

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 1819-2785

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№3 (23) 2011

"ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ"

№ 3 (23) 2011

Учредитель издания

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации
Адрес: 109028, Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2

Редакционный совет

Главный редактор: С.А. Смирнова, д.ю.н.
Ответственный редактор: А.И. Усов, д.ю.н.
Заместитель главного редактора: В.Н. Цветкова, к.ю.н.
Секретарь: Е.А. Черячукина, к.ю.н.
Литературное редактирование: С.В. Овсянникова, к.ф.н.
Верстка: А.М. Мурзаев

Редакционная коллегия

Л.Н. Агаева, зав. отделом судебно-экономических экспертиз
А.Ю. Бутырин, зав. лаб. судебной строительно-технической экспертизы, д.ю.н.
Ю.М. Воронков, зав. лаб. криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий, к.х.н.
О.Б. Градусова, зав. лаб. судебно-почвоведческих и биологических экспертиз
В.Г. Григорян, зав. лаб. судебной автотехнической экспертизы, к.т.н.
Е.С. Карпухина, гл. эксперт лаб. судебной компьютерно-технической экспертизы
О.В. Микляева, Ученый секретарь, к.ю.н.
Г.Г. Омелянюк, зав. лаб. судебно-экологической экспертизы, д.ю.н.
Л.В. Сидельникова, вед. эксперт лаб. судебно-почерковедческой экспертизы
С.И. Плахов, зав. отд. экспертных исследований пожаров и взрывов, к.т.н.
Т.М. Волкова, зав. лаб. судебно-трасологических экспертиз
Т.Н. Секераж, зав. лаб. судебной психологической экспертизы, к.ю.н.
М.А. Сонис, зав. лаб. судебно-баллистических экспертиз, к.т.н.
И.С. Таубкин, главный эксперт ОНМОПЭ, к.т.н.
А.А. Селиванов, зав. отд. судебно-товароведческой экспертизы, к.э.н.
Н.В. Федянина, зав. лаб. криминалистической экспертизы волокнистых материалов
Т.Б. Черткова, зав. лаб. судебно-технической экспертизы документов, к.ю.н.

ISSN 1819-2785

ISBN 978-5-91133-079-8

© Государственное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2011

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-22228 от 28 октября 2005 года, выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

Адрес редакции: Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2,
РФЦСЭ при Минюсте России, редакция журнала
«Теория и практика судебной экспертизы»
e-mail: journal@sudexpert.ru

**Перепечатка или иное воспроизведение материалов
допускается только с согласия редакции**

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Колонка редакции	8	Д.А. Борисенко, А.Е. Малютин, П.И. Милюхин Установление признаков несоответствия специальных знаков их эталонам при производстве экспертизы электробытовой техники	62
Теоретические вопросы судебной экспертизы	11	Колонка судьи, следователя, адвоката	67
А.В. Нестеров История экспертизы и экспертика	12	И.М. Никитин Взаимодействие эксперта и адвоката при защите законных прав и интересов	68
А.Е. Галинская Правовые основы использования специальных знаний в судопроизводстве сторонами и их представителями	20	В.В. Рубанов Все сгорело. Пора действовать!	73
Нормативная правовая база ..	25	Экспертная практика	77
А.И. Усов О Всероссийском совещании руководителей государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации по итогам деятельности за 2010 год и установлению задач на 2011 год	26	Ф.В. Коржов, А.В. Киселев Практика проведения компьютерно-технической экспертизы на примере установления метода хищения электронно-цифровой подписи системы «БанкКлиент»	78
Работа ФМКМС по судебной экспертизе и экспертным исследованиям	31	А.С. Кривощев Восстановление файлов журналов событий, размещающихся в неразмеченном пространстве (Unallocated Clusters) накопителя	84
О.В. Микляева 25-е заседание ФМКМС по судебной экспертизе и экспертным исследованиям	32	А.Е. Малютин, П.И. Милюхин Определение коэффициента износа объектов электробытовой техники	88
В помощь следователю, судье, адвокату	33	В.В. Пашинский Классификация методов криминалистической экспертизы звукозаписей	94
А.Ю. Бутырин, К.Ю. Кулаков Исходные данные для проведения судебно-оценочных исследований	34	Т.Ю. Малинина, А.Е. Малютин Частная экспертная методика определения разборчивости речи при производстве судебной экспертизы электробытовой техники	100
С.А. Комаров Экспертное исследование обстоятельств дорожно-транспортных происшествий, связанных с использованием знаков аварийной остановки	42	А.Н. Астапов, А.В. Брашнин, А.Б. Косенков К вопросу о способе изготовления патронов	104
Н.В. Михалева Проблемы возмещения ущерба, причиненного экологическим правонарушением (обзор судебной практики)	48		

И.В. Горбачев, М.А. Сонис Дополнение словарных статей в «Словарь основных терминов судебно- баллистической экспертизы» 110	региональный центр судебной экспертизы Минюста России – 60 лет 158
И.М. Никитин Изучение взаимосвязи дактилоскопических признаков различной локализации как основы идентификации пальцев руки человека по отдельным отпечаткам пальцев 113	И.Б. Ежеля Государственному учреждению Дальневосточный региональный центр судебной экспертизы Минюста России – 60 лет 163
Е.В. Сучкова Алгоритмы комплексного исследования волос человека 116	Ш.Н. Хазиев Вопросы судебной экспертизы в деятельности Международного комитета Красного Креста 165
Методики, методические рекомендации, информационные письма 119	Судебно-экспертные учреждения стран СНГ и ЕврАзЭС 173
Н.В. Лысенко, Т.В. Цветкова Частная методика производства финансово-экономической экспертизы, связанной с определением суммы задолженности заемщика, исходя из условий договора потребительского кредита 120	А.И. Усов О 17-м заседании Совета министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества 174
О.В. Трейер Методология экспертной оценки вторичных кровоизлияний в затылочных долях головного мозга при черепно- мозговой травме при различных величинах базиллярного угла 129	Новости ENFSI 179
Методы и средства СЭ 135	М.В. Лизаева, Н.В. Федянина О 19-м Заседании рабочей группы ENFSI по исследованию волокон 180
В.Ф. Орлова Количественные методы при производстве судебно-почерковедческих экспертиз 136	Судебная экспертиза за рубежом 185
С.А. Николаева Использование диффузно-контактного метода для обнаружения продуктов сгорания бездымного пороха 150	Н.В. Фетисенкова Новые публикации по судебной экспертизе 186
Персоналии и исторические очерки 155	Конференции, семинары, круглые столы по судебной экспертизе
Поздравляем с юбилеем Александра Ивановича Усова 156	С.И. Плахов Международный научно-практический семинар «Актуальные вопросы методического и технического обеспечения судебной пожарно- технической экспертизы» 192
С.С. Шипшин Государственному учреждению Южный	Дискуссии
	М.М. Виноградова, Н.Н. Бондарь Проблемные вопросы практики назначения и производства судебных экономических экспертиз 198

Редакция приглашает к дискуссии
«Об информационных полях
в методологии криминалистики и
судебной экспертизы» 205

**Экспертиза в
негосударственных экспертных
учреждениях** 207

Т.Е. Лихачева
Институт независимой автотехнической
экспертизы: взгляд в будущее 208

**Диссертации по проблемам
судебной экспертизы** 213

О.В. Микляева
Диссертации по проблемам судебной
экспертизы 214

**Новые книги по судебной
экспертизе** 227

Е.А. Черячукина
Новые отечественные книги по судебной
экспертизе и криминалистике 228

Колонка редакции

Светлана Аркадьевна Смирнова
директор РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, профессор

Уважаемые читатели!

В настоящее время судебная экспертиза как систематическая профессиональная деятельность испытывает глобальные изменения, вызванные как сложными социально-экономическими процессами, появлением новейших технологий (например, нанотехнологий в производстве, метаинформатизацией общества), так и обновлением правовых механизмов ее регулирования, неоднородностью ее субъектов. Если первые причины требуют скорейшей модернизации технической базы судебной экспертизы (методик, оборудования, квалификации персонала), то вторая составляющая обуславливает усиление внимания к сущности судебной экспертизы, уяснению ее целей и задач в современных условиях как важнейшего инструмента правоприменения.

К сожалению, сегодня институт судебной экспертизы в юридической литературе зачастую принято описывать умозрительно, как некий идеальный автомат или «черный ящик», на вход которого подается проблемная судебно-следственная ситуация (вместе с объектом экспертного исследования), а на выходе получается готовое решение проблемы (вместе с заключением эксперта).

Подобный подход явно страдает односторонностью и искажает картину реальной экспертной жизни, поскольку описывает судебно-экспертную деятельность в отрыве от сложного организационно-производственного процесса судебно-экспертного учреждения, в котором и происходит «таинство» экспертизы. Такой подход зачастую вводит правоприменителя в заблуждение относительно реальных возможностей экспертизы, скрывает от наших коллег серьезные проблемы, существующие в сфере судебно-экспертной дея-

тельности, приводит к нарушениям схемы оптимального взаимодействия правоприменителя и эксперта, тактическим и процессуальным ошибкам, постановке лишних вопросов экспертам и увеличению сроков расследования. Поэтому тематика журнала традиционно направлена именно на ликвидацию вышеуказанного одностороннего понимания специфики судебно-экспертной деятельности.

В связи с этим в настоящем номере нашего издания наряду с теоретическими проблемами, носящими в том числе и дискуссионный характер, читатель найдет много интересной информации о новых методиках и практических приемах в области как традиционных криминалистических, так и новых экспертных направлений. Ряд важных методических материалов подготовлен по материалам обобщения практики СЭУ Минюста России, что является, по сути, уникальной основой прогнозирования тенденций дальнейшего развития разных родов и видов судебной экспертизы.

Информация о состоявшихся международных конференциях и семинарах, об их итогах и результатах участия в них работников СЭУ Минюста России, а также о книжных новинках и зарубежных материалах – все это является непосредственным подтверждением актуальности наших публикаций и, надеемся, заинтересует наших уважаемых читателей.

Искренне благодарим всех участников данного выпуска журнала и приглашаем ученых и практиков к продолжению нашего плодотворного сотрудничества.

Главный редактор журнала

Теоретические вопросы судебной экспертизы

А.В. Нестеров

профессор факультета права Высшей школы экономики, д.ю.н.

ИСТОРИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ И ЭКСПЕРТИКА

Приведен анализ и тенденции развития экспертизы в России с позиции экспертики. Показана независимость «независимой экспертизы» от права.

Ключевые слова: экспертиза, история, экспертика, независимая экспертиза.

A.V. Nesterov

FORENSIC EXAMINATION HISTORY AND EXPERTICS

The article gives an analysis and development trends of examination in Russia from the expertics' point of view and shows the independence of «independent examination» from the law.

Keywords: forensic examination, history, expertic, independent examination.

Слова «экспертиза» и «эксперт» давно уже востребованы в судопроизводстве, но в последнее время они стали модными, не только в средствах массовой информации, но и у законодателей и исполнительной власти. ИПС КонсультантПлюс на запрос по слову «экспертиза» дает по версии-проф 6910 документов, по эксперт-приложению – 19811 документов и по решениям высших судов – 12438 документов. Это говорит о том, что институт экспертизы вышел за рамки его применения только в судебных процессах. Запрос в Гугле по поисковому

слову «эксперт» выдает 31 млн. записей. Это свидетельствует о том, что слово «эксперт» стало системным. Запрос в Яндексе по экспертным организациям в Москве открывает примерно 500 организаций, которые оказывают экспертные услуги и, как правило, позиционируют себя как «независимые». Это говорит о том, что коммерческие (платные) экспертные услуги прочно встали в ряды бизнес-структур.

Для правильного понимания иностранного слова «экспертиза», с помощью которого обозначают системный и/или пра-

новой феномен, необходимо рассмотреть историю его появления в России.

Слово «экспертиза» происходит от французского слова *expertise*, а слово «эксперт» имеет латинское происхождение от слова *expertus*, который в энциклопедиях на русский язык переводится как «знающий, опытный, сведущий».

Наверное, первая официальная экспертная организация Корпорация присяжных мастеров-письмоводов по исследованию подписей появилась в Париже во Франции. В 1595 г. Корпорация получила от короля Генриха IV патент на право производства экспертиз [1]. Таким образом, понятие экспертиза началось тогда, когда потребовалось официальное признание необходимости не просто исследований, а официальных исследований в рамках государственно признаваемых действий.

Однако первые упоминания о применении специальных медицинских знаний в судопроизводстве, появились в Китае и относятся к VI веку. Также известны факты применения исследований документов в эпоху Византийского императора Юстиниана в V – VI вв. для официальных целей.

В царской России понятие экспертиза появилось только в начале XX века, хотя для государственных, в том числе судебных целей, исследования осуществлялись сведущими лицами уже при Иване Грозном в XVI веке.

Историки отмечают, что специальные исследования сведущие лица для официальных целей проводили в области медицины, также они исследовали документы на предмет подлога.

В СССР энциклопедическое понятие экспертизы определялось как «исследование специалистом (экспертом) каких-либо вопросов, решение которых требует специальных познаний в области науки, техники, искусства и т.д. Заключение эксперта рассматривается как одно из доказательств по делу» [2]. Таким образом, выделялась юридическая роль эксперта, в которой выступал специалист, и то, что заключение использовалось как доказательство, полученное объективным путем. Слово «экспертиза» в основном применялась для обозначения специального исследования по поручению государственного органа.

В современной России энциклопедическое понятие экспертизы изменилось, в частности из него было убрано последнее предложение [3]. Это говорит о том, что

автор данного энциклопедического термина посчитал, что заключение эксперта не имеет существенного значения в экспертизе. Однако в практике именно заключение эксперта представляет интерес, используется как источник доказательства, и экспертизы без него не бывает.

Демократизация общества и государства привела к возникновению гипотезы, что существует равнозначность экспертизы, назначаемой органами власти и любого иного лица. Кроме того, в рамках данной гипотезы стали появляться мнения, что должна быть независимая экспертиза, в отличие от ведомственной экспертизы, якобы зависимой от ведомственных начальников. Очевидно, что данная идея была сформирована политиком, а не юристом. Необходимо отметить, что в официальных документах применялось слово «экспертиза». Сторонники данной гипотезы, исходя из нее самой, считали себя «экспертами» и на этом основании высказывали бездоказательные мнения по поводу того, что такое «экспертиза».

В данных энциклопедических словарях сразу за словом «экспертиза» идет словосочетание «экспертные оценки». В частности, «экспертные оценки – это количественные или порядковые оценки процессов или явлений, не поддающиеся непосредственному измерению. Основываются на суждениях специалистов».

Автор нового энциклопедического термина «экспертиза» должен был его сопоставить с экспертными оценками, но он этого не сделал. Это привело к тому, что современники не стали рассматривать экспертизу как экспертизу, которая должна заканчиваться заключением эксперта, имеющего статус источника объективных доказательств. При этом произошло смещение значения понятия экспертизы в область экспертной оценки. Данный факт можно встретить не только в СМИ, но и в современных юридических законах, когда под экспертизой понимают экспертные оценки. Как известно, мнения, даже специалистов, не рассматриваются в качестве объективных доказательств. Такой подход к экспертизе искажает правосознание и правопонимание граждан России.

Таким образом, терминологическая проблема экспертизы выросла до размера национальной проблемы, т.к. многочисленное применение института экспертизы привело к многочисленным нарушениям,

как норм законодательства, так и положений правовой доктрины России в области экспертизы.

Появились публикации о власти экспертного сообщества и, соответственно, новое научное направление «экспертология» и экспертологи. Необходимо отметить, что на самом деле в России не существует экспертное сообщество [4], экспертиза в большинстве случаев не урегулирована законом, а «эксперты», которые делают экспертные оценки, – это не те эксперты, которые выполняют экспертизы и оформляют заключение эксперта. «Независимые эксперты» и их «независимая экспертиза» независима от права, а сами «независимые эксперты» ни за что не отвечают.

Интересен факт снятия в конце 2010 г. после бурного двухгодичного обсуждения определения слова «экспертиза» в самой современной энциклопедии в Интернете – Википедии. Однако от определения слова «эксперт» Википедия не отказалась «Эксперт (от лат. *expertus* – опытный) – специалист, приглашаемый или нанимаемый за вознаграждение для выдачи квалифицированного заключения или суждения по вопросу, рассматриваемому или решаемому другими людьми, менее компетентными в этой области», где «специалист – работник, выполнение обязанностей которого предусматривает наличие начального, среднего или высшего профессионального (специального) образования». Таким образом, Википедия рассматривает эксперта как работника с начальным профессиональным образованием, который может выдавать суждения для менее компетентных лиц. Как известно, мнение является субъективным бездоказательным предположением, а специалист профтехобразования может выдать свое суждение только ученику начальной школы. Наверное, и это определение скоро будет снято в Википедии.

В отечественных словарях известно и другое определение экспертизы: «Исследование какого-либо вопроса, требующего специальных знаний, с представлением мотивированного заключения» [5]. Данное определение перевода иностранного слова «эксперт» наиболее близко по значению к феномену экспертизы.

В английском языке слово «экспертиза» обозначается словом *examination*, которое в словарях-переводчиках трактуется как детальное исследование (осмотр

или анализ) объекта или человека для изучения чего-либо.

Для правильного перевода и применения иностранного слова необходимо: 1) учитывать принцип «бритвы Оккама» и не плодить дополнительные сущности, 2) в первую очередь исследовать феномен в национальной практике в историческом развитии, 3) учитывать положения теории определений. К сожалению, определение слова *expertise* в России не соответствует указанным требованиям.

Естественно, возникают следующие вопросы:

- зачем исследование специалиста называть «экспертизой», а специалиста – «экспертом»,
- зачем результат такого исследования называть суждением,
- можно ли высказывать суждения без проведения исследований,
- можно ли провести исследование без получения объекта для исследования,
- обязан ли «эксперт» проводить исследование по методике,
- несет ли «эксперт» ответственность за свои суждения,
- необходимо ли «эксперту» доказывать свои суждения?

Попытаемся из истории экспертизы ответить на данные вопросы.

История судебно-медицинской экспертизы

Считается, что первым распоряжением (правовым актом), регламентирующим привлечение судебной медицины в России, явился устав Петра I (1716 г.), в котором указывалось на обязательность определения лекарем причины смерти при нанесении побоев путем вскрытия трупа погибшего (артикул 154-й Воинского устава) [6].

Начало преподавания судебной медицины в России относится к 1755 г., когда в Московском университете доктор Эразмус начал читать лекции по основам «медико-судной науки». Первая в России кафедра судебной медицины была создана в Петербургской медико-хирургической академии в 1798 г. С 1832 года судебная медицина стала преподаваться по составленному профессором Петербургской медико-хирургической академии С. А. Громовым учебнику под названием «Краткое изложение судебной медицины».

В 1842 году вышел «Устав судебной медицины», определивший организацию судебно-медицинской службы в России. Первый отечественный учебник судебной медицины для юристов был написан Г.И. Блосфельдом в 1847 году.

До 1917 года в России существовала служба судебных медиков. Преобразование судебно-медицинской службы произошло уже в первые годы Советской власти. В 1917 году вопросы здравоохранения находились в ведении Советов врачебных коллегий. При Совете были созданы Ученый совет и секция судебно-медицинской экспертизы. В 1918 году Совет врачебных коллегий был преобразован в Народный Комиссариат здравоохранения РСФСР, при котором имелся отдел гражданской медицины и подотдел медицинской экспертизы. В его задачу входила разработка законоположений и инструкций по медицинской экспертизе, созыв судебно-медицинских съездов и открытие лабораторий, окончательное разрешение спорных и сложных дел, относящихся к медицинской экспертизе.

Уже в 1919 году были изданы основные руководящие и инструктивные документы, определившие единый порядок и правила судебно-медицинской экспертизы – «Положение о правах и обязанностях государственных медицинских экспертов», «Положение о лабораториях судебно-медицинской экспертизы для химических, микроскопических и биологических исследований» и другие документы, регламентирующие основные виды судебно-медицинской экспертизы.

В соответствии с мнением П. А. Кокорина [7] особенность судебной экспертизы, в том числе и медицинской, в РСФСР и СССР заключалась в том, что в ней использовалась идея научного судьи, которая во времена революционного мировоззрения подчинялась пролетарскому сознанию. Поэтому Народный комиссариат здравоохранения в Положении о правах и обязанностях государственных медицинских экспертов от 28.12.1919 года (параграф 3) установил, что «... заключение государственного эксперта получает обязательную силу для любых учреждений и физических лиц...». Решение отдела судебной экспертизы НКЗ РСФСР являлось окончательным и было обязательным для всех органов, в том числе и для суда. Таким образом, заключение эксперта превращалось не в доказательство, а в научный приговор (СУ 1921 г., №75, ст.161).

Часть юристов с этим не соглашалась. Борьба взглядов продолжалась с переменным успехом, и лишь благодаря освещению данной проблемы профессором М. И. Авдеевым в работах «Курс судебной медицины» (1959 г.) и «Судебная медицина» (1960 г.) Пленум Верховного суда СССР указал, что «...судебно-медицинский эксперт не вправе определять род насильственной смерти, поскольку это является уголовно-правовым определением смерти и входит в функцию следствия и суда» (Бюллетень Верховного суда СССР, 1960 г., №2). Однако фактически структура судебной экспертизы СССР образца 37-го года сохранилась до принятия нового УК и УПК РСФСР 1961 года. Хотя и в них остались терминологические дефекты, например, до сих пор в законах используется слово «познание» в обозначении специальных знаний.

Несмотря на то, что ученые юристы использовали словосочетание судебно-медицинская экспертиза, ученые медики не спешили с переходом на новую терминологию. Первое научное общество судебных медиков было создано в 1916 г. в Петрограде, затем они появились в Ростове-на-Дону и Москве. Государственный научно-исследовательский институт судебной медицины был организован в 1931 году. С 1947 г. активно функционирует Всесоюзное (позднее – Всероссийское) научное общество судебных медиков. Журнал «Судебно-медицинская экспертиза» появился только в 1958 году как печатный орган Всесоюзного общества судебных медиков.

В настоящее время кафедры судебной медицины созданы во всех медицинских вузах. Парадоксально, но в юридических институтах и на юридических факультетах всех российских университетов преподается судебная медицина, а не судебно-медицинская экспертиза. Это говорит о том, что преподаватели юристы не осознали юридическую специфику судебной медицины. Таким образом, параллельно с административной системой государственных судебно-медицинских экспертных учреждений существует научно-педагогическая система судебной медицины, в рамках которой используется понятие судебного медика-эксперта, который фактически выступает в правовой роли эксперта.

Примерно так же развивалась в России судебная психиатрия, которая фактически является частью судебной медицины. В связи с неуклонным ростом количества

экспертиз весной 1921 года на базе Пре-чистенской психиатрической больницы, был создан Институт судебно-психиатрической экспертизы, которому было присвоено имя В. П. Сербского. В дальнейшем он стал центром развития советской судебной психиатрии. Однако преподавание судебной психиатрии в юридических вузах осуществляется так же, как и судебной медицины. Учебники по судебно-психиатрической экспертизе практически отсутствуют. Таким образом, в юридической специализации в России сложилась парадоксальная ситуация, когда в обязательные курсы входят части судебной экспертизы в виде судебной медицины, отдельно ее часть в виде судебной психиатрии, но сама дисциплина судебная экспертиза во многих юридических вузах не читается.

История криминалистических исследований и экспертизы

Фактически первые исследования документов на Руси представляли собой криминалистические исследования. Еще при Иване Грозном были отмечены указания на это. Затем аналогичные исследования получили развитие при Петре I.

Среди известных ученых, которых привлекали в юридической роли экспертов, были М. В. Ломоносов и Д. И. Менделеев. В частности, известно, что М. В. Ломоносов исследовал металлические предметы для определения в них количественного состава золота и серебра. В качестве судебного эксперта к химическому исследованию документов привлекали Д. И. Менделеева.

Подробная история криминалистических экспертиз приведена И. Ф. Крыловым [8]. Он отмечает, что участие в нескольких судебных процессах раскрыло Д. И. Менделееву порочность организации судебной экспертизы в царской России, заставило задуматься о процессуальном положении эксперта по судебным уставам 1864 года. Свои наблюдения он обобщил в статье, опубликованной в газете «Судебный вестник». Статья выдающегося ученого до сих пор не потеряла практического значения. Д. И. Менделеев отмечает, что дать заключение возможно только при следующих условиях: 1) когда обстоятельства дела заранее известны, 2) когда предметы, подлежащие экспертизе, были действительно подвергнуты исследованию и 3) когда есть возможность в действительности дать свое

заключение. Удивительно, но еще в XIX веке химик привносил в российскую юриспруденцию принципы объективности доказательств.

В 1889 году Е.Ф. Буринским была создана частная судебно-фотографическая лаборатория при Санкт-Петербургском окружном суде, которая выполняла первые научные криминалистические исследования в России. Е.Ф. Буринский в 1903 году издал монографию «Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею». С 1 января 1893 года первая в России правительственная судебно-фотографическая лаборатория начала функционировать в Министерстве юстиции, а в Свод законов России были введены статьи 428 и 429 о присяжном фотографере и его помощнике, их праве производить судебные исследования по уголовным и гражданским делам.

Следующей организационной структурой, в которой производились криминалистические исследования, было Центральное дактилоскопическое бюро, образованное 16 декабря 1906 года Министерством Юстиции России. Тогда же были утверждены «Правила о производстве и регистрации дактилоскопических снимков».

Только 9 декабря 1912 г. произошло открытие кабинета научно-судебной экспертизы при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты и официально появилось словосочетание «судебная экспертиза».

В советском законодательстве этот термин закрепился в уголовно-процессуальных кодексах 1922 и 1923 годов. При этом законодатели отказались от термина «сведущие лица», принятого судебными уставами Российской империи и ввели термин «эксперт».

Официально термин «судебная экспертиза» появился в 2001 году в федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». За рубежом (на английском языке) данный термин называется forensic examination или в более широком смысле – forensic science (судебная наука) и отражает тот факт, что в судопроизводстве применяются достижения науки.

История товарной экспертизы

По данным ТПП России, товарная экспертиза официально оформилась в 1922 году, в частности в Москве была соз-

дана Российско-Восточная палата [9]. В ее Уставе указано, что палата «организует экспертные комиссии для дачи заключений относительно качества, количества или происхождения товаров». В 1923 году было принято решение придать Северо-Западной торговой палате статус Всесоюзной организации и на ее базе создать первое бюро товарных экспертиз.

В 1964 году на основе отдела товарных экспертиз ВТП было создано Управление товарных экспертиз. В состав Управления вошли три бюро товарных экспертиз: продовольственное, промышленное, оборудование. При Управлении товарных экспертиз была создана Центральная арбитражная лаборатория. Центральная арбитражная лаборатория имела три отделения: пищевое, текстильное, химическое.

В 1967 году решением президиума ВТП была утверждена «Инструкция о порядке проведения экспертиз товаров отечественного производства экспертами ВТП».

В 1986 году Президиум ТПП СССР утвердил «Инструкцию о порядке проведения экспертиз товаров экспертами ТПП СССР», разработанную УТЭ ТПП СССР.

В 1997 году В/О «Союзэкспертиза» ТПП РФ была разработана «Инструкция о порядке проведения экспертизы товаров экспертными организациями системы Торгово-промышленной палаты РФ».

Таким образом, параллельно развивались экспертиза для целей судопроизводства и торговых целей. После того как ТПП стала общественной организацией, экспертиза товаров стала коммерческой.

История экспертизы товаров в таможенном деле

Первые упоминания об исследовании товаров появились при Иване Грозном, в частности, в Новоторговом уставе имеются соответствующие указания (Памятники русского права. – М., 1953, т. 7).

Официальная история экспертизы товаров в таможенном деле началась в 1895 году, когда в Департаменте таможенных сборов было образовано Тарифное отделение с технической лабораторией, штат которой состоял из 12 единиц сотрудников со специальным образованием [10].

При советской власти таможенные лаборатории были закрыты и появились только в 1990 г. До 2002 г. таможенные лаборатории выполняли экспертизы товаров

для таможенных органов и оказывали исследовательские услуги в таможенных целях. После 2002 г. исследовательские услуги были запрещены.

Особенностью экспертизы в таможенном праве России является то, что экспертизу товаров можно назначать до возбуждения дела в рамках таможенного контроля. Кроме того в Таможенном кодексе России впервые было предусмотрено на исследовательская процедура, в соответствии с которой можно было назначить и провести исследование пробы (образца) товара для таможенных органов.

Таким образом, начиная с 1990 г. появился и развивался особый класс ведомственной (досудебной) экспертизы – таможенной экспертизы. Сейчас в Центральном экспертно-криминалистическом таможенном управлении проводится примерно 40000 экспертиз в год, в рамках которых исследуются до 1500000 объектов.

История независимой экспертизы

Самым ранним документом, обнаруженным нами, в котором упоминается независимая экспертиза, является Распоряжение Правительства РСФСР от 12 ноября 1991 г. № 49-р «Об утверждении положения и состава экспертного совета при Председателе Правительства РСФСР».

Экспертный совет является совещательным органом при Председателе Правительства РСФСР для разработки механизма реализации целевых программ, концепций, приоритетных направлений, а также независимой экспертизы в области промышленности, технологий, информатики, ресурсов, экологии, конверсии оборонных отраслей промышленности, защиты информации, фундаментальных и прикладных исследований, финансовой, экономической, социальной, правовой и аграрной политики. Таким образом, для придания значимости совещательному органу чиновников он был назван экспертным и мог привлекать внешних ученых по отношению к целевым программам для их анализов, которые для солидности называли независимыми экспертизами. При этом не было установлено, что понимается под экспертизой и от чего она независима.

В 1992 г. был принят закон «О защите прав потребителей», в котором на законодательном уровне появилось словосочетание «независимая экспертиза». При этом

не было расшифровано ни ее содержание, ни требования к независимой экспертизе и независимым экспертам.

В 1993 г. был принят закон «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан», в котором экспертиза признается независимой, если производящие ее эксперт либо члены комиссии не находятся в служебной или иной зависимости от учреждения или комиссии, производивших медицинскую экспертизу, а также от органов, учреждений, должностных лиц и граждан, заинтересованных в результатах независимой экспертизы. Необходимо отметить, что экспертизу может выполнять только эксперт, соответствующий данным требованиям по независимости (незаинтересованности), поэтому называть экспертизу независимой нет смысла в соответствии с логикой.

Независимая экспертиза производится за счет средств гражданина (его законного представителя) в соответствии с договором о производстве независимой экспертизы, заключаемым в соответствии с законодательством Российской Федерации между экспертным учреждением и гражданином (его законным представителем) [11].

Расходы, связанные с производством независимой экспертизы, оплачиваются в соответствии с договором в порядке, установленном Правилами предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями [12].

Таким образом, фактически «независимая экспертиза» представляет собой платную медицинскую услугу в виде проведения альтернативного исследования в выбранном услугополучателем медицинском учреждении.

Естественно, возникает вопрос: зачем исследовательскую услугу называть экспертизой, тем более независимой экспертизой?

История законов, посвященных экспертизе, в законодательстве России

Первым видом экспертизы, которой посвящен отдельный закон, стала экологическая экспертиза (1995 г.), затем появилась судебная экспертиза (2001 г.) и последней стала антикоррупционная экспертиза (2009 г.). Можно отметить, что появилась тенденция по принятию отдельных законов для различных видов экспертиз,

что не соответствует положениям правовой доктрины. Рациональным является принятие единого закона «Об экспертизах», а частные вопросы экспертизы должны регулироваться в тех законах, в которых они установлены.

История экспертизы отчетов об оценке

В соответствии с законом «Об оценочной деятельности» (1998 г.) предусматривалась экспертиза отчета об оценке. В законе слово «экспертиза» упомянуто только один раз. Это привело к незаконному подзаконному нормотворчеству чиновников, в котором они определяли права и обязанности «экспертов» и требования к «экспертизе». Естественно, все это делалось без учета положений правовой доктрины. С появлением национального совета по оценочной деятельности и саморегулируемых организаций-оценщиков за дело взялись чиновники НСОД. Однако публикации в Интернете по данному поводу, одну из которых прочитали 1729 человек [13], остановили их проекты, и они были вынуждены пойти законным путем, в частности, в 2010 году были приняты поправки к закону, в которых были установлены требования к данной экспертизе.

Анализ феномена экспертизы и тенденции его развития

Данный анализ осуществляется в рамках научных исследований, которые в последнее время получили название экспертика. В российском законодательстве исправить ситуацию с применением «независимой», «общественной» и т.п. видов экспертизы уже не представляется возможным. Единственный путь упорядочения института экспертизы в России – это жесткая критика каждого закона, в котором он применяется без достаточного правового регулирования в соответствии с требованиями правовой доктрины, в том числе юридической техники. Примером может послужить критика А. В. Нестерова федерального закона «Об оценочной деятельности», которую он вел в течение нескольких лет. Это пример неединичен. Недавно через решение Верховного Суда России было актуализировано положение в Постановлении Правительства России, посвященном экспертным платным госу-

дарственным услугам. В частности, одной частной организации было разрешено оказывать такие экспертные услуги.

Анализ будет неполным, если мы не укажем, что в последнее время появились публикации, посвященные судебному экспертному праву, в рамках которого осуществляется регулирование правового института судебной экспертизы [14, 15].

В заключение отметим, что экспертиза назначается только уполномоченным законом на это лицом, заканчивается заключением эксперта, содержащим категоричные ответы на основе объективного исследования предоставленных ему объектов и в соответствии с методикой. Независимая экспертиза и прочие подобные экспертизы могут быть выполнены по инициативе заинтересованных лиц в любых организациях их работниками на основании договора на оказание услуг исследовательского характера. Документ, выдаваемый такими организациями, не называется заключением эксперта и может служить только письменным доказательством.

Литература

1. Энциклопедия судебной экспертизы. – М.: Юрист, 1999. – 552 с.
2. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983.
3. Большой энциклопедический словарь. – М.: Норинт, 2000.
4. Нестеров А.В. Есть ли в России экспертное сообщество? // Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, приоритетных и национальных проектов и программ. – М.: ИНИОН, 2009.
5. Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1993.
6. История судебно-медицинской экспертизы // www.sudmed.ru/index.php?showtopic=1143
7. Кокорин П.А. Из истории судебной экспертизы: Модель эксперта 37-го года // Сибирский Юридический Вестник. – 2001. – № 4.
8. Крылов И.Ф. В мире криминалистики. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та. 1989. – 328 с.
9. <http://www.soex.ru/rus/content/view/720>
10. Соложенцев В.А., Нестеров А.В. Экспертиза в таможенном деле. – Новосибирск: Наука, 1998. – 153 с.
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 июля 2008 г. № 574 Об утверждении положения о независимой военно-врачебной экспертизе и о внесении изменений в положение о военно-врачебной экспертизе // ИПС КонсультантПлюс.
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 января 1996 г. №27 «Об утверждении правил предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями» // ИПС КонсультантПлюс.
13. Нестеров А.В. Что рекомендуют МР по экспертизе отчетов об оценке? // www.appraiser.ru
14. Форис Ю.Б. О формировании судебно-экспертного права: постановка проблемы // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики, Вип. 3. – Харків: Право, 2003. – С. 45.
15. Вараксин В.И., Смирнова С.А. Судебно-экспертное право. Этапы становления // Вестник криминалистики. – 2010. – №1 (13). – С. 70 – 77.

А.Е. Галинская

соискатель РФЦСЭ при Минюсте России,
член Союза юристов Москвы,
член Ассоциации юристов России

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ СТОРОНАМИ И ИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ

В статье рассматриваются возможности использования сторонами и их представителями специальных знаний в процессуальной и непроцессуальной форме в досудебном и судебном производстве.

Ключевые слова: специальные знания, судопроизводство, стороны, специалист.

A.E. Galinskaya

LEGAL BASIS OF EXPERTISE USED BY PARTIES AND THEIR REPRESENTATIVES IN LEGAL PROCEEDINGS

The article considers possibilities of procedural and non-procedural expertise use by the parties and their representatives in pretrial and trial proceedings.

Keywords: expertise, legal proceedings, parties, specialist.

Изучение правоприменительной практики показывает, что в последнее время все большее внимание уделяется использованию специальных знаний сторонами и их представителями в уголовном, гражданском, арбитражном и административном производстве, что способствует повышению уровня состязательности сторон. В современных условиях развития демократических тенденций и совершенствования различных видов судопроизводства следует констатировать, что роль сторон и их пред-

ставителей в осуществлении вышеуказанной деятельности будет возрастать.

Значимой фигурой, деятельность которой способствует защите прав и свобод граждан, является адвокат. Изучению роли адвоката в уголовном процессе посвящены многочисленные публикации [1, 2, 3 – 6]. Использованию специальных знаний сторонами и их представителями в гражданском и арбитражном производстве в юридической науке уделялось гораздо меньшее внимание. Среди наиболее значи-

мых публикаций, посвященных данной проблематике, следует выделить публикацию Е.Р. Россинской [4].

В этой связи представляется актуальным исследование проблемы использования специальных знаний сторонами и их представителями и выработка соответствующих научных рекомендаций.

Изменение законодательства об адвокатуре, повышение статуса адвоката как субъекта доказывания и внедрение в судопроизводство состязательных начал потребовало развития положений и выводов, имеющих в настоящее время в научной литературе по данному вопросу, а также обусловило необходимость проведения научных работ, связанных с использованием специальных знаний сторонами и их представителями в уголовном, гражданском, арбитражном и административном производстве.

Анализ УПК РФ [7], ГПК РФ [8], АПК РФ [9] и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ [10] позволяет сделать вывод о существенном упрочении гарантии прав граждан в судопроизводстве и расширении возможностей участия сторон и их представителей в процессе доказывания, которое предопределено самим принципом состязательности и равноправия сторон.

Действующее законодательство предоставляет сторонам и их представителям в досудебном и судебном производстве право использования специальных знаний как в процессуальной форме, когда результаты их применения имеют доказательственное значение, так и в непроцессуальной форме. Так, согласно п. 3. ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ [10] адвокат вправе собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи; фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну. В УПК РФ, ГПК РФ и КоАП РФ в

целях использования специальных знаний предусмотрена возможность привлечения специалиста.

Сравнительный анализ статей уголовного, гражданского, арбитражного процессуальных кодексов, связанных с назначением и производством судебных экспертиз, показывает, что основания и порядок назначения судебной экспертизы, условия назначения повторных и дополнительных экспертиз практически одинаковы.

Сторонам и их представителям предоставляется право постановки вопросов эксперту. В соответствии с п. 4 ч.1 ст. 198 УПК РФ [3] при назначении и производстве экспертизы защитник вправе ходатайствовать о внесении в постановление о назначении экспертизы дополнительных вопросов эксперту. Аналогичное право лицам, участвующим в деле, предоставлено ч. 3 ст. 82 АПК РФ [9]. Согласно ч. 2 ст. 79 ГПК РФ [8] стороны, другие лица, участвующие в деле имеют право формулировать вопросы для эксперта. Для формулирования вопросов стороны и их представители часто обращаются за помощью к специалисту. В этом случае консультация специалиста осуществляется в непроцессуальной форме и способствует усилению состязательности сторон и объективизации процесса доказывания.

В соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ [7] специалист привлекается к участию в процессуальных действиях, в том числе для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Другими словами, специалист оказывает помощь при назначении судебной экспертизы и разъяснении возможностей использования специальных знаний при исследовании доказательств.

В гражданском и арбитражном процессе стороны или их представители могут привлекать специалистов для анализа вопросов, вынесенных на разрешение экспертизы, и определения необходимости использования специальных знаний в той или иной области науки и техники. Например, неверное наименование судебной экспертизы в дальнейшем может привести к ее назначению в непрофильное экспертное учреждение. Выяснение этого обстоятельства и последующее назначение экспертизы компетентным сведущим лицам влечет за собой увеличение сроков судопроизводства.

Справочно-консультационная форма использования специальных знаний может использоваться сторонами и их представителями в ходе собирания доказательств. Например, специалист может указать адвокату на объекты, которые могут впоследствии приобрести статус вещественных доказательств.

Для решения вопроса о целесообразности подачи искового заявления в гражданском и арбитражном процессе стороны или их представители могут обратиться к специалисту и осуществить предварительное исследование объектов до начала производства по делу. При его проведении рекомендуется использовать преимущественно неразрушающие методы, чтобы в случае положительного результата это исследование можно было повторить в ходе судебной экспертизы. В дальнейшем сторона, инициировавшая исследование, в соответствии с действующим процессуальным законодательством может обратиться в суд с ходатайством о признании заключения или консультации специалиста письменным доказательством.

Стороны или их представители могут ходатайствовать о назначении экспертизы, в том числе в конкретное экспертное учреждение, о кандидатуре эксперта, заявлять отвод эксперту (ст. 198 УПК РФ [7], ст. 79 ГПК РФ [8], ст. 82 АПК РФ [9]). В уголовном, гражданском и арбитражном процессе отсутствует норма, запрещающая лицу, привлеченному ранее в качестве специалиста, производить экспертизу. В этой связи сторона или ее представитель может ходатайствовать о привлечении в качестве эксперта специалиста, который ранее выполнял экспертное исследование в непроцессуальной форме. Если ходатайство удовлетворено и на разрешение экспертизы поставлены именно те вопросы, которые были заданы ранее, эксперт предупреждается об ответственности по ст. 307 УК РФ и оформляет заключение в соответствии с требованиями процессуального закона, не производя дополнительных исследований.

Наибольший интерес представляет привлечение сторонами и их представителями специалистов для исследования постановлений (определений) о назначении экспертизы и заключений эксперта в целях установления их соответствия действующему законодательству и уровню развития специальных знаний в конкретной научной области. При этом специалист может ука-

зать на методические ошибки, допущенные при собирании (обнаружении, фиксации, изъятии) объектов, которые представлены в качестве вещественных доказательств.

Проведение специалистами в непроцессуальной форме исследования содержания постановлений (определений) о назначении судебных экспертиз и заключений экспертов, предоставляемых сторонами и их представителями, может быть представлено в виде письменной консультации (рецензии), которая затем используется при составлении жалоб и ходатайств. В ряде случаев данные непроцессуальные документы приобщаются к материалам уголовного, гражданского или арбитражного дела в качестве иных документов.

Широкое понимание законодателем категории «иные документы», по мнению О.Я. Баева и М.О. Баева, позволяет решить вопрос о доказательственном статусе не только актов ревизий и документальных проверок, но и материалов, представляемых следователю или в суд лицами, указанными в ст. 86 УПК, в том числе защитником, опросившим отдельных лиц с их согласия, – они являются доказательствами, полученными из такого допустимого, предусмотренного законом источника, как «иные документы» [8].

В ряде случаев после назначения судебной экспертизы в распоряжение эксперта предоставляются все материалы уголовного или гражданского дела. Согласно процессуальному законодательству эксперт вправе знакомиться с материалами дела, но это право ограничено предметом экспертизы. Эксперт не должен подменять следователя и заниматься анализом материалов дела, собирая доказательства и выбирая, что ему исследовать, например, анализировать, свидетельские показания, иначе могут возникнуть сомнения в объективности и обоснованности заключения. Например, адвокат при заявлении ходатайства о назначении экспертизы может проконсультироваться со специалистом, какие конкретно материалы необходимо предоставить в распоряжение эксперта.

При оценке достоверности и правильности заключения эксперта прежде всего определяется пригодность вещественных доказательств и образцов для проведения исследований, достаточность используемых методик экспертного исследования для ответа на поставленные вопросы, научная обоснованность экспертной методики

и правомерности ее применения в данном конкретном случае. Необходимость и возможность подобной оценки декларируется процессуальным законодательством, однако для следователя, адвоката или судьи представляет собой практически неразрешимую задачу, поскольку они, не являясь специалистами в той области знаний, к которой относится исследование [4].

Сведения о рекомендуемой в данных условиях методике и возможных результатах ее применения стороны и их представители могут получить из многочисленной справочной и методической литературы. Однако эта литература постоянно обновляется, а разработка и совершенствование научно-методического обеспечения экспертной практики приводит к тому, что новые методики зачастую противоречат ранее опубликованным. Методические указания, касающиеся производства экспертиз и выпускаемые разными ведомствами, нередко плохо согласуются. Валидация (оценка пригодности), апробация и внедрение методик в настоящее время недостаточно часто производятся на межведомственном уровне.

Обычно для разрешения сомнений назначается повторная комиссия экспертиза. Однако при ее оценке могут возникнуть те же трудности. Часть сомнений можно разрешить в ходе допроса эксперта. Здесь весьма важной может быть помощь других сведущих лиц, которые могут быть допрошены в качестве специалистов и разъяснить особенности и научную обоснованность той или иной методики.

Согласно ч. 4 ст. 271 УПК РФ [7] суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе защитника, что свидетельствует о возможности реальной состязательности сведущих лиц в суде по уголовным делам. Участники процесса без участия сведущих лиц чаще всего не в состоянии оценить ни научную обоснованность выводов, ни правильность выбора и применения экспертных методик исследования, ни их соответствие современным достижениям данной области научного знания, поскольку для такой оценки они должны обладать теми же знаниями, что и эксперт. По мнению Е.Р. Россинской, единственной возможностью проверки научной обоснованности и достоверности экспертного заключения является реальная со-

стязательность экспертов, для достижения которой необходимо предоставить право назначения судебных экспертиз не только суду и стороне обвинения, но также и стороне защиты, которая в настоящее время пока может только ходатайствовать об этом [4].

В соответствии со ст. 198 УПК РФ [7] после производства судебной экспертизы сторона защиты имеет право знакомится с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта. Согласно разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 года № 28 для оказания помощи в оценке заключения эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист, который дает разъяснения в форме устных показаний или письменного заключения. При этом специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами [11].

После производства судебной экспертизы согласно ст. 79 ГПК РФ [8], ст. 82 АПК РФ [9] стороны и их представители имеют право знакомиться с заключением эксперта и ходатайствовать о проведении дополнительной или повторной экспертизы. На основе анализа процессуального законодательства и законодательства о судебной экспертизе, а также изучения деятельности сторон и их представителей при заявлении и разрешении ходатайств, направленных на использование специальных знаний на стадии подготовки дела к судебному разбирательству с учетом требований УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, считаем целесообразным принятие мер по совершенствованию норм законодательства, касающихся расширения полномочий сторон и их представителей при осуществлении судебно-экспертной деятельности на различных стадиях судебного производства, в том числе законодательное закрепление возможности на основании заявленных сторонами и их представителями соответствующих ходатайств привлечения судом специалиста для исследования первичного заключения эксперта при решении вопроса

о назначении повторной экспертизы. Данное исследование может быть оформлено как заключение или консультация специалиста.

В целом разработка наиболее эффективных приемов, методов и направлений использования специальных знаний сторонами и их представителями, на наш взгляд, имеет большое научно-практическое значение и непременно будет способствовать обеспечению гарантированных прав и свобод граждан.

Литература

1. Баев М.О., Баев О.Я. Защита от обвинения в уголовном процессе. – Воронеж: ВГУ, 1995. С. 26–27.
2. Баев М.О., Баев О.Я. Стратегические принципы тактики защиты по уголовным делам // Криминалистические аспекты профессиональной защиты по уголовным делам. – Екатеринбург, 2001. С.14–15.
3. Лазарева Л.В. Современные проблемы модернизации форм использования специальных знаний в состязательном уголовном судопроизводстве // <http://www.iuaj.net/node/431>.
4. Россинская Е.Р. Использование специальных знаний в адвокатской деятельности (по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях) // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург: Чароид. 2002. С. 109-121.
5. Шейфер С.А. Роль защиты в формировании доказательственной базы по уголовному делу // Государство и право. 2006. № 7. С. 59–65.
6. Щерба А.А. Участие адвоката в предупреждении и исправлении судебных ошибок в уголовном судопроизводстве // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. 30 с.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (действующая редакция) // Справочно-консультационная система «Консультант Плюс».
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (действующая редакция) // Справочно-консультационная система «Консультант Плюс».
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (действующая редакция) // Справочно-консультационная система «Консультант Плюс».
10. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (действующая редакция) // Справочно-консультационная система «Консультант Плюс».
11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 года №28 // Консультативно-правовая система «Консультант Плюс».
12. Баев О.Я., Баев М.О. УПК РФ 2001 г.: достижения, лакуны, коллизии. Возможные пути заполнения и разрешения последних. – Воронеж, 2002.

Нормативная правовая база

А.И. Усов

заместитель директора
РФЦСЭ при Минюсте России,
д.ю.н., профессор

**О ВСЕРОССИЙСКОМ СОВЕЩАНИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ПО ИТОГАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА 2010 ГОД
И УСТАНОВЛЕНИЮ ЗАДАЧ НА 2011 ГОД**

A.I. Usov

**ON THE ALL-RUSSIA MANAGEMENT MEETING OF STATE FORENSIC INSTITUTIONS
OF THE RUSSIAN MINISTRY OF JUSTICE REGARDING THE RESULTS FOR 2010 AND
SETTING TASKS FOR 2011**

В соответствии с Планом основных мероприятий Министерства юстиции Российской Федерации 24–25 марта 2011 года состоялось Всероссийское совещание руководителей государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации по итогам деятельности за 2010 год и установлению задач на 2011 год (далее – Совещание).

Первый день Совещания прошел в Зале коллегии Минюста России. Открыли совещание заместители министра юстиции Российской Федерации Виктор Леонидович Евтухов и Юрий Сергеевич Любимов. Со

вступительным словом выступил директор Департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой (далее – ДПП Минюста России) – Сергей Алексеевич Погудин.

Основной доклад «Об итогах деятельности государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России за 2010 год и основных проблемах, требующих решения в 2011 году» был сделан заместителем директора ДПП Минюста России Антоном Геннадьевичем Пановым.

Теме доклада были посвящены следующие выступления руководителей СЭУ:

- Модернизация судебно-экспертной деятельности (на примере РФЦСЭ при Минюсте России) в связи с изменением правового положения государственных учреждений (докл. Директор РФЦСЭ при Минюсте России С.А. Смирнова);
 - О проблеме возмещения расходов, понесенных в связи с проведением судебных экспертиз. Предложения по решению данной проблемы (докл. Начальник Дальневосточного регионального центра судебных экспертиз Минюста России И.Б. Ежеля);
 - Оптимизация внутреннего и межведомственного взаимодействия при осуществлении судебно-экспертной деятельности СЭУ Минюста России на региональном уровне (докл. Начальник Южного регионального центра судебных экспертиз Т.М. Жакова).
Помимо выступающих и присутствующих руководителей СЭУ Минюста России в работе первого дня Совещания приняли участие:
 - В.В. Богданов (начальник Института криминалистики Центра специальной техники Федеральной службы безопасности Российской Федерации);
 - В.Е. Бородаев (советник Правового департамента Секретариата Интеграционного Комитета ЕврАзЭС);
 - Е.М. Журалева (начальник Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного суда Российской Федерации);
 - А.В. Ковалев (и.о. директора ФГУ Российского Центра судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации);
 - В.Д. Костюк (заместитель начальника управления частного права Высшего Арбитражного суда Российской Федерации);
 - С.А. Рябов (и.о. руководителя Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации);
 - Е.В. Макушкин (заместитель директора государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им.В.П. Сербского);
 - Г.В. Саенко (заместитель начальника Экспертно-криминалистического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации);
 - П.В. Пинчук (начальник Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны Российской Федерации);
 - С.В. Сыромятников (заместитель руководителя Департамента специального и криминалистического обеспечения Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков);
 - С.А. Кузьмин (заместитель начальника Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления Федеральной таможенной службы Российской Федерации);
 - А.А. Волков (начальник Управления организации дознания и административной практики ФССП России).
- Второй день Совещания, который прошел на базе РПА Минюста России (ул. Азовская, д.2, к.1), был открыт директором ДПП Минюста России С.А. Погудиным.
- С сообщениями выступили:
- заместитель директора РФЦСЭ при Минюсте России А.И. Усов (Механизм реализации распоряжения Минюста России от 27.10.2010 № 9105-р «Об организации добровольной сертификации компетентности экспертов в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России»);
 - заместитель директора РФЦСЭ при Минюсте России Л.Д. Беляева (Проблемы повышения качества судебно-экспертного производства);
 - заведующий отделом кадров РФЦСЭ при Минюсте России А.А. Немыкин (Вопросы соблюдения трудового законодательства в СЭУ Минюста России);
 - начальник СЗРЦСЭ Минюста России Н.А. Замараева (О формировании технического задания закупки криминалистического оборудования для государственных СЭУ Минюста России);
 - заведующий отделом госзакупок РФЦСЭ при Минюсте России С.В. Русских (Составление перечня криминалистического оборудования, закупаемого для СЭУ Минюста России в 2011 году).
- В обсуждении проблем теории и практики производства конкретных видов экспертиз и иных исследований приняли участие руководители экспертных подразделений РФЦСЭ при Минюсте России.
- Заместитель директора ДПП Минюста России А.Г. Панов подвел итоги Совещания и определил ближайшие и перспективные задачи. По итогам совещания Министерство юстиции Российской Федерации было издано соответствующее распоряжение (прилагается).

**МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНЮСТ РОССИИ)**

РАСПОРЯЖЕНИЕ

Москва
26 мая 2011 г.

№ 1097-р

**О результатах всероссийского совещания руководителей
государственных судебно-экспертных учреждений Минюста
России по итогам деятельности за 2010 год и установлению
задач на 2011 год**

По результатам всероссийского совещания руководителей государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России, в целях совершенствования работы государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России обя-
зываю:

1. Департамент по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судеб-
ной системой (Погудин С.А.) и Департамент управления делами (Баженов А.Г.):
- обеспечить в срок до 31.12.2011 изменения типа государственных судебно-
экспертных учреждений Минюста России на федеральные бюджетные учреж-
дения;

- создать в срок до 31.12.2011 государственное учреждение Северо-Кав-
казский региональный центр судебной экспертизы Минюста России на базе го-
сударственного учреждения Ставропольской лаборатории судебной экспертизы
Минюста России;

- завершить в срок до 01.12.2011 мероприятия по разработке новых си-
стем оплаты труда работников государственных судебно-экспертных учреждений
Минюста России;

- провести в течение года работу по увеличению штатной численности го-
сударственных судебно-экспертных учреждений Минюста России;

- провести в течение года работу по решению вопросов увеличения бюд-
жетного финансирования и эффективности использования внебюджетных средств
судебно-экспертными учреждениями Минюста России.

2. Департамент по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судеб-
ной системой (Погудин С.А.):

- разработать в срок до 15.07.2011 совместно с государственным учреж-
дением Российским федеральным центром судебной экспертизы при Минюсте
России (Смирнова С.А.) подпрограмму по судебно-экспертной деятельности в
рамках Государственной программы Российской Федерации «Юстиция»;

- провести в течение года работу по развитию аналитической деятельно-
сти и соответствующему усилению работы с судебно-экспертными учреждениями
Минюста России в части сбора и предоставления статистических данных;

- разработать в срок до 01.06.2011 систему оценки деятельности судебно-
экспертных учреждений Минюста России для установления размеров выплат
стимулирующего характера, предусматривающую направление ими в Департа-

мент по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой по-квартальных отчетов.

3. Государственное учреждение Российский федеральный центр судеб-ной экспертизы при Минюсте России (Смирнова С.А.) в течение года:

- обеспечить исполнение распоряжения Минюста России от 30.11.2010 № 10082-р «Об осуществлении закупок криминалистического и специального обо-рудования для государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации»;

- продолжить в течение года работу по совершенствованию научно-мето-дической базы судебно-экспертной деятельности;

- провести в течение года работу по развитию и внедрению системы добро-вольной сертификации компетентности экспертов.

4. Руководителям судебно-экспертных учреждений Минюста России принять меры, направленные на минимизацию сроков производства судебных экспертиз, а также на недопущение участия работников судебно-экспертных учреждений Ми-нюста России в деятельности негосударственных организаций, занимающихся производством судебных экспертиз и экспертных исследований.

Заместитель Министра

В.Л. Евтухов

ВЕРНО
27.05.2011

И.В. Миронова

Работа ФМКМС
по судебной экспертизе
и экспертным
исследованиям

О.В. Микляева
ученый секретарь РФЦСЭ
при Минюсте России,
к.ю.н., доцент

25-е ЗАСЕДАНИЕ ФМКМС ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ И ЭКСПЕРТНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

В статье рассмотрены итоги 25-го заседания Федерального межведомственного координационно-методического совета по судебной экспертизе и экспертным исследованиям, которое состоялось 24 декабря 2010 г.

O.V. Miklyayeva

THE 25TH MEETING OF FEDERAL INTERAGENCY COORDINATION AND ADVISORY BOARD (FMKMS) ON FORENSICS AND EXPERT RESEARCH

На заседании единогласно утвердили представленный главным научным сотрудником ЭКЦ МВД России В.Ф. Статкусом проект федерального закона о внесении дополнений в УК РФ и УПК РФ об ответственности специалиста за дачу заведомо ложного заключения. За последние годы в УК РФ и УПК РФ внесены дополнения, не сопровождавшиеся системным подходом, это привело к появлению ряда противоречий, затрудняющих применение норм закона на практике. Так, федеральный закон от 04.06.2003 за № 92-ФЗ ввел в часть вторую ст. 74 УПК РФ «Доказательства» пункт 31 «Заключение и показания специалиста», но при этом в ст. 307 УК РФ не было внесено положение об уголовной ответственности специалиста за заведомо ложное заклю-

чение, а в ст. 58 УПК РФ «Специалист» – положение о праве специалиста давать заключение в пределах своей компетенции. На практике приглашенный сторонами специалист безответственно дает заведомо ложное заключение, рассмотрение которого ведет к необоснованному затягиванию судебного разбирательства.

Председатель заседания проинформировал присутствующих о внесении изменений в состав ФМКМС. Единогласно были приняты кандидатуры судьи Верховного Суда России В.С. Коваля (вместо С.Г. Бризе) и начальника отдела судебно-психиатрической экспертизы ГГЦСМиКЭ, главного психиатрического эксперта Минобороны России Ю.Е. Логинова (вместо Э.Х. Мусина).

В ПОМОЩЬ СЛЕДОВАТЕЛЮ,
СУДЬЕ, АДВОКАТУ

А.Ю. Бутырин

заведующий лабораторией судебной строительно-технической экспертизы РФЦСЭ при Минюсте России, д.ю.н., профессор Московского государственного строительного университета

К.Ю. Кулаков

профессор Московского государственного строительного университета, д.э.н., член Экспертного совета Российского общества оценщиков

ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-ОЦЕНОЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье рассматриваются процессуальные и организационные проблемы, связанные с обеспечением судебного эксперта исходными данными, необходимыми для проведения оценочных исследований.

Ключевые слова: судебная экспертиза, оценочная деятельность, исходные данные.

A.Yu. Butyrin, K.Yu. Kulakov

INITIAL DATA FOR THE FORENSIC EVALUATION RESEARCH

The article considers procedural and organizational issues related to providing forensic expert with initial data required for evaluation research.

Keywords: forensic examination, evaluation, initial data.

В современном судопроизводстве¹ широко используются весьма разнообразные специальные знания, в том числе и

¹ Судопроизводство – регулируемая процессуальным законодательством деятельность суда или судьи в ходе судебного разбирательства гражданских, административных и уголовных дел, а также деятельность дознавателя и следователя при возбуждении уголовного дела, проведении дознания и предварительного следствия.

знания оценщика². В качестве эксперта и специалиста он достаточно часто задействован при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел, а также гражданских дел, рассматриваемых как в судах общей юрисдикции, так и в арбитраже.

Следственные и судебные ситуации, требующие для своего разрешения использования указанных знаний, существенно

отличаются друг от друга. Необходимость в рыночной оценке недвижимости возникает в уголовном судопроизводстве – при расследовании дел, связанных с приобретением или сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК³), незаконным получением кредита (ст. 176 УК), преднамеренным (ст. 196 УК) и фиктивным (ст. 198 УК) банкротством и пр. Законом предусмотрена уголовная ответственность за нарушения правил ведения строительных работ, повлекших за собой, в частности, крупный ущерб (ст. 216 УК). Определить его стоимостное выражение можно только с использованием соответствующих специальных знаний.

В гражданском и арбитражном процессах специальные знания оценщика бывают востребованы при судебном рассмотрении исков о применении последствий недействительных и ничтожных сделок, признании сделки недействительной (ст.ст. 166–170 ГК⁴), споров о правах и законных интересах лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Это далеко не полный, имеющий тенденцию к увеличению, перечень судебных и следственных ситуаций, подлежащих

разрешению путем использования специальных знаний в области оценки.

Проблема их реализации на практике заключается преимущественно в разнообразных и устойчиво повторяющихся отступлениях от требований законодательства, регламентирующего судебно-экспертную деятельность. Такого рода отступления становятся препятствием к признанию следователем или судом заключения эксперта доказательством по делу; работа эксперта в этих случаях определяется как безрезультатная. Это, так сказать, суть проблемы. Ее причина, на наш взгляд, вполне объяснима – это естественные ошибки, недостатки, присущие каждому виду деятельности, прошедшей стадии своего формирования, становления и в своем развитии синтезирующейся с другими, уже сложившимися видами деятельности. В нашем случае речь идет о синтезе стоимостных исследований, традиционно проводимых за рамками судопроизводства и судебной экспертизы. На данной стадии сведущими в области оценки лицами допускаются те же ошибки и недостатки, что и любыми другими начинающими судебными экспертами; к этому добавляются огрехи, обусловленные сформировавшимися навыками профессионального оценщика. Вносят свою лепту и правоприменители – лица, назначающие судебную экспертизу, зачастую не в должной мере осведомленные о специфике работы судебного эксперта либо пренебрегающие нормами права, регламентирующей его деятельность. Играть свою роль здесь и пробелы в законодательстве, его несовершенство.

Рассмотрим в связи с этим один из начальных и весьма значимых этапов производства судебной экспертизы – формирование экспертом объема исходных данных, который по структуре и содержанию должен обеспечить полноту и всесторонность подлежащих проведению исследований с целью дачи ответов на вопросы, поставленные перед ним дознавателем, следователем или судом.

В соответствии с процессуальным законодательством⁵ эксперт, в частности, вправе знакомиться с материалами дела и ходатайствовать о предоставлении дополнительных материалов, относящихся к предмету экспертизы, а также участвовать (с разрешения органа или лица, назначившего экспертизу) в процессуальных действиях и задавать участникам процесса

² Под оценщиком здесь понимается лицо, на профессиональной основе осуществляющее оценочную деятельность (субъект оценочной деятельности). Основным нормативно-правовым актом федерального уровня, регламентирующим оценочную деятельность, является Федеральный закон от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями от 17.07.2009 г., здесь и далее – ФЗ № 135). Его важнейшие положения развиваются в Стандартах оценки, обязательных к применению всеми субъектами оценочной деятельности, утвержденных приказами Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации №№ 254, 255, 256 от 20.07.2007 г. и № 22 от 22.10.2010 г.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации, здесь и далее – УК.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации, здесь и далее – ГК.

⁵ Под процессуальным законодательством (законом) здесь следует понимать совокупность процессуальных кодексов Российской Федерации: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (здесь и далее – УПК), Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (здесь и далее – ГПК), Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (здесь и далее – АПК).

вопросы, относящиеся к предмету экспертизы (ч.3 ст.57 УПК, ч.3 ст. 85 ГПК, ч.3 ст. 55 АПК).

В части реализации перечисленных прав следует отметить, что ходатайства о предоставлении дополнительных материалов судебными экспертами (сведущими в области оценки лицами) практически не заявляются (сведения о них в заключениях, как правило, отсутствуют) при том, что в подавляющем большинстве случаев ходатайства должны являться обязательным атрибутом как работы эксперта, так и документально оформленных результатов этой работы – заключения эксперта.

Экспертом исследуются две отличающиеся друг от друга группы объектов – материальные (например, недвижимость) и материально-знаковые (документы).

В отношении документов ходатайства экспертами не заявляются отчасти из-за недопустимой, с процессуальной точки зрения, но устойчиво складывающейся тенденции уклонения арбитражных судей от выполнения обязательной для них процедуры приобщения тех или иных документов к материалам дела и перекладывания ее на экспертов. В определении о назначении экспертизы зачастую они прямо указывают: «Сторонам по делу все необходимые документы следует предоставить эксперту».

Объяснить такую практику несложно: в арбитражных процессах по сравнению с гражданскими процессами фигурирует несравненно большее количество технической и иной документации; в производстве у судей находится весьма значительное, порой избыточное количество дел; они юристы, а не эксперты и не специализируются на определенной категории дел. Разбираться с огромным массивом зачастую несистематизированных документов представляется судьям неимоверным трудом, и они видят в экспертах ту опору, на которую можно переложить эту «нагрузку».

Эксперты зачастую принимают такие условия. Для оценщика, осуществлявшего свою деятельность за рамками судопроизводства, эта ситуация вполне привычна: согласно ст. 14, 15 ФЗ № 135 он получает всю необходимую ему для оценки документацию от заказчика, заинтересованного в ней лица. Таковыми зачастую в судебном процессе он считает представителей истца и ответчика, игнорируя то обстоятельство, что фактическим, предусмотренным законом «заказчиком» экспертизы является суд

и только от него эксперт вправе получать какие-либо материалы, в том числе – документы.

Одновременно при этом упускается из вида, что каждое доказательство (именно в этом качестве документы фигурируют в деле или соответствующим образом подготавливаются) в обязательном порядке подлежит всестороннему, полному, объективному и непосредственному исследованию судом (ч.1 ст. 71 АПК) и оценке по таким критериям, как относимость к делу, допустимость и достоверность (ч. 2 ст. 71 АПК).

Если это условие не будет соблюдено, объекты должны быть признаны недопустимыми в качестве доказательств по делу, а при этом автоматически теряет это свойство и само заключение эксперта. Тем не менее на практике такой порядок существует и проявляет устойчивую живучесть. Кроме того, что он дезавуирует доказательственное значение таких объектов, как техническая документация, достаточно часто при этом эксперт попадает в затруднительное положение: когда сторона по делу заявляет в судебном заседании, что эксперт исследовал не все предоставленные ему документы, а некоторые просто исчезли (или появились новые, те, которые сторона по делу эксперту не предоставляла), опровергнуть такое заявление достаточно сложно, так как процедура передачи документов стороной по делу эксперту, разумеется, никак не регламентирована. Соответственно, передача документов, как правило, не оформляется (а если и оформляется, то такое оформление не имеет законной силы).

Избежать подобной ситуации возможно только отказавшись получать документы от сторон по делу, даже если на это ориентирует определение о назначении экспертизы и направить их в суд для того, чтобы они прошли там предусмотренную законом процедуру приобщения к материалам дела и только после этого были представлены экспертам для исследования.

На практике эффективное действие на суд оказывает письменное обращение экспертов в его адрес, в котором они разъясняют свою позицию по данному вопросу, аргументируя ее ссылками на соответствующие положения процессуального законодательства.

В ряде случаев эксперт-оценщик отказывается от проведения осмотра спорного объекта, столкнувшись с организационны-

ми препятствиями, созданными сторонами по делу при недостаточной активности суда в стремлении обеспечить доступ эксперта к указанному объекту.

Причиной этого может быть значительная удаленность объекта от территории деятельности эксперта либо его труднодоступность (например, объекты сибирских нефте- и газодобывающих компаний для эксперта, проживающего и осуществляющего свою деятельность в средней полосе России). При этом он ограничивается исследованием документальных данных, реализуя свое право на ознакомление с материалами дела.

Закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» ФЗ № 135 (ст. 11, ст. 14 Закона), в рамках которого оценщик осуществлял свою «доэкспертную» деятельность, и Стандарты оценки в части получения информации, необходимой для оценки объекта, в качестве ее источника указывают только документацию, содержащую сведения об объекте оценки. При этом сам объект как источник и носитель названной информации не назван. Соответственно, натурные исследования материального объекта как способ получения необходимой оценщику информации также данным Законом и Стандартами оценки не определены.

Игнорирование либо, по меньшей мере, отсутствие буквального упоминания натурных исследований в указанных источниках не соотносится с судебными традициями (которые, в свою очередь, формировались и развивались на основе традиций криминалистических).

В соответствии с этими традициями реально существующий материальный объект судебной экспертизы должен быть в обязательном порядке исследован непосредственно. Ограничиваться изучением документации, в которой отражены те или иные характеристики объекта в условиях существования самого объекта, не допустимо.

Обоснование такого подхода базируется на содержании требований, предъявляемых к судебной экспертизе процессуальным законодательством и ФЗ о ГСЭД. Ряд критериев оценки заключения эксперта как одного из видов доказательств по делу (ч. 1 ст. 88 УПК; ст. 59, 60, 67 ГПК; ст. 67, 68, 71 АПК; ст. 8 ФЗ о ГСЭД) включает в себя достоверность, полноту и всесторонность.

Понятие *достоверности* в общем виде трактуется как обеспеченность, гарантированность того, что заключение истинно, полностью соответствует действительности. *Полнота* здесь характеризуется, в частности, с точки зрения проведения исследования всех объектов, в отношении которых были поставлены вопросы, и использования всех доступных эксперту специальных методов и технических средств, необходимых для проведения исследования и дачи заключения по поставленным вопросам. Всесторонность исследования должна рассматриваться в следующих аспектах:

- а) при формировании исходных данных для экспертного исследования;
- б) при формировании и проверке экспертных версий в процессе исследования;
- в) при выявлении и оценке признаков объекта и результатов исследования.

Эксперт, приступая к исследованию, должен располагать всесторонними данными, необходимыми для проведения исследования и дачи заключения. Это – непосредственные объекты исследований, прежде всего, собственно исследуемый объект и материалы дела, относящиеся к предмету экспертизы.

Очевидно, что, исследовав только документы, в которых отражены те или иные характеристики собственно материального объекта, и не исследовав непосредственно сам объект, невозможно обеспечить полноту, всесторонность и достоверность экспертных исследований и заключения эксперта. И, прежде всего, потому, что указанные документы представляют собой лишь одну из форм отражения объекта.

Любое отражение предполагает (в большей или меньшей степени) искажение отражаемого, неполноту передачи информации о нем. Поэтому выводы эксперта как результат таких «урезанных» исследований всегда будут носить условный характер. Эксперт в этой ситуации как бы говорит: «Мои суждения верны, если верными являются документы, содержащие сведения об объекте».

Излишне утверждать, что безусловный вывод предпочтительнее, чем условный. Соответственно, данное обстоятельство, как и приведенные выше аргументы, свидетельствуют о том, что оценщик, приобретая статус судебного эксперта, должен быть ориентирован на обязательное непосредственное исследование материальных объектов экспертизы при условии, разуме-

ются, их существования и объективной возможности обеспечения доступа к ним.

Проведение натурных исследований (экспертного осмотра) этих объектов по закону возможно только в рамках удовлетворения следователем или судом соответствующего ходатайства эксперта.

Обеспечение беспрепятственного доступа эксперта к объектам (это своеобразная форма «предоставления материалов») и возможности их исследования является обязанностью органа или лица, назначившего экспертизу (ст. 10 Закона о ГСЭД, ч. 1 ст. 199 УПК, ч. 1 ст. 80 ГПК, ч. 4 ст. 82 АПК, п. 3 ч. 1 ст. 135 АПК). Такой же их обязанностью является обеспечение права сторон по делу, а также иных участников процесса присутствовать при производстве экспертизы⁷ (экспертный осмотр – один из этапов ее производства). В уголовном судопроизводстве следователи, как правило, выполняют эти обязанности. В арбитражном и гражданском процессах дело обстоит иначе. Судьи в подавляющем большинстве случаев на месторасположение объектов недвижимости не выезжают и устраняются от организации экспертных осмотров, предоставляя возможность сведущему лицу действовать самостоятельно.

Решая организационные вопросы, связанные с проведением натурных исследований (что получило широкое распространение на практике), эксперт совершает действия, которые не вменены ему законом. Фактически при этом он выполняет то, что должен делать судья (суд).

Следует отметить, что экспертный осмотр (самостоятельный, т.е. проводимый без следователя или судьи), в отличие от осмотра, который проводит следователь или судья с участием эксперта и (или) специалиста (ст. 284, 287, ч.3 ст. 57, ч.1 ст. 58, ч. 5 ст. 164, ч.1 ст. 168 УПК, п. 10 ч.1 ст. 150, ст. 184 ГПК, ст. 78 АПК, ст. 135 АПК), процессуальным законом не регламентирован при том, что на практике это фактически единственная форма проведения натурных исследований «немобильных» объектов.

⁶ Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» Под общей редакцией В.И. Илюхина и Г.Н. Колбая. – М., 2002. С. 32 – 33.

⁷ Право участников процесса присутствовать при производстве экспертизы предусмотрено ст.24 Закона о ГСЭД, ст.198 УПК, ст. 84 ГПК, ст.83 АПК.

К множеству таких объектов относятся те, которые в силу объективных причин (из-за их громоздкости, крупногабаритности) не могут быть непосредственно доставлены и представлены эксперту (в отличие от пули или гильзы, которые предоставляются таким образом эксперту-баллисту или эксперту-трасологу для производства криминалистической экспертизы). Здания, строения, сооружения, земельные участки предоставляются эксперту опосредованно: путем указания их адреса (месторасположения) в постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы.

Такое опосредованное предоставление объектов придает натурным исследованиям судебного эксперта легитимность. Без этого экспертный осмотр с точки зрения закона невозможен, так как будет считаться самостоятельным собиранием материалов – доказательств по делу. Этим решается правовая проблема самой возможности осмотра, но не его организации и порядка проведения.

При отсутствии правовой регламентации в этой части эксперт вырабатывает и реализует собственные решения, не предусмотренные законом: направляет сторонам по делу телеграммы и письма-извещения, созванивается с ними и по телефону согласовывает день и час осмотра, корректирует дату и время его проведения в зависимости от возможностей и пожеланий истца и ответчика, уточняет оптимальные маршруты, по которым можно добраться до спорного объекта и пр.

При реализации этих договоренностей все организационные огрехи, срыв осмотра, отсутствие в ходе его проведения или существенное опоздание истца либо ответчика автоматически ставится в вину эксперту, так как он добровольно взял на себя не предусмотренные законом обязанности организатора осмотра.

Как отмечалось выше, присутствие при производстве экспертизы (в частности, осмотра) является правом, а не обязанностью сторон по делу. Однако в тех случаях, когда истец или ответчик не присутствует на осмотре при наличии на то объективной возможности, и, будучи в достаточной мере проинформированным экспертом, претензии по поводу нарушения их прав предъявляются именно эксперту. При этом «прогульщик» (как правило – ответчик) стремится достичь своей цели – затянуть процесс и получает реальную возмож-

ность ее достижения: эксперт действовал за рамками «правового поля» и у него нет «законных» аргументов, определяющих достаточность действий, направленных на обеспечение возможности сторонами по делу реализовать свое право присутствовать на осмотре спорных объектов недвижимости.

Эксперту приходится в таких сформированных им самим весьма непростых обстоятельствах уповать на поддержку судьи либо на добросовестность и дисциплинированность истца и ответчика, а они в силу своего процессуального положения и несовпадения интересов вовсе не стремятся действовать одной командой. В любом случае эксперт попадет в зависимость от прагматических устремлений и человеческих качеств иных лиц, а это весьма некомфортно для эксперта: его позиция уязвима.

Избежать этой ситуации можно только проводя осмотр в рамках удовлетворения судом соответствующего ходатайства эксперта. При таком подходе никаких обоснованных претензий к эксперту быть не может: организатором натурных исследований выступает не он, а судья либо суд.

На практике участники процесса, критически относящиеся к действиям эксперта, нередко обращают внимание на то, что он без участия следователя или судьи и без соблюдения какой-либо процедуры оформления отбирает те или иные предметы при проведении натурных исследований, в том числе образцы-пробы для лабораторных (инструментальных) исследований, и считают эти действия противоречащими п.2 ч.4 ст.57 УПК, ч.2 ст.85 ГПК, где указано, что эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования⁸.

При этом упускается из виду, что немобильные объекты (например, производственный комплекс и территория, на которой он расположен), как было отмечено выше, предоставлены эксперту в качестве объекта исследования, что предполагает и предоставление эксперту всей его вещной

обстановки. Это делает эксперта свободным в действиях по отношению к предметам (их фрагментам), которые, с его точки зрения, могут содержать доказательственную информацию по делу. Единственное условие, которое он должен соблюдать, это невозможность проводить без разрешения органа или лица, назначившего экспертизу, «прикладные» исследования, которые могут повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств (п. 3 ч. 4 ст. 57 УПК, ч. 1 ст. 85 ГПК, ст. 16 ФЗ о ГСЭД).

Неправомерным будет получение дополнительной информации путем непосредственного обращения экспертов за справочными данными в различные организации, учреждения, фирмы. Получать необходимые для исследования данные возможно только через орган (лицо), назначивший экспертизу, в предусмотренном законом порядке (п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК, ч.3 ст. 85 ГПК, ч. 3 ст. 55 АПК), так как следователь и судья вправе потребовать от предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан предоставления документов, необходимых для установления по делу тех или иных фактических данных и удовлетворить тем самым ходатайство эксперта.

Иначе говоря, совершенно недопустимо собирание экспертами в качестве источников информации, например, счетов фирм-поставщиков по состоянию на день расчета сметной стоимости материального ущерба, что на практике бывает не так уж и редко. Отчасти это может быть объяснено тем, что деятельность оценщика в этой части (ст. 14 ФЗ № 135) предполагает возможность запрашивать у третьих лиц информацию, необходимую для проведения оценки. Данный принцип на практике автоматически переносится и на судебно-экспертную деятельность, что входит в противоречие с требованиями процессуального законодательства.

Ходатайства о предоставлении дополнительных материалов – документов следует заявлять (т.е. в письменной форме направлять их в суд) и в тех случаях, когда эксперт уверен, что запрашиваемого документа не существует. Такое действие, на первый взгляд, представляется, по меньшей мере, нерациональным. Вместе с тем это не так. Достоверными сведениями о наличии (отсутствии) того или иного документа эксперт может считать только в том

⁸ Арбитражно-процессуальный кодекс такой нормы не содержит, однако это не означает, что при производстве судебных экспертиз, назначаемых по делам, рассматриваемым в арбитраже, эксперт указанным правом обладает. В этой части следует руководствоваться ст.16 ФЗ о ГСЭД, содержащей соответствующий запрет.

случае, если эти сведения поступили от органа (лица), назначившего экспертизу или они содержатся в материалах дела.

Достаточно часто вопреки этому, эксперт при отсутствии в материалах дела нужной ему для проведения исследований проектной или исполнительной документации, во время проведения осмотра, общаясь со сторонами по делу и воспринимая информацию «на слух» убеждается в том, что тех или иных документов уже не существует (например, утеряны) либо их никогда не было (по тем или иным причинам вопреки действующим нормам и правилам они не разрабатывались и, соответственно, не согласовывались и не утверждались в установленном порядке).

Эксперт воспринимает эту информацию как достоверную уже потому, что стороны по делу при полном несогласии друг с другом практически по всем вопросам, составляющим содержание имущественного спора, в части отсутствия нужной эксперту документации демонстрируют полное единство во мнениях, солидарно утверждают и подтверждают, что ее нет и никогда не было. Поверив истцу и ответчику «на слово», эксперт не заявляет ходатайство (зачем просить то, чего нет?). И сразу же этим допускает процессуальную ошибку, которая проявляется при оформлении заключения.

Отсутствие искомой документации не позволяет эксперту провести исследование в полном объеме (например, среди прочего, при отсутствии проектной документации, установить факт выполнения предусмотренных проектом работ). Эксперт должен как-то объяснить наметившийся пробел в объеме проведенных исследований. «Законных» объяснений здесь быть не может, потому что сообщение суду об отсутствии документов не основывается на надлежащих, с точки зрения закона, источниках (это могут быть материалы дела либо письменный ответ на ходатайство, констатирующий отсутствие запрашиваемого).

Даже «безответное» со стороны суда ходатайство может исправить эту ситуацию, так как оно демонстрирует полноту выполнения экспертом предусмотренных

законом действий, направленных на восполнение исходных данных, обеспечивает тем самым полноту проведенных исследований и данного им заключения.

Без ходатайства эксперта констатация им отсутствия необходимых документов оставляет вопросы: их нет вообще или нет в материалах дела? Если их нет вообще, откуда об этом стало известно эксперту? Из «общения» со сторонами по делу? Но на результаты такого общения эксперт опираться не вправе⁹. Или их нет в материалах дела, с которыми эксперт вправе знакомиться? Тогда почему он не реализовал свое предусмотренное законом право и не запросил соответствующим ходатайством документы у суда?

На эти вопросы у эксперта не будет убедительных ответов, а его заключение не будет полным, как того требует процессуальное законодательство, что является основанием для назначения дополнительной экспертизы. И в этом основании присутствует негативный оценочный момент в отношении данного экспертом заключения. Соответственно, своевременно направив ходатайство в суд, эксперт автоматически защитит себя от обоснованной критики.

Рассматривая проблемы экспертного осмотра, нельзя не сказать об устойчивом заблуждении судебных экспертов-оценщиков, заключающимся в необходимости (либо целесообразности) составления ими «Акта экспертного осмотра», в котором фиксируются ход и результаты натурных исследований.

Указанный документ подписывается экспертом, по его предложению – сторонами по делу (или их представителями) и впоследствии прилагается к заключению эксперта.

Эти действия не предусмотрены ни законом, ни ведомственными нормативными документами, регламентирующими порядок производства судебной экспертизы. Не ясна цель действий эксперта в той части, которая предполагает совместное подписание «Акта ...».

Здесь усматривается своеобразная форма подтверждения сторонами по делу правильности действий эксперта, их согласие с данными, полученными в результате осмотра. Однако при этом не учитывается то обстоятельство, что по закону эксперт дает заключение от своего имени, несет за него личную, в том числе уголовную ответственность. Соответственно, нет не-

⁹ Этим, в частности, судебный эксперт отличается от оценщика, который в соответствии со ст. 14 ФЗ № 135 вправе «запрашивать в ... устной форме у третьих лиц информацию, необходимую для проведения оценки».

обходимости в подтверждении кем-либо правильности действий эксперта и результатов этих действий: оценку заключению дает суд (судья) либо иной орган (лицо), назначивший судебную экспертизу. К тому же подписание «Акта экспертного осмотра» сторонами не влечет за собой никаких юридических последствий, не имеет никакого процессуального значения и доказательственной силы. Ничто не мешает им отказаться от подписи на последующих стадиях судебного разбирательства.

Очевидно, такая практика сложилась под влиянием традиционного в области несудебных гражданских правоотношений порядка установления ущерба, причиненного имуществу в результате незначительных аварий, иных деструктивных воздействий (например, залива квартиры).

Размеры ущерба в таких случаях определяются специалистами в процессе осмотра поврежденного объекта (эти действия осуществляются, например, межведомственной комиссией местных органов исполнительной власти либо комиссией из числа сотрудников эксплуатирующей организации системы коммунального хозяйства), результаты которого отражаются в «Акте осмотра и калькуляции восстановительного ремонта».

Оценка в таких случаях, по сути, – та же экспертиза, но не судебная, а ведомственная, техническая. Правила ее проведения достаточно произвольны, тогда как порядок производства судебных экспертиз строго регламентирован. В соответствии с законом

ход и результаты натурных исследований должны отражаться в том же документе, что и выводы, т.е. в заключении эксперта.

Практика составления «Актв экспертного осмотра» поощряется и некоторыми судьями. Они полагают: при попытке сторон и иных заинтересованных лиц оспорить результаты проведенных экспертом исследований можно сослаться на их подписи в таком документе и не прибегать к проверке имеющихся в материалах дела противоречий – путем осмотра с выходом на место расположения объекта либо назначения повторных экспертиз.

Это не что иное, как стремление суда к процессуальному упрощенчеству, попытка реализовать формальный подход к оценке доказательств, что не допустимо.

Составляя указанный документ, представляя его в материалах дела, эксперт демонстрирует недостаточное понимание своих полномочий, природы судебно-экспертной деятельности, что также (как и в ситуациях, рассмотренных выше) делает его удобной мишенью для обоснованной критики процессуальными оппонентами.

Таковы основные проблемы формирования и использования исходных данных, необходимых для судебно-оценочных исследований. Приведенный их перечень, разумеется, не является исчерпывающим. Осмысление допускаемых ошибок и недостатков, критическое их изучение позволит, с нашей точки зрения, внести свой вклад в процесс совершенствования судебно-экспертной практики.

С.А. Комаров

старший эксперт отдела автотехнических экспертиз Кировской ЛСЭ Минюста России

ЭКСПЕРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЗНАКОВ АВАРИЙНОЙ ОСТАНОВКИ

Обсуждаются вопросы автотехнической экспертизы, связанные с установлением причинно-следственной связи применения знаков аварийной остановки, не соответствующих ГОСТ Р 41.27-2001 с дорожно-транспортными происшествиями.

Ключевые слова: автотехническая экспертиза, знак аварийной остановки.

S.A. Komarov

EXPERT EXAMINATION OF ROAD ACCIDENTS' CIRCUMSTANCES INVOLVING THE USE OF EMERGENCY STOP SIGNS

The article discusses the issues of vehicle technical examination related to casual connection between road accidents and the use of emergency stop signs not conforming to Russian Federal Standard (GOST R 41.27-2001)

Keywords: vehicle technical examination, emergency stop sign.

Данная работа посвящена исследованию дорожно-транспортных ситуаций, связанных с наездами на неподвижные транспортные средства в условиях ограниченной видимости, когда выставлен знак аварийной остановки и момент обнаружения водителем транспортного средства знака ава-

рийной остановки принимается следствием или судом как момент возникновения опасности для движения.

Применение знака аварийной остановки регламентировано требованиями п. 7.2 Правил дорожного движения¹ и п. 7.7 Приложения к Основным положениям по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностями должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного

¹ Правила дорожного движения РФ. – М., Третий Рим, 2009.

движения «Перечень неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств» Правил дорожного движения [1].

Согласно требованиям п. 7.2 Правил дорожного движения, при остановке транспортного средства и включении аварийной световой сигнализации, а также при ее неисправности или отсутствии знак аварийной остановки должен быть незамедлительно выставлен:

- при дорожно-транспортном происшествии;
- при вынужденной остановке в местах, где она запрещена, и там, где с учетом условий видимости транспортное средство не может быть своевременно замечено другими водителями.

Этот знак устанавливается на расстоянии, обеспечивающем в конкретной обстановке своевременное предупреждение других водителей об опасности. Однако это расстояние должно быть не менее 15 м от транспортного средства в населенных пунктах и 30 м — вне населенных пунктов.

В соответствии с п. 7.7 (абзац 1) Приложения к Основным положениям по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностями должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения «Перечень неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств», эксплуатация транспортных средств запрещена, если отсутствуют:

- на автобусе, легковом и грузовом автомобилях, колесных тракторах – медицинская аптечка, огнетушитель, знак аварийной остановки по ГОСТу Р 41.27-99.

При этом следует отметить, что указанный в Правилах дорожного движения ГОСТ Р 41.27-99 не существует. Данная ссылка, видимо, имеет в виду ГОСТ Р 41.27-2001 (Правила ЕЭК ООН N 27) «Единообразные предписания, касающиеся официального утверждения предупреждающих треугольников», который, согласно п. 1 и п. 2.1 указанного ГОСТ Р 41.27-2001, распространяется на приспособления предварительной сигнализации, имеющие

форму равнобедренного треугольника, которые должны находиться на транспортном средстве и размещаться на проезжей части дороги для сигнализации в дневное и ночное время о присутствии остановившегося транспортного средства². Поэтому далее будет применяться ссылка на ГОСТ Р 41.27-2001.

По смыслу требований п. 7.2 Правил дорожного движения, знак аварийной остановки предназначен для того, чтобы заблаговременно предупредить водителя движущегося транспортного средства о том, что на проезжей части, в месте, где остановка и стоянка запрещена, расположено транспортное средство. В результате чего водитель может своевременно отреагировать на возникновение опасности для движения путем изменения траектории или скорости движения.

Видимость знака аварийной остановки при вынужденной остановке транспортного средства в темное время суток при не включенных или неисправных аварийной сигнализации и габаритных огнях имеет важное значение для обеспечения безопасности дорожного движения. В этом случае неподвижное транспортное средство не может быть своевременно замечено водителями движущихся транспортных средств и сначала у водителя возникает возможность обнаружить знак аварийной остановки, который в рассматриваемой ситуации является единственным средством, обеспечивающим своевременное предупреждение водителя об опасности, и этот момент принимается следствием, как момент возникновения опасности для движения.

Для установления зависимости влияния выполнения водителем транспортного средства указанных требований Правил дорожного движения, а именно установки знака аварийной остановки, соответствующего ГОСТ Р 41.27-2001 и установки данного знака на расстоянии, соответствующим требованиям п. 7.2 Правил дорожного движения, на обеспечение безопасности дорожного движения, было проведено экспериментальное исследование видимости элементов проезжей части (далее по тексту: общая видимость) и конкретной видимости знаков аварийной остановки различных производителей с рабочего места водителя в темное время суток в различных дорожных условиях.

² ГОСТ Р 41.27-2001 (Правила ЕЭК ООН N 27) «Единообразные предписания, касающиеся официального утверждения предупреждающих треугольников». М.: Стандартинформ, 2002

При исследовании использовались следующие знаки аварийной остановки:

Иллюстрация 1. Знак № 1 – производитель неизвестен (кустарное производство), маркировочных данных и знака официального утверждения не имеет.

Иллюстрация 2. Знак № 2 – производитель неизвестен, маркировочных данных и знака официального утверждения не имеет.

Иллюстрация 3. Знак № 3 – производитель неизвестен, имеет знак официального утверждения «E11 27R033910».

Иллюстрация 4. Знак официального утверждения знака № 3. «E11 27R033910», E11 – отличительный номер страны, представившей официальное утверждение

Иллюстрация 5. Знак № 4 – производитель ОС-ВАР, имеет знак официального утверждения «E22 27R0395507».

Иллюстрация 6. Знак официального утверждения знака № 4. «E22 27R0395507», E22 – отличительный номер страны, представившей официальное утверждение (Российская федерация), 27 – номер Правил ЕЭК ООН (№27), 0395507 – номер официального утверждения.

³ Применение специальных технических познаний при расследовании дорожно-транспортных происшествий Пособие для следователей, судей, экспертов-автотехников НИИСЭ БССР Минск. 1989.

Экспериментальные исследования проводились с применением автомобиля ВАЗ-2112 с водителем и статистом в соответствии с методикой³.

Иллюстрация 7. Маркировка знака № 4 – производитель ОСВАР, «Сделано в России», «453.3716» и «ГОСТ Р 41.27-2001».

В результате проведенных экспериментальных исследований общей видимости и конкретной видимости знаков аварийной остановки в различных дорожных условиях в темное время суток, установлено следующее:

Проезжая часть асфальтобетонная, прямая в плане, горизонтального профиля, сухая. На проезжей части нанесена дорожная разметка 1.1., разделяющая транспортные потоки противоположных направлений и 1.2.1. обозначающая границы проезжей части.

Видимость общая в дальнем свете фар – 76 м.

Видимость общая в ближнем свете фар – 61 м.

Видимость знака № 1 конкретная в дальнем свете фар – 24 м.

Видимость знака № 1 конкретная в ближнем свете фар – 20 м.

Видимость знака № 2 конкретная в дальнем свете фар – 27 м.

Видимость знака № 2 конкретная в ближнем свете фар – 22 м.

Видимость знака № 4 конкретная в дальнем свете фар – свыше 100 м.

Видимость знака № 4 конкретная в ближнем свете фар – свыше 100 м.

Проезжая часть асфальтобетонная, прямая в плане, горизонтального профиля, мокрая. На проезжей части дорожная разметка отсутствует.

Видимость общая в дальнем свете фар – 50 м.

Видимость общая в ближнем свете фар – 43 м.

Видимость знака № 1 конкретная в дальнем свете фар – 36 м.

Видимость знака № 1 конкретная в ближнем свете фар – 17 м.

Видимость знака № 2 конкретная в дальнем свете фар – 46 м.

Видимость знака № 2 конкретная в ближнем свете фар – 19 м.

Видимость знака № 4 конкретная в дальнем свете фар – свыше 100 м.

Видимость знака № 4 конкретная в ближнем свете фар – свыше 100 м.

Проезжая часть асфальтобетонная, прямая в плане, горизонтального профиля, обочины покрыты снегом. На проезжей части просматривается дорожная разметка 1.2.1, обозначающая границы проезжей части.

Видимость общая в дальнем свете фар – 79 м.

Видимость общая в ближнем свете фар – 63 м.

Видимость знака № 1 конкретная в дальнем свете фар – 50 м.

Видимость знака № 1 конкретная в ближнем свете фар – 23 м.

Видимость знака № 2 конкретная в дальнем свете фар – 69 м.

Видимость знака № 2 конкретная в ближнем свете фар – 31 м.

Видимость знака № 4 конкретная в дальнем свете фар – свыше 100 м.

Видимость знака № 4 конкретная в ближнем свете фар – свыше 100 м.

В результате анализа полученных экспериментальных данных можно заключить, что конкретная видимость знаков № 1 и № 2 при дальнем и ближнем свете фар с рабочего места водителя значительно отличается от конкретной видимости знаков № 3 и № 4 при дальнем и ближнем свете фар с рабочего места водителя, что связано с тем, что знаки аварийной остановки № 1 и № 2 не имеют знака официального утверждения, а значит не соответствуют требованиям ГОСТ Р 41.27-2001.

В данной работе на конкретном примере, имевшем место в экспертной практике, показано возможное решение вопроса о нахождении в причинной связи применения несоответствующих ГОСТ Р 41.27-2001 знаков аварийной остановки с дорожно-транспортным происшествием.

В Кировскую лабораторию судебной экспертизы Минюста России из ОВД одного из районов Кировской области поступило постановление о назначении автотехнической экспертизы.

В данном постановлении излагались следующие обстоятельства происшествия:

1. Проезжая часть в месте происшествия асфальтобетонная, сухая, прямая в плане, без выбоин и разрытий, горизонтального профиля, шириной 7,0 метров; для движения в двух направлениях. Имеются дорожная разметка 1.1. Правил дорожного движения, разделяющая транспортные потоки встречных направлений, и 1.2.1. Правил дорожного движения, обозначающая край проезжей части. Скорость движения ограничена до 90 км/час.

2. Автомобиль ВАЗ-21120 технически исправен, с 2 пассажирами, в темное время суток, двигался со скоростью 90 км/час, с дальним светом фар, водитель а/м обнаружил знак аварийной остановки и применил меры экстренного торможения. Произошло столкновение а/м ВАЗ-21120 с расположенным на проезжей части полуприцепом автомобиля IVECO.

Общая видимость при дальнем свете фар в месте дорожно-транспортного происшествия составляла примерно 62 м. Видимость знака аварийной остановки, установленного водителем, с рабочего места водителя автомобиля при дальнем свете фар составляла около 22 м. Расстояние от заднего габарита полуприцепа автомобиля IVECO до знака аварийной остановки составило 45,0 м. Выставленный знак аварийной остановки не имел каких либо маркировочных обозначений и не соответствовал ГОСТ Р 41.27-2001. Расстояние видимости знака аварийной остановки соответствующего ГОСТ 41.27-2001, с рабочего места водителя автомобиля при дальнем свете фар составляло 100 м.

2. Автомобиль IVECO ввиду поломки остановился частично на обочине, часть автомобиля и полуприцепа находилась на проезжей части. Водитель установил знак аварийной остановки, не соответствующий ГОСТ Р 41.27-99. Габаритные огни и аварийная сигнализация полуприцепа включены не были.

⁴ Судебная автотехническая экспертиза ч. 2. Теоретические основы и методики экспертного исследования при производстве автотехнических экспертиз ВНИИСЭ. – М., 1980.

⁵ Применение в экспертной практике параметров торможения автотранспортных средств РФЦСЭ. – М. 1995.

⁶ Применение дифференцированных значений времени реакции водителей в экспертной практике ВНИИСЭ. – М. 1987.

На разрешение эксперта были поставлены вопросы:

1. Располагал ли водитель автомобиля ВАЗ-21120 в момент возникновения опасности, т.е. в момент обнаружения им знака аварийной остановки, технической возможностью предотвратить наезд на неподвижное транспортное средство при избранной им скорости движения и при допустимой скорости движения по условию видимости?

2. Находится ли в причинной связи с дорожно-транспортным происшествием несоответствие ГОСТ Р 41.27-2001 выставленного знака аварийной остановки?

В соответствии с утвержденными методиками⁴, экспертом проведено исследование наличия технической возможности у водителя автомобиля ВАЗ-21120 предотвратить столкновение путем применения мер торможения в момент возникновения опасности.

Допустимая скорость движения автомобиля ВАЗ-21120, по условию видимости проезжей части 62 м составляет примерно 90 км/ч.

Расчет:

$$V_a = 3,6 j_m T \left[\sqrt{\frac{2S_{вд}}{j_m T^2} + 1} - 1 \right] = 3,6 \cdot 6,6 \cdot 0,575 \left[\sqrt{\frac{2 \cdot 62}{6,6 \cdot 0,575^2} + 1} - 1 \right] \approx 90,2 \text{ км/час}$$

Здесь: j_m – замедление, 6,6 м/с²⁵

T – время, необходимое водителю для приведения в действие тормозной системы, 0,575 с⁶

$$T = t_1 + t_2 + 0,5t_3 = 0,3 + 0,1 + 0,5 \cdot 0,35 = 0,575 \text{ с,}$$

t_1 – время реакции водителя при выборе скорости движения, 0,3 с

t_2 – время запаздывания срабатывания тормозного привода, 0,1 с

t_3 – время нарастания замедления, 0,35 с

$S_{вд}$ – расстояние видимости проезжей части при свете фар, 62 м

Сопоставляя допустимую скорость движения автомобиля ВАЗ-21120, по условию видимости проезжей части 62 м ($V_b=90,2$ км/ч) и избранную водителем автомобиля ВАЗ-21120 скорость движения ($V_a=90,0$ км/ч), можно заключить, что при движении на данном участке проезжей части водитель автомобиля ВАЗ-21120 не превысил допустимого значения скорости движения исходя из условий видимости проезжей части.

Остановочный путь автомобиля ВАЗ-21120 в данных дорожных условиях при скорости движения 90 км/ч составляет примерно 74,1 м

Расчет:

$$S_o = (t_1 + t_2 + 0,5t_3) \frac{V_a}{3,6} + \frac{V_a^2}{26j_m} = (0,8 + 0,1 + 0,5 \times 0,35) \frac{90}{3,6} + \frac{90^2}{26 \times 6,6} = 74,1 \text{ м,}$$

Здесь: t_1 – время реакции водителя, 0,8 с

Расстояние, на котором находился автомобиль ВАЗ-21120 от места столкновения в момент, когда водитель автомобиля мог обнаружить знак аварийной остановки, установленный водителем и знак аварийной остановки, соответствующий ГОСТ 41.27-2001 составляет примерно 67-145 м

Расчет:

$$S_a = A + C = 45,0 + (22,0 - 100,0) = (67,0 - 145,0) \text{ м}$$

Здесь: А – расстояние от заднего габарита полуприцепа до знака аварийной остановки, 45,0 м

С – расстояние видимости знака аварийной остановки установленного водителем и знак аварийной остановки, соответствующий ГОСТ 41.27-2001 при дальнем свете фар, 22 - 100 м.

Сопоставляя расстояние, на котором находился автомобиль ВАЗ-21120 от места столкновения в момент, когда водитель автомобиля мог обнаружить знак аварийной остановки установленный водителем автомобиля, а также знак аварийной остановки, соответствующий ГОСТ 41.27-2001 ($S_a = 67-145$ м) и остановочный путь автомобиля ВАЗ-21120 в данных дорожных условиях при скорости 90 км/ч ($S_o = 74$ м), эксперт сделал вывод, что водитель автомобиля ВАЗ-21120 не располагал технической возможностью предотвратить наезд на полуприцеп автомобиля IVECO путем применения мер экстренного торможения в момент возникновения опасности для движения, т.е. в момент, когда он мог обнаружить знак аварийной остановки установленный водителем и располагал технической возможностью предотвратить наезд на полуприцеп автомобиля IVECO путем применения мер экстренного торможения в момент возникновения опасности для движения, т.е. в момент, когда он мог обнаружить знак ава-

рийной остановки соответствующий ГОСТ 41.27-2001.

На основании изложенного эксперт сделал вывод, что применение знака аварийной остановки, не соответствующего требованиям ГОСТ Р 41.27-2001, т.е. не обеспечивающего в конкретной обстановке своевременного предупреждения других водителей об опасности, находится в причинной связи с дорожно-транспортным происшествием.

Таким образом, при экспертном исследовании дорожно-транспортных ситуаций, связанных с наездами на неподвижные транспортные средства в условиях ограниченной видимости, когда сначала у водителя возникает возможность обнаружить знак аварийной остановки и этот момент принимается следствием или судом, как момент возникновения опасности, может быть решен не только вопрос о наличии технической возможности предотвратить наезд, но и решен в категорической форме вопрос о том, находится ли в причинной связи с дорожно-транспортного происшествия применение водителем знака аварийной остановки, не соответствующего ГОСТ Р 41.27-2001.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правила дорожного движения РФ. – М., Третий Рим, 2009.
2. ГОСТ Р 41.27-2001 (Правила ЕЭК ООН N 27) «Единообразные предписания, касающиеся официального утверждения предупреждающих треугольников». – М.: Стандартиформ, 2002.
3. Применение специальных технических познаний при расследовании дорожно-транспортных происшествий Пособие для следователей, судей, экспертов-автотехников НИИСЭ БССР. – Минск, 1989.
4. Судебная автотехническая экспертиза ч. 2. Теоретические основы и методики экспертного исследования при производстве автотехнических экспертиз ВНИИСЭ, – М., 1980.
5. Применение в экспертной практике параметров торможения автотранспортных средств РФЦСЭ. – М., 1995.
6. Применение дифференцированных значений времени реакции водителей в экспертной практике ВНИИСЭ. – М., 1987.

Н.В. Михалева

главный специалист лаборатории судебно-экологической экспертизы при РФЦСЭ Минюсте России, соискатель РФЦСЭ при Минюсте России

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ПРАВОНАРУШЕНИЕМ (обзор судебной практики)

В статье анализируется существующая судебная практика по вопросам возмещения ущерба, причиненного водным объектам, лесам, почвам.

Ключевые слова: возмещение ущерба, судебная практика, экологическое правонарушение, водные объекты, леса, почвы.

N.V. Mikhaleva

PROBLEMS OF COMPENSATION FOR DAMAGES CAUSED BY ENVIRONMENTAL OFFENCE (JUDICIAL REVIEW)

This article analyzes the existing judicial practice on compensation for damage caused to water bodies, forests, soils.

Keywords: damage compensation, judicial practice, environmental offence, water bodies, forests, soils.

В соответствии со статьей 42 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Учитывая это право, закрепленное Конституцией РФ, пункт 1 статьи 77 Фе-

дерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон № 7-ФЗ) обявляет юридических и физических лиц, причинивших вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных

ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.

Согласно пункту 3 статьи 77 Закона № 7-ФЗ вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

В силу пункта 1 статьи 78 Закона № 7-ФЗ компенсация вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется добровольно либо по решению суда или арбитражного суда. Определение размера вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ, при их отсутствии в соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, утвержденными органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды.

В пункте 2 статьи 78 Закона № 7-ФЗ установлено, что на основании решения суда или арбитражного суда вред окружающей среде, причиненный нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, может быть возмещен посредством возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счет его средств в соответствии с проектом восстановительных работ.

Применению вышеуказанных правовых норм и возмещению ущерба, причиненного экологическим правонарушением, посвящена обширная судебная практика прежде всего арбитражных судов.

Анализ существующей практики показывает, что экологические правонарушения обычно выявляются при проведении

проверок организаций уполномоченными органами. Проверки могут проводиться как в плановом порядке, так и внепланово на основании сообщения о загрязнении почвы, водного объекта и т.п. Об этом указано в определении Высшего Арбитражного суда Российской Федерации (далее - Высший Арбитражный суд РФ) от 24 января 2011 г. № ВАС-18402/10, постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 20 августа 2009 г. № КГ-А40/7744-09 по делу № А40-1298/09-61-15, постановлении Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 2 июля 2010 г. по делу № А75-1455/2010 и др.

Выявленные факты сброса загрязняющих веществ, превышающих предельно допустимые концентрации, указываются в актах проверки, как это видно из определения Высшего Арбитражного суда РФ от 23 декабря 2010 г. № ВАС-17201/10, постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 10 марта 2011 г. № Ф09-313/11-С2 по делу № А76-8558/2010-9-259 и др. Также проводятся анализы качества сбрасываемых сточных вод, результаты которых отражаются в актах отбора пробы воды, протоколах анализа проб воды, актах (пример тому – постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 18 февраля 2011 г. № Ф09-11614/10-С2 по делу № А07-25403/2009).

Если обнаруживалось нарушение требований лесного законодательства, то чаще всего составляется акт о лесонарушении. Это следует из постановлений Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30 ноября 2009 г. по делу № А29-307/2009 и Восьмого арбитражного апелляционного суда от 18 мая 2011 года по делу № А75-10034/2010, а также других судебных актов.

Однако могут составляться и другие документы. Например, по одному делу составлялись акт осмотра лесосеки, ведомость учета нарушений «Правил отпуска древесины на корню», план приемки лесного участка, сообщение о нарушениях требований лесного законодательства при проведении рубок и других видов использования лесов (постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 28 февраля 2011 г. по делу № А33-7537/2010), по другому делу – акт обследования зеле-

ных насаждений (определение Высшего Арбитражного суда РФ от 2 марта 2010 г. № ВАС-17665/09), а по третьему – акт соблюдения требований лесного законодательства, акт о лесонарушении, а также ведомость перечета деревьев (постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 2 июля 2010 г. по делу № А75-1455/2010).

Применительно к почвам факт экологического правонарушения фиксируется в акте проверки, о чем свидетельствуют постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 30 июня 2009 г. № Ф03-2472/2009, а также постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 20 августа 2009 г. № КГ-А40/7744-09 по делу № А40-1298/09-61-15 и от 17 ноября 2010 г. № КГ-А40/13697-10 по делу № А40-31537/10-61-247.

Но если уничтожение и порча почвы имели место на землях лесного фонда, то данные факты фиксируются в акте проверки соблюдения требований лесного законодательства и акте о лесонарушении (определение Высшего Арбитражного суда РФ от 24 января 2011 г. № ВАС-18402/10).

По фактам причинения ущерба водным объектам при сбросе загрязненных вод в качестве истца чаще всего выступает управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по соответствующему субъекту Российской Федерации. Это видно из определения Высшего Арбитражного суда РФ от 24 декабря 2009 г. № ВАС-17183/09, постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 21 февраля 2011 г. по делу № А12-10553/2010, постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 10 марта 2011 г. № Ф09-313/11-С2 по делу № А76-8558/2010-9-259 и других судебных актов.

Но арбитражный суд может отказать в иске соответствующему управлению Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, если оно превысило свои полномочия, определенные нормативными актами. Так, согласно определению Высшего Арбитражного суда РФ от 28 июня 2010 г. № ВАС-7949/10 арбитражные суды всех инстанций отказали управлению Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Архангельской

области в удовлетворении иска о взыскании вреда, причиненного водному объекту вследствие сброса сточных вод с повышенным содержанием загрязняющих веществ в связи со следующим.

Согласно части 2 статьи 36 Водного кодекса Российской Федерации (далее – Водный кодекс РФ) государственный контроль и надзор за использованием и охраной водных объектов осуществляются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (федеральный государственный контроль и надзор за использованием и охраной водных объектов) и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (региональный государственный контроль и надзор за использованием и охраной водных объектов). При этом критерии отнесения объектов к объектам, подлежащим федеральному государственному контролю и надзору за использованием и охраной водных объектов и региональному государственному контролю и надзору за использованием и охраной водных объектов, определяются Правительством РФ. На основании указанных критериев федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ утверждаются перечни объектов, подлежащих соответственно федеральному государственному контролю и надзору за использованием и охраной водных объектов и региональному государственному контролю и надзору за использованием и охраной водных объектов.

Правительством РФ принято постановление от 04 ноября 2006 г. № 640 «О критериях отнесения объектов к объектам, подлежащим федеральному государственному контролю и надзору за использованием и охраной водных объектов и региональному государственному контролю и надзору за использованием и охраной водных объектов». В соответствии с подпунктом «ж» пункта 1 этого постановления к объектам, подлежащим федеральному государственному контролю и надзору, отнесены, в частности, водные объекты, являющиеся средой обитания анадромных и катадромных видов рыб.

На основании указанных критериев администрация Архангельской области постановлением от 17 сентября 2007 г. № 163-па утвердила «Перечень объектов, под-

лежащих региональному государственному контролю и надзору за использованием и охраной водных объектов, расположенных на территории Архангельской области». В пункте 2 указанного Перечня перечислены объекты, не являющиеся объектами регионального государственного контроля и надзора за использованием и охраной водных объектов, расположенных на территории Архангельской области, и подлежащие федеральному государственному контролю и надзору за использованием и охраной водных объектов. Среди этих объектов указаны, в частности, водные объекты, являющиеся средой обитания андромных и катадромных видов рыб.

Исходя из характеристики спорного объекта, суд пришел к выводу о том, что спорный объект водопользования относится к объектам государственного регионального, а не федерального контроля, в связи с чем управление, осуществляя контроль за пользованием водным объектом государственного регионального контроля и обращаясь в суд с требованием о возмещении причиненного окружающей среде вреда, превысило свои полномочия, определенные нормативными актами.

В отдельных случаях при причинении ущерба водным объектам иск может быть предъявлен Федеральной службой по надзору в сфере природопользования (например, постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 22 января 2009 г. № КГ-А41/12850-08 по делу № А41-К1-23309/07).

Если же в результате нарушения водного законодательства был причинен ущерб водным биологическим ресурсам (рыбным запасам), то истцом по делу может выступать территориальное управление Федерального агентства по рыболовству (определение Высшего Арбитражного суда РФ от 7 декабря 2010 г. № ВАС-16199/10).

Что касается случаев причинения ущерба почвам, то по таким делам иски могут предъявляться управлением Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по соответствующему субъекту Российской Федерации (как в постановлении Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 30 июня 2009 г. № Ф03-2472/2009) или Департаментом названной Федеральной службы по федеральному округу (как в постанов-

лении Федерального арбитражного суда Московского округа от 6 августа 2010 г. № КГ-А40/8384-10 по делу № А40-50127/09-102-484), а также уполномоченным органом субъекта Российской Федерации (примеры тому – определение Высшего Арбитражного суда РФ от 24 января 2011 г. № ВАС-18402/10, постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 17 ноября 2010 г. № КГ-А40/13697-10 по делу № А40-31537/10-61-247).

Применительно к лесам иски о возмещении причиненного ущерба обычно предъявляются уполномоченным органом субъекта Российской Федерации, в котором совершено правонарушение. Это следует из определения Высшего Арбитражного суда РФ от 28 мая 2010 г. № ВАС-2403/10, постановлений Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22 ноября 2010 г. по делу № А75-1459/2010, Четвертого арбитражного апелляционного суда от 23 марта 2011 г. по делу № А78-6879/2010 и других судебных актов.

Но и по таким делам истцом может выступать управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по соответствующему субъекту Российской Федерации (как это видно из определения Высшего Арбитражного суда РФ от 28 октября 2010 г. № ВАС-14788/10).

Также заявить иск о возмещении размера ущерба, причиненного вырубкой зеленых насаждений в населенном пункте, вправе администрация этого населенного пункта (определение Высшего Арбитражного суда РФ от 2 марта 2010 г. № ВАС-17665/09).

Размер ущерба, причиненного экологическим правонарушением, определяется истцами путем расчета на основании различных методик.

Так, для расчета ущерба водным объектам ранее применялась «Методика исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства», утвержденная приказом Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 30 марта 2007 № 71 (далее – Методика, утвержденная приказом № 71). Это видно из определений Высшего Арбитражного суда РФ от 4 августа 2009 г. № ВАС-10150/09, от 24 декабря 2009 г. № ВАС-17183/09, от 23

декабря 2010 г. № ВАС-17201/10 и других судебных актов.

Согласно этим судебным актам арбитражный суд удовлетворил иски о возмещении ущерба, причиненного водному объекту. При этом суд руководствовался статьями 77, 78 Закона № 7-ФЗ, статьями 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс РФ) и исходил из доказанности факта причинения ущерба водному объекту и его размера, вины ответчика в причинении вреда, а также наличия причинно-следственной связи между действиями ответчика и наступившими последствиями.

В обоснование своей позиции по делу Высший Арбитражный суд РФ в своем определении от 04 августа 2009 г. № ВАС-10150/09 сослался также на подпункт 1 пункта 6 статьи 60 Водного кодекса РФ, в соответствии с которой запрещается при эксплуатации водохозяйственной системы осуществлять сброс в водные объекты сточных вод, не подвергшихся санитарной очистке, обезвреживанию, а также сточных вод, не соответствующих требованиям технических регламентов.

Суд также указал, что в силу части 2 статьи 68 Водного кодекса РФ привлечение к ответственности за нарушение водного законодательства не освобождает виновных лиц от обязанности устранить допущенные нарушения и возместить причиненный ими вред.

Водный кодекс РФ, будучи специальным законодательным актом, регулирующим отношения по использованию и охране водных объектов, установил, что возмещение вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, осуществляется на основании методики исчисления данного вреда (статья 69). Таким образом, на законодательном уровне закреплено положение о необходимости определения размера такого вреда на основании методики исчисления размера вреда, являющейся подзаконным нормативным актом, разработка которого поручена Министерству природных ресурсов Российской Федерации постановлением Правительства Российской Федерации от 04 ноября 2006 г. № 639.

В соответствии с пунктом 5 Методики, утвержденной приказом № 71, ис-

числение размера вреда, причиненного водным объектам, осуществляется при выявлении фактов нарушения водного законодательства, наступление которых устанавливается по результатам государственного контроля и надзора в области использования и охраны водных объектов, на основании натурных обследований, инструментальных определений, измерений и лабораторных анализов.

В данном случае, как установлено судом, основанием для исчисления размера вреда явились соответствующие измерения и лабораторные анализы, зафиксированные в актах. При этом факт нарушения водного законодательства судом установлен.

Необходимо обратить внимание на то, что в практике арбитражных судов имеются случаи отказа в иске о возмещении ущерба, причиненного водным объектам в результате сброса загрязненных сточных вод, если истцом было допущено нарушение требований Методики, утвержденной приказом № 71, а также если не доказаны все элементы состава экологического правонарушения.

Например, по одному делу (определение Высшего Арбитражного суда РФ от 22 ноября 2010 г. № ВАС-14935/10) арбитражный суд отказал в удовлетворении такого иска, поскольку расчет, приведенный истцом в обоснование размера причиненного ответчиком ущерба, составлен с нарушением Методики, утвержденной приказом № 71, предусматривающей забор не менее трех проб. По этому делу истец сделал забор только одной пробы. При таких обстоятельствах, учитывая недоказанность размера убытков, суд, руководствуясь статьями 15, 1064 Гражданского кодекса РФ пришел к выводу об отсутствии состава правонарушения для применения ответственности к ответчику в виде взыскания с него убытков.

По другому делу (определение Высшего Арбитражного суда РФ от 04 февраля 2010 г. № ВАС-590/10) арбитражный суд отказал в иске о возмещении вреда, причиненного водному объекту вследствие неразрешенного сброса загрязненных сточных вод, так как причинение вреда водному объекту в результате такого неразрешенного сброса судом не установлено. Данный вывод мотивирован ссылкой на акт, составленный по результатам прове-

денной проверки, из которого следует, что отрицательного влияния сбросов сточных вод на водоприемник реки не прослеживается. Указанный акт составлен на основании Методики, утвержденной приказом № 71. При вынесении решения суд также руководствовался статьями 77, 78 Закона № 7-ФЗ, статьей 60 Водного кодекса РФ, статьями 15, 1064 Гражданского кодекса РФ и исходил из того, что представленные доказательства не подтверждают причинение вреда, а причинно-следственная связь между действиями ответчика и причиненным вредом отсутствует, вина ответчика в причинении вреда не доказана.

По третьему делу (определение Высшего Арбитражного суда РФ от 27 декабря 2010 г. № ВАС-17363/10) в удовлетворении исковых требований о взыскании вреда, причиненного водному объекту вследствие сброса сточных вод с повышенным содержанием загрязняющих веществ, также было отказано, поскольку представленный истцом расчет составлен с нарушением Методики, утвержденной приказом № 71, предусматривающей забор не менее трех проб, притом, что в настоящем случае истец ссылается на однократный отбор проб и использует данные не аттестованной (не аккредитованной) лаборатории. В связи с этим суд пришел к выводу, что размер причиненного вреда не может считаться доказанным.

Судебная коллегия Высшего Арбитражного суда РФ отметила по этому делу также следующее. Спор рассматривался судом первой инстанции, когда вступила в силу новая Методика исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утвержденная Приказом Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 13 апреля 2009 г. № 87 (вступила в силу с 04 июля 2009 г., зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 25 мая 2009 г. № 13989). В данной Методике изменена формула, на основании которой должен исчисляться размер вреда, изменился порядок расчета таксы от сброса i -го вредного вещества в водные объекты. Новая Методика рассчитывает таксу как разницу между фактической концентрацией вредных веществ и допустимыми данному конкретному пользователю концентрациями вредных (загрязняющих) веществ,

установленными нормативами ПДС или лимитом сброса. Изменен также коэффициент интенсивности загрязнения и устанавливается в зависимости от кратности превышения фактической концентрации вредного (загрязняющего) вещества при сбросе на выпуске сточных вод над его фоновой концентрацией в воде водного объекта. Исходя из статьи 1 Закона № 7-ФЗ факт причинения вреда может считаться установленным, если доказано, что в результате действий (бездействия) нарушителя произошло негативное изменение качества окружающей среды, в данном случае – водного объекта. Утверждение новой Методики исчисления вреда с изменением показателей формулы имело целью исключить необоснованное увеличение размера вреда, возмещение которого носит компенсационный характер, строго персонифицировано и рассчитывается за конкретный объем вреда. Поэтому расчет, принятый судом первой инстанции и основанный на прежней Методике, включавшей в себя ныне измененные или исключенные показатели, нарушает принцип соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Приказом Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 13 апреля 2009 г. № 87 была утверждена новая Методика исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства (далее – Методика, утвержденная приказом № 87). В настоящее время именно она используется для расчета ущерба водным объектам, как, например, по делу № А27-11736/2010 (см. постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 27 января 2011 г. № 07АП-11347/10).

По этому делу был удовлетворен иск о взыскании вреда, причиненного водному объекту, поскольку судом установлено, что ответчик использовал поверхностный водный объект в целях сброса смешанных сточных вод в отсутствие документов, на основании которых возникает право пользования таким водным объектом, что является нарушением части 1 статьи 9, части 2 статьи 11 Водного кодекса РФ. Сброс сточных вод осуществлялся без очистки, что является нарушением требований, установленных частью 2 статьи 55, частью 6 статьи 60 Водного кодекса РФ, пункта 1 статьи 34, пунктов 1, 2 статьи 39 Закона

№ 7-ФЗ. Утвержденных в установленном порядке нормативов допустимого сброса веществ и микроорганизмов в составе сточных вод ответчик не имел.

По другому делу (постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 21 февраля 2011 г. по делу № А12-10553/2010) в иске о взыскании вреда, причиненного водному объекту и рассчитанному на основании Методики, утвержденной приказом № 87, было отказано в связи со следующим.

В ходе проверки ответчика был установлен факт повреждения гидротехнического сооружения, устройства системы водоотведения сельских поселений, а именно: разрушение дамбы первого пруда накопителя условно-чистых вод после очистки на биологических очистных сооружениях, находящегося на техобслуживании ответчика, что является нарушением статей 8, 9 Федерального закона от 21.07.1997 № 117-ФЗ "О безопасности гидротехнических сооружений", статей 39, 56 Водного кодекса РФ.

Однако в соответствии с пунктом 7 Методики, утвержденной приказом № 87, исчисление размера вреда основывается на компенсационном принципе оценки и возмещения размера вреда по величине затрат, необходимых для установления факта причинения вреда и устранения его причин и последствий, в том числе затрат, связанных с разработкой проектно-сметной документации, и затрат, связанных с ликвидацией допущенного нарушения и восстановлением состояния водного объекта до показателей, наблюдаемых до выявленного нарушения, а также для устранения последствий нарушения.

Судами установлено и подтверждается материалами дела, что ответчик и администрация городского поселения еще до обращения истца в суд уже приняли меры к добровольному возмещению причиненного ущерба (заказан проект для ликвидации аварии и сооружения временной дамбы на период ремонтно-восстановительных работ, заключены договоры подряда на ликвидацию последствий чрезвычайной ситуации на пруде накопителе сточных вод и на ремонт временной дамбы для ликвидации аварии на плотине пруда-отстойника, перечислены денежные средства по указанным договорам).

Согласно пункту 1 статьи 78 Закона № 7-ФЗ, статье 69 Водного кодекса РФ компенсация вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей природной среды, осуществляется добровольно либо по решению арбитражного суда.

С учетом наличия проекта восстановительных работ и фактического его исполнения, что установлено судами и свидетельствует о добровольном возмещении причиненного вреда ответчиком, суды отказали в удовлетворении заявленных истцом требований.

Отказ в иске о взыскании ущерба водным объектам также может иметь место, если не доказан факт причинения именно ответчиком такого ущерба.

Так, по делу № А76-8558/2010-9-259 (постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 10 марта 2011 г. № Ф09-313/11-С2) судами установлено и материалами дела подтверждено, что при проведении истцом проверки качества воды в водных объектах на предмет ее соответствия требованиям предельно допустимых концентраций вредных веществ не оценивалось, натурные обследования, инструментальные определения, измерения и лабораторные анализы не проводились, в акте не зафиксированы изменения состояния водных объектов до и после осуществления ответчиком сброса сточных вод. Судами также учтено, что из материалов дела не следует то, что ответчик является единственным лицом, производившим сброс сточных вод в водные объекты. Исходя из этого, суды пришли к выводу о невозможности однозначного определения вины ответчика в причинении вреда окружающей среде в заявленном размере и отказали в удовлетворении заявленных требований.

По другому делу (постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 22 января 2009 г. № КГ-А41/12850-08 по делу № А41-К1-23309/07) судами отказано в иске о взыскании вреда, причиненного окружающей среде в результате крушения и затопления теплохода, и об обязанности освободить акваторию залива от затонувшего судна, так как истец не представил доказательства нахождения в морской воде в районе затопления теплохода серы, а также доказательства вредного или опасного воздействия серы на окру-

жающую среду. Суд также исходил из того, что истец не представил надлежащие доказательства нахождения на борту в момент крушения теплохода дизельного топлива в количестве 15 тонн, а именно из этого количества разлившегося топлива исходил истец при составлении расчета вреда. Иные доказательства свидетельствовали о том, что на борту затонувшего теплохода находилось дизельное топливо в количестве, не превышающем 3,65 тонны. Суд установил, что в этом же районе затонул другой теплоход, перевозивший нефтепродукты, а также и то, что загрязнение моря нефтепродуктами этого судна установлен компетентными органами. Акты отбора проб, представленные истцом в доказательство вины ответчика по данному делу в причинении вреда свидетельствуют, как установил суд, о загрязнении моря нефтепродуктами с другого затонувшего теплохода.

Представляется интересным и еще одно дело о причинении ущерба водному объекту, при рассмотрении которого суд пришел к выводу о том, что коллектор сточных вод является источником повышенной опасности (постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 18 февраля 2011 г. № Ф09-11614/10-С2 по делу № А07-25403/2009). По этому делу арбитражный суд удовлетворил иск о взыскании ущерба, причиненного нарушением водного законодательства Российской Федерации, поскольку установил, что вследствие негерметичности коллектора осветленной воды, принадлежащего ответчику, в него происходит попадание нефтепродуктов с территории третьего лица, что привело к загрязнению водного объекта в месте сброса сточных вод и ниже по течению, а также прибрежной территории.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения», вред, причиненный нарушением экологического законодательства, в соответствии со статьей 1064 Гражданского кодекса РФ и статьей 77 Закона № 7-ФЗ подлежит возмещению виновным лицом в полном объеме независимо от того, причинен ли вред в результате умышленных действий (бездействия) или по неосто-

рожности. Исключение составляют случаи, когда вред причинен предприятием, учреждением, организацией, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающей природной среды (статья 1079 Гражданского кодекса РФ, статья 79 Закона № 7-ФЗ). В указанном случае ответственность наступает независимо от наличия вины, если причинитель вреда не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

На этом основании и с учетом вывода о том, что указанный коллектор представляет собой источник повышенной опасности, суды указали на отсутствие необходимости доказывания виновности ответчика (учитывая непредставление доказательств возникновения причиненного загрязнения водоема вреда вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего).

Необходимо отметить, что в случае причинения ущерба водным биологическим ресурсам размер ущерба определяется на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 25 мая 1994 г. № 515 «Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов» (далее – Постановление № 515).

Например, по делу, рассмотренному Высшим Арбитражным судом РФ (определение от 7 декабря 2010 г. № ВАС-16199/10), были удовлетворены иски о взыскании ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам (рыбным запасам) в результате нарушения предприятием природоохранного законодательства. Размер ущерба был определен на основании Постановления № 515. При этом суд руководствовался статьями 77, 78 Закона № 7-ФЗ, статьями 60, 65 Водного кодекса РФ, статьей 53 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», статьями 15, 1064 Гражданского кодекса РФ и исходил из доказанности факта причинения ущерба водным биоресурсам и его размера, вины ответчика в причинении вреда, а также наличия причинно-следственной связи между действиями предприятия и наступившими последствиями.

Размер ущерба, причиненный лесам, исчисляется на основании постановления Правительства Российской Федерации от 8 мая 2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» (далее – Постановление № 273), утвердившего размеры такс и Методику исчисления размера вреда, причиненного лесам (определение Высшего Арбитражного суда РФ от 21 марта 2011 г. № ВАС-227/11, постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19 мая 2010 г. по делу № А29-9603/2009 и Восьмого арбитражного апелляционного суда от 18 мая 2011 года по делу № А75-10034/2010 и другие).

Так, согласно определению Высшего Арбитражного суда РФ от 21 марта 2011 г. № ВАС-227/11 арбитражным судом удовлетворен иск о взыскании вреда, причиненного лесным насаждениям вследствие нарушения лесного законодательства, на основании статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации (далее – Лесной кодекс РФ), статьи 77 Закона № 7-ФЗ и пункта 1 статьи 1064 Гражданского кодекса РФ, а также учитывая доказанность противоправности действий ответчика, выраженных в уничтожении лесных культур, установленной постановлением по делу об административном правонарушении, факта причинения вреда и его размера.

По второму делу (постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19 мая 2010 г. по делу № А29-9603/2009) с ответчика также был взыскан ущерб, причиненный лесному фонду, так как материалами дела подтверждается факт совершения ответчиком лесонарушения, выразившегося в самовольном использовании лесов, в самовольном снятии и уничтожении почв. При этом суд руководствовался статьей 1064 Гражданского кодекса РФ, согласно которой вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, и статьей 100 Лесного кодекса РФ, в соответствии с которой лица, причинившие вред лесам, возмещают его добровольно или в судебном порядке; таксы и методики исчисления размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законода-

тельства, утверждаются Правительством Российской Федерации.

По третьему делу (постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 18 мая 2011 года по делу № А75-10034/2010) с ответчика в пользу истца была частично взыскана сумма ущерба, причиненного лесному фонду, в связи со следующим. Статья 99 Лесного кодекса РФ и статья 77 Закона № 7-ФЗ возлагают на лицо, допустившее загрязнение окружающей среды, обязанность ликвидировать загрязнение, а также восстановить лесные насаждения, либо в денежной форме по утвержденным таксам возместить вред в результате уничтожения леса. Между тем ответчик ограничился только мероприятиями по очистке участка от загрязнений, не провел биологическую рекультивацию загрязненных земель. На основании статьи 2 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса РФ и материалов дела суд пришел к выводу, что ответчик является владельцем источника повышенной опасности – опасных производственных объектов, на которых получаются, хранятся и транспортируются вещества, представляющие опасность для окружающей среды. Факт причинения вреда окружающей среде отражен в соответствующих документах, площадь лесонарушения определена в ходе инструментальной съемки. Расчет ущерба осуществлен на основании Постановления № 273. Факт наличия у ответчика лицензии на осуществление деятельности в пределах территории, на которой произошел разлив нефти, а также отсутствие доказательств совершения данного лесонарушения иным лицом, свидетельствуют о том, что именно ответчик подлежит привлечению к ответственности за выявленное лесонарушение.

Как видно из постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22 ноября 2010 г., по делу № А75-1459/2010 нефтепровод, принадлежащий ответчику, также был признан опасным производственным объектом.

Интересным является следующее дело о взыскании ущерба, причиненного государственному лесному фонду вследствие нарушения лесного законодательства (постановление Третьего арбитраж-

ного апелляционного суда от 28 февраля 2011 г. по делу № А33-7537/2010). По этому делу с ответчиком был заключен договор аренды лесного участка, на котором он осуществлял заготовку древесины. Однако при приемке лесного участка, пройденного рубкой, обнаружена неочистка мест рубок. В связи с этим на основании Постановления № 273 истец произвел расчет суммы ущерба, а суд ее взыскал. При этом суд пришел к выводу о том, что порубочные остатки относятся к отходам производства (или иначе промышленным отходам) с учетом положений статьи 1 Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». Также был отклонен довод ответчика об отсутствии фактического вреда окружающей среде, так как по смыслу статьи 1, части 2 статьи 16, части 1 статьи 77 Закона № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» загрязнение, захламление окружающей среды, в том числе путем размещения отходов производства, само по себе влечет негативное изменение окружающей среды, деградацию естественных экологических систем. Следовательно, неисполнение ответчиком обязанности по своевременной очистке лесосек от порубочных остатков как таковое ведет к нарушению надлежащего состояния территории лесосеки, естественного экологического баланса, в частности к угнетению почвы лесного участка, к заселению ее вредителями.

Представляется, что по данному делу требовалось назначение судебно-экологической экспертизы для определения того, причинен ли вред окружающей среде вышеуказанными порубочными остатками или же нет.

Иногда сам истец – государственный орган – заявляет исковое требование об обязанности возместить вред, причиненный окружающей среде путем восстановления нарушенного состояния окружающей среды за счет собственных сил и средств (в натуральной форме) (пример тому – постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14 октября 2010 г. по делу № А75-13331/2009). Арбитражный суд удовлетворил такое требование с учетом установления фактов наличия ущерба, непринятия ответчиком надлежащих мер по ликвидации аварийных разливов нефти, и обязанности компенсации вреда, причиненного окружающей

среды. При этом он основывался на нормах статьи 1082 Гражданского кодекса РФ, согласно которой способами возмещения вреда являются возмещение вреда в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, исправление поврежденной вещи и т.п.) или возмещение причиненных убытков, а также пункта 2 статьи 78 Закона № 7-ФЗ.

Необходимо отметить, что суды не принимают доводы ответчика об исключении из суммы взыскиваемого ущерба понесенных им затрат на приведение загрязненной лесной территории в пригодное состояние (постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22 октября 2010 г. по делу № А75-1717/2010, определение от 24 января 2011 г. № ВАС-18402/10).

В то же время есть примеры того, что суды отказывают в иске к ответчиком о возмещении ущерба лесному фонду в связи с тем, что ущерб возмещен ответчиком добровольно.

Так, Федеральным арбитражным судом Волго-Вятского округа было рассмотрено дело о взыскании с ответчика ущерба, причиненного лесному хозяйству разливом нефтесодержащей жидкости (постановление от 12.03.2010 по делу № А29-8492/2008). Истцу было отказано в иске, так как ответчик провел восстановительные работы по технической рекультивации нарушенных земель. Кроме того, истец и ответчик заключили договор аренды лесного участка земель лесного фонда в целях, не связанных с созданием лесной инфраструктуры, по которому лесной участок, где произошел разлив нефтесодержащей жидкости, передан в аренду виновнику аварии (ответчику) для проведения ремонтно-восстановительных работ; согласно этому договору после окончания срока его действия ответчик обязан передать лесной участок земель лесного фонда в состоянии, пригодном для ведения лесного хозяйства и с проведенными мерами по технической и биологической рекультивации. Ответчик согласовал с руководителем лесничества проект биологической рекультивации нарушенных земель, и выполнил необходимые мероприятия. При таких обстоятельствах суды пришли к выводу о том, что ущерб, причиненный окружающей среде разливом нефтесодержащей жидкости, ответчик воз-

местил в добровольном порядке, в связи с чем правовые основания для удовлетворения искового требования отсутствуют. При вынесении этого постановления суд применил статью 100 Лесного кодекса РФ.

По другому делу, также рассмотренному Федеральным арбитражным судом Волго-Вятского округа (постановление от 30 ноября 2009 г. по делу № А29-307/2009), было отказано в иске о взыскании ущерба, причиненного лесному хозяйству, поскольку суд пришел к выводу, что истец не доказал обоснованность заявленного размера ущерба, ответчик выполнил работы по технической рекультивации в результате повреждения участка и на него возложена обязанность по выполнению биологической рекультивации этого участка, то есть он возмещает вред в добровольном порядке. При этом суд основывался на нормах статей 1064 и 1082 Гражданского кодекса РФ, статьи 100 Лесного кодекса РФ и статьи 77, 78 Закона № 7-ФЗ.

Определением Высшего Арбитражного суда РФ от 28 мая 2010 г. № ВАС-2403/10 отказано в пересмотре в порядке надзора вышеуказанного постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа и других судебных актов, принятых по этому делу. При этом Высший Арбитражный суд РФ отметил, что согласно судебным актам истец предъявил требования о возмещении реального ущерба, который определен в соответствии с таксами и методикой, утвержденными Постановлением № 273. Однако при этом истцом не доказано и судом не установлено, что произведенные ответчиком затраты для восстановления нарушенного состояния участка лесных земель не могут признаваться сопоставимыми с размером ущерба, определенным истцом.

Но встречаются отказы в иске в случаях, если были допущены какие-то нарушения в ходе проведения проверки и оформления ее результатов, а также если не доказан состав экологического правонарушения.

Например, в соответствии с постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-33275/2010 от 20 января 2011 г. суд отказал в полном объеме в удовлетворении иска о возмещении ущерба, причиненного лесному фонду нарушением лесного законодательства. При этом суд установил, что в материалах

дела отсутствуют доказательства вручения или направления ответчику извещения о времени и месте проведения проверки, а имеющийся в материалах дела отчет таким доказательством не является, поскольку не имеет сведений о телефоне, наименовании адресата – ответчика, не указано должностное лицо лица, получившего извещение. В соответствии со статьей 100 Лесного кодекса РФ и статьей 77 Закона № 7-ФЗ ответственность за причиненный вред возлагается на лицо, его причинившее. Однако истец не доказал наличие вины ответчика в причинении ущерба с учетом того, что полосы лесов, где совершено лесонарушение, расположены вдоль федеральных дорог общего пользования. Также истцом не доказано наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) ответчика и причиненным истцу ущербом.

По другому делу (постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02 июля 2010 г. по делу № А75-1455/2010) также было отказано в иске о взыскании ущерба, причиненному лесному фонду, поскольку из акта проверки и акта о лесонарушении невозможно установить, в чем выразилось уничтожение или повреждение лесных культур, не указаны, деревья какой породы срублены самовольно ответчиком, диаметр их стволов. В связи с этим суд пришел к выводу о недоказанности истцом размера причиненных убытков, поскольку представленный им расчет ущерба не содержит исходных данных.

Для определения размера ущерба, причиненного почвам, в настоящее время используется «Методика исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту окружающей среды», утвержденная приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 08 июля 2010 г. № 238. Но практика применения этой Методики только начинает складываться.

Ранее для установления размера ущерба почвам использовались методики, утвержденные органами власти субъектов Российской Федерации. Так, в Москве до сих пор действует Постановление Правительства Москвы от 22 июля 2008 г. № 589-ПП «Об утверждении Методики оценки размера вреда, причиненного окружающей среде в результате загрязнения,

захламления, нарушения (в том числе запечатывания) и иного ухудшения качества городских почв» (далее – Постановление № 589-ПП).

Вот один из примеров применения этого Постановления. По делу № А40-31537/10-61-247 (постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 17 ноября 2010 г. № КГ-А40/13697-10) был удовлетворен иск о взыскании вреда, причиненного окружающей среде, запечатыванием территории без положительного заключения органа исполнительной власти города Москвы, на основании статей 77, 78 Закона № 7-ФЗ. Расчет суммы вреда был выполнен в соответствии с Постановлением № 589-ПП. При этом суд отклонил довод ответчика о том, что взыскание ущерба, причиненного окружающей среде, в рамках настоящего дела противоречит действующему законодательству Российской Федерации, которым не предусмотрено применение двойной ответственности за одно правонарушение, так как взыскание штрафа за административное правонарушение является мерой административной ответственности, взыскание суммы причиненного ущерба, являющееся предметом настоящего дела, – мера гражданско-правовой ответственности.

В случае если ущерб причинен лесным почвам, размер ущерба рассчитывается на основании Постановления № 273. Например, по делу, рассмотренному в Высшем Арбитражном суде РФ (определение от 24 января 2011 г. № ВАС-18402/10), был удовлетворен иск о взыскании ущерба, причиненного лесному фонду в результате разлива нефти. Судом было установлено, что в результате отказа нефтепровода и разлива нефти произошло уничтожение и порча почвы. Удовлетворяя иски, суд руководствовался статьей 100 Лесного кодекса РФ, статьями 77, 78 Закона № 7-ФЗ, статьями 15, 1064 Гражданского кодекса РФ и исходил из доказанности факта лесонарушения, а также наличия причинно-следственной связи между действиями ответчика и наступившими последствиями.

По другому делу (постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 30 июня 2009 г. № Ф03-2472/2009) для определения размера ущерба также использовалось Постановление № 273. По этому делу был

удовлетворен иск о взыскании ущерба, причиненного уничтожением плодородного слоя почвы на землях лесного фонда, поскольку было установлено, что ответчик на момент совершения правонарушения являлся пользователем земельного участка и что данное нарушение подтверждено материалами административного производства.

Необходимо отметить, что если суд не находит в деле доказательств причинения ущерба в заявленном размере, он взыскивает с ответчика сумму в меньшем размере. Так, по делу № А40-1298/09-61-15 (постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 20 августа 2009 г. № КГ-А40/7744-09) арбитражный суд первоначально в полном объеме удовлетворил иск о взыскании вреда, причиненного окружающей среде при проведении земляных работ по строительству дороги около строительной площадки на территории Национального парка «Лосиный остров». Однако апелляционная инстанция уменьшила сумму ущерба, указав на то, что отсутствуют доказательства наличия колеи, и в этой части размер убытков подлежит перерасчету по доказанной площади повреждения.

Хотелось бы также обратить внимание на то, по каким основаниям суды отказывают в исках о взыскании причиненного ущерба. Например, по делу № А40-50127/09-102-484 (постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 06 августа 2010 г. № КГ-А40/8384-10) арбитражный суд отказал в удовлетворении заявленных исковых требований с учетом того, что ответчик своими действиями не нарушил законодательства в области охраны окружающей среды, вреда окружающей среде не причинил, а истец не доказал наличия оснований для взыскания с ответчика ущерба в порядке статей 15 и 1064 Гражданского кодекса РФ, статей 1, 77 Закона № 7-ФЗ.

При анализе вышеуказанных судебных актов нами установлено, что судебно-экологическая экспертиза с целью выявления ущерба окружающей среде по большинству дел не проводится.

Из проанализированных дел только в определении Высшего Арбитражного суда РФ от 08 июля 2010 г. № ВАС-8938/10 указано, что для определения размера ущерба судом была назначена экспертиза

за, с учетом оценки которой суд первой инстанции пришел к выводу о неверном определении истцом размера ущерба, причиненного лесному фонду разливом нефтесодержащей жидкости. По данному делу арбитражный суд отказал в иске о взыскании такого ущерба.

По другому делу (постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 23 марта 2011 г. по делу № А78-6879/2010) было отказано в иске о взыскании ущерба, причиненного лесному фонду в связи с недоказанностью истцом факта совершения правонарушения ответчиком в месте, которое находится за пределами отведенного ответчику горного отвода и предоставленного в аренду земельного участка. При этом суд предлагал сторонам провести судебную экспертизу, но от ее проведения стороны отказались.

Между тем представляется, что для определения размера причиненного окружающей среде ущерба необходимо установить, имел ли место факт его причинения, при каких обстоятельствах он был причинен, характер, масштабы негативного антропогенного воздействия на объекты окружающей среды, а также причинно-следственную связь между действием (бездействием) и причиненным ущербом.

Все это можно установить при проведении судебно-экологических экспертиз различных видов. Однако, как уже указывалось, по подавляющему большинству из проанализированных дел судебно-экологические экспертизы не проводятся. При применении же вышеуказанных такс и методик установить такие обстоятельства не представляется возможным. Это один из негативных моментов использования подобных такс и методик.

Вторым негативным моментом их применения является то, что размер ущерба, исчисленный по таксам и методикам, зачастую не соответствует размеру и ха-

рактеру реального ущерба окружающей среде.

Необходимо отметить, что в настоящее время основой для определения размера ущерба, причиненного окружающей среде, во все большем количестве стран становятся фактические расходы на восстановление окружающей среды¹.

В связи с этим, по нашему мнению, для определения размера ущерба, причиненного окружающей среде экологическим правонарушением, и рекомендаций по устранению выявленных нарушений целесообразно использовать специальные знания, прежде всего, назначать судебную экспертизу.

Представляется, что новый вид экспертизы будет относиться к судебно-экологическим экспертизам и может иметь название «Исследование объектов окружающей среды в целях определения стоимости их восстановления».

Актуальность производства судебной экспертизы объектов окружающей среды в целях определения стоимости их восстановления в настоящее время очень высока. В связи с развитием экономики в России и обветшанием оборудования масштабы негативного воздействия на окружающую среду будут только увеличиваться. В связи с этим можно с уверенностью говорить об увеличении количества уголовных, административных и гражданских дел по фактам нарушения природоохранного законодательства.

Однако до настоящего времени не разработаны методические основы судебной экспертизы объектов окружающей среды в целях определения стоимости их восстановления с учетом потребностей следственных, судебных и экспертных органов, а также отсутствуют единые подходы к методикам проведения расчетов ущерба, причиненного окружающей среде экологическим правонарушением.

К тому же в распоряжении экспертов отсутствуют методические материалы, касающиеся назначения и производства вышеуказанного вида экспертизы. Поэтому необходимо разработать методические рекомендации, в которых будут изложены основные методы и методики этого исследования. Весьма существенным отправным моментом при разработке таких методических рекомендаций является

¹ Например, «Предложения к оценке состояния нормативно-методического обеспечения оценки ущерба окружающей природной среде в России и за рубежом» [Электронный ресурс]. Режим доступа: (http://www.aekos.ru/activity/normative/workgroup/6_3). – 22.04.2011; Яжлев И.К. Методическое обеспечение оценки ущерба окружающей среде в России и за рубежом. // «Экология производства». 2006. № 6. С.23-29.

положение о том, что все экономические (стоимостные) расчеты должны быть основаны на положениях и выводах, полученных при судебно-экспертном исследовании экологического состояния объектов окружающей среды (объектов городской среды, почв и др.).

Разработка методических основ судебной экспертизы объектов окружающей среды в целях определения стоимости их

восстановления, а также подготовка методических материалов, необходимых для ее производства и специальной подготовки экспертов в данной области, позволит решать задачу стоимостного выражения результатов судебно-экологических экспертиз любого вида (эколого-почвоведческой, эколого-биологической, радиоэкологической, гидроэкологической и экспертизы объектов городской среды).

Д.А. Борисенко
эксперт Читинской
лаборатории судебной
экспертизы Минюста
России

А.Е. Малютин
эксперт Рязанской
лаборатории судебной
экспертизы Минюста
России, к.ф.м.н.

П.И. Милюхин
начальник Рязанской
лаборатории судебной
экспертизы Минюста
России, к.ю.н., доцент

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ НЕСООТВЕТСТВИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАКОВ ИХ ЭТАЛОНАМ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ЭЛЕКТРОБЫТОВОЙ ТЕХНИКИ

В статье рассматривается маркировка электробытовой техники специальными знаками, признаки ее фальсификации и несоответствия эталонам.

Ключевые слова: судебная экспертиза электробытовой техники, специальные знаки, эталон.

D.A. Borisenko, A.E. Malutin, P.I. Milyukhin

DETERMINATION OF DISCREPANCIES BETWEEN SPECIAL MARKS AND THEIR STANDARDS WHEN EXAMINING ELECTRICAL HOUSEHOLD APPLIANCES

The article discusses labeling appliances with special marks, signs of tampering and discrepancies from standards.

Keywords: forensic examination of electrical household appliances, special marks, standard.

Безопасность и качество товаров регламентируется законами, разработанными на основе Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 09 апреля 1985 г. № 39/248 «Руководящие принципы для защиты интересов потребителей» (в России это Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года №2300-1 «О защите прав потребителей»).

В соответствии с Решением Совета Европы от 22 июля 1993 г. 93/465/ЕЭС [1] промышленная продукция, на которую распространяются директивы по технической гармонизации, может выпускаться на рынок только после нанесения на нее изготовителем маркировки СЕ. В соответствии с разделом Б. параграфа 1 «Общие руководящие указания» Приложения к Решению Совета

Европы от 22 июля 1993 г. 93/465/ЕЭС [1] маркировка СЕ символически отображает соответствие всем обязательствам, возложенным на изготовителей продукции на основании директив Сообщества, предусматривающих ее нанесение. Наличие данной маркировки означает, что физическое или юридическое лицо, наносящее или ответственное за нанесение указанной маркировки, удостоверилось в том, что указанная продукция соответствует всем общим положениям Сообщества по гармонизации, которые применялись к ней, а также являлась предметом соответствующих процедур оценки соответствия. Маркировка соответствия СЕ должна состоять из двух заглавных букв «СЕ», имеющих строго определенный вид, при уменьшении или увеличении размеров сохраняющая пропорции. Наносится маркировка СЕ, как правило, на само изделие или прикрепляемую к нему табличку данных таким образом, чтобы она была хорошо видимой, разборчивой и несмываемой.

Кроме того, для подтверждения безопасности ряда товаров в Российской Федерации введена процедура обязательной их сертификации. Сертификация продукции должна проводиться в соответствии со ст. 20 федерального закона «О техническом регулировании» [2]. Обязанности по сертификации возложены на Госстандарт России.

В случае если товар подлежит обязательной сертификации в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2009 г. № 982 [3], он должен маркироваться специальным знаком. Согласно п. п. 7.2, 7.3 ст. 7 «Правил применения знака соответствия при обязательной сертификации продукции» [4] «знак соответствия наносят на несъемную часть каждой единицы сертифицированной продукции и (или) на каждую упаковочную единицу этой продукции рядом с товарным знаком изготовителя, на сопроводительную техническую документацию на свободном поле, как правило, в месте, где приведены сведения о сертификации продукции... полностью согласно его изображению, установленному в системе сертификации. Не допускается наносить отдельные элементы его изображения». Эталонное изображение знака соответствия установлено ГОСТ Р 50460-92 [5].

Однако в практике производства судебной экспертизы электробытовой техники [6, 7] часто встречаются объекты, име-

ющие признаки не соответствия товарного, либо специального знака его образцу (эталону), что указывает на признаки их контрафактности (фальсификации) или отсутствия лицензии. Такими признаками, например, являются изменение начертания знаков, их цветопередачи, неполное их воспроизведение (воспроизведение только отдельных элементов).

Например, при исследовании вентилятора бытового напольного марки Verloni установлено, что в маркировочных обозначениях (рис. 1) специальные знаки (соответствия) выполнены с отклонением от эталонов, установленных соответствующими нормативными документами [1,5].

Рис. 1. Вид маркировочных обозначений вентилятора Verloni

На рис. 2 представлено изображение знака СЕ, нанесенное на вентилятор Verloni (выделено темным цветом), с наложенным на него контурным эталонным изображением. При таком совмещении очевидными становятся существенные различия в форме представленных знаков:

Рис. 2. Совмещение изображений маркировки СЕ на вентиляторе Verloni (показано темным цветом) с эталонным изображением по Решению Совета Европы от 22 июля 1993 г. 93/465/ЕЭС [1] (показано контуром)

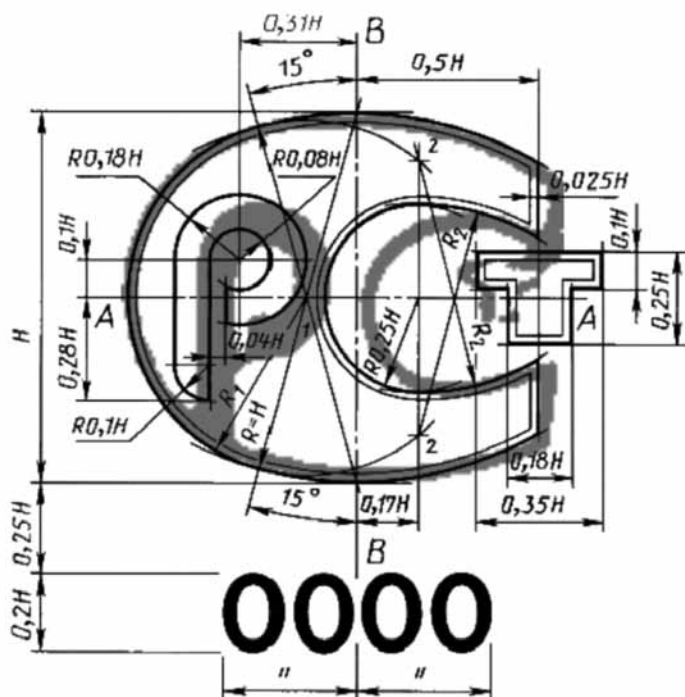

Рис. 3. Совмещение изображений маркировки PCT на вентиляторе Verloni (показано темным цветом) с эталонным изображением по ГОСТ Р 50460-92 [5] (показано контуром)

- обе буквы в исследуемом знаке имеют меньший горизонтальный размер;
- буква «С» представляет собой дугу с большим радиусом кривизны и составляет менее половины окружности;
- края буквы «Е» находятся на одной вертикали с краем горизонтальной черты.

Аналогичное сравнение приведено на рис. 3 для нанесенного на вентилятор Verloni знака «PCT» (показан темным цветом).

В этом случае также наблюдается существенное отклонение пропорций знака от показанного контуром эталонного образца:– буква «Р» вытянута по вертикали и смещена вправо и вниз, касаясь нижней частью внешнего контура знака;

- внутренняя часть буквы «С» значительно меньше по размеру;
- буква «Т» почти в два раза меньше и смещена влево и вверх.

Кроме того, в изображении знака отсутствует код органа по сертификации, обязательный в соответствии с ГОСТом Р 50460-92 [5].

К сожалению, экспертная практика свидетельствует о том, что несоответствие

специальных знаков эталонным на объектах, представленных на исследование, носит массовый характер, соответственно ставит под сомнение безопасность потребляемой нами продукции.

Даже в том случае, если установлено соответствие изображения специальных знаков эталонам, говорить о том, например, что процедура обязательной сертификации в отношении определенного объекта исследования соблюдена без полного исследования нельзя.

Приведем пример.

На исследование был представлен телевизор «POLAR 54CTV5075» 01.08.2010 года.

В результате исследования установлено, что данные о сертификации не соответствуют действительности, так как указанный на маркировочной наклейке телевизора код органа принадлежит техническому комитету, не уполномоченному производить тестирование и сертификацию объектов дан-

ного типа. Так, имеющийся на маркировочной наклейке знак «PCT ME61» содержит код органа по сертификации в системе «ГОСТ-Р» – ME61.

Согласно данным официального сайта Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии «<http://standard.gost.ru/>», по состоянию на 01.08.2010г., указанный на наклейке код органа, выдавшего сертификат соответствия, на данный телевизор соответствует техническому комитету ФГУП "ВНИИНМАШ" с областью деятельности:

Перечень областей стандартизации по ОК (МК (ИСО/ИНФКО МКС) 001-96) 001-2000

- 23.120. Вентиляторы. Фены. Кондиционеры *Судовые системы вентиляции и кондиционирования воздуха см. 47.020.90
- *Системы рудничной вентиляции и кондиционирования воздуха см. 73.100.20
- *Вентиляция и кондиционирование воздуха в зданиях см. 91.140.30;
- 27.080 Тепловые насосы;
- 91.140.30 Вентиляционные системы и системы кондиционирования воздуха

*Включая вентиляционные каналы *Вентиляторы и кондиционеры см. 23.120;

Перечень продукции по ОК 005-93

- 31 1340 Машины тягодутьевые;
- 36 8920 Вентиляторы для градирен
- 48 6000 Оборудование для кондиционирования воз воздуха и вентиляции;
- 48 9400 Агрегаты, узлы и детали вентиляторов общего назначения;
- 48 9500 Агрегаты, узлы и детали кондиционеров промышленных общего назначения;
- 48 9600 Агрегаты, узлы и детали оборудования кондиционеров;
- 51 5670 Электроприборы микроклимата.

Очевидно, что телевизионную технику данный орган сертифицировать не может, и, соответственно, указанные на наклейке сведения о прохождении, представленного на исследование телевизора процедуры сертификации не являются достоверными.

Кроме того, представляемая сопроводительная документация (сертификаты, декларации соответствия) как правило, также не являются юридически допустимыми документами, поскольку представляются ненадлежащим образом заверенными (действительными признаются три документа: подлинник сертификата, копия сертификата заверенная обладателем сертификата, либо нотариально заверенная копия).

Таким образом, только полное исследование специальных знаков и сопроводительной документации позволит эксперту сделать объективное заключение.

Литература

1. Решение Совета Европы от 22 июля 1993 г. 93/465/ЕЭС по модулям для различных этапов процедур оценки соответствия и правил нанесения и применения маркировки СЕ, предназначенным для применения в директивах по технической гармонизации.

2. О техническом регулировании: Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. №184-ФЗ.

3. Правила применения знака соответствия при обязательной сертификации продукции. Постановление Госстандарта России от 25 июля 1996 года № 14.

4. Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии. Постановление Правительства РФ от 01 декабря 2009 г. № 982.

5. ГОСТ Р 50460-92. Знак соответствия при обязательной сертификации. Форма, размеры и технические требования.

6. Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России. Научное издание / Под общей ред. Т.П. Москвиной. – М.: Антидор, 2004.

7. Милюхин П. И. Теоретические и практические аспекты судебной экспертизы электробытовой техники. Материалы Всероссийской школы «Экспертиза электробытовой техники», Рязань, 20-31 октября 2008 г. – Рязань: Рельеф-принт, 2008.

Колонка судьи,
следователя, адвоката

И.М. Никитин

Адвокат Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, соискатель кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургского Университета МВД России

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭКСПЕРТА И АДВОКАТА ПРИ ЗАЩИТЕ ЗАКОННЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ

Рассматриваются общие и гражданско-правовые аспекты взаимодействия эксперта (специалиста) и адвоката.

Ключевые слова: адвокат, эксперт, специалист, конституционные права, потребитель, ответчик.

I.M. Nikitin

INTERACTION OF EXPERTS AND COUNSELS IN THE PROTECTION OF LEGITIMATE RIGHTS AND INTERESTS

The article reflects the common and civil law aspects of the interaction between an expert (the specialist) and a counsel.

Keywords: counsel, constitutional law, international agreement, potential defendant.

Адвокат, как и эксперт, является обладателем специального субъектно-правового статуса, что возлагает на него особую ответственность при осуществлении возложенных на него обязанностей, а именно добросовестной защиты законных прав и интересов доверителей (физических и юридических лиц).

При этом субъектный состав доверителей может быть различен. Ошибочно

предполагать, что адвокат защищает только частные интересы. На практике адвокаты привлекаются судами и правоохранительными органами к защите прав лиц, интересы которых могут быть подвергнуты риску быть нарушенными в первую очередь ввиду отсутствия возможности их защиты самим носителем права (например, несовершеннолетний в уголовном процессе или отсутствующее лицо, фактическое место

жительность которого неизвестно, в гражданском, – ст. 51 УПК РФ или ст. 50 ГПК РФ). Защита адвоката в таких случаях — его законная обязанность, данные действия оплачиваются адвокату из средств федерального бюджета. Более того, часть 4 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» указывает, что представителями организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления в гражданском и административном судопроизводстве, судопроизводстве по делам об административных правонарушениях могут выступать только адвокаты, за исключением случаев, когда эти функции выполняют работники, состоящие в штате указанных организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления, если иное не установлено федеральным законом.

Необходимо отметить, что выполнение вышеуказанных законных обязанностей зачастую составляет до 90% профессиональной деятельности адвоката (особенно, в начале карьеры или в пожилом возрасте). При этом социальная значимость роли адвоката незаслуженно занижена (в том числе и финансовой оценкой работы по исполнению требований защиты конституционных прав и интересов в рамках гражданского или уголовного процесса).

Несмотря на основания возникновения поручения на защиту (соглашение или в силу закона), как прямо предписано законом и Кодексом профессиональной этики адвоката: при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами (п.1 ст. 8 Кодекса).

Одним из таких средств, которым адвокат не имеет права пренебрегать при осуществлении своей профессиональной деятельности, является помощь эксперта (специалиста), то есть лица, обладающего специальными познаниями в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, – в пределах разрешения необходимых вопросов при исполнении принятого поручения на защиту.

В силу части 3 статьи 6 федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

адвокат вправе: опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь (пункт 2), и привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи (пункт 4).

Таким образом, имеется законное основание привлечения специалиста, который также может являться работником экспертного учреждения (что в большинстве случаев и происходит на практике, а, по мнению автора, должно быть закреплено законодательно!), к работе в рамках оказания юридических услуг адвокатом.

Учитывая, что святая обязанность адвоката как профессионального юридического помощника, обладающего специальным статусом и повышенной ответственностью, является быстрая и эффективная защита прав доверителя в рамках закона, то помощь специалиста на стадии досудебной подготовки или в рамках судебного разбирательства является по истине бесценной.

Именно прогнозирование развития ситуации в рамках правового анализа вкупе с заключением специалиста – сведущего в конкретной прикладной проблематике лица, дают тот синергетический эффект, позволяющий принять своевременные и эффективные меры к разрешению конфликта до суда (например, представление заключения специалиста с разъяснением соответствующих негативных последствий на досудебных переговорах с последующим заключением соглашения об урегулировании убытков/мирового соглашения), избрание правильной и обоснованной позиции защиты в рамках принятого поручения (составление грамотного и обоснованного иска, к примеру) или получение объективного доказательства в рамках какого-либо дела, не допускающего нарушения защищаемых прав и интересов, в том числе волокитой судопроизводства.

По некоторым категориям дел привлечение специалистов на досудебной стадии адвокатского производства является просто необходимым. Например, дела по возмещению различного вида ущерба (вследствие дорожно-транспортного происшествия, пожара, протечки и т.п.) или дела по защите прав потребителей.

Необходимость проведения экспертизы может быть прямо предусмотрена законом.

В частности в силу части 5 статьи 18 Закона РФ «О защите прав потребителей»: «В случае спора о причинах возникновения недостатков товара продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны провести экспертизу товара за свой счет. Экспертиза товара проводится в сроки, установленные статьями 20, 21 и 22 настоящего Закона для удовлетворения соответствующих требований потребителя. Потребитель вправе присутствовать при проведении экспертизы товара и в случае несогласия с ее результатами оспорить заключение такой экспертизы в судебном порядке».

Исходя из принципа дачи заключения по специальным вопросам под угрозой уголовной ответственности, в данном случае следует сделать вывод, что законодатель имел ввиду все-таки письменное заключение специалиста (специалистов), привлекаемых для разрешения спора в досудебном порядке. Однако значимость такого заключения особо признается законодателем, что подтверждается специальным выделением заключения такой экспертизы в качестве отдельного предмета исковой защиты.

В случае защиты интересов продавца или соответствующего ему лица участие в подготовке и проведении экспертизы является для адвоката обязательным, в случае защиты интересов потребителя участие в экспертизе адвоката также представляется необходимым, а в случае уклонения организации от проведения экспертизы — проведения исследования по письменному запросу (обращению) адвоката на стадии подготовки исковых материалов для создания необходимой объективной базы для получения положительного экспертного заключения в рамках последующего судебного судопроизводства и скорейшего разрешения спора.

На практике многие судьи, оставляя исковое заявление без движения, указывают в определении на необходимость производства оценки рыночной стоимости имущества, являющегося предметом иска (особенно по делам об истребовании недвижимого имущества (виндикации) или наследственным делам), ссылаясь на невозможность в ином случае правильно определить цену иска и, соответственно, государственную пошлину. То есть фактически на необходимость проведения товаро-

ведческой экспертизы на предмет оценки. Автор статьи в своей практике неоднократно сталкивался при этом на ссылку суда на положения статьи 1115 ГК РФ, по которой «ценность имущества определяется исходя из его рыночной стоимости» или статьи 91 ГПК РФ о необходимости определения цены иска и оплаты государственной пошлины (при отсутствии инвентаризационной стоимости недвижимого имущества или явной, по мнению суда, ее несоответствия действительной стоимости (последнее, в частности, представляется крайне спорным аргументом)).

Однако, исходя из принципов эффективности и добросовестности защиты, необходимо устранить все возможные причины задержки восстановления охраняемых законом прав и интересов, для чего по таким категориям дел автор статьи производил предварительное привлечение специалистов для оценки соответствующего предмета требования. В результате положительного разрешения дела, достигнуть которого в короткий срок позволило в том числе грамотное, научно и законодательно мотивированное заключение специалиста, расходы на привлечение специалиста были взысканы с ответчика, который уклонился от удовлетворения требований в добровольном порядке.

Примеры привлечения специалистов (экспертов) при осуществлении адвокатом защиты прав и интересов доверителя и эффективного достижения цели защиты законных прав.

1. На досудебной стадии

К адвокату обратился гражданин – потребитель, который приобрел автомобиль для своих бытовых нужд. В период гарантийного срока кузов автомобиля проявил дефекты, имеющие характер, по мнению приобретателя транспортного средства, заводского производственного брака.

Адвокат, в рамках соглашения с доверителем и принятого на себя поручения об оказании юридической помощи, обратился в Северо-Западный региональный центр судебных экспертиз МЮ РФ за консультацией и производством исследования поврежденного автомобиля на предмет установления причин возникновения дефектов кузова и определения стоимости восстановительного ремонта. В результате полученного заключения специалиста, имеющего в силу работы в государственном экспертном учреждении статус эксперта, стало очевид-

но, что повреждения кузова произошли в результате неправильной послепродажной подготовки автомобиля станцией технического обслуживания, которая не являлась субъектом правоотношений по передаче товара потребителю, а оказала ему некачественную услугу по обслуживанию транспортного средства.

В результате получения обоснованного заключения адвокат определил надлежащего причинителя вреда и ответчика по иску, а после предъявления потенциальному ответчику мотивированного заключения известного и авторитетного в городе экспертного учреждения урегулировать конфликт удалось мировым путем в досудебном порядке, что свидетельствует о крайне важном факторе участия специалиста и грамотного применения им своих знаний в разрешении конкретной жизненной ситуации.

Наверное, излишне добавить, что организация добровольно в короткий срок возместила потребителю возникшие по ее вине убытки, причиненные из-за дефектов автомобиля, а также, что немаловажно, расходы на проведение экспертных исследований и услуги адвоката. В свою очередь, потребитель отказался от требований взыскания с потенциального ответчика неустойки, предусмотренного законом штрафа, морального вреда (доказательства которого впрочем на момент подготовки документов к суду потребитель не смог предоставить своему адвокату).

2. Использование привлечения специалистов в рамках судебного рассмотрения спора

Красносельским районным судом г. Санкт-Петербурга было рассмотрено гражданское дело по иску И. к У., Ч., о признании недействительным договора купли-продажи квартиры и применении последствий недействительности сделки, встречному иску У. к И. об истребовании имущества из незаконного владения и выселении из квартиры. Дело слушалось в течение трех лет. Решением суда в удовлетворении заявленных исковых требований было отказано, встречный иск удовлетворен полностью.

Мотивируя свои исковые требования о признании договора купли-продажи и доверенности, выданной на имя Ч., недействительными истец ссылаясь на то, что при подписании документа у нотариуса полагал, что этот документ необходим для заключения договора аренды. Прочитать

подписанный договор истец не мог из-за потери зрения, а нотариус не зачитал ему документ вслух.

По ходатайству истца и его адвокатов судом была назначена судебно-медицинская экспертиза в Бюро судебно-медицинской экспертизы Санкт-Петербурга, заключение которой показало об отсутствии надлежащего зрения у истца на момент подписания им оспариваемых документов.

Автор статьи выступал в качестве адвоката и представителя со стороны ответчиков по первоначальному и истцов по встречному иску.

Адвокат установил и представил в суд документ – завещание истца на спорную квартиру, подписанное им в день выдачи оспариваемой им доверенности, непосредственно после подписания доверенности и реестра нотариуса.

Конструируя позицию защиты, адвокат первоначально обратился за устной консультацией о возможности и условиях проведения исследования, а затем за письменным комиссионным заключением ряда специалистов, работающих экспертами в соответствующих медицинских и криминалистических подразделениях – судебно-медицинских экспертов и почерковедов-криминалистов. В рамках исполнения поручения и ведения гражданского дела для достижения объективности были привлечены военные судебно-медицинские эксперты (Военно-Медицинская Академия МО РФ им. С.М. Кирова), эксперты-криминалисты ЭКЦ ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области, исследовавшие состояние здоровья, психо-физиологическое состояние истца (по имеющимся в материалах дела медицинским и иным документам) во взаимосвязи с исполненным им почерком на документах на предмет возможности осмысленного подписания и объективного восприятия текста оспариваемых документов. На основании письменного запроса адвоката было получено комиссионное заключение специалистов в области медицины и криминалистики о том, что рукописный текст и подписи И. в доверенности и завещании не могли быть исполнены слепым человеком, после чего данное заключение было представлено адвокатом в суд и приобщено к материалам дела в качестве доказательства. При получении комиссионного заключения адвокат получил заверение специалистов о возможности их участия при рассмотрении

дела по существу в качестве специалиста с предупреждением их об уголовной ответственности. Специалисты по настоянию адвоката письменно это подтвердили и предоставили необходимые данные для вызова их в суд.

В судебном заседании были допрошены эксперты и специалисты.

Учитывая, что ни одно доказательство не имеет приоритета над другим видом доказательств, суд объективно оценил представленные и добытые доказательства и позиции сторон, после чего вынес мотивированное и обоснованное решение, законность которого была подтверждена последующим Определением об отказе в передаче дела для рассмотрения в суд надзорной инстанции №4г-6671 судьи Санкт-Петербургского городского суда по результатам рассмотрения надзорной жалобы И. и истребованного на ее основании гражданского дела. Приостановление надзорной инстанцией исполнения решения было отменено.

Следует констатировать, что на практике адвокат сталкивается с экспертами и специалистами различной специализации и профиля, в связи с чем для правильной и обоснованной постановки вопросов и подготовки соответствующих ходатайств необходимо в каждом конкретном случае пользоваться специальной литературой по экспертизе и, в особо сложных случаях, предварительными консультациями со специалистом (специалистами) нужного профиля.

Особенно тщательно следует подходить к выбору специалиста с точки зрения судебной перспективы и судебной оценки доказательств, а также отсутствия конкуренции одних видов доказательств перед другими.

В таких случаях автор обращался к списку экспертных учреждений, рекомендованных Управлением судебного департамента по г. Санкт-Петербургу или Арбитражным судом Санкт-Петербурга и Ленинградской области для осуществления экспертиз по гражданским и административным делам в судах общей юрисдикции и арбитражном суде (информация расположена, например, в сети Интернет сайт — <http://spb.arbitr.ru>). Также с точки зрения повышения профес-

сионального мастерства и перспективы назначения судебной экспертизы следует обращаться к наиболее авторитетным среди судов и правоохранительных органов экспертным учреждениям, коим, например, на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области является Северо-Западный региональный центр судебных экспертиз Министерства юстиции РФ.

По мнению автора статьи, необходимо законодательно закрепить ограничение возможности участия специалиста в судебном делопроизводстве без наличия у него статуса эксперта в настоящем или значительного экспертного трудового стажа в прошлом, и только в случае невозможности получения помощи у таких лиц, предусмотреть возможность использования специальных познаний иных лиц. Для чего возможно создание общероссийского реестра экспертов с доступом к информационной части указанного реестра через электронную сеть Интернет для лиц, занимающихся правоприменительной практикой (судьи, прокуроры, следователи, адвокаты, судебные приставы, полицейские и т.п.).

Данное законодательное ограничение позволило бы значительно повысить качество работы специалистов в частности, правовую культуру и качество правосудия в целом.

Заканчивая, хочется еще раз отметить незаменимую роль эксперта (специалиста) в осуществлении адвокатом своей функции. Специалист является для адвоката не только помощником, но в большинстве случаев именно знания и помощь специалиста (эксперта) являются собой тот фундамент, на основе которого строится позиция адвоката, профессионально защищающего законные права и интересы по гражданским или уголовным делам. А без фундамента, как говорится, и дворец как картонный домик.

В настоящей статье были отражены общие и гражданско-правовые аспекты взаимодействия эксперта (специалиста) и адвоката. Уголовно-правовой аспект будет отражен в последующих статьях в продолжении заданной темы.

Обсуждение и полемика по затронутым вопросам приветствуется.

В.В. Рубанов

адвокат Адвокатской палаты г. Москвы

ВСЕ СГОРЕЛО. ПОРА ДЕЙСТВОВАТЬ!

О необходимости четкого взаимодействия сотрудников Следственного комитета и МЧС по делам о пожарах.

Ключевые слова: пожар, должностное лицо, поджог, короткое замыкание.

V.V. Rubanov

EVERYTHING'S BURNT DOWN. IT'S TIME TO ACT...

On the need for efficient interaction between Investigative Committee and Emergencies Ministry staffs on fire cases.

Keywords: fire, functionary, arson, short circuit.

Существует притча о том, что если все уже сгорело, то торопиться уже некуда. Возможно, ее авторами были люди, близкие к боевым подразделениям пожарной службы, для которых отсутствие огня и дыма означает отсутствие происшествия или окончание тушения, и на бытовом уровне в этом есть своя логика. Однако для тех, кому важны причины, и особенно – правовые последствия пожара, именно с того момента, как огонь прекратился, наступает пора активных действий. На данном этапе для заинтересованных лиц не первостепенно важно, сгорел ли весь объект или его часть, был ли огонь потушен пожарными

или дождем, либо угас самостоятельно (а такое тоже бывает – например, в салоне автомобиля от недостатка кислорода, если не работала вентиляция, были закрыты и не успели лопнуть от жара стекла) – этим потом, вероятно, займутся эксперты. Важнее для этих лиц в данный момент другое: как будет сохранен объект пожара, его изымаемые фрагменты (пробы и образцы) и данные о нем для дальнейших исследований, которых может оказаться несколько.

Также очень важно, как будет выполняться свои обязанности, согласно УПК РФ, должностное лицо, которому законом предписано провести проверку по факту

пожара, чтобы установить, есть ли событие преступления, т.е. имел ли место поджог, либо происхождения огня не является рукотворным. Ст. 168 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за уничтожение либо повреждение чужого имущества путем поджога, поэтому в случае установления органами МЧС факта поджога материалы проверки в установленный срок с одобрения прокурора обернутся уголовным делом, которое будет передано для дальнейшего расследования дознавателю органа внутренних дел, а при наличии пострадавших или погибших на пожаре – следователю подразделения следственного комитета при прокуратуре.

Зачастую сотрудники МЧС почти никак не утруждают себя проверкой версий причины пожара лабораторными способами. По крайней мере, автору этих строк, занимающемуся делами об автомобильных пожарах уже на протяжении 12 лет и участвовавшему в качестве представителя стороны в нескольких десятках гражданских дел о пожарах в автомобилях, прочитать постановления о назначении экспертизы причин пожара, вынесенного должностным лицом МЧС в процессе проверки, довелось всего три раза. Изъятие же проб и образцов с места пожара для лабораторного исследования как по постановлению дознавателя МЧС, так и «про запас», выполнялось тоже единично и далеко не каждый раз. Все действия проверяющих обычно ограничиваются опросом караула, тушившего пожар, получением данных о вызове на пульт 01, опросом свидетелей и осмотром места пожара.

Любопытно также, что подавляющее большинство гражданских дел о пожарах автомобилей, стоявших ночью на стоянках или даже в гаражах, по которым дознавателями МЧС ранее было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела с указанием на самовозгорание автомобиля – вероятнее всего, по техническим причинам, оканчивалось позже судебным решением об отказе в удовлетворении требований владельца автомобиля на основании проведенной по делу пожарно- и авто-технической экспертизы. Это говорит либо о недостаточной проверке обстоятельств пожара должностными лицами органов МЧС, либо об иных причинах, побудивших их быстро и уверенно вынести постановление с точным указанием на причину пожара внутри самого автомобиля. При наличии та-

ких документов шансы владельца получить возмещение от продавца, изготовителя или импортера автомобиля существенно возрастают. По крайней мере, на первом этапе ему так кажется, и не без оснований.

Апофеозом же стараний владельцев в получении где угодно и каких угодно документов в свою пользу любыми способами стал случившийся в 2008 г. пожар внедорожника при его движении по одной из центральных улиц в г. Пензе, где причина пожара была указана... в карте вызова на место пожара скорой медицинской помощи. Будучи позже допрошенным в суде, владелец автомобиля все «валил» на медиков: мол, не знаю, что они там понаписали, это водитель испугался, что могут быть пострадавшие, и вызвал кроме 01 еще и 03. Пострадавших при пожаре не было, но медики оказались людьми сообразительными и шустрыми, и в карте вызова службы 03 появилась запись: «Причина пожара – короткое замыкание» (вероятно, имелось в виду – электропроводки автомобиля). Такую же причину пожара без всяких исследований (а зачем они вообще нужны, если владелец автомобиля – хозяин одного из самых крупных торговых центров города?) моментально определил на глаз и премудрый дознаватель ОГПН по Октябрьскому району г. Пензы капитан внутренней службы Попугаев.

Проведенные позднее по делу две судебные пожарно-технические экспертизы дали совершенно разные заключения о причинах этого пожара, однако ни одна из них с диагнозом «эскулапов» от пожарного дела, поставленным ими автомобилю, не совпала.

Иногда владельцы автомобилей вскоре после пожара имеют на руках уже готовые заключения экспертов или «экспертов», выполненные по какому-то непонятному основанию и их, владельцев, заявлениям (а почему-то – не по постановлению дознавателя) и за их счет (официальный или нет – вот загадка!). В случае, если автомобиль застрахован как имущество (по КАСКО с учетом протвоправных действий третьих лиц), то факт его поджога заведомо выгоднее владельцу, чем самовозгорание, т.к. при установленном поджоге страховщик, скорее всего, не сразу, но все же выплатит возмещение, в отличие от случая самовозгорания, который страховым, по условиям, обычно не является, т.к. техническую неисправность правила страхования не по-

крывают. При установленном поджоге есть небольшая вероятность найти его «автора», добиться его осуждения судом и получить гражданским иском в уголовном деле исполнительный лист на взыскание с преступника выплаченного ранее выгодоприобретателю возмещения в порядке суброгации.

Вывод: в случае если вы являетесь заинтересованным лицом, обстоятельства пожара внушают сомнения (пожар в темное время суток, через значительное – более 1 часа, время после остановки двигателя, на

неохраняемой, плохо охраняемой или на краю охраняемой стоянки), а отказное постановление, вынесенное сотрудником МЧС, явно несет в себе признаки недостоверности, скоропалительности и полного отсутствия каких-либо исследований и научности вообще, не подтверждено заключением ИПЛ по фрагментам и образцам с места пожара, то такое постановление, как только вы о нем узнали, можно и нужно обжаловать – как и любое обычное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Экспертная практика

Ф.В. Коржов, старший эксперт
Омской ЛСЭ Минюста России

А.В. Киселев, эксперт
Омской ЛСЭ Минюста России

ПРАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА ПРИМЕРЕ УСТАНОВЛЕНИЯ МЕТОДА ХИЩЕНИЯ ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ СИСТЕМЫ «БАНК-КЛИЕНТ»

Рассматривается проблема и этапы исследования программного обеспечения, которое использовалось злоумышленниками для получения несанкционированного доступа к компьютеру главного бухгалтера коммерческой организации с целью хищения ключа электронно-цифровой подписи данной системы.

Ключевые слова: несанкционированный доступ, транзакция, операционная система.

F.V. Korzhov, A.V. Kiselev

PRACTICE OF FORENSIC COMPUTER EXAMINATION: A CASE STUDY FOR DETERMINING THE METHOD OF STEALING A DIGITAL SIGNATURE FOR THE ELECTRONIC BANKING SYSTEM

The article considers the problem of and research stages for the software that has been used by attackers to gain unauthorized access to the computer of the chief accountant of the commercial organization in order to steal the key for the digital signature of the system.

Keywords: unauthorized access, transaction, operating system.

В процессе проведения судебной компьютерно-технической экспертизы по факту расследования хищения крупной суммы денежных средств со счета одной коммерческой организации с использованием системы интернет-банкинга «iBank 2»,

мы столкнулись с довольно интересным программным обеспечением, которое использовалось злоумышленниками для получения несанкционированного доступа к компьютеру главного бухгалтера с целью хищения ключа электронно-цифровой под-

Рис. 1

писи данной системы. Спустя короткий промежуток времени после получения доступа к компьютеру, в другом городе была проведена транзакция с использованием данной подписи, а также осуществлена DDOS-атака на серверы банка продолжительностью несколько часов. Стоит отме-

обеспечения? 3. Содержится ли на накопителе на жестких магнитных дисках предоставленного системного блока информация о подключении внешних носителей информации? 4. Если да, производилось ли копирование на внешние носители информации программного обеспечения «банк-клиент» и цифровых пользователей данной системы? 5. Содержится ли на накопителе на жестких магнитных дисках предоставленного системного блока программное обеспечение, определяемое антивирусными системами как «вредоносное»?

В ходе исследования было установлено, что на накопителе на жестких магнитных дисках, представленного на исследование системного блока, была установлена лицензионная копия операционной системы Microsoft Windows XP Professional с пакетом исправлений Service Pack 3 и лицензионным антивирусным продуктом «DrWeb». Служба автоматической установки обновлений была включена и на момент инцидента были установлены все обновления безопасности и актуальные антивирусные базы. Программные продук-

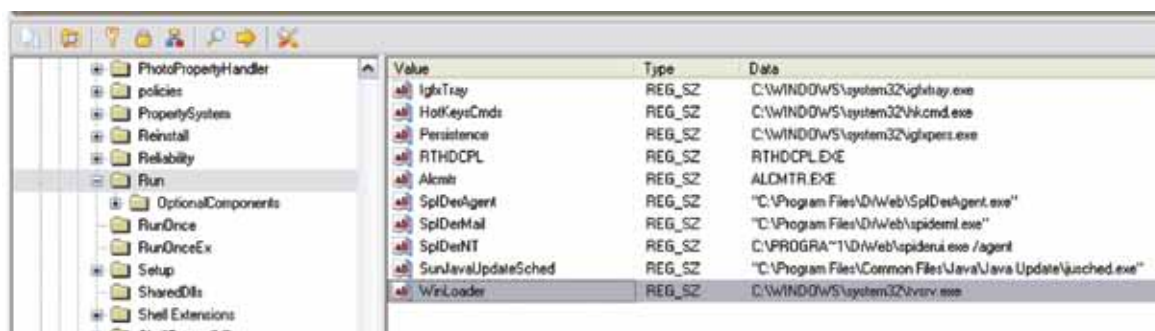

Рис. 2

тить, что в последнее время участились подобные случаи, поэтому рассмотрение этой проблемы, а также основных этапов исследования данных инцидентов являются крайне актуальными. А теперь перейдем непосредственно к самим этапам исследования.

Объектом исследования был системный блок главного бухгалтера коммерческой фирмы. Перед экспертами был поставлен ряд вопросов: 1. Установлена ли на накопителе на жестких магнитных дисках предоставленного системного блока система «банк-клиент»? 2. Если да, то какого банка, когда была установка данного программного

ты для удаленного администрирования отсутствовали, функция удаленного подключения к рабочему столу была отключена. Подключение к глобальной сети передачи данных «Интернет» осуществлялось через маршрутизатор с применением трансляции адресов (NAT). На «рабочем столе» пользователя «Admin» (C:\Documents and Settings\Admin\Рабочий стол\) расположен «ярлык» (ссылка) с именем «iBank2 интернет-банкинг» ссылающийся на страницу, расположенную на сайте одного из коммерческих банков, она же является стартовой для запуска интернет-приложения «Банк-Клиент» (рис. 1).

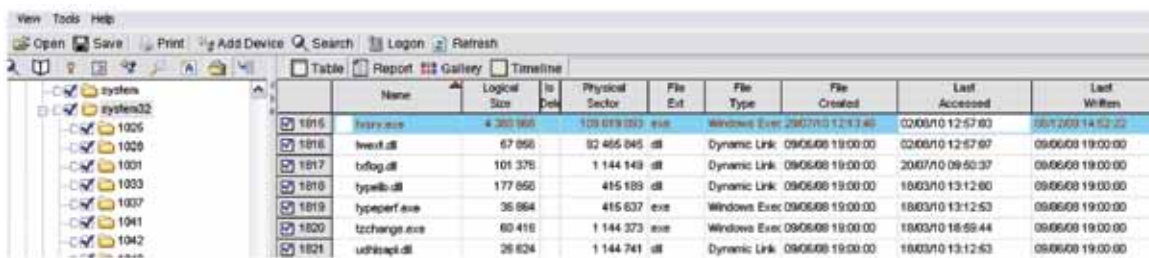

Рис. 3

Следующим этапом исследования был анализ реестра операционной системы и лог файлов, который позволил установить список внешних носителей информации подключаемых к данному системному блоку. Следов копирования файлов содержащих ЭЦП пользователя данной системы на эти носители не выявлено, к тому же в интересующий период времени пользователь не использовал данные носители.

Анализ текущих запущенных процессов и активных сетевых соединений, а также процессов, запускаемых при старте операционной системы, выявил, что при загрузке операционной системы запускается программа «tvsvr.exe», расположенная в системной директории «C:\WINDOWS\system32» (рис. 3) – ключ реестра «HKLM\Software\Microsoft\Windows\CurrentVersion\Run\WinLoader» (рис. 2);

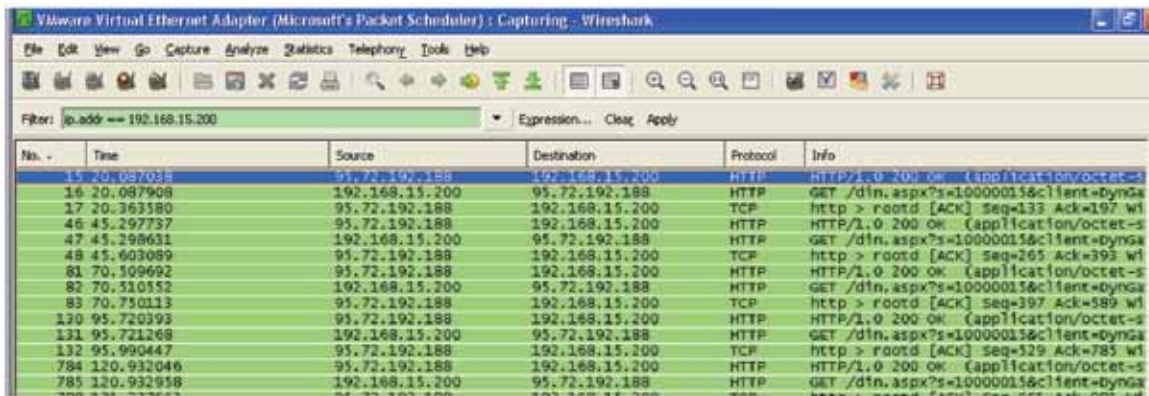

Рис. 4

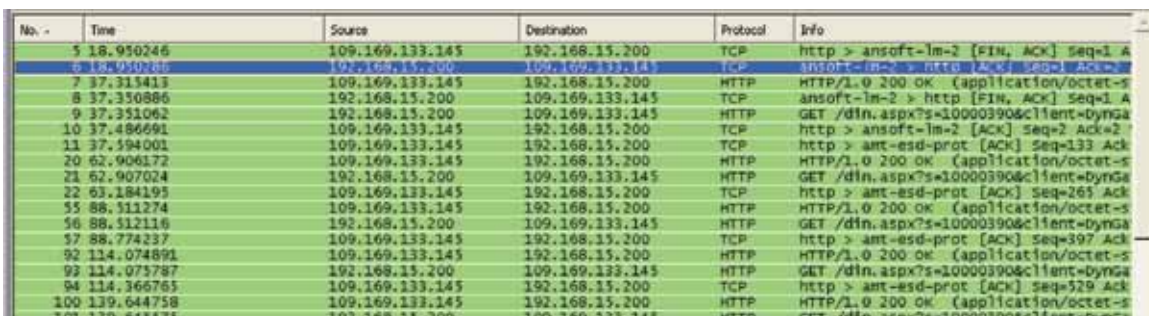

Рис. 5

Сканирование накопителя на жестких магнитных дисках антивирусными системами «DrWeb», «Eset Smart Security 4», «Microsoft Security Essential», «AVZ 4», программ, классифицируемых ими как «вредоносные», не выявило.

Для установления назначения данного программного продукта был произведен запуск исследуемой операционной системы с полученного образа в среде «VMware Workstation». При этом контролировался сетевой трафик данной виртуальной машины

Рис. 6

и ее процессы. После запуска программа «tvsrv.exe» устанавливает соединение с различными интернет узлами на 80 порт (рис. 4, рис. 5) и обменивается с ними трафиком (ip-адрес 192.168.15.200 – исследуемая операционная система, ip-адреса 95.72.192.188 и 109.169.133.145 – внешние компьютеры расположенные в сети интернет).

обеспечение позволяет удаленно управлять компьютером, находящимся за брандмауэром, прокси-сервером, а также за маршрутизаторами, использующими трансляцию локальных ip-адресов (NAT).

Согласно информации сервера «Российского НИИ Развития Общественных Сетей» – «<http://www.ripn.net:8080/nic/whois/whois.cgi>» адреса, на которые происходит

соединение, расположены в различных частях Российской Федерации и, как правило, принадлежат динамическому пулу адресов клиентов провайдеров (рис. 7). Например, ip-адрес «109.169.133.145» согласно этой информации принадлежит провайдеру «Волга Телеком Самара» и расположен в городе Самаре.

Из анализа файловой системы видно, что файл «tvsrv.exe» был создан на накопителе на жестких магнитных дисках «29.07.2010 12:13». В этот же интервал времени в си-

стемной директории «C:\Windows» был создан ряд файлов (таблица №1). В частности, файл с именем «58.tmp» (директория «C:\WINDOWS\Temp\»), является исполняемым файлом «загрузчиком»: он установил остальные обнаруженные исполняемые файлы и библиотеки в систему и передал им управление. Анализ истории интернет браузера показал, что пользователь в момент создания на накопителе на жестких магнитных дисках файла «58.tmp» активно перемещался по различным сайтам в сети интернет. Дизассемблирование этого фай-

Рис. 7

На всех узлах, к которым происходит подключение, на 80 порту расположен запущенный веб-сервер с одной и той же стартовой страницей (рис.6) со ссылкой на сайт «<http://www.teamviewer.com/>».

Сайт «<http://www.teamviewer.com/>» является сайтом разработчиков программного обеспечения «teamviewer», предназначенного для удаленного доступа и управления компьютером, демонстрации своего рабочего стола другому пользователю, а также позволяет передавать файлы между компьютерами. Данное программное

Рис. 8

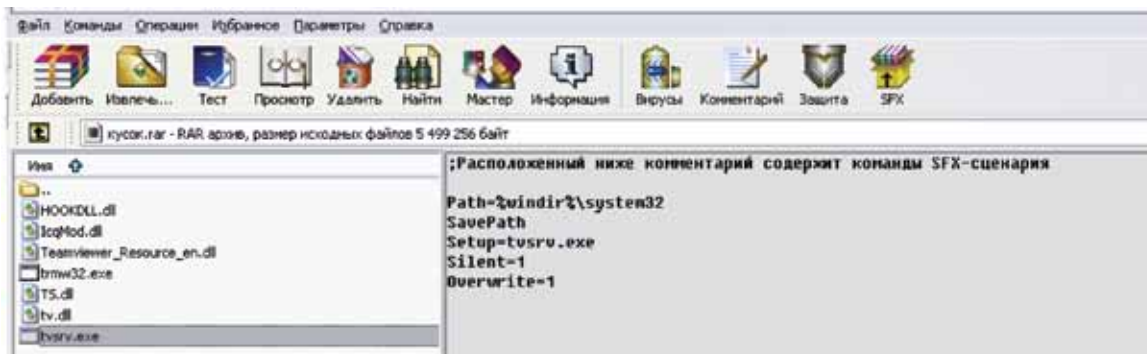

Рис. 9

Таблица №1

№	Имя и расположение файла	Дата создания	Дата последней модификации	Логический размер
1	C:\WINDOWS\Temp\58.tmp	29.07.2010 12:11	29.07.2010 12:13	1 712 742
2	C:\WINDOWS\system32\tvsvr.exe	29.07.2010 12:13	08.12.2009 14:52	4 380 968
3	C:\WINDOWS\system32\trmw32.exe	29.07.2010 12:13	07.04.2010 7:59	263 168
4	C:\WINDOWS\system32\Teamviewer_Resource_en.dll	29.07.2010 12:13	08.12.2009 14:54	668 968
5	C:\WINDOWS\Prefetch\58.TMP-3046DFDC.pf	29.07.2010 12:13	29.07.2010 12:13	31 082
6	C:\WINDOWS\system32\IcqMod.dll	29.07.2010 12:13	27.11.2009 22:31	6 144
7	C:\WINDOWS\system32\HOOKDLL.dll	29.07.2010 12:13	04.04.2010 10:13	70 656
8	C:\WINDOWS\system32\TS.dll	29.07.2010 12:13	08.12.2009 15:11	103 720
9	C:\Documents and Settings\NetworkService\Application Data\TeamViewer	29.07.2010 12:13	29.07.2010 12:13	48
10	C:\WINDOWS\system32\tv.dll	29.07.2010 12:13	01.05.2010 9:17	5 632
11	C:\WINDOWS\system32\config\systemprofile\Application Data\Microsoft\CryptnetUrlCache\Content\60E31627FDA0A46932B0E5948949F2A5	29.07.2010 12:13	29.07.2010 12:13	898
12	C:\WINDOWS\system32\config\systemprofile\Application Data\Microsoft\CryptnetUrlCache\MetaData\60E31627FDA0A46932B0E5948949F2A5	29.07.2010 12:13	29.07.2010 12:13	94
13	C:\WINDOWS\system32\config\systemprofile\Application Data\Microsoft\CryptnetUrlCache\MetaData\A8FABA189DB7D25FBA7CAC806625FD30	29.07.2010 12:14	29.07.2010 12:14	124
14	C:\WINDOWS\system32\config\systemprofile\Application Data\Microsoft\CryptnetUrlCache\Content\A8FABA189DB7D25FBA7CAC806625FD30	29.07.2010 12:14	29.07.2010 12:14	95 914

А.С. Кривошеко́в

заведующий отделом видеофонографической
и компьютерно-технической экспертизы
Сибирского РЦСЭ Минюста России

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ФАЙЛОВ ЖУРНАЛОВ СОБЫТИЙ, РАЗМЕЩАЮЩИХСЯ В НЕРАЗМЕЧЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ (UNALLOCATED CLUSTERS) НАКОПИТЕЛЯ

Предложен метод последовательного восстановления событий.

Ключевые слова. Интернет, системные компоненты, журнал безопасности, виртуальная память.

A.S. Krivoshechekov

RECOVERY OF EVENT LOG FILES IN UNALLOCATED SPACE OF A DISC DRIVE

The article proposes a method for consecutive recovery of events.

Keywords: Internet, subsystems, security log, virtual memory.

В процессе исследования системных файлов часто возникает необходимость анализа файлов журналов событий приложений, системы и безопасности, например, для задач определения изменения системного времени, времени работы компьютера (первого включения и последнего выключения компьютера), подключения к сети Интернет по коммутируемой линии и др.

Файлы APPEVENT.EVT, SYSEVENT.EVT и SECURITY.EVT размещаются в системном

каталоге %SystemRoot%\system32\config*.evt, создаваемом при инсталляции операционной системы.

В справке консоли управления MMC (Microsoft Management Console) о журналах событий содержатся следующие сведения.

- В журнал системы SYSEVENT.EVT фиксируются события системных компонентов Windows XP. Например, в журнале системы реги-

стрируются сбои при загрузке драйвера или других системных компонентов при запуске системы. Типы событий, заносимых в журнал системными компонентами, предварительно определены в Windows XP.

- Журнал безопасности SECURITY.EVT содержит такие события, как успешные и безуспешные попытки доступа в систему, и события, относящиеся к использованию ресурсов, например создание, открытие и удаление файлов и других объектов. Решение о событиях, сведения о которых заносятся в журнал безопасности, принимает администратор. Например, после разрешения аудита входа в систему сведения обо всех попытках входа заносятся в журнал безопасности.
- В журнал приложений APPEVENT.EVT вносятся сведения, относящиеся к работе приложений (программ). Записи этого журнала создаются самими приложениями. События, вносимые в данный журнал, определяются разработчиками соответствующих приложений.

Записи в журналы событий по умолчанию ограничиваются как временными рамками (7 дней), так и размером журнала (512 Кб), задаваемым в настройках.

В ОС Windows XP, вследствие особенностей функционирования виртуальной памяти данной системы, в неразмеченном пространстве накопителя располагается множество копий журналов событий системы, приложений и безопасности.

При просмотре восстановленного журнала событий из неразмеченного пространства исследуемого НЖМД в программе «Просмотр событий» выдается сообщение о повреждении журнала.

Поиск журнала событий в неразмеченном пространстве исследуемого НЖМД возможен по сигнатуре плавающего нижнего колонтитула «0x11111111222222223333333344444444». В EnCase или другом подобном средстве по GREP-значению сигнатуры «\x11\x11\x11\x11\x22\x22\x22\x22\x33\x33\x33\x33\x44\x44\x44\x44».

Начало файла журнала определяется по значению 2-й области (смещение, для следующей записи). Соответственно, окончание файла журнала можно найти путем добавления к началу 512 КБ (524 288 байт).

Нижний плавающий колонтитул располагается в том месте журнала, где будет сделана следующая запись. В колонтитуле содержатся метаданные, которые обновляются в реальном времени. В плавающем нижнем колонтитуле четыре 4-байтовых области метаданных распределяются следующим образом:

- смещение последней записи;
- смещение следующей записи;
- номер следующей записи;
- номер последней записи.

Эти те же четыре области присутствуют в заголовке файла журнала события, начинающемся по смещению 16 байт. Причем значения в них не сохраняются в реальном времени. Они корректируются или синхронизируются действительными данными из плавающего нижнего колонтитула при нормальном закрытии журнала службы события или сохранении файла журнала в программе «Просмотр событий» (меню "save log file as").

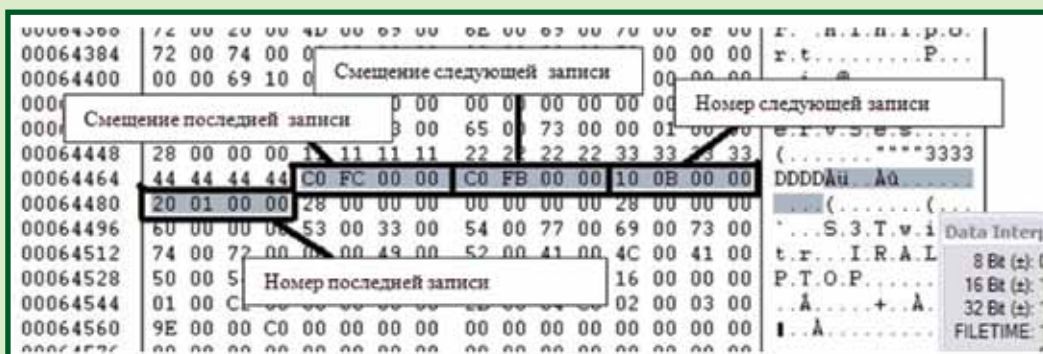
До закрытия файл журнала в байте поля статуса (байтовое смещение 36 в заголовке) содержит нечетное значение, обычно 0x09, 0x0B или любая другая нечетная величина.

Когда журнал закрыт правильно, эти четыре области синхронизированы, байт статуса изменяется на четное значение, обычно 0x00 или 0x08. При неправильном закрытии файла четыре поля не синхронизируются, т.е. байт статуса остается нечетным.

При открытии такого файла программой просмотра событий, основывающейся на API протокола события, будет выдано сообщение о его повреждении.

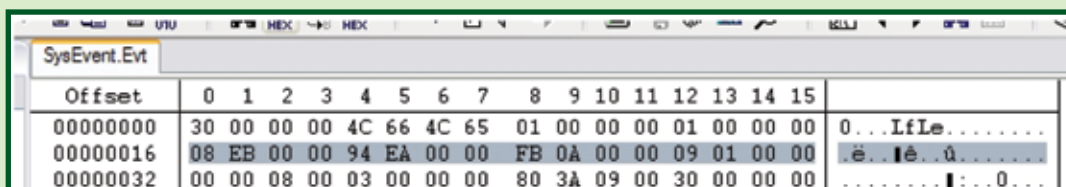
Для просмотра в программе «Просмотр событий» необходимо исправить заголовок файла журнала событий – скопировать четыре области из плавающего нижнего колонтитула в их соответствующую позицию в заголовке и затем установить файловый байт статуса в любую четную величину.

ДАЛЕЕ РАССМОТРЕНО ПОШАГОВОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОВРЕЖДЕННОГО ФАЙЛА

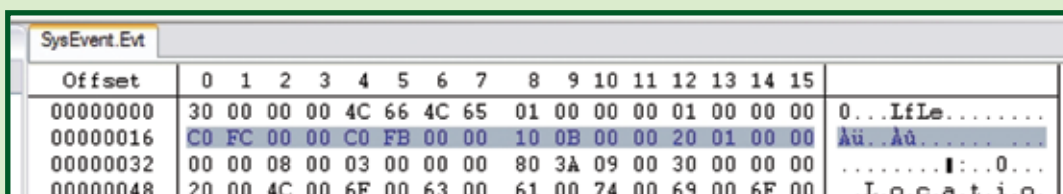

ШАГ 1: Открыть поврежденный файл в шестнадцатеричном редакторе, например, Winhex. Найти плавающий нижний колонтитул по: 0x1111111122222222 3333333344444444. Плавающий заголовок начинается со значения 0x28000000, которое предшествует вышеуказанной строке и завершается этой же шестнадцатеричной величиной – 0x28000000. По данным значениям определяется размер плавающего заголовка в байтах – 40 байтов. В следующих шестнадцати байтах (смещение с 20 по 35 байт относительно объекта) за последней "4" в четырех 4-байтовых полях содержатся значения: смещение последней записи, смещение следующей записи, номера следующей записи и номера последней записи. Скопировать шестнадцатеричные величины четырех областей, выделенные на снимке экрана.

Примечание: Первый байт плавающего заголовка (0x28) расположен по смещению, значение которого указано во второй 4-байтовой области (0xC0FB0000=> dx64448). Используемый порядок байтов little-endian.

ШАГ 2: Выделить четыре области, начинаемые по смещению 16 байт (первый байт является смещением 0 байт) в заголовке в начале файла. Здесь расположены те же поля, с теми же именами и тем же порядком, что и в плавающем заголовке, только пока синхронизированы с текущими данными.

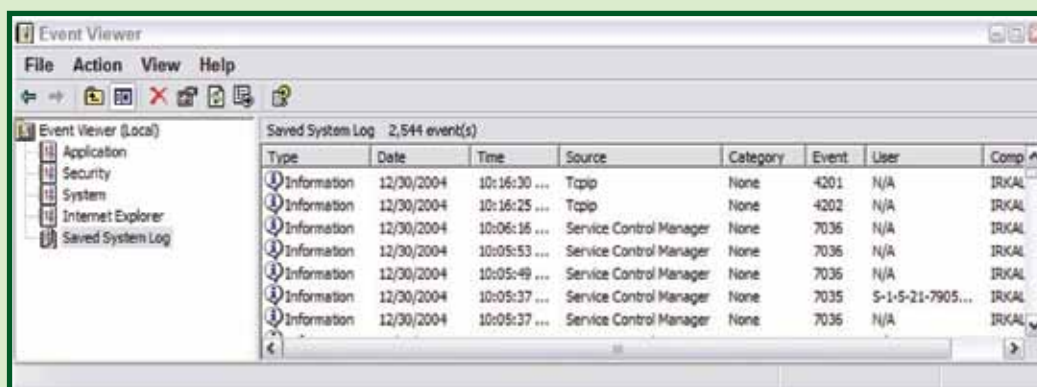

ШАГ 3: Вставить скопированные шестнадцатеричные значения в четыре области по смещению с 16 по 31.

Offset	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
00000000	30	00	00	00	4C	66	4C	65	01	00	00	00	01	00	00	00	0...LfLe.....
00000016	C0	FC	00	00	C0	FB	00	00	10	0B	00	00	20	01	00	00	Au..Au.....
00000032	00	00	08	00	00	00	00	00	80	3A	09	00	30	00	00	00!:.0...

ШАГ 4: Изменить файловый байт статуса (смещение 36 в заголовке) на четную величину. Здесь изменено в 0x00. Можно было бы использовать 0x08, 0xFE, или любую другую четную величину. Как видно на иллюстр. шага 3, значение там было нечетным, что не позволяет открывать файл, даже если бы области синхронизированы.

На иллюстрации показано синхронизирование всех четырех областей и изменение файлового байта статуса на четную величину.

ШАГ 5. Сохранить изменения в вашем шестнадцатеричном редакторе. Далее файлы журналов событий можно открыть любым средством просмотра данных журналов.

Например, при производстве экспертизы по вопросам, связанным с определением изменения даты и времени в операционной системе, а также и времени работы, было найдено в неразмеченном пространстве 265 журналов событий. Из них было восстановлено указанным выше методом 15 файлов, относящихся к интересующему следствии периоду.

Далее по запускаемым при загрузке операционной системы событиям #6005

«Запущена служба журнала событий» и #6009 «Microsoft (R) Windows 2000 (R) 5.01. 2600 Service Pack 2 Uniprocessor Free» определено время первого включения компьютера. Время последнего выключения компьютера определено по событию #6006 «Служба журнала событий остановлена». Так как каждой записи в журналах событий присваивается номер, было определено изменение даты и времени в системе, а также и время ее работы.

А.Е. Малютин
эксперт Рязанской лаборатории
судебной экспертизы Минюста
России, к.ф.-м.н.

П.И. Милюхин
начальник Рязанской лаборатории
судебной экспертизы Минюста
России, к.ю.н., доцент

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОЭФФИЦИЕНТА ИЗНОСА ОБЪЕКТОВ ЭЛЕКТРОБЫТОВОЙ ТЕХНИКИ

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты определения коэффициента износа объектов электробытовой техники методом эффективного возраста для определения остаточной стоимости.

Ключевые слова: электробытовая техника, коэффициент износа, остаточная стоимость.

A.E. Malutin, P.I. Milyukhin

ASSESSMENT OF ELECTRICAL HOUSEHOLD APPLIANCES WEAR RATE

The article examines theoretical and practical aspects of electrical household appliances wear rate assessment by the effective age method for residual value definition.

Keywords: electrical household appliances, wear rate, residual value.

При производстве судебной экспертизы по различным категориям дел достаточно часто решается оценочная задача по определению остаточной стоимости [1]. Одним из этапов решения этой задачи является определение коэффициента износа, показывающего долю снижения стоимости объекта при его эксплуатации (в процентах). Для объектов электробытовой техники определение коэффициент износа,

проводимое в рамках судебной экспертизы электробытовой техники, представляет значительную сложность. Это обусловлено тем, что физический износ электронных компонентов невозможно определить при визуальном осмотре (при отсутствии следов нарушений правил эксплуатации), в то время как именно он чаще всего является причиной критического отказа объектов электробытовой техники.

Для расчета коэффициента износа различными специалистами (судебными экспертами, оценщиками, страховщиками) используется много методов, из которых основными являются метод эффективного возраста (метод срока службы) и метод экспертизы состояния. Однако результаты этих методов далеко не всегда согласуются друг с другом. Поэтому, для корректного решения вышеуказанной задачи, прежде всего, необходимо совершенствование самой методики определения коэффициента износа.

В настоящее время при решении оценочных задач в рамках производства судебной экспертизы электробытовой техники применяется линейная модификация метода срока службы [1], основанная на амортизационных отчислениях (метод амортизационных отчислений):

$$K_u = kT = \frac{T}{T_n} 100 \%, \quad (1)$$

где k – нормы амортизации, T – период эксплуатации оборудования, T_n – срок полезного использования оборудования, устанавливаемый как назначенный производителем срок службы или, если таковой неизвестен, как нормативный срок службы данного вида оборудования. Достоинством такого метода является только простота его использования при известном периоде эксплуатации, однако метод имеет два существенных недостатка.

Во-первых, данный метод не учитывает интенсивности эксплуатации. Более точной характеристикой, чем период эксплуатации, является эффективный возраст [2, 3]:

$$T_{\text{э}} = k_{\text{исп}} T, \quad (2)$$

где $k_{\text{исп}}$ – коэффициент использования, который может быть как больше, так и меньше единицы. Для многих видов электробытовой техники, которые в нормальном режиме эксплуатируются непрерывно (мобильные телефоны сотовой системы связи, холодильники и т.п.), коэффициент, как правило, равен единице, и эффективный возраст равен периоду эксплуатации. В то же время электромеханический бытовой инструмент, работающий в кратковременном режиме (например, электродрель), может эксплуатироваться в профессиональных целях, что существенно отражается на быстрой его износа. К сожалению, объектив-

ного метода определения коэффициента использования для бытовой техники не существует, в отличие от производственного оборудования, для которого он может быть установлен по документам. В связи с этим используется достаточно субъективный метод экспертной оценки. Критерии такой оценки достаточно специфичны для каждого вида электробытовой техники, и в рамках данной статьи рассматриваться не будут.

Во-вторых, при применении метода амортизационных отчислений к работоспособным объектам, период эксплуатации которых превышает нормативный срок службы, коэффициент износа будет превышать 100%. В тоже время очевидно, что электробытовое устройство, находящееся в работоспособном состоянии, должно иметь некоторую остаточную стоимость. Эта абсурдная ситуация разрешается применением метода экспертизы состояния.

Однако возможно применение другой модификации метода эффективного возраста – метода остаточного ресурса (остаточного срока службы). Суть его заключается в следующем. Любое устройство, находящееся в работоспособном состоянии, может проработать еще некоторое время, называемое остаточным сроком службы $T_{\text{ост}}$. Тогда в формуле 1 срок полезного использования оборудования может быть определен как сумма прошедшего периода эксплуатации (эффективного возраста) и прогнозируемого остаточного срока службы [2, 3]. Тогда коэффициент износа будет определяться по формуле:

$$K_u = \frac{T_{\text{э}}}{T_{\text{э}} + T_{\text{ост}}} 100 \%, \quad (3)$$

и для работоспособного оборудования никогда не будет превышать 100 %.

Определение остаточного срока службы представляет собой значительную сложность и требует применения методов математической статистики и большого объема экспериментальных данных. На основании таких данных определяются интегральная функция – «кривая выживаемости» $F(t)$ и функция плотности распределения – «кривая интенсивности отказов» $f(t)$ [4]. Средним сроком службы нового оборудования в этом случае будет являться математическое ожидание полного распределения:

$$T_C = \int_0^{\infty} tf(t)dt, \quad (4)$$

а остаточным сроком службы – величина, равная математическому ожиданию усеченного распределения:

$$T_{ocm} = \int_{T_3}^{\infty} tf(t)dt. \quad (5)$$

Важной характеристикой распределения является также медиана распределения $T_{0,5}$ – время, за которое в работоспособном состоянии остается половина начального количества объектов.

Очевидно, что провести такие исследования в рамках судебной экспертизы по конкретному объекту невозможно, однако подобные научные исследования уже проводились по многим видам объектов. Наиболее объемлющая работа в этой области была проведена в первой половине XX века в США в университете Айовы (Ансон Марстон и др.) [5]. На основании многолетних наблюдений за материальными и нематериальными активами различных видов было получено большое количество кривых выживаемости и интенсивности отказов, получивших название «кривые типа Айова» (Iowa-type curves). Было также установлено, что все эти зависимости можно разделить на несколько типов, названных «О-тип» (с нулевой модой плотности распределения), «L-тип» (мода левее математического ожидания), «S-тип» (симметричные – мода совпадает с математическим ожиданием) и «R-тип» (мода правее математического ожидания). Различные типы кривых отражают влияние на распределение отказов во времени различных механизмов их образования [6].

Кривые О-типа характерны для устройств с высокой интенсивностью отказов из-за скрытых производственных дефектов, приходящихся на так называемый «период приработки». Как правило, на этот период производители устанавливают гарантийный срок, в течение которого производится бесплатный ремонт или замена устройств. Далее интенсивность отказов уменьшается и связана с постепенными деградационными процессами. Реальный срок службы может при этом значительно превосходить нормативный. Эта ситуация

как раз очень характерна для объектов электробытовой техники.

Кривые L-типа и S-типа более характерны для нематериальных активов.

Кривые R-типа характерны для материальных активов недвижимого имущества и некоторых видов движимого имущества. Возрастание интенсивности отказов по истечении нормативного срока службы обусловлено кумулятивными необратимыми изменениями физических и химических свойств материалов (усталость материала).

Установлено, что экспериментальные кривые типа Айова хорошо описываются распределением, предложенным в 1951 году Валлоди Вейбуллом [7]. Интегральная функция Вейбулла (кривая выживаемости) имеет вид:

$$W(T, k, a) = e^{-(T/a)^k}, \quad \text{где } T \geq 0, \quad (6)$$

а плотность распределения Вейбулла (кривая интенсивности отказов):

$$f_W(t, k, a) = \frac{k}{a} \left(\frac{t}{a}\right)^{k-1} e^{-(t/a)^k}, \quad \text{где } t \geq 0, \quad (7)$$

где k – параметр, определяющий форму кривой (О-, L-, S- или R-тип), a – масштабный множитель, измеряемый в единицах времени и связанный с назначенным (нормативным) сроком службы T_H безразмерным коэффициентом a :

$$a = aT_H. \quad (8)$$

Основные характеристики при этом получаются следующие:

– медиана

$$T_{0,5} = a(\ln 2)^{1/k} = (\ln 2)^{1/k} aT_H; \quad (9)$$

– мода (время, соответствующее максимуму кривой интенсивности отказов)

$$T_M = a \left(\frac{1}{k} - 1\right)^{1/k} = aT_H \left(\frac{1}{k} - 1\right)^{1/k}; \quad (10)$$

– средний срок службы

$$T_C = k \int_0^{\infty} \left(\frac{t}{a}\right)^k e^{-(t/a)^k} dt = a\Gamma\left(1 + \frac{1}{k}\right) = aT_H\Gamma\left(1 + \frac{1}{k}\right); \quad (11)$$

– остаточный срок службы

$$T_{ocm} = k \int_{T_3}^{\infty} \left(\frac{t}{a}\right)^k e^{-(t/a)^k} dt = aT_H\Gamma\left(1 + \frac{1}{k}, \left(\frac{T_3}{aT_H}\right)^k\right); \quad (12)$$

где Γ – гамма-функция, Γ – верхняя неполная гамма-функция.

Тогда в соответствии с формулами 3 и 12 коэффициент износа будет определяться следующим образом:

$$K_u = \frac{T_3}{T_3 + \alpha T_H \Gamma\left(1 + \frac{1}{k}, \left(\frac{T_3}{\alpha T_H}\right)^k\right)} 100 \%, \quad (13)$$

Формула 13 имеет предельно общий вид для расчета коэффициента износа методом остаточного срока службы, пригодна для широкого круга объектов и наиболее точно отражает износ. В то же время, формула 13 требует знания параметров распределения Вейбулла k и a (или α) для класса объектов, к которым относится исследуемый объект. Для установления этих параметров для различных объектов электробытовой техники требуется проведение значительной научной работы.

Рассмотрим применение распределения Вейбулла для объектов, которым соответствуют различные типы кривых выживаемости, для чего определим параметры распределения. Кривая выживаемости O-типа хорошо соответствует распределению Вейбулла с $k = 1$. Для определения параметра k для кривой выживаемости S-типа требуется решение трансцендентного уравнения, вытекающего из условия совпадения моды и среднего срока службы:

$$\left(\frac{1}{k} - 1\right)^{1/k} = \Gamma\left(1 + \frac{1}{k}\right). \quad (14)$$

Решение этого уравнения численным методом дает значение параметра $k = 3,31442$. Для кривых L-типа значение параметра k лежит в пределах от 1 до 3,31442. Для примера выберем значение $k = 2$. Для кривых R-типа значение параметра k превышает 3,31442. Для примера выберем значение $k = 5$. Значение масштабного множителя a определяется из условия, что прогнозируемый срок службы нового оборудования равен назначенному (нормативному) сроку службы, то есть:

$$\alpha = \frac{1}{\Gamma\left(1 + \frac{1}{k}\right)}. \quad (15)$$

Для указанных выше случаев a будет равен 1 (O-тип), 1,1284 (L-тип), 1,1146 (S-тип), 1,0891 (R-тип).

На рис. 1 приведены кривые выживаемости различных типов в зависимости от эффективного времени, нормированного на назначенный (нормативный) срок службы. Для сравнения приведена также кривая выживаемости, построенная на основании данных о коэффициенте износа, полученных

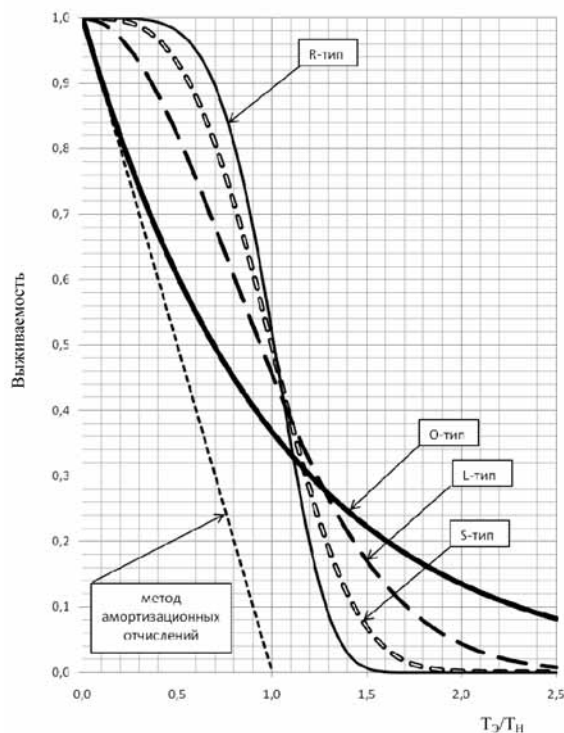

Рис. 1. Кривые выживаемости O-, L-, S- и R-типа и кривая выживаемости, соответствующая методу амортизационных отчислений

при применении метода амортизационных отчислений. На рис. 2. приведены соответствующие кривые интенсивности отказов. Как видно из представленных графиков, кривые выживаемости и интенсивности отказов L-, S- и R-типа очень сходны между

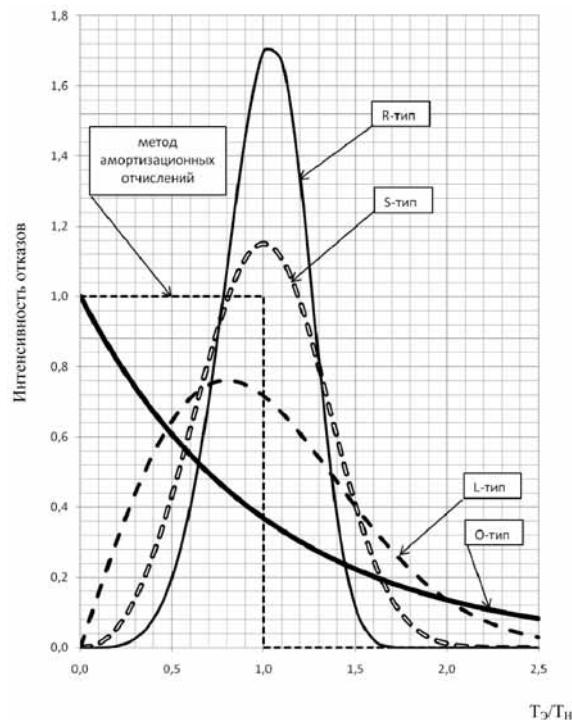

Рис. 2. Кривые интенсивности отказов O-, L-, S- и R-типа и кривая интенсивности отказов, соответствующая методу амортизационных отчислений

собой и сильно отличаются от кривых, соответствующих методу амортизационных отчислений. Кривые О-типа занимают промежуточное положение между ними. Также по кривым выживаемости (рис. 1) видно, что кривые О-типа представляют собой наиболее реалистичную модель для электробытовой техники. Такое заключение можно сделать на основании экспертной практики, поскольку работоспособные объекты со сроком службы, превышающим 1,5-2 назначенных (номинальных) срока службы, составляют значительную часть поступающих на исследование объектов.

На рис. 3 приведены зависимости прогнозируемого остаточного срока службы от эффективного возраста, нормированного на назначенный (нормативный) срок службы. Из представленных графиков можно сделать вывод, что остаточный срок службы, определенный через распределение Вейбулла для любых кривых типа Айова, значительно превышает остаточный срок службы в методе амортизационных отчислений.

Значения коэффициента износа в зависимости от эффективного возраста, нормированного на назначенный (нормативный) срок службы, приведены на рис. 4.

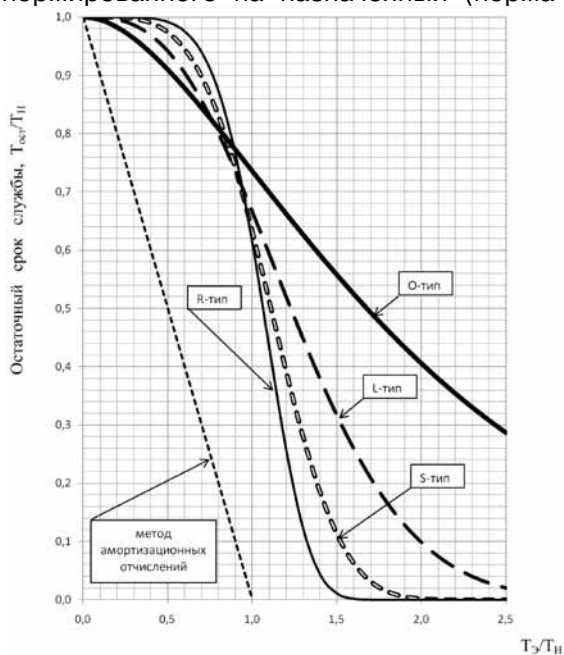

Рис. 3. Зависимости остаточного срока службы от эффективного возраста, нормированного на назначенный (нормативный) срок службы, полученные различными методами

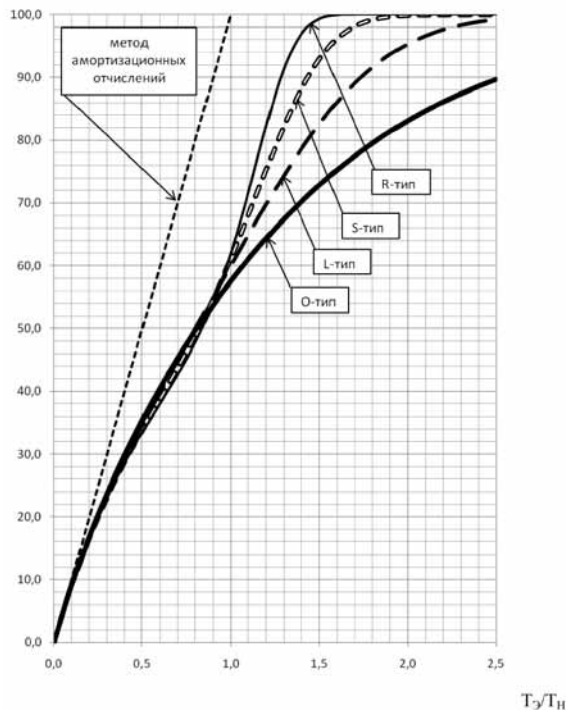

Рис. 4. Зависимости коэффициента износа от эффективного возраста, нормированного на назначенный (нормативный) срок службы, полученные различными методами

По графикам видно, что все модели, основанные на кривых типа Айова, дают практически идентичные значения при значениях эффективного возраста меньше назначенного (нормативного) срока службы. При большем эффективном возрасте значения коэффициента износа начинают существенно различаться. Для зависимости О-типа в промежутке эффективного возраста от 1 до 2 назначенных (нормативных) сроков службы коэффициент износа изменяется в пределах от 58 до 83 %, что соответствует среднему значению 70 %. Такое значение износа в указанной ситуации обычно и устанавливается при использовании метода экспертной оценки состояния.

Таким образом, для устройств электробытовой техники наиболее подходящей моделью является кривая выживаемости О-типа, соответствующая распределению Вейбулла с $k = 1$. В этом случае формулы для определения остаточного срока службы (12) и коэффициента износа (13) значительно упрощаются:

$$T_{ост} = (T_3 + T_H)e^{-T_3/T_H}, \quad (16)$$

$$K_u = \frac{T_3}{T_3 + (T_3 + T_H)e^{-T_3/T_H}} 100 \%. \quad (17)$$

K_n	T_n , месяцы			
	$T_n = 3$ года	$T_n = 5$ лет	$T_n = 7$ лет	$T_n = 10$ лет
5 %	2	3	4	6
10 %	4	6	9	13
15 %	6	10	15	21
20 %	9	15	20	29
25 %	12	19	27	38
30 %	15	24	34	48
35 %	18	29	41	59
40 %	21	35	49	70
45 %	25	41	58	83
50 %	29	48	68	97
55 %	33	56	78	111
60 %	38	64	90	128
65 %	44	73	102	145
70 %	50	83	116	166
75 %	57	94	133	190
80 %	66	109	152	219
85 %	76	127	178	254
90 %	90	152	212	304

В таблице приведено ТЭ эффективное время (период эксплуатации), соответствующее определенным значениям коэффициента износа K_n для объектов электробытовой техники с наиболее распространенными значениями назначенного (нормативного) срока службы T_n – 3 года (характерно, например, мобильных телефонов сотовой системы связи), 5 лет (автомагнитолы, бытовой инструмент), 7 лет (телевизоры, музыкальные центры, стиральные машины) и 10 лет (например, некоторые модели холодильников). Таблица может быть использована для нахождения коэффициента износа с точностью порядка 5 % при условии, что объекты электробытовой техники эксплуатировались в соответствии с правилами эксплуатации и не имеют дефектов, выявляемых при визуальном исследовании и проверке работоспособности.

Приведем пример. На исследование был представлен мобильный телефон сотовой системы связи Nokia модели 6300 с документацией и поставлен вопрос об остаточной стоимости данного телефона на 25 июля 2010 года. При внешнем осмотре и проверке работоспособности установлено, что представленный мобильный телефон находится в работоспособном состоянии, не имеет значительных дефектов внешнего вида и следов нарушения правил эксплуатации. Коэффициент износа определялся методом остаточного срока службы. Дата начала эксплуатации (дата продажи) опре-

делялась по представленному гарантийному талону – 12 октября 2007 года. Таким образом, период эксплуатации равен 33 месяцам. Назначенный срок службы, установленный производителем согласно «Руководству по эксплуатации», составляет 3 года (36 месяцев). Остаточный срок службы определялся по формуле (16) и равен $(33+36)e^{33/36} = 28$ месяцев. Таким образом, в соответствии с формулой (3) коэффициент износа.

$$K_n = \frac{33}{33+28} 100 \% = 54 \%$$

Для сравнения коэффициент износа, рассчитанный методом амортизационных отчислений по формуле (1), составляет,

$$K_n = \frac{33}{36} 100 \% = 92 \%$$

что абсурдно для вполне пригодного к эксплуатации мобильного телефона.

По мнению авторов, применение предлагаемого метода остаточного срока службы для определения коэффициента износа позволит получать более реалистичную его величину и, таким образом, повысит достоверность решения задачи определения остаточной стоимости при проведении судебных экспертиз электробытовой техники.

Литература

1. Карпухина Е.С., Кучеров А.В., Милухин П.И., Усов А.И. Производство экспертизы электробытовой техники. Общие положения. Методические рекомендации. – М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2006.
2. Ковалев А.П. и др. Оценка стоимости машин, оборудования и транспортных средств. Учебное пособие. – М.: Интерреклама, 2003.
3. Антонов В.П. Практика оценки стоимости машин и оборудования. – М.: ИД «Русская оценка», 2005.
4. W.Nelson Applied Data Life Analysis, New York: John Wiley & Sons, 1982.
5. A.Marston, T.R.Agg, J.C.Hempstead, R.Winfrey Engineering Valuation and Deprecation, 2nd edition, Ames IA: Iowa State University Press, 1953.
6. Р.Рейли, Р.Швайс Оценка нематериальных активов. – М.: ИД «КВИНТО-КОНСАЛТИНГ», 2005.
7. Орлов А.И. Математика случая. Учебное пособие. – М.: МЗ-Пресс, 2004.

В.В. Пашинский

старший эксперт отдела криминалистических экспертиз материалов, веществ, изделий и специальных исследований
Башкирской ЛСЭ Минюста России

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЗВУКОЗАПИСЕЙ

Рассматриваются классификации методов криминалистической экспертизы звукозаписей и предлагается новая классификация.

Ключевые слова: звукозапись, судебная экспертиза, методы, классификация.

V.V. Pashinsky

CLASSIFICATION FOR METHODS OF FORENSIC EXPERTISE OF SOUND RECORDINGS

The article considers existing classifications for methods of forensic expertise of sound recordings and presents a new one..

Keywords: sound recording, forensic examination, methods, classification.

Методы, используемые при производстве криминалистической экспертизы звукозаписей, имеют конкретную направленность и должны обеспечивать полноту проводимых исследований.

В литературе по криминалистической экспертизе звукозаписей приводятся три классификации методов:

1. Классификация, в соответствии с которой методы подразделяются на две группы – инструментальные и лингвистические [1].

2. Классификация, подразделяющая методы криминалистической экспертизы звукозаписей на субъективные и объективные [2].

3. Классификация, подразделяющая методы криминалистической экспертизы звукозаписей на аудитивные, лингвистические, электроакустические, кибернетические [3].

Согласно третьему варианту классификации, аудитивные (слуховые) методы основаны на способности эксперта пра-

вильно воспринимать и различать звуки, на его слуховой памяти, его личном опыте и специальных знаниях акустики, фонетики, ситуационного анализа.

К лингвистическим методам относятся методы исследования голоса и речи, которые отражают различные свойства и состояния личности. Значительную часть этих лингвистических методов составляют методы экспериментальной фонетики, лексики, синтаксиса.

Электроакустические методы направлены на изучение физических параметров звукового сигнала с помощью различных технических средств. Кибернетические методы позволяют автоматизировать процесс выделения исследуемых признаков, их сравнение и принятие решения.

Несмотря на преимущества третьей классификации по сравнению с двумя первыми, по нашему мнению, назрела необходимость в новой классификации. Это связано с тем, за прошедшие со времени разработки третьей классификации 25 лет (а другие упомянутые выше классификации были разработаны еще раньше) произошли очень большие изменения в науке и технике и значительно расширилась область криминалистической экспертизы звукозаписей.

Предлагаемая классификация методов, используемых при производстве криминалистической экспертизы звукозаписей, включает:

1. Аудитивные методы исследования;
2. Лингвистические методы исследования;
3. Психолингвистические методы исследования;
4. Акустические методы исследования;
5. Методы исследования аппаратно-программных средств звукозаписи;
6. Методы исследования влияния телекоммуникаций;
7. Информационные методы исследования;
8. Методы исследования внешних воздействующих факторов, влияющих на звукозапись;
9. Ситуационные методы исследования.

Введение в классификацию психолингвистических методов исследования

(психолингвистика – раздел современного языкознания, изучающий закономерности порождения и восприятия речевых высказываний [4]) вызвано значительным прогрессом в этой области в последние 25 лет. Надо сказать, что при производстве криминалистических экспертиз звукозаписей в определенной мере эти исследования применяются давно, в частности, при анализе вариативности голоса и речи в зависимости от коммуникативной ситуации, психологического и физического состояния говорящих. Такой анализ необходим практически всегда, так как очень часто образец голоса и речи для сравнительного исследования не обладает полной сопоставимостью с исходной фонограммой. В отличие от многих физиологических параметров личности, описываемых относительно стабильными объективными показателями, например значением размера или массы, параметры речи даже при произнесении одного и того же текста, повторенного через некоторое время одним и тем же диктором, могут значительно отличаться. Это связано, прежде всего, с различиями в психическом состоянии говорящего во время записи.

Очень сильно влияет на сопоставимость исходной фонограммы и фонограммы-образца различная мотивация говорящего. Особенно это касается подозреваемого. Его голос и речь, даже при отсутствии с его стороны попыток искажений с целью добиться непригодности образца голоса и речи, как правило, сильно отличаются на исходной фонограмме и на фонограмме-образце. Экспертная практика показывает, что то же самое зачастую относится и к потерпевшему, особенно в тех случаях, когда он подвергался во время записи исходной фонограммы физическому или психологическому воздействию. В значительной мере вариативность проявляется и в других зафиксированных на фонограммах речевых материалах. Методы данной группы очень важны при проведении идентификационных исследований по голосу и речи. Психолингвистические методы могут использоваться при решении вопроса о подготовленности или неподготовленности речи, зафиксированной на исходной фонограмме, при решении классификационно-диагностических задач по созданию так называемого «речевого портрета» – установления по голосу и речи пола, возрас-

та, профессии и других характеристик фигуранта. Возможны и другие применения. Развитие данных методов представляется очень перспективным направлением.

Следует отметить, что понятие «электроакустические методы», содержащееся в третьей классификации, применяется в научной литературе в том смысле, что акустический сигнал сначала преобразуется в электрическую форму, после чего исследуется с помощью соответствующей аппаратуры. Возникновение этого понятия было вызвано тем, что в прошлом, до появления электронных приборов, применялись только методы исследования с использованием различных акустических резонаторов и других механических устройств. Конечно, такие методы исследования являются крайне трудоемкими и гораздо менее информативны по сравнению с современными методами. Само собой разумеется, что использование при производстве криминалистических экспертиз звукозаписей таких методов и такого оборудования при современном состоянии науки и техники исключено.

Исходя из вышесказанного, по нашему мнению, в настоящее время нет необходимости подчеркивать, что акустический сигнал перед его исследованием преобразуется в электрическую форму, тем более что в принципе возможно предварительное преобразование акустического сигнала и не только в электрическую форму. Также не требуется подчеркивание того, что изучение физических параметров звукового сигнала производится с помощью различных электрических технических средств. Применительно к производству экспертиз надо отметить, что эксперт исследует не звуки, которые в данный момент производит человек или другие звуки, порождаемые другими источниками, а преобразованные в какую-либо форму происходившие в прошлом звуковые колебания, причем преобразованный сигнал каким-либо образом был зафиксирован на соответствующем носителе. На основании изложенного мы считаем, что методы, которые назывались в прежней классификации электроакустическими, можно теперь именовать акустическими методами исследования.

Методы исследования аппаратно-программных средств звукозаписи в предлагаемой классификации включают в себя методы исследования различных звукозаписывающих устройств. В настоящее время

наблюдается огромное разнообразие таких устройств. Спектр устройств охватывает диапазон от высокотехнологичных, соответствующих новейшим достижениям науки и техники, устройств профессионального и специального назначения до бытовых аналоговых диктофонов. Работа звукозаписывающих устройств вносит разнообразные следы в фонограммы, поступающие на исследование. Зачастую требуется очень глубокое проникновение в тончайшие процессы, происходящие при звукозаписи. Требуются исследования даже самых, казалось бы, незначительных с точки зрения основных процессов звукозаписи явлений, вызывающих появление на фонограммах сигналов, имеющих в сотни и тысячи меньшие уровни, чем уровни полезных сигналов, отличающихся от них по форме, частоте и другим характеристикам. Нередко только такие исследования позволяют ответить на поставленные перед экспертом вопросы о том, на данном ли звукозаписывающем устройстве изготовлена данная фонограмма, о наличии признаков монтажа или иных изменений, внесенных в процессе записи или после нее, а также о наличии следов копирования на фонограмме. Если ранее одними из основных методов были методы исследования стартовых и стоповых импульсов аналоговых магнитофонов или диктофонов, относительно несложные методы исследования шумов, вносимых в фонограмму аналоговыми устройствами, исследованиями шумов магнитной ленты и т. п., то в настоящее время методы, которые можно обобщить (объединить) под названием «методы исследования аппаратно-программных средств звукозаписи», включают в себя очень большое количество методов, причем наблюдается тенденция к увеличению их количества и наукоемкости. Это связано с увеличением количества типов устройств звукозаписи, использующих разнообразные принципы действия. Цифровые методы записи с использованием различных устройств, по сложности не уступающих персональным компьютерам прежних лет, разнообразные форматы цифровой записи с использованием разнообразных методов сжатия информации требуют разработки все новых и новых методов исследований. Поэтому, на наш взгляд, классификация методов криминалистической звукозаписи должна включать в себя методы исследования

аппаратно-программных средств звукозаписи.

В течение последних лет наблюдается бурное развитие средств и систем телекоммуникаций. В качестве примера можно привести развитие технологий сотовой связи и широчайшее распространение устройств и систем такой связи. Очевидно, что телекоммуникационные системы будут и далее прогрессировать. При работе таких систем на фонограмме возникают следы работы этих систем. Методы исследований таких следов, помех, возникающих в разнообразных каналах связи, и входят в состав методов исследования влияния телекоммуникаций при производстве криминалистической экспертизы звукозаписей.

В прежней классификации присутствуют название «кибернетические методы», под которым в той классификации подразумеваются методы, позволяющие автоматизировать процесс выделения исследуемых признаков, их сравнение и принятие решения. Следует отметить, что слово «кибернетика» означает науку об общих закономерностях процессов управления и передачи информации в машинах, живых организмах и обществе [4]. Отрасль знаний, изучающая общие свойства и структуру информации, а также закономерности и принципы ее создания, преобразования, накопления, передачи и использования в различных областях человеческой деятельности называется информатикой [4]. В процессе производства криминалистической экспертизы звукозаписей применяются аналого-цифровое и цифро-аналоговое преобразования, разнообразные способы создания, преобразования, накопления, передачи и использования информации в экспертной области деятельности человека. Именно внедрение информатики, вычислительной техники, использование разнообразных методов обработки информации, математического анализа (здесь имеется в виду математический анализ – в широком смысле разработка приемов вычислений и их применения к решению различных вопросов о величинах [4]), использование соответствующего аппаратно-программного обеспечения позволили качественно изменить процесс производства криминалистической экспертизы звукозаписей. С дальнейшим развитием теории и практики данного вида экспертиз методы этой группы будут развиваться и совершенствоваться-

ся. Из сказанного следует, что наименование «информационные» предпочтительнее наименования «кибернетические». Поэтому наиболее подходящим названием методов автоматизации процесса выделения исследуемых признаков, их исследования, сравнения и принятия решения по нашему мнению является название «информационные методы исследования».

При решении вопросов о наличии на фонограмме признаков монтажа или иных изменений, внесенных во время записи или после нее, эксперты исследуют фонограмму, в том числе и на предмет наличия на ней следов внешних воздействующих факторов, не являющихся штатными акустическими сигналами в смысле воздействия их на микрофон или другой чувствительный элемент, конструктивно предназначенный для первичного преобразования записываемых звуковых сигналов в другую форму. В частности, фонограмма исследуется на предмет наличия на ней сигналов с частотой 50 Гц и частотами, кратными ей. При обнаружении таких сигналов эксперт может сделать выводы о том, что питание звукозаписывающего устройства осуществлялось от электрической сети с частотой 50 Гц или о том, что запись велась достаточно близко от сети электропитания с такой частотой. Уровень сигналов с частотой 50 Гц и кратными ей частотами может быть значительным. Велик уровень сигнала с частотой 50 Гц и частотами кратными ей при низком качестве блока питания звукозаписывающего устройства, работающего от сети, или при его плохом техническом состоянии, например, в случае высыхания электролита в электролитических конденсаторах сглаживающих фильтров блока питания уменьшается их емкость. Это приводит к увеличению уровня пульсаций с частотой питающей сети или кратными ей частотами. Возможны высокие уровни сигналов с указанными частотами и при других дефектах устройства звукозаписи (например, при нарушениях электромагнитного экранирования, особенно во входных цепях устройства). При питании звукозаписывающего устройства от аккумуляторов или других источников постоянного напряжения и исправном состоянии устройства на фонограмме также могут иметься сигналы с частотой 50 Гц и гармониками этой частоты. Данные сигналы могут появляться вследствие наводок на входные

элементы звукозаписывающего устройства. В этом случае зафиксированные на фонограмме паразитные сигналы могут иметь очень малые уровни. В любом случае при обнаружении сигналов с частотой 50 Гц и частотами, кратными ей, эксперт должен исследовать фонограмму на предмет отсутствия на ней скачков фазы данных сигналов. Такое исследование основывается на том, что все периодические колебания при работе реальных устройств не могут иметь мгновенные изменения сигнала по причине того, что для этого требуется бесконечно большая мощность и бесконечно высокое быстродействие устройств. Наличие скачка фазы является признаком монтажа или иных изменений, внесенных в процессе записи или после нее.

Конечно, эксперт использует и другие методы обнаружения признаков, однако описанное выше исследование является очень важным методом в арсенале методов исследования. На фонограмме могут присутствовать периодические сигналы и с другими частотами. Это может иметь место быть, в частности, из-за наличия во время записи сильных электромагнитных полей, возникающих при работе какого-либо промышленного, медицинского или иного оборудования, находящегося относительно близко от устройства звукозаписи. На фонограмме могут быть зафиксированы сигналы с частотами рабочего диапазона частот устройства звукозаписи и сигналы, частоты которых не слишком отличаются от рабочего диапазона частот устройства звукозаписи, однако возможно присутствие на фонограмме сигналов, образовавшихся в результате явлений типа паразитного детектирования высокочастотных амплитудно-модулированных электромагнитных колебаний с подавлением высокой частоты, биений высокочастотных колебаний и других физических процессов. Во всех случаях наличие на фонограмме сигналов периодического характера с относительно стабильной или плавно изменяющейся частотой дает возможность исследовать фонограмму на предмет наличия или отсутствия скачков фазы данных колебаний.

Возможны случаи, когда на фонограмме зафиксировалось несколько периодических сигналов с разными частотами. Это может позволить провести более полное исследование. Кроме сигналов, образовавшихся в результате воздействия

внешних электромагнитных полей, на фонограмме могут отражаться и другие внешние воздействующие факторы, изменение которых носит плавный характер. Например, изменение величины питающего электродвигатель лентопротяжного механизма электрического напряжения может приводить к изменению скорости перемещения магнитной ленты относительно записывающей или универсальной магнитной головки в процессе записи, что в свою очередь приведет к плавному изменению частоты сигнала при воспроизведении при стабильном напряжении питания. Слишком быстрое изменение частоты может быть признаком монтажа или иных изменений, внесенных в процессе записи или после нее, даже в случае отсутствия резкого скачка фазы сигнала (могут быть попытки маскировки скачка фазы при высокопрофессиональном компьютерном монтаже).

Известно, что изменение температуры окружающей среды влияет на параметры радиоэлектронных элементов, входящих в состав звукозаписывающего устройства. В результате этого на фонограмме могут фиксироваться вызванные этим плавные изменения характеристик сигналов. В таких случаях также можно исследовать фонограмму на предмет наличия слишком быстрых изменений характеристик сигналов. На фонограмме могут фиксироваться различные непериодические паразитные сигналы (они могут образовываться в результате воздействия на устройство звукозаписи электромагнитных импульсов достаточной мощности). Такие сигналы также могут быть исследованы экспертом. Анализ указанных сигналов может дать ценную информацию. Возможно обнаружение и исследование следов влияния и других явлений. Из сказанного следует, что в классификацию следует включить методы исследования влияющих на звукозапись внешних воздействующих факторов.

Кроме использования методов данной группы, для ответа на вопросы о наличии на фонограмме признаков монтажа или иных изменений, внесенных в процессе записи или после нее, данные методы могут дать информацию об обстоятельствах создания фонограммы. В результате такого исследования иногда можно проверить на соответствие истине показаний или полученной другим путем информации о месте, условиях и даже о времени звукозаписи.

Возможно получение и других важных для следствия и суда сведений. Из сказанного также следует, что классификация методов должна включать в себя методы исследования влияющих на звукозапись внешних воздействующих факторов.

Представляемая на экспертизу исходная фонограмма обычно содержит следы акустических явлений, сопровождающих событие преступления. Кроме речи фигурантов, на ней могут быть зафиксированы различные звуки (например, шумы в помещении или на улице, звуки работающих механизмов, звуки ударов, выстрелов и т. д.). Перед экспертами могут быть поставлены вопросы относительно звуковой обстановки, зафиксированной на исходной фонограмме. Анализ звуковой картины, включая звуки голосов людей, разнообразные звуки от других источников, звуки, издаваемыми животными и птицами и т. п., в принципе позволяют получить более полное представление о событии преступления.

Также можно установить соответствие истине показаний или полученной другим путем информации о месте, условиях и даже времени звукозаписи. Такие исследования могут выявить признаки монтажа или иных изменений, внесенных в процессе записи или после нее. Данные сведения могут быть получены в результате выявления нарушения естественной последовательно-

сти акустических событий, неестественной скорости их протекания и по другим признакам, которые не должны (или, наоборот, должны) присутствовать на фонограмме при условии ее аутентичности. Поэтому, на наш взгляд, полезно ввести в классификацию методы исследования звуковой картины события преступления. Такие методы предлагается включить в отдельную группу под названием «ситуационные методы исследования» (от слова «ситуация» – положение, обстановка, совокупность обстоятельств [4]).

Литература

1. Ложкевич А.А. и др. Основы экспертного криминалистического исследования магнитных фонограмм. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1977. – 172 с.
2. Рамишвили Г.С. Автоматическое опознавание говорящего по голосу. – М.: Радио и связь, 1981. – 224 с.
3. Ребгун Э.К. Теоретические основы и методы криминалистической идентификации человека по звукозаписи его голоса: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1986. – 285 с.
4. Словарь иностранных слов /отв. редакторы В.В. Бурцева, Н.М. Семенова. – 2-е изд., стер. – М.: Русский язык – Медиа, 2004. – 820 с.

Т.Ю. Малинина
эксперт Рязанской лаборатории
судебной экспертизы Минюста России

А.Е. Малютин
эксперт Рязанской лаборатории
судебной экспертизы Минюста России,
к.ф.-м.н.

ЧАСТНАЯ ЭКСПЕРТНАЯ МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗБОРЧИВОСТИ РЕЧИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЭЛЕКТРОБЫТОВОЙ ТЕХНИКИ

Статья посвящена разработке частной методики определения одного из показателей качества персональных средств радиосвязи – разборчивости речи.

Ключевые слова: судебная экспертиза электробытовой техники, частная экспертная методика, разборчивость речи.

T.U. Malinina, A.E. Malutin

PARTICULAR EXPERT METHOD FOR DETERMINING SPEECH INTELLIGIBILITY WHEN PERFORMING FORENSIC EXAMINATION OF ELECTRICAL HOUSEHOLD APPLIANCES

The article is devoted to the development of particular method for determination of speech intelligibility as one of quality indices of personal radio facilities.

Keywords: forensic examination of electrical household appliances, particular expert method, speech intelligibility.

В настоящее время большую распространенность получили персональные средства радиосвязи: мобильные телефоны сотовой системы связи, радиотелефоны системы DECT, портативные радиостанции. Судебные экспертизы электробытовой техники, в которых объектами являются вышеуказанные устройства, составляют зна-

чительный процент от всех назначенных органами следствия, либо судом. Часто на разрешение эксперта судом либо следствием ставятся вопросы по установлению качества слышимости речи собеседника при разговоре. В данной статье описывается методика по определению одного из критериев качества передачи речи – разборчивости.

Предлагаемая частная методика разработана на основе действующих в настоящее время Государственных стандартов Российской Федерации:

– ГОСТ 16600-72. Передача речи по трактам радиотелефонной связи. Требования к разборчивости речи и методы артикуляционных измерений;

– ГОСТ Р 50840-95. Передача речи по трактам связи. Методы оценки качества, разборчивости и узнаваемости.

Согласно ГОСТ Р 50840-95, **разборчивость речи** – это относительное количество (в процентах) правильно принятых элементов (слогов, слов, фраз) артикуляционных таблиц.

Сущность частной методики измерения разборчивости речи состоит в передаче с помощью заведомо исправного мобильного телефона и приеме на исследуемый мобильный телефон артикуляционных таблиц звуко сочетаний, приведенных в Приложении 1 к ГОСТ 16600-72 с записью принятых звуко сочетаний и последующей обработкой результатов.

Для проведения исследования по данной методике необходимо следующее:

– наличие заведомо исправного мобильного телефона;

– помещение с бытовым уровнем шума (например, с работающим компьютером), в котором отсутствуют посторонние речевые сигналы;

– слушающие операторы, не имеющие дефектов слуха (не менее двух человек);

– диктор, не имеющий дефектов речи.

Определение величины разборчивости звуков в соответствии с п. 2.7 ГОСТ 16600-72 производится в следующем порядке:

1. Диктор передает каждому оператору не менее четырех артикуляционных таблиц звуко сочетаний (Таблицы берутся из Приложения 1 к ГОСТ 16600-72. Примеры передаваемых таблиц приведены в Приложении).

2. Оператор записывает принятые звуко сочетания в виде таблиц.

3. Для каждого слушающего оператора по каждой таблице звуко сочетаний определяется разборчивость D_i в процентах как отношение количества правильно принятых звуков к количеству переданных (100 звуков в одной таблице звуко сочетаний).

3.1. При определении разборчивости звуков не считают за ошибку:

а) если в неударном слоге двусложного сочетания вместо «а» записано «о», например, передано «атб», «рак», «нпа», записано «отби», «рока», «непо»;

б) если в начальном неударном слоге вместо «и» записано «е», «я» или «а» после «ч», «щ», например, передано «чир», «виб», записано «чера», «вябы»;

в) если в конечном неударном слоге вместо «и» записано «е», например, передано «сби», «мки», записано «собе», «мяке»;

г) если вместо переданных «и», «е» после «ж», «ш», «ц» записано «ы», «э», например, передано «жин», «цити», «шен», записано «жын», «цыти», «шэн»;

д) если при записи глухие согласные заменены на звонкие в конце звуко сочетания и перед глухими согласными, например, передано «глят», «фсе», записано «гляд», «все»;

е) если звонкие согласные заменены глухими перед звонкими, например, передано «збра», записано «сбра»;

ж) если добавлены лишние глухие согласные в начале или конце звуко сочетания при правильном приеме звуко сочетания в целом, например, передано «хли», «при», принято «схлип», «прит».

3.2. Считается за ошибку:

а) пропуск звука, например, передано «цап», «тав», «вайт», записано «ца», «аву», «ват». В этих случаях имеется по одной ошибке;

б) вставка звука внутри звуко сочетания, например, передано «дву», «пут», записано «деву», «пуст». Имеется по одной ошибке в каждом звуко сочетании;

в) перестановка звуков внутри сочетания согласных, например, передано «атка», «спа», записано «акта», «пса». В обоих случаях имеется по две ошибки;

г) замена звука (звуков) другим (другими), за исключением пп. 3.1.а–е. Например, передано «бер», «брят», «юна», «нпа», записано «пер», «тряд», «зуна», «небо». В этом случае в каждом звуко сочетании имеется по одной ошибке. Или, например, передано «стве», «меза», «фсем», записано «кве», «сме», «схем». Здесь в каждом звуко сочетании имеется по две ошибки.

4. Затем определяется среднее значение разборчивости звуков (D_{cp}) и среднеквадратическое отклонение (σ_D) по формулам:

$$\sigma_D = \sqrt{\frac{1}{K-1} \sum_{i=1}^K [(D)_i - D_{cp}]^2}; \quad (2)$$

где D_i – разборчивость приема одной таблицы одним слушающим оператором;
 $K = m \cdot n$ – общее число таблиц, принятых всеми слушающими операторами;
 m – число слушающих операторов;
 n – число переданных таблиц.

5. Если $|D_i - D_{cp}| \geq 3\sigma_D$, то данный результат измерения следует исключить и вычислить повторно по формулам (1), (2) D_{cp} и σ_D с учетом уменьшенного числа измерений.

6. Определяется нижняя граница звуковой разборчивости с доверительной вероятностью 0,95 по формуле:

$$D_H = D_{cp} - C_K \sigma_D$$

где C_K – коэффициент, учитывающий доверительную вероятность, берется из таблицы 1, приведенной в ГОСТ 16600-72.

7. Производится оценка полученного значения разборчивости D_H в соответствии с таблицей 2 (ГОСТ 16600-72). Допустимым уровнем качества слышимости речи собеседника являются значения разборчивости, соответствующие I-III классам таблицы 2.

Литература

1. Карпухина Е.С., Кучеров А.В., Милюхин П.И., Усов А.И. Производство экспертизы электробытовой техники: (Общие положения. Методические реко-

Таблица 1

K	C_K
2	4,47
4	1,17
6	0,82
8	0,67
10	0,58
12	0,52
14	0,47

Таблица 2

Класс качества	Характеристика класса качества	Норма разборчивости звуков (D), %
I	Понимание передаваемой речи без малейшего напряжения внимания	Свыше 90
II	Понимание передаваемой речи без затруднений	Свыше 85 до 90
III	Понимание передаваемой речи с напряжением внимания без переспросов и повторений	Свыше 78 до 85
IV	Понимание передаваемой речи с большим напряжением внимания, переспросами и повторениями	Свыше 60 до 78
V	Полная неразборчивость связного текста (срыв связи)	До 60

мендации). – М. : РФЦСЭ при Минюсте России, 2006;

2. ГОСТ 16600-72. Передача речи по трактам радиотелефонной связи. Требования

к разборчивости речи и методы артикуляционных измерений;

3. ГОСТ Р 50840-95. Передача речи по трактам связи. Методы оценки качества, разборчивости и узнаваемости.

Приложение

Таблица 1

алè	бух	выр	сна	òнса	àри	расò	няй
йнчи	сить	сиф	авò	жей	чит	пам	зем
стро	паню́	каф	ший	òбла	идè	вра	жась
зым	лях	унè	нех	дись	алàт	бла	

Таблица 2

ась	òсти	лис	нол	преч	мас	àвы	вря
лер	на́я	лаль	э́дна	рал	амò	реть	ирà
сик	ван	каши́	тий	àсу	тай	ско	спе
ивò	нич	ужна́	èти	цат	шту	дяп	

Таблица 3

сма	жно	пам	чам	тый	поч	гна	гавà
нер	вах	дво	пит	качè	линь	дюф	жин
мни	аря́т	у́ва	рèди	идè	зай	пали́	ляй
бу́ть	йфи	пру	ли́та	йки	хас	àтый	

Таблица 4

ивè	устò	э́ржи	пруфь	тре	àци	ним	кро
инт	лас	вий	зань	акò	дак	àбы	лий
чих	ва́ду	пап	пòна	тал	дит	тинь	анè
мер	òвна	насò	рась	точ	фси	кла	

А.Н. Астапов
ведущий эксперт
лаборатории судебно-
баллистической
экспертизы РФЦСЭ
при Минюсте России

А.В. Брашнин
старший эксперт
лаборатории судебно-
баллистической
экспертизы РФЦСЭ
при Минюсте России

А.Б. Косенков
ведущий эксперт
лаборатории судебно-
баллистической
экспертизы РФЦСЭ
при Минюсте России

К ВОПРОСУ О СПОСОБЕ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ПАТРОНОВ

В статье рассматриваются способы изготовления патронов и их отдельных элементов, а так же признаки, по которым можно различить эти способы.

Ключевые слова: патрон, пуля, дробь, картечь, гильза, капсюль, промышленный способ, кустарный способ, самодельный способ.

A.N. Astapov, A.V. Brashin, A.B. Kosenkov

ON THE METHOD OF MANUFACTURING AMMUNITION

The article discusses methods of manufacturing ammunition and its elements, as well as signs by which one can distinguish these methods.

Keywords: cartridge, bullet, shot, canister, shell, cap, industrial method, artisanal way, homemade way.

При производстве судебно-баллистической экспертизы, объектом исследования которой являются патроны, часто встречающимся вопросом, является вопрос о способе их изготовления. Каким способом изготовлен патрон? [1] Заводским или кустарным способом изготовлен данный па-

трон или снаряд (пуля, дробь, картечь)? [2]. Исходя из того, что существуют три способа изготовления (промышленный, кустарный и самодельный), при исследовании патронов следует иметь ввиду следующее:

1. Под промышленным способом подразумевается, как правило, массовое

изготовление патронов в соответствии с принятыми ГОСТ, ТУ и прочими нормативно-утвержденными актами на специально разработанном для этих целей оборудовании.

2. Кустарный способ¹ подразумевает, как правило, мелкосерийное производство патронов вне заводских условий (войсковые и партизанские мастерские и т.п.) с использованием специального оборудования в соответствии с принятыми ГОСТ, ТУ и прочими нормативно-утвержденными актами, а также переснаряжение промышленно изготовленных патронов или переделку отдельных их элементов по определенным заказам.

3. Самодельный способ подразумевает самостоятельное переснаряжение или снаряжение стандартных патронов без учета технического задания и технических условий, а также самодельное изготовление хотя бы одного отдельного элемента патрона, с использованием имеющегося в наличии оборудования или приспособлений специально предназначенных для снаряжения патронов в домашних условиях.

При каждом из этих способов изготовления патронов возникают признаки, характерные для этого способа.

Признаки промышленного способа изготовления патронов. Патроны должны соответствовать требованиям установленным ГОСТ и ТУ и прочим нормативно-утвержденными актами.

Соответствие этим требованиям проверяется по справочной литературе и коллекции натуральных образцов. В случае отсутствия данных или их недостатка в справочной литературе при исследовании патрона следует полагаться на практику производства экспертиз, учитывая при этом приведенные ниже признаки других способов изготовления.

Признаки кустарного способа изготовления патронов. Основные технические данные патронов, изготовленных кустарным способом соответствуют патронам промышленного изготовления. Признаки кустарного способа изготовления возможно выявить при несоответствии маркировки, нанесенной на дно гильзы – типу пули, которым снаряжен данный патрон.

¹ В настоящее время кустарного способа изготовления патронов в нашей стране не существует и его можно относить только к патронам изготовленным до начала 50-х годов.

Кроме того, при кустарном способе изготовления (снаряжения) патронов возможно повторное использование стреляных гильз. Такой способ часто практиковался в различных странах до 2-й Мировой войны для изготовления патронов вспомогательного назначения [3, 4]. В настоящее время в США такой порядок практикуется компанией с торговой маркой «3 | D», которая изготавливает охотничьи патроны с использованием гильз собранных на военных полигонах. В этом случае на гильзах кустарно изготовленных патронов может быть нанесена дополнительная маркировка.

Еще одним признаком может служить изменение линейных размеров патронов и конструкции их составных частей при переснаряжении [5].

Признаки самодельно изготовленных патронов. При самодельном способе изготовления патронов следует выделить три их типа: а) самодельно изготовленный; б) самодельно переснаряженный; в) самодельно снаряженный.

А) Самодельно изготовленный патрон характеризуется изготовлением каких либо его элементов (гильзы, метаемого снаряда, капсюля или метательного заряда) самодельным способом. Рассмотрим признаки самостоятельного изготовления элементов патронов.

Гильза. В настоящее время металлические гильзы в заводских условиях изготавливаются цельнотянутыми. Такая технология изготовления гильз вне промышленного производства недоступна, поэтому самодельные гильзы, как правило, изготавливаются путем точения на токарном станке. Но из всякого правила имеются исключения. Гильзы патронов .35 Gren и некоторых других патронов к газовому оружию также изготавливаются методом точения. Несмотря на это, одним из признаков самодельно изготовленной гильзы следует считать точеную гильзу.

Также к самодельно изготовленным гильзам относятся гильзы стандартных патронов, в которые были внесены конструктивные изменения, например, капсюльное гнездо расточено под капсюль «Жевело» вместо используемого капсюля типа «Бердан».

На Западе, особенно в Соединенных Штатах Америки, отдельные любители стрельбы изобретают новые патроны путем производства выстрела из оружия с измененными размерами патронника, в

результате чего гильза переобжимается и приобретает новые линейные размеры. Повторное снаряжение таких гильз приводит к образованию новых патронов. Для них даже существует в английском языке специальный термин «wildcats» (уайлдкет). Часть таких патронов со временем начинают выпускаться серийно, на промышленных предприятиях, например патрон .458 Лотт (11,63x63,5) и .300 Асклей Магнум (11,43x72). Но переобжатые по форме патронника гильзы следует считать самостоятельно изготовленными. Их признаком будет несоответствие формы и размеров гильзы названию патрона, имеющегося в маркировочных обозначениях, нанесенных на её донную часть.

Бумажные и пластиковые гильзы для гладкоствольных охотничьих патронов самостоятельно не изготавливались, но могли ремонтироваться, что иногда и производилось охотниками, особенно в советское время при дефиците гильз. Признаками самостоятельного изготовления (ремонта) таких гильз могут служить только их отличия от стандартных. Например, следы подчеканки поддона или нестандартные, дополнительные элементы внутри гильзы [6].

Пуля. Оболочечные и полубололочные пули самостоятельно изготавливаются редко. Признаками их самостоятельного изготовления могут служить используемая в качестве оболочки витки проволоки [6].

К самостоятельно изготовленным пулям так же следует отнести пули с внесенными в них конструктивными изменениями. Например, в советское время охотники, обладатели нарезного оружия под патрон 7,62x54R, за неимением данных патронов с пулями охотничьего назначения, срезали головную часть у пуль общего назначения патронов военного образца, получая тем самым полубололочные пули охотничьего назначения. Но, как всегда, из правил следуют исключения. В начале 1990-х годов, Климовским заводом была выпущена партия (а возможно и не одна) патронов 7,62x39 с охотничьими полубололочными пулями, имеющими стальной сердечник, что затрудняет их классификацию.

Дробь и картечь. Признаками самостоятельно изготовленной свинцовой дроби и картечи могут служить её форма, отличающаяся от сферической, остатки литников и облоя на картечи, а самое главное, химический состав свинца, в который, в заводских условиях, добавляют определенный

процент сурьмы для увеличения твердости.

Капсюль. Самодельно изготовленные капсюля в экспертной практике пока не встречались.

Метательный заряд. Признаком самодельно изготовленного метательного заряда может служить замена пороха на его суррогатные заменители, например, на спичечную массу. Но и нельзя не учесть возможность использования в патронах дымного пороха самодельного изготовления.

Другие элементы снаряжения (пыжи, прокладки, контейнеры). Однозначно сказать о самостоятельном изготовлении пыжа возможно, только если он изготовлен из нестандартных материалов, например, из уплотненной бумаги. Для самостоятельного изготовления войлочных пыжей в продаже имеются специальные высечки. Пыж, самостоятельно изготовленный при их помощи и правильно осаленный, ничем не отличается от пыжей заводского изготовления. Так же дело обстоит и с картонными прокладками, явных признаков самостоятельного изготовления которых не имеется [7].

Б) Самодельно переснаряженные патроны характеризуются всеми элементами патрона, изготовленными промышленным способом, но не соответствующим данным типам патронов. Часто в таких патронах используются уже стреляные гильзы. Это определение почти полностью относится только к патронам военных образцов.

Среди патронов к нарезному оружию, их признаками могут служить: повторное снаряжение гильзы, о чем свидетельствует незначительный переобжим её по форме патронника и следы механизмов оружия; не соответствующий тип пули, например, гильза патрона 7,62x54R снаряжена пулей патрона 7,62x39 или пуля установлена донной частью вперед, что иногда, в советское время проделывали охотники, дабы увеличить её останавливающее действие; не соответствующий способ крепления пули, например, кернение вместо тугой посадки; не соответствующий тип капсюля, например, у патрона 7,62x54R вместо капсюля KB-27 установлен капсюль типа «Центробой»; выступающий за поверхность дна гильзы капсюль, являющийся результатом не окончательной его досылки; различные сорта пороха, составляющие метательный заряд.

Но часть из этих признаков могут относиться как к экспериментальным патронам, о которых всегда мало что известно,

так и к патронам кустарного изготовления, которые так же часто снаряжались в стреляные гильзы, а так же к заводскому браку.

К признакам возможного переснаряжения так же следует отнести нарушение слоя герметизирующего лака, нанесенного на дульце гильзы, но только на тех патронах, где этот лак предусмотрен ТУ.

В) Самостоятельно снаряженные патроны характеризуются всеми частями, изготовленными промышленным способом, но собранными самостоятельно без соблюдения требований ТУ и ГОСТов.

Самостоятельное снаряжение патронов, так называемый «релодинг» (reloading), в настоящее время на западе, а особенно в США получил широкое распространение. В продаже имеются различные типы гильз, пуль, капсюлей и пороха. Промышленностью выпускаются специальные матрицы и машинки для снаряжения патронов [3] (краткий перечень патронов, для снаряжения которых выпускаются матрицы, приведен в Приложении 1). По существу такое оборудование отличается от промышленного только отсутствием автоматизации процессов, которые владелец производит вручную. Снаряженные таким способом патроны имеют все внешние признаки патронов промышленного изготовления, за исключением следов механизмов оружия, оставшихся на гильзах, в случае, если патроны снаряжались в стреляные гильзы и вариаций в массе порохового заряда.

В полной мере данные особенности относятся к патронам, имеющим гильзы с капсюльными гнездами под капсюль типа «Боксер», позволяющие их многократное переснаряжение.

В нашей стране самостоятельное снаряжение патронов к нарезному огнестрельному оружию запрещено законом [8]. Но приобрести специальные приспособления и комплект для снаряжения вполне возможно через Интернет и получить желаемое почтовым отправлением.

В случае самостоятельного снаряжения патронов к гладкоствольному охотничьему оружию мы имеем ту же картину. В продаже имеются специальные машинки для снаряжения патронов, и даже мини заводы, которые отличаются от заводского оборудования только производительностью. Патроны, снаряженные таким способом, так же не будут ничем отличаться от промышленно изготовленных, за исключе-

нием следов деталей оружия в случае использования стреляных гильз.

Теперь рассмотрим признаки, которым надо уделить особое внимание при решении вопроса о способе производства патрона.

Признаки патрона к нарезному и газовому оружию:

Внешние признаки:

1. Гильза – размеры, метод изготовления (цельнотянутая, составная или точечная);
 2. Наличие определенной маркировки на гильзе и (или) вершинке пули;
 3. Масса патрона;
 4. Форма головной и ведущей части пули, диаметр ведущей части;
 5. Форма и диаметр колпачка капсюля;
 6. Наличие герметизирующего лака в местах сочленения пуля – гильза, колпачок капсюля – гильза;
- Внутренние признаки:
7. Тип, марка и масса пороха;
 8. Конструкция и ударный состав капсюля;
 9. Конструкция внутренних элементов гильзы.

Признаки патрона к гладкоствольному оружию:

Внешние признаки:

1. Гильза – размеры, материал (бумажная, полимерная, металлическая);
 2. Конструкция и ударный состав капсюля (судя по маркировке на колпачке капсюля);
 3. Наличие маркировки на донной и боковых частях гильзы;
 4. Способ опрессовки дульца гильзы (наличие или отсутствие) дробового пыжа;
- Внутренние признаки:
5. Вид снаряда (пуля, дробь, картечь);
 6. Материал снаряда;
 7. Характеристика снаряда (номер дроби (картечи), её диаметр, конструкция пули, наличие посторонних элементов снаряда (крахмал, суровые нитки), способ изготовления снаряда,);
 8. Наличие пыжей, прокладок (их размеры и способ изготовления);
 9. Вид и масса пороха.

Таким образом, эксперт при решении вопроса о способе изготовления патрона, в первую очередь оценивает совокупность его внешних признаков, без демонтажа патрона. Но кажущаяся простота решения вопроса чрезвычайно обманчива. По существу, эксперт, может научно обосновать

путем сравнения исследуемого патрона с эталоном только заводской (промышленный) способ изготовления каждого элемента патрона и комплектность его снаряжения, а о способе сборки он судить не может. Результаты сборки одинаковы и если они производятся на роторных линиях, на снаряжательном заводе, и если с помощью небольших снаряжательных устройств в домашних условиях.

В сущности, сказанное относится как к патронам для нарезного оружия, так и для гладкоствольного. В большинстве случаев, эксперту легче установить разницу между элементами снаряжения патрона промышленного изготовления и самодельными. Следовательно, данная задача обоснованно решается в чрезвычайно ограниченных случаях: или когда патрон полностью самодельный и предназначен для производства выстрела из самодельного оружия, или когда установлено, что один из элементов патрона изготовлен самодельным способом.

Литература

1. «Современные возможности судебной экспертизы», коллектив авторов под редакцией Корухова Ю.Г. – М., 2000.
2. «Справочник следователя», коллектив авторов под редакцией Селиванова Н.А., – М., 1992.
3. Борцов А.Ю. «Патроны Нидерландов», журнал «Мастер ружье» №8 2006.
4. Чумак Р.Н. «Русский 7,62-мм винтовочный патрон», – СПб., 2007.
5. Столяров П. «Партизанский пресс», журнал «Мастер ружье» №6 2001.
6. Трофимов В.Н. «Охотничьи боеприпасы. Справочник» – М., 1997.
7. Лазари А.С., Потапова Л.Ф., Полуэктова Г.М., Ростов М.Н., Сташенко Е.И. «Комплексное судебно-баллистическое исследование боеприпасов к охотничьим гладкоствольным ружьям», – М., 1979.
8. Закон «Об оружии» №150-ФЗ от 13.12.1996. – Новосибирск, 2004.
9. Сташенко Е.И., Горбачев И.В., Дмитриева М.Г., Сонис М.А., Лесников В.А. «Словарь основных терминов судебно-баллистической экспертизы», – М., 2003.
10. Гуревич М.В. «Боеприпасы стрелкового оружия и малокалиберных автоматических пушек», – М. 1941.
11. Дварионис А. «Релодинг от А до Я», журнал «Мастер ружье» №10-12 2006 и №1-12 2007.

12. «Патроны и их криминалистическое исследование», коллектив авторов под редакцией Устинова А.И., Блюма М.М., – М., 1982.

Приложение 1

Перечень патронов, для которых компанией «Luman» выпускаются приспособления для их снаряжения в домашних условиях (из каталога компании).

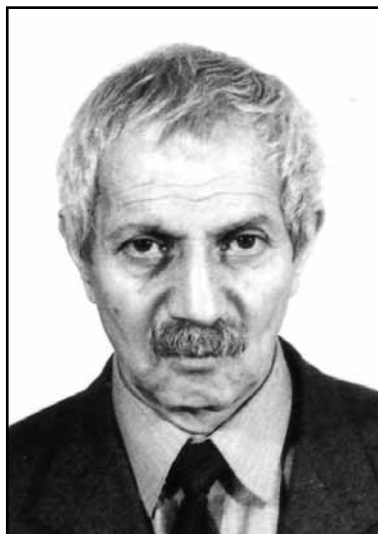
Пистолетные и револьверные патроны

- 5,7x28 FN
 - .380 Auto
 - .38 S&W
 - .38 Super Auto
 - 9-mm Luger
 - .38 Spec.
 - .357 Mag.
 - .357 Rem. Maximum
 - 9-mm Makarov
 - .40 Smith & Wesson
 - 10-mm Auto
 - .44 Mag.
 - .44 Special
 - .445 Super Mag.
 - .45 A.C.P.
 - .45 Mag.
 - .45 Colt
 - .454 Casull
 - .480 Ruger
 - 500 S&W
- #### Охотничьи патроны для винтовок и карабинов
- .17 Remington
 - 204 Ruger
 - .22 Hornet
 - .222 Remington
 - .223 Rem. (5,56 mm)
 - .22-250
 - .220 Swift
 - .223 WSSM
 - .243 Winchester
 - .243 WSSM
 - 6-mm Rem. (.244 Rem.)
 - 25 WSSM
 - .25-06 Remington
 - .25-20 Winchester
 - .260 Rem.
 - 6,5x55 Swedish Mau.
 - 6,8-mm Remington
 - .270 Winchester
 - .270 WSM
 - 7-mm Rem. Mag.

-
- 7-mm Rem. Ultra. Mag.
 - 7x57 Mauser
 - .280 Remington
 - 7-08 Remington
 - 30 M1 Carbine
 - .30-30 Winchester
 - .300 Savage
 - 7,62x39
 - .30-06 (7,62x63)
 - .308 Win. (.307 Win.)
 - .300 Weatherby Mag.
 - .300 Winchester Mag.
 - 300 WSM
 - 300 Rem. Ultra Mag. Short
 - 7x62x54 Russian
 - .303 British
 - 7,65-mm Arg. Mauser
 - 32-20 Winchester
 - .32 Winchester Spec.
 - 8x57 Mauser
 - .338 Winchester Mag.
 - .338 Lapua Mag.
 - .35 Remington
 - 9,3x62
 - .375 H&H Magnum
 - .38-55 Winchester
 - .40-60 Winchester
 - .40-65
 - .40-70 Sharps Straight
 - .405 Winchester
 - .416 Rigby
 - .44-40 Winchester
 - .444 Marlin
 - .450 Marlin.45-60 Win.
 - .45-70 Government
 - .45-75 Winchester
 - .45-90
 - .45-100 Sharps
 - .45-110 Sharps
 - .45-120 Sharps
 - .50-70 Government
 - .50-90 Sharps
 - 56-50 Spencer

И.В. Горбачев,
ведущий эксперт лаборатории
судебно-баллистической экспертизы
РФЦСЭ при Минюсте России, к.ю.н

М.А. Сонис,
заведующий лаборатории судебно-
баллистической экспертизы РФЦСЭ
при Минюсте России, к.т.н.

ДОПОЛНЕНИЕ СЛОВАРНЫХ СТАТЕЙ В «СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ»

I.V. Gorbachev, M.A. Sonis

UPDATE ENTRIES IN THE "GLOSSARY OF BASIC BALLISTICS TERMS"

Внешняя поверхность дна гильзы	внешняя поверхность донной части, на которую наносятся маркировочные обозначения, свидетельствующие о наименовании, калибре, стране или фирме-изготовителе патронов (гильз), годе выпуска и т.п.
Мерки для пороха и дроби	определенные объемы, служащие для отмеривания навески дымного пороха и дроби при самодельном снаряжении патронов к охотничьим гладкоствольным ружьям. Представляют собой два цилиндрика – один без дна, вставленный в другой с дном, в котором на стенках сделаны прорезы с нанесенными делениями, обозначающими массу дымного пороха в граммах. На внутреннем цилиндрике имеется штифт-выступ, которым цилиндрик фиксируется в той или иной прорези большого цилиндра, обеспечивая определенный объем

Навойник	деревянный (из твердых пород дерева), реже – металлический (алюминий) стержень длиной 17-20 см и диаметром на 0,1-0,2 мм меньше внутреннего диаметра снаряжаемых гильз патронов к охотничьим гладкоствольным ружьям. Служит для уплотнения заряда, а также помогает устанавливать пыжи и прокладки в гильзу при самодельном снаряжении охотничьих патронов к гладкоствольным ружьям
Патронная лента	лента с гнездами для большого количества патронов (например, ручной пулемет ХМ202 – в ленте 100 патронов) – элемент ленточного механизма подачи патронов. Атрибут для станковых или единых пулеметов
Патронташ	пояс или сумка с гнездами, где помещаются патроны. Бывают охотничьи и военные. Носится на пояском ремне
Площадки стволов	казенные нижние части стволов (2-, 3-, 4-ствольных) гладкоствольных переламывающихся ружей, которыми стволы опираются и сопрягаются с подушками стволов. На этих частях ружья ставятся контрольные и служебные клейма
Подкалиберная пуля	особый вид снаряда, боковая поверхность которого не соприкасается с поверхностью канала ствола при выстреле. Вследствие высокой начальной скорости и конструктивным особенностям, отличается большой бронепробивной способностью на ближних дистанциях. Корпус и баллистический наконечник пули из легкого металла или пластмассы разрушается при встрече с преградой, внутри корпуса находится сердечник из особо твердого сплава, который и наносит поражение. Подкалиберные пули охотничьих патронов к гладкоствольным ружьям сплошные. Это пули Полева, Майера, Мак-Элвина, Демидова и др.
Пулелейка	самодельное (реже – заводского изготовления, например, в США) устройство для отливки пуль, как правило, подкалиберных, при самодельном снаряжении охотничьих патронов к гладкоствольным ружьям. Используется для заливки свинцовой оболочки пули

<p>Топография отложения продуктов выстрела</p>	<p>зеркальное изображение отложения элементов продуктов выстрела (меди, сурьмы, железа, свинца и т.п.) на поверхности исследуемого объекта, зафиксированное на воспринимающем слое адсорбента в масштабе 1:1</p>
<p>Укупорка бумажной или полиэтиленовой гильзы охотничьего патрона при самодельном снаряжении</p>	<p><u>звездочкой</u> – запрессовка дульца гильзы под прессом прибором УПС или прибором «Звездочка» <u>завальцовкой</u> – специальными устройствами (настольными или ручными) завальцовывается (заворачивается) свободный край дульца гильзы <u>свободную</u> (верхнюю) часть дульца закрывают, как правило, прозрачной пластмассовой прокладкой, на которой указывается тип снаряда, а последнюю заливают расплавленным парафином (воском)</p>
<p>Эжектор</p>	<p>механическое устройство (механизм) в охотничьем гладкоствольном ружье, обеспечивающее автоматическое извлечение и выбрасывание из патронника ствола (стволов) стреляной гильзы (гильз) или патронов при открывании («переламывании») ружья. Некоторые модели ружей имеют устройства, выключающие механизм выбрасывания</p>
<p>Экстрактор</p>	<p>механическое устройство (механизм) в охотничьем гладкоствольном ружье, выдвигающее на 3-5 мм из патронника ствола (стволов) стреляную гильзу или патрон при открывании («переламывании») ружья. Целевое назначение экстрактора – удобство извлечения из патронника ружья стреляной гильзы или патрона</p>

И.М. Никитин

адвокат Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, соискатель кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургского университета МВД России

ИЗУЧЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ РАЗЛИЧНОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ КАК ОСНОВЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПАЛЬЦЕВ РУКИ ЧЕЛОВЕКА ПО ОТДЕЛЬНЫМ ОТПЕЧАТКАМ ПАЛЬЦЕВ

Установлена закономерность, являющаяся предпосылкой для разработки алгоритма решения вопросов о принадлежности разных следов пальцев рук с места происшествия одному или нескольким лицам.

Ключевые слова: следы пальцев рук, папиллярные узоры, коэффициент корреляции.

I.M. Nikitin

STUDY OF INTERCONNECTION BETWEEN VARIOUS LOCATION FINGERPRINTS AS A BASIS FOR THE IDENTIFICATION OF HUMAN FINGERS ACCORDING TO SEPARATE FINGERPRINTS

The article established the principle presupposing an algorithm design for determining if the fingerprints from the scene belonged to one person or several people.

Keywords: fingerprints, fingerprint patterns, correlation coefficient.

Установление единства происхождения слепообразования является одним из видов идентификационного исследования дактилоскопических следов. Необходимость в решении такой экспертной задачи возникает при обнаружении на месте происшествия нескольких дактилоскопических

следов либо при выдвижении следствием версий о принадлежности дактилоскопических следов, обнаруженных в местах разных происшествий, одному пока еще неизвестному лицу (либо известному, но чьи дактилоскопические отпечатки не могут быть представлены в качестве проверяемых –

подозреваемый скрывается, искусственно изменил кожный рельеф и т.п.).

В рамках выполнения комплексной (криминалистической и судебно-медицинской) программы исследования по разработке экспертной методики установления принадлежности следов пальцев рук одному человеку, нами проведено предварительное изучение взаимосвязи между дактилоскопическими признаками одного человека в зависимости от локализации папиллярных узоров, то есть в зависимости от их принадлежности той или иной руке и пальцам. Рабочая гипотеза состояла в том, что признаки папиллярных узоров, принадлежащих разным пальцам одного человека, будучи едиными по своему происхождению, обнаружат более высокую меру взаимосвязи, нежели признаки папиллярных узоров разных пальцев разных людей, не являющиеся по своей природе едиными и имеющие только случайное сходство.

Взаимосвязь между узорными признаками была изучена с помощью такого универсального математико-статистического параметра, как коэффициент корреляции. Значимость коэффициента корреляции определялась по t-критерию Стьюдента. При $r > 0$ связь прямая, иначе – обратная; при $r = 0$ – нет связи, $r < 0,3$ – слабая связь, $0,3 \leq r \leq 0,7$ – умеренная, $r > 0,7$ – сильная и при $r = 1$ – связь функциональная.

Для установления предполагаемых закономерностей использовали выборку 200 русских мужчин европейской части России, у которых анализировали дактилоскопические отпечатки 2000 пальцевых узоров (по 10 в каждом наблюдении) – модель целого. Кроме того, соответственно каждой истинной паре пальцевых узоров, создавали ложную пару, путем случайной подмены «своих» узоров узорами другого человека.

Как следует из полученных данных, коэффициенты корреляции типов узоров разных пальцев одного человека средней силы (в среднем 0,3-0,4-0,5) и положительной направленности (значения их больше нуля), что открывает возможность прогноза отсутствующих признаков по сохранившимся и решения задачи установления целого по частям, то есть возможность восстановления единого по происхождению информационного папиллярного поля пальцев рук одного человека по его одиночным пальцевым узорам (отпечаткам, следам). Получение отрицательного значения (коэффициента корреляции меньшей силы или ее отсутствия)

не менее значимо с точки зрения достижения экспертного результата: опровержение данного предположения в конкретном случае имеет не меньшую информационную ценность, так как свидетельствует об участии большего количества лиц в каком-либо юридическом действии (совершении правонарушения или преступления, участии в каком-либо событии и т.п.).

При этом установлено, что наибольшая корреляция обнаруживается между симметрично расположенными узорами и ближайшими соседними.

Для сравнения, значения коэффициентов корреляция между типами узоров разных пальцев разных людей почти во всех комбинациях приближены к нулю. Так, между типом узора большого пальца правой руки и типом узора указательного пальца правой руки значение коэффициента равно 0,06, тогда как при условии, что эти пальцы принадлежат одному и тому же человеку, коэффициент равен 0,30; между типом узора указательного пальца правой руки и типом узора среднего пальца левой руки коэффициент равен $-0,05$, а у одного и того же человека 0,56 и т.д.

Аналогичные результаты получены для других общих признаков папиллярных узоров (гребневого счета, ориентации узоров и т.д.).

Таким образом, проведенное исследование подтверждает выдвинутое предположение о том, что признаки папиллярных узоров, принадлежащих разным пальцам одного человека обнаруживают более высокую меру корреляции, нежели признаки папиллярных узоров разных пальцев разных людей, не являющиеся по своей природе едиными и имеющие только случайное сходство. Связь эта всегда положительной направленности и, как правило, средней силы.

Данная закономерность является объективной предпосылкой для разработки алгоритмов решения экспертных вопросов о принадлежности разных следов пальцев рук, обнаруженных на месте происшествия, одному или нескольким лицам, а также о принадлежности разных следов пальцев рук, обнаруженных в местах разных происшествий, одному человеку, то есть имеет существенно ценное значение, как с точки зрения криминалистических исследований или экспертиз, так и с точки зрения тактики следственных или оперативно-розыскных мероприятий.

Литература

1. Ациферов В.К. Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития / В.К. Ациферов, В.Е. Корноухов, Ю.Ю. Ярослав [и др.] – Красноярск: Краснояр. ун-т, 1990. – 416 с.
2. Баканова Л.П. Дактилоскопические исследования: Уч. пособие / Л.П. Баканова. – Ташкент: РИО ТШВ МВД СССР, 1980. – 52 с.
3. Божченко А.П. Дерматоглифика при идентификации личности / А.П. Божченко, В.Л. Попов, Г.И. Заславский. – СПб.: Юридически центр «Пресс», 2008. – 194 с.
4. Божченко А.П. Установление принадлежности частей тела одному человеку на основе анализа дерматоглифических признаков пальцев рук: Методические рекомендации / А.П. Божченко, И.А. Толмачев, В.Н. Звягин. – М.: РИО ФГУ РЦСМЭ Минздравсоцразвития России, 2009. – 15 с.
5. Григорьев С.Г., Юнкеров В.И. Математико-статистическая обработка данных медицинских исследований, 2-е изд., доп. – СПб.: ВмедА, 2005. – 292 с.
6. Вейер Б. Анализ генетических данных / Б. Вейер. – М.: Мир, 1995, – 400 с.
7. Гладкова Т.Д. Кожные узоры кисти и стопы обезьяны и человека / Т.Д. Гладкова. – М.: Наука, 1966. – 151 с.
8. Грановский Г.Л. Локализация отобразившегося в следах участка папиллярного узора и оценка идентификационной значимости его признаков / Г.Л. Грановский. – Киев, 1967. – 100 с.
9. Звягин В.Н. Проблемный анализ медико-антропологической идентификации личности в судебной медицине / В.Н. Звягин // Судеб.-мед. экспертиза. – 2002. – № 5. – С. 6–15.
10. Звягин В.Н. Установление принадлежности расчлененных останков человека одному или нескольким трупам: Метод. реком. / В.Н. Звягин, М.Е. Березовский, В.В. Королев. – М.: Б.и., 1997 – 16 с.
11. Эджубов Л.Г. Статистическая дактилоскопия: Методологические проблемы / Л.Г. Эджубов. – М.: Городец, 1999. – 184 с.
12. Wertelecki W. Dermatoglyphics – Fifty Years Later / W. Wertelecki, Ch. Plato. – New York, 1979. – P. 565-738.

Е.В. Сучкова

заместитель начальника отдела
экспертиз биологических объектов
УБЭ ЭКЦ МВД России, к.б.н.

АЛГОРИТМЫ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЛОС ЧЕЛОВЕКА

Рассмотрены алгоритмы комплексного исследования волос человека в зависимости от количества объектов, их состояния и решаемых задач.

Ключевые слова: волосы человека, комплексное исследование, судебная экспертиза.

E.V. Suchkova

ALGORITHMS FOR A COMPLEX STUDY OF HUMAN HAIR

The article considers algorithms for a comprehensive study of human hair depending on the number of objects, their condition, and current tasks.

Keywords: human hair, comprehensive study, forensic examination.

Исчерпывающая характеристика волос человека включает как характерные генетически обусловленные признаки (морфологические особенности, ДНК и др.), так и отражает условия жизни конкретного организма (информацию о заболеваниях, длительном контакте с некоторыми химическими веществами, об употреблении наркотических или лекарственных веществ, использовании косметических средств) и условия хранения собранных волос. Волосы человека могут являться объектами морфо-

логического исследования, исследования ДНК, исследования групповых антигенов системы АВ0, исследования запаховых следов человека, исследования на наличие наркотических и лекарственных веществ.

Нередко в экспертной практике отмечается тот факт, когда лицо, назначившее экспертизу, указывает каким именно методом необходимо исследовать представленные волосы. В случае если ответ на поставленные перед экспертом вопросы не удовлетворяет следствие, назнача-

ется ряд отдельных дополнительных экспертиз, разделенных во времени. Такой подход является нецелесообразным, так как лицу, назначившему ряд экспертиз, трудно определить их оптимальную последовательность, а при проведении того или иного исследования волос подвергается воздействию, способному затруднить или сделать невозможным проведение новых исследований. В то время как при комплексном исследовании волос устанавливается определенная последовательность применения различных методик, не допускающая потери криминалистически значимой информации.

По результатам изучения и апробации большинства известных методов, применяемых на современном этапе при исследовании волос человека в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России, к использованию рекомендуются следующие научные методы:

- неразрушающие методы исследований (морфологическое исследование волос, ольфакторный анализ запахов следов человека);

- разрушающие методы исследований (ДНК-анализ с изучением полиморфизма молекул ядерной или митохондриальной ДНК, исследование групповых антигенов, цитологический метод установления половой принадлежности).

Специалистами ЭКЦ МВД России разработаны методики, включающие в себя комплекс различных методов исследования волос, по следующим направлениям: морфологическое, серологическое, ДНК-анализ, анализ запахов следов человека с изъятых волос. Существует определенная очередность применения этих методов в зависимости от состояния волоса и решаемых задач [1].

Выбор того или иного метода исследования волос человека, а также комплекса и последовательности применения этих методов зависит в основном, от состояния исследуемого волоса, материальной базы ЭКП ОВД и квалификации экспертов. Кроме того, выбор метода, позволяющий получить поисковую либо идентифицирующую информацию, зависит от обстоятельств расследования уголовного дела (наличие/отсутствие подозреваемого и пр.) и согласовывается со следователем. Например, при производстве экспертиз волос человека часто используют сочетание морфо-

логического исследования волос (неразрушающий метод) и исследование ДНК волос (разрушающий метод). Применение морфологического метода исследования в качестве одного из первых этапов комплексного исследования данных объектов позволяет обнаружить поверхностное загрязнение волоса, оптимально сгруппировать сходные между собой волосы (что увеличивает содержание ДНК материала и исключает образование смеси ДНК разных людей). В соответствующих случаях морфологический метод исследования дает возможность исключить человека, непричастного к преступлению из круга проверяемых лиц. Данное исследование волос наиболее дешево, что позволяет избежать необоснованной траты дорогостоящих реактивов.

Исследование морфологических признаков волос, исследование групповых антигенов и исследование запахов следов человека позволяет получать криминалистически значимую информацию при работе с выпавшими отжившими волосами (не имеющими влагилищных оболочек), со срезанными и оборванными волосами, то есть с волосами, у которых отсутствует луковица.

Ниже представлено несколько рекомендуемых схем комплексного исследования волос.

Схема 1. На исследование представлено несколько волос человека (пять и более).

1. Проводят ольфакторный анализ запахов следов человека.

2. Проводят морфологическое исследование.

3. При наличии подлежащих проверке лиц, проводят исследование ядерной или митохондриальной ДНК. Если таких лиц нет, луковицу или 4 см стержня волоса, по возможности, оставляют для проведения ДНК-анализа в последующем, когда в поле зрения следствия появятся подлежащие проверке лица.

4. Устанавливают групповую принадлежность по системе АВО, если имеется необходимость в получении розыскной информации.

Схема 2. Представлен один волос человека с луковицей (имеются влагилищные оболочки).

1. Проводят морфологическое исследование.

2. Проводят анализ ядерной ДНК, если есть проверяемые лица. Если лиц, подлежащих проверке, нет, луковицу оставляют для проведения ДНК-анализа в последующем, либо устанавливают генетические характеристики волос (по согласованию со следователем).

3. В стержне волоса исследуют антигены системы АВ0 для получения поисковой информации.

Или вместо п. 2: Проводят цитологическое исследование клеточных структур для определения пола (с согласия следователя).

Схема 3. Представлен один волос человека с луковицей, при этом отсутствует влагалищная оболочка.

1. Проводят морфологическое исследование.

2. Исследуют митохондриальную ДНК, если есть проверяемые лица. Если лиц, подлежащих проверке, нет, то 4 см прикорневого фрагмента волоса оставляют для возможности проведения в последующем ДНК-анализа.

3. При необходимости получения поисковой информации в стержне волоса исследуют антигены системы АВ0.

Схема 4. Представлен фрагмент 4–7 см стержня волоса человека (луковица отсутствует).

1. Проводят морфологическое исследование (необходимо не менее 3-х см, фрагмент не расходуется).

2. Исследуют, при наличии подлежащих проверке лиц, митохондриальную ДНК (расходуется 4 см волоса).

3. Определяют групповую принадлежность волоса (расходуется 2–3 см), для получения поисковой информации.

Или вместо п. 2: Устанавливают групповую принадлежность (3 см волоса расходуется при исследовании антигенов системы АВ0), а фрагмент (4 см) из прикорневой области оставляют для возможности проведения в последующем ДНК-анализа (мт ДНК).

Использование в практике комплекса предлагаемых методов исследования волос позволяет устанавливать или категорично отрицать их происхождение от конкретного лица и, следовательно, повышает доказательную значимость экспертных исследований.

Литература

1. Современные методы экспертного исследования волос человека: Учебное пособие / М.Г. Пименов, О.И. Разоренова, Е.В. Сучкова и др. М.: ЭКЦ МВД России, 2008. – 160с.

Методики,
методические
рекомендации,
информационные
письма

Н.В. Лысенко
ведущий эксперт отдела судебно-экономических экспертиз РФЦСЭ при Минюсте России

Т.В. Цветкова
ведущий эксперт отдела судебно-экономических экспертиз РФЦСЭ при Минюсте России

ЧАСТНАЯ МЕТОДИКА ПРОИЗВОДСТВА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ, СВЯЗАННОЙ С ОПРЕДЕЛЕНИЕМ СУММЫ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ЗАЕМЩИКА, ИСХОДЯ ИЗ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТА

Рассмотрены экономические аспекты взаимоотношений, возникающих между коммерческим банком и заемщиком, при исполнении договора потребительского кредита. Приведены экспертные подходы к решению задач, связанных с определением суммы полученного кредита, установлением полноты и своевременности погашения кредитных обязательств.

Ключевые слова: заемщик, кредитная организация, кредитный договор, банковская карта, неустойка.

N.V. Lysenko, T.V. Tsvetkova

PRIVATE METHOD FOR FINANCIAL AND ECONOMIC EXAMINATION RELATED TO DETERMINING THE AMOUNT OF BORROWER'S DEBT DUE TO THE CONDITIONS OF THE CONSUMER CREDIT CONTRACT

The article examines economic aspects of relations arising between the commercial bank and the borrower at the performance of the consumer credit contract; and gives expert approaches to solving the problems related to determining the amount of the loan, by the establishment of full and timely repayment of credit obligations.

Keywords: borrower, credit institution, credit agreement, bank card, penalty.

В средствах массовой информации в настоящее время очень активно рекламируется предоставление коммерческими банками потребительских кредитов физи-

ческим лицам. Следует отметить, что до недавнего времени банки, пользуясь несовершенством законодательства, навязывали потребителям заведомо невыгодные для

них условия, вуалируя их многочисленными пунктами и приложениями к кредитному договору. Данная ситуация была исправлена в апреле 2008 года путем внесения поправок в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности».

Так, в настоящее время статьей 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» предусмотрено, что кредитная организация до заключения кредитного договора с заемщиком – физическим лицом (и до изменения условий кредитного договора, влекущего изменение полной стоимости кредита), обязана предоставить заемщику информацию о полной стоимости кредита, а также перечень и размеры платежей заемщика, связанных с несоблюдением им условий кредитного договора.

Полная стоимость кредита рассчитывается кредитной организацией и доводится ею до заемщика в порядке, установленном Указанием ЦБ РФ от 13.05.2008 № 2008-У «О порядке расчета и доведения до заемщика – физического лица полной стоимости кредита». При этом в расчет полной стоимости кредита не включаются платежи заемщика по кредиту, связанные с несоблюдением им условий кредитного договора.

В связи с этим в ходе погашения кредитной задолженности заемщика по кредиту часто возникают противоречия между ним и заимодавцами, которые могут быть разрешены только посредством судебного разбирательства.

В связи с актуальностью решения экспертных задач, связанных с соблюдением (несоблюдением) одной или двумя сторонами кредитных взаимоотношений обязанностей, предусмотренных кредитными договорами, авторы решили поделиться своим опытом проведения экспертных исследований на примере взаиморасчетов между заемщиком и заимодавцем в рамках конкретного потребительского кредита.

В экспертное учреждение для производства судебной финансово-экономической экспертизы по гражданскому делу по иску Ш. к Банку о возврате паспорта транспортного средства, поступило определение суда и материалы гражданского дела, в том числе:

- кредитный договор и график ежемесячных платежей;
- выписки из лицевого счета Ш.;

- выписки по контракту клиента Банка со счета платежной банковской карты Ш. за период с 6 июня 2006 года по 15 декабря 2009 года;

- карт-чеки терминалов, квитанции о пополнении счета банковской карты, приходные кассовые ордера;

- «Расчет задолженности за период с 06/05/06 по 01/09/09 с учетом штрафных санкций» по кредитному договору от 6 мая 2006 года, выполненный Банком;

- иные материалы дела.

Из определения суда о назначении экспертизы следует, что Ш. обратилась в суд с иском к Банку о возврате паспорта транспортного средства, указывая на то, что 06 мая 2006 года между истцом и ответчиком был заключен кредитный договор, в соответствии с условиями которого ей предоставлен кредит в размере 97 000 долларов США на покупку автомобиля на срок до 05 мая 2009 года с уплатой за пользование кредитом 9,5 % годовых. Во исполнение взятых на себя обязательств по кредитному договору истец выплатил ответчику 115 159, 64 долларов США, из которых 97 000 долларов США – сумма основного долга; 15 258, 14 долларов США – проценты за пользование кредитом; 1 000 долларов США – комиссия за выдачу кредита.

По расчетам Банка истица свою обязанность перед Банком по возврату кредита в полном объеме не исполнила, задолженность по кредитному договору на 01 сентября 2009 года составляет 100 118,02 долларов США.

Для разрешения спора судом была назначена судебная финансово-экономическая экспертизы по следующим вопросам:

1. В соответствии ли с условиями кредитного договора рассчитана Банком сумма задолженности Ш. по состоянию на 05 мая и 01 сентября 2009 года включительно?

2. Имелась ли задолженность Ш. по кредитному договору на 05 мая 2009 года (включительно), в том числе по процентам, сумме основного долга по кредиту, пени, рассчитанная в соответствии с условиями кредитного договора?

3. Какова задолженность Ш. на 01 сентября 2009 года (включительно), если таковая имелась, в том числе по процентам, сумме основного долга по кредиту, пени, исходя из условий кредитного договора?

4. Какой порядок списания денежных средств со счетов заемщика был использо-

ван Банком при расчете задолженности Ш. по кредитному договору?

Решение экспертных задач подразумевало сопоставление условий кредитного договора, данных платежно-расчетных документов и расчета суммы задолженности, предоставленного Банком. Поэтому экспертами были досконально проанализированы все положения кредитного договора, касающиеся взаиморасчетов между заемщиком и банком.

Далее авторами достаточно подробно приводятся положения кредитного договора, заключенного между Банком и Ш. 06 апреля 2006 года.

Согласно договору Банк предоставляет Заемщику кредит в сумме 97 000 долларов США на срок по 05 мая 2009 года (включительно) для оплаты транспортного средства, а Заемщик обязуется своевременно возратить Банку сумму кредита и уплатить проценты и комиссии на условиях, определенных договором.

Согласно пункту 2.1 договора кредит предоставляется путем зачисления суммы кредита в долларах США на банковский счет, открытый в Банке на имя Заемщика.

За пользование кредитом Заемщик уплачивает банку 9,5% годовых от суммы текущей ссудной задолженности по основному долгу 6 числа каждого календарного месяца. Период между 7 числом (включительно) предыдущего календарного месяца и 6 числом (включительно) текущего календарного месяца является процентным периодом.

По поручению Заемщика в день наступления срока исполнения обязательств по уплате процентов и погашению части суммы кредита Банк безакцептно списывает и перечисляет со счетов Заемщика денежные средства в размере суммы обязательств Заемщика на день перечисления, в соответствии со следующим приоритетом:

- 1) со счета банковской карты Заемщика;
- 2) с банковского счета;
- 3) со всех остальных счетов Заемщика, открытых в Банке.

Заемщик считается исполнившим свои текущие обязательства в полном объеме и в срок при условии размещения на дату очередного платежа на счете платежной банковской карты суммы денежных средств в размере, не меньшем, чем сумма обязательств Заемщика на указанную дату.

В случае если дата очередного платежа приходится на день, являющийся нерабочим, обязательство по платежу считается выполненным в срок при условии наличия достаточных средств на дебетовой карте Заемщика для списания на следующий за ним рабочий день.

Проценты за пользование кредитом начисляются со дня, следующего за датой выдачи кредита, в качестве которой признается дата зачисления суммы кредита на указанный банковский счет по день погашения задолженности.

Первый платеж за кредит включает проценты, начисленные за период, начиная со дня, следующего за датой фактического предоставления кредита по последнее число первого процентного периода включительно и комиссию за выдачу кредита.

Последующие платежи по возврату кредита частями и уплате процентов, начисленных за пользование кредитом, осуществляются Заемщиком в виде ежемесячного аннуитетного платежа, размер которого на день заключения договора составляет 3183,98 доллара США.

05 мая 2009 года Заемщик обязан возратить Банку непогашенную часть кредита и уплатить проценты за пользование кредитом, начисленные в соответствии с пунктами 2.2.–2.4 договора. Размер последнего (итогового) платежа может отличаться от размера ежемесячного аннуитетного платежа.

Размер суммы основного долга, погашаемого при каждом ежемесячном платеже, определяется как разница между размером аннуитетного платежа и суммой ежемесячных процентов, рассчитанной в соответствии с пунктами 2.2.–2.4. договора.

Согласно договору Заемщик поручает Банку осуществлять продажу иностранной валюты, предоставленной в кредит и зачисленной на счет Заемщика, по курсу Банка России на дату совершения операции, а полученные в результате продажи валюты российские рубли зачислять на банковский счет, открытый в российских рублях на имя Заемщика в Банке. С указанного счета Банком сумма, подлежащая оплате за транспортное средство, перечисляется на расчетный счет продавца.

Заемщик уплачивает Банку комиссию за выдачу кредита в соответствии с действующими тарифами Банка. Комиссия подлежит уплате Заемщиком в срок не позднее даты первого платежа по кредиту.

В случае просрочки исполнения Заемщиком своих обязательств по возврату кредита, уплате процентов или комиссий взимается неустойка в виде пени в размере 0.5% в день от суммы невыполненных обязательств (п. 2.8). Указанная неустойка рассчитывается по дату полного исполнения всех обязательств по погашению задолженности. При этом устанавливается следующая очередность погашения задолженности:

- судебные издержки по взысканию задолженности;
- комиссия за выдачу кредита;
- просроченные проценты на кредит;
- просроченная сумма основного долга по кредиту;
- проценты на кредит;
- основная сумма долга по кредиту;
- неустойка;
- комиссия за досрочное погашение кредита;

По условиям договора Банк имеет право в одностороннем порядке изменить очередность погашения задолженности.

К кредитному договору был приложен график ежемесячных платежей, в котором отражены суммы платежей в погашение основного долга и в погашение процентов, а также остаток задолженности на каждую дату ежемесячного платежа за все 36 расчетных периодов. Общая сумма погашения составляла 112 448, 14 доллара США, в том числе по основному долгу – 97 000 доллара США, в погашение процентов – 15 248,14 долларов США.

Хочется обратить внимание экспертов на то, что на практике существует также другая форма предоставления кредита, когда физическим лицом оставляется заявление в банке на предоставление кредита, которое, по сути, является предложением (офертой) заключить кредитный договор на условиях, предусмотренных этим заявлением. Принятие (акцепт) банком этого заявления означает заключение кредитного договора без документального его оформления и может осуществляться даже без дополнительного уведомления со стороны банка. В этом случае кредитного договора, как объекта исследования, у экспертов не будет.

В нашем случае после ознакомления с условиями договора и материалами дела, было заявлено ходатайство о предоставлении дополнительных материалов:

– сведений о ежедневном внутреннем курсе конвертации рублей в доллары США, действовавшем в Банке за период с 09 ноября 2007 года по 02 сентября 2009 года (включительно);

– договора платежной банковской карты, заключенного банком с Ш.;

– документов, обосновывающих размер комиссии за выдачу кредита, включенной в первый платеж за кредит и первичных документов, подтверждающих зачисление на банковскую карту Ш. денежных средств в сумме 1000 долларов США 06 июня 2006 года;

– сведений о размере вознаграждения, взимаемого банком при конвертации рублей в доллары США при внесении рублевых денежных средств для зачисления на банковскую карту и лицевой счет Ш. на следующие даты: 09 ноября 2007 года; 24 марта; 25 и 26 июня; 01, 02, 04 и 09 июля; 19, 20, 24 и 26 ноября; 03 и 05 декабря 2008 года; 23 января, 17 и 27 февраля, 03, 04, 26, 27 и 31 марта; 01, 08 и 11 апреля 2009 года.

Согласно выписке из лицевого счета Ш. 06 мая 2006 года были зачислены кредитные средства в сумме 97 000 долларов США. Рублевый эквивалент суммы кредита в размере 2 631 202,60 рублей, в соответствии с входящим курсом 27,2085 рублей за один доллар США, в этот же день перечислен на лицевой счет Ш. в Банке, а затем эта сумма была списана со счета в «оплату по договору за а/м BMW 650i».

Следовательно, обязательства по предоставлению автокредита Ш. по договору были выполнены Банком в полном объеме.

В ходе исследования экспертами были проанализированы данные платежно-расчетных документов, отражающих операции по погашению Ш. задолженности по полученному кредиту.

Как отмечалось выше, кредитным договором было предусмотрено списание денежных средств в счет погашения задолженности по кредиту со счета банковской карты, с банковского счета и со всех остальных счетов Ш., открытых в Банке. Следовательно, в ходе экспертного исследования необходимо проанализировать движение денежных средств по всем указанным счетам Ш. начиная с 06 мая 2006 года.

В ответ на ходатайство экспертов было сообщено, что договор расчетной банковской карты Visa Instant Issue, держателем которой являлась Ш., не может быть представлен, поскольку он состоит из расписки в получении банковской карты, правил обслуживания и пользования банковскими картами и тарифов на обслуживание банковских карт.

Зачисление денежных средств (в долларах США и в рублях) на счет платежной банковской карты Ш. подтверждается «Выпиской по контракту клиента Банка» за период с 06 июня 2006 года по 15 декабря 2009 года, копиями карт-чеков терминала и квитанций о пополнении счета банковской карты, представленными на исследование.

Зачисление 1000 долларов США на счет банковской карты Ш., отраженное в выписке на 06 июня 2006 года, подтверждается копиями карт-чека терминала от 06 июня 2006 года и реестра по слипам этого же терминала, представленными по ходатайству экспертов.

Зачисление денежных средств на банковский счет, открытый в российских рублях на имя Ш. подтверждается данными копий приходных кассовых ордеров и выписок из лицевого счета за период с 06 мая 2006 года по 15 декабря 2009 года.

Как отмечалось выше, условиями кредитного договора предусмотрено, что обязательства Заемщика по возврату кредита могут быть исполнены, как в валюте кредита, так и в рублях по кросс курсу Банка на день списания. Поскольку обязательства Заемщика по возврату кредита были исполнены в рублях, а условиями кредитного договора предусмотрен возврат кредита в рублях по кросс курсу Банка на день списания, от экспертов потребовался пересчет (конвертация) рублевых платежей Ш. в доллары США.

Расчет производился по внутреннему курсу банка, указанному в распоряжениях Банка «О курсах на безналичную конвертацию», предоставленных по ходатайству

экспертов, с учетом даты совершения операции зачисления. При этом экспертами учитывалось время совершения операции, отраженное в квитанциях о пополнении счета банковской карты. Поскольку в копиях карт-чеков и приходных кассовых ордеров отсутствуют сведения о времени совершения операции, экспертами в расчетах применялся кросс курс Банка на 12 часов даты совершения операции.

В ответ на ходатайство экспертов Банком было сообщено, что операции внесения рублевых денежных средств на лицевой счет и для зачисления на банковскую карту путем конвертации рублей в доллары США осуществлялись без взимания комиссионного вознаграждения.

Результаты расчетов экспертов по конвертации рублей в доллары США представлены в таблице 1.

Следующим этапом экспертного исследования являлся сравнительный анализ данных платежно-расчетных документов по внесению Ш. денежных средств в счет погашения задолженности с данными графика платежей к кредитному договору. Целью сопоставления было проверка соблюдения Заемщиком сроков внесения и сумм очередного платежа, предусмотренного кредитным договором и графиком платежей.

В соответствии с условиями кредитного договора и графиком платежей первый платеж за кредит составлял 982,64 доллара США и включал проценты за первый расчетный период в сумме 782,64 доллара США и комиссию за выдачу кредита в сумме 200 долларов США.

В ответ на ходатайство, к экспертному исследованию предоставлено распоряжение Банка «Об утверждении программ «Автокредитование стандарт» и «Автоэкспресс-кредитование» в Москве и Московской области», которым утверждены процентная ставка 9,5% годовых и единовременная комиссия в сумме 200 долларов США за выдачу кредита в размере от 25 000 долларов США на срок 3 года.

Таблица 1

№ п/п	Платежный документ				№ и дата распоряжения	Курс банка (продажи)	Сумма (долл. США) гр. 4 / гр. 7
	наименование	дата/ время	сумма (руб.)	лист дела			
1	2	3	4	5	6	7	8

Сопоставление показало, что в первые одиннадцать расчетных периодов Ш. соблюдался график платежей, при этом суммы, зачисляемые на счет банковской карты несколько превышали суммы аннуитетного платежа, установленного кредитным договором. По представленным документам на 06 апреля 2007 года остаток денежных средств на счете банковской карты составил 144,56 доллара США.

Очередной платеж за двенадцатый расчетный период был осуществлен Ш. с нарушением срока платежа – 08 мая 2007 года, вместо 07 мая 2007 года.

При просрочке исполнения обязательств по возврату задолженности кредитным договором было предусмотрено начисление неустойки (пени) в размере 0,5% в день от суммы невыполненных обязательств.

В коммерческих банках для расчета (учета) сумм текущей задолженности по типовым кредитным договорам используются специальные компьютерные программы. Программа, использованная Банком для расчета суммы задолженности Ш. по кредитному договору, экспертам не представлена. Даже в случае предоставления эксперту такой программы, от экспертов потребуется проведения самостоятельных расчетов размера текущей задолженности по состоянию на конец (начало) каждого расчетного периода, поскольку в алгоритм расчета, примененный Банком, могут быть внесены изменения, не обусловленные условиями кредитного договора.

В связи с этим, экспертами был произведен расчет суммы задолженности Ш. по кредитному договору за период с даты предоставления кредита, по 05 мая и 01 сентября 2009 года. Расчет сумм задолженности на конец каждого из 36 расчетных периодов включал, в том числе, расчет сумм задолженности по процентам, по сумме основного долга по кредиту и пени с учетом условий кредитного договора. При расчетах дата исполнения обязательств по платежу Заемщиком принималась экспертами в соответствии с пунктом 2.3 кредитного договора, а очередность исполнения обязательств по погашению задолженности – в соответствии с пунктом 2.10 кредитного договора.

Результаты расчетов, выполненных с помощью программы электронных таблиц

EXCEL, были представлены в таблице, макет которой и фрагменты расчетов представлены в конце данной статьи.

В таблице по каждому из тридцати шести расчетных периодов приведены:

в графах 1, 2 и 3 – данные графика платежей о дате и суммах платежей в погашение основного долга и процентов;

в графах 4 – 10 – результаты экспертного расчета сумм платежей в погашение основного долга и процентов, подлежащих уплате Заемщиком за расчетный период, а так же сумм пени (неустойки), в случае просрочки платежа в предшествующий расчетный период;

в графах 11 и 12 – данные платежных документов о внесении денежных средств в счет погашения задолженности по кредиту, в том числе с учетом результатов конвертации рублей в доллары США (из таблицы 1);

в графах 13 – 16 – данные о погашении задолженности по основному долгу, процентам и пени с учетом очередности платежей, установленной кредитным договором, а так же данные о сумме задолженности по кредиту;

в графе 17 – расчетные суммы остатка денежных средств после выполнения отдельных операций по погашению задолженности, в том числе просроченной.

В строках «Итого на конец периода» приведены данные о размере просроченной задолженности по основному долгу (в графе 13) и процентам (в графе 14), пени за просрочку платежей (в графе 15), а так же данные о сумме задолженности по кредиту по состоянию на конец расчетного периода (в графе 16).

В результате проведенных расчетов на основании данных представленных к исследованию платежно-расчетных документов и с учетом условий кредитного договора от 06 мая 2006 года, экспертами была установлена задолженность Ш. по состоянию на 05 мая 2009 года в сумме 38007,66 доллара США, в том числе по основному долгу – 3202,25 доллара США, процентам – 24,17 доллара США, пени – 34781,24 доллара США (строка таблицы «Итого на 05.05.09» за расчетный период № 36).

В материалах дела имелся «Расчет задолженности за период с 06/05/06 по 01/09/09 с учетом штрафных санкций» (далее по тексту – Расчет Банка), представляющий собой таблицу с расчетными данными

ми, согласно которым задолженность Ш. на 05 мая 2009 года составляла по основному долгу – 53626,85 долларов США, процентам – 24,10 доллара США, пени – 14544,75 доллара США, всего – 68195,70 долларов США. По состоянию на 01 сентября 2009 года (включительно) суммарная задолженность Ш. составляла 100118,02 долларов США, в том числе по процентам, пени и комиссиям – 46491,17 доллар США, остаток ссудной задолженности – 53626,85 долларов США.

Из Расчета Банка усматривается, что за период с 06 мая по 01 сентября 2009 года (119 дней) Банком применена неустойка в размере 0,5% к сумме задолженности Ш. по состоянию на 05 мая 2009 года.

Необходимо обратить внимание экспертов-экономистов на то, что оценка гражданско-правовых последствий действий Банка по распространению условий кредитного договора от 06 мая 2006 года на период, следовавший за сроком окончательного возврата суммы кредита, установленного договором, не входит в компетенцию эксперта-экономиста, о чем следует сообщить в тексте заключения лицу, назначившему экспертизу.

Дальнейшие расчеты проведены экспертами с учетом принятия решения судов о правомерности действий Банка. То есть при условии распространения кредитного договора в части применения неустойки в размере 0,5% к сумме непогашенной задолженности Ш. по состоянию на 05 мая 2009 года на период с 06 мая по 01 сентября 2009 года, по расчетам экспертов задолженность Ш. по состоянию на 01 сентября 2009 года (включительно) составила 39927,39 доллара США, в том числе по основному долгу – 3202,25 доллара США, процентам – 24,17 доллара США, пени – 36700,96 доллара США (строка таблицы «Итого на 01.09.09»).

Сопоставление величин текущей задолженности Ш. по кредитному договору, рассчитанных экспертами, с расчетом Банка показало следующее.

Начиная с девятнадцатого расчетного периода (с 07 ноября по 06 декабря 2007 года), при недостаточности поступивших денежных средств для исполнения обязательств Заемщика полностью (по просроченным платежам в погашение основного долга и процентов, пеней) списание задолженности Банком производилось в очеред-

ности, отличной от установленной пунктом 2.10 кредитного договора. В первую очередь списывались суммы просроченных процентов и пеней, и только после этого, оставшаяся часть денежных средств направлялась на частичное погашение просроченной задолженности по основному долгу.

К экспертному исследованию не были предоставлены документы, регламентирующие внесение Банком изменений в пункт 2.10 кредитного договора в части очередности погашения задолженности.

Авторы обращают внимание экспертов на то, что согласно положениям статьи 319 ГК РФ «Очередность погашения требований по денежному обязательству» «сумма произведенного платежа, недостаточная для исполнения денежного обязательства полностью, при отсутствии иного соглашения, погашает, прежде всего, издержки кредитора по получению исполнения, затем – проценты, а в оставшейся части – основную сумму долга».

Согласно пункту 11 совместного Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 8 октября 1998 года № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» при применении норм об очередности погашения требований по денежному обязательству при недостаточности суммы произведенного платежа (статья 319 Кодекса) судам следует исходить из того, что под процентами, погашаемыми ранее основной суммы долга, понимаются проценты за пользование денежными средствами, подлежащие уплате по денежному обязательству, в частности проценты за пользование суммой займа, кредита, аванса, предоплаты и т.д. Проценты, предусмотренные статьей 395 Кодекса за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства, погашаются после суммы основного долга.

В связи с этим экспертами был сделан промежуточный вывод о том, что применение Банком очередности погашения задолженности, отличной от условий кредитного договора, привело к завышению расчетной суммы непогашенного остатка по основному долгу Заемщика.

Экспертами также было установлено, что в расчете Банка в девятнадцатом рас-

четном периоде значится дата списания денежных средств в счет погашения задолженности по кредиту – 12 ноября 2007 года, а не дата зачисления денежных средств на лицевой счет Ш. – 09 ноября 2007 года, отраженная в выписке с указанного счета. Это привело к необоснованному завышению периода для исчисления неустойки за просрочку платежа с трех до шести дней, и, соответственно, к увеличению суммы начисленных пеней.

Далее, в целях возможного практического применения описанного выше хода экспертного исследования и его результатов при решении аналогичных экспертных задач, авторами приводятся выводы в тех формулировках, которые были даны в заключении:

По первому вопросу. Расчет суммы задолженности Ш. по состоянию на 05 мая 2009 года (включительно) осуществлен Банком не в соответствии с очередностью исполнения обязательств по погашению задолженности, установленной пунктом 2.10 кредитного договора.

При расчете суммы задолженности Ш. за период с 06 мая по 01 сентября 2009 года (включительно) Банком применена неустойка в размере 0,5%, установленная пунктом 2.8 кредитного договора, к сумме задолженности Ш. на 05 мая 2009 года.

Оценка действий Банка по распространению условий кредитного договора от 06 мая 2006 года на период, последовавший за сроком возврата кредита, установленного договором, не входит в компетенцию эксперта-экономиста.

По второму вопросу. Задолженность Ш. перед Банком по состоянию на

05 мая 2009 года (включительно) по данным представленных к исследованию платежно-расчетных документов и с учетом условий кредитного договора от 06 мая 2006 года составляет 38007,66 доллара США, в том числе по основному долгу – 3202,25 доллара США, процентам – 24,17 доллара США, пени – 34781,24 доллара США.

По третьему вопросу. Задолженность Ш. перед Банком по состоянию на 01 сентября 2009 года (включительно) составляет 39927,39 доллара США, в том числе по основному долгу – 3202,25 доллара США, процентам – 24,17 доллара США, пени – 36700,96 доллара США, при условии распространения пункта 2.8 кредитного договора от 6 мая 2006 года в части применения неустойки в размере 0,5% к сумме непогашенной задолженности Ш. по состоянию на 05 мая 2009 года на период с 06 мая по 01 сентября 2009 года.

По четвертому вопросу. Из «Расчета задолженности за период с 06/05/06 по 01/09/09 с учетом штрафных санкций» по кредитному договору от 6 мая 2006 года Банка усматривается, что при недостаточности поступивших денежных средств для исполнения обязательств Заемщика полностью (по просроченным платежам в погашение основного долга, процентов, пеней) Банком не соблюдалась очередность исполнения обязательств по погашению задолженности, установленная пунктом 2.10 кредитного договора. В первую очередь списывались суммы просроченных процентов и пеней, и только после этого, оставшаяся часть денежных средств направлялась на частичное погашение просроченной задолженности по основному долгу.

Таблица 2

доллары США																		
Данные графика платежей			Экспертный расчет							Данные о платежах		Погашение и расчет задолженности по:				Остаток денежных средств		
дата платежа	сумма		период расчета	кол-во дней	база для расчета	сумма, в том числе:				дата платежа	сумма	основному долгу	процентам	пени	кредиту			
	основного долга	процентов				основного долга	процентов	штрафных пеней по основному долгу	процентам									
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17		
Расчетный период № 1 — 07.05.06 - 06.06.06																		
06.06.06	0,00	782,64	07.05.-06.06	31	982,64	0,00	782,64				1000,00		782,64					
			Итого на конец периода:									0,00	782,64	0,00	97000,00	17,36		
Расчетный период № 2 — 07.06.06 - 06.07.06																		
06.07.06	2426,58	757,4	07.06.-06.07	30	3183,98	2426,58	757,40			06.07.06	3200,00	2426,58	757,40					
			Итого на конец периода:									0,00	0,00	0,00	94573,42	33,38		
Расчетный период № 11 — 07.03.07 - 06.04.07																		
06.04.07	2582,50	601,48	07.03.-06.04	31	3183,98	2582,50	601,48			06.04.07	3183,00	2582,50	601,48					
			Итого на конец периода:									0,00	0,00	0,00	71964,75	144,56		
Расчетный период № 12 — 07.04.07 - 07.05.07																		
07.05.07	2603,34	580,64	07.04.-07.05	31	3183,98	2603,33	580,65						144,56			0,00		
			Итого на конец периода:									2603,33	436,09	0,00	69361,42			
Расчетный период № 13 — 08.05.07 - 06.06.07																		
			08.05.	1	2603,33			13,02		08.05.07	3200,00							
					436,09				2,18			2603,33	436,09	15,20				
			Итого на 08.05.:									0,00	0,00	0,00	69361,42	145,38		
06.06.07	2642,40	541,58	08.05.-06.06	30	69361,42	3183,98	2642,39	541,59					145,38					
			Итого на конец периода:									2642,39	396,21	0,00	66719,03			
Расчетный период № 14 — 07.06.07 - 06.07.07																		
										09.06.07	3500,00							
			07.06.-09.06.	3	2642,39			39,64				2642,39	396,21	45,58				
					396,21				5,94									
			Итого на 09.06.:									0,00	0,00	0,00	66719,03	415,82		
06.07.07	2663,03	520,95	07.06.-06.07.	30	66719,03	3183,98	2663,02	520,96					415,82			0,00		
			Итого на конец периода:									2663,02	105,13	0,00	64056,01			
Расчетный период № 26 — 07.06.08 - 07.07.08																		
			07.06.-25.06.	19	15895,22			1510,05		25.06.08	421,76			421,76		0,00		
					939,51				89,25			15895,22	517,75	9994,77	33444,75			
			Итого на 25.06.:									26.06.08	423,19					
			26.06.	1	15895,22			79,48					423,19			0,00		
					517,75				2,59			15895,22	94,56	10076,83	33444,75			
			Итого на 26.06.:									01.07.08	424,45					
			27.06.-01.07.	5	15895,22			397,38					94,56			329,89		
					94,56				2,36			329,89						
			Итого на 01.07.:									02.07.08	424,81					
			02.07.	1	15565,33			77,83				424,81				0,00		
												15140,52	0,00	10554,40	33 444,75			
			Итого на 02.07.:									04.07.08	423,37				0,00	
			03.07.-04.07.	2	15140,52			151,41				423,37						
												14717,15	0,00	10705,81	33 444,75			
			Итого на 04.07.:									05.07.-07.07.	3	14717,15				
			07.06.-07.07.	31	33444,75			269,85										
					3183,98													
07.07.08	2914,93	269,05	Итого на конец периода:									17631,28	269,85	10926,57	30530,62			
Расчетный период № 36 — 07.04.09 - 05.05.09																		
			07.04.-08.04.	2	3132,87			31,33		08.04.09	1470,59			51,11		1 419,48		
					51,11				0,51			1 419,48				0,00		
			Итого на 08.04.:									11.04.09	4898,08	0,00	37940,23	3202,25		
			09.04.-11.04.	3	1713,39			25,70				1713,39				3184,69		
			Итого на 11.04.:									0,00	0,00	34781,24	3202,25			
Расчетный период № 37 — 07.04.09 - 05.05.09																		
			07.04.-05.05.	29	3202,25			24,17				3159,81	24,17	34781,24	42,44			
					3183,98													
			Итого на 05.05.09:									06.05.-01.09.	119	3159,81				
												42,44						
					24,17				14,38									
			Итого на 01.09.09:									3159,81	24,17	36700,96	42,44			

О.В. Трейер

Ассистент кафедры судебной медицины с курсом правоведения ГОУ ВПО Омская государственная медицинская академия Минздравсоцразвития, г. Омск

МЕТОДОЛОГИЯ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ ВТОРИЧНЫХ КРОВОИЗЛИЯНИЙ В ЗАТЫЛОЧНЫХ ДОЛЯХ ГОЛОВНОГО МОЗГА ПРИ ЧЕРЕПНО-МОЗГОВОЙ ТРАВМЕ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ВЕЛИЧИНАХ БАЗИЛЯРНОГО УГЛА

Образование вторичных кровоизлияний при черепно-мозговой травме, может усложнять процессы восстановления механизма причинения травмы, определения числа и силы ударных воздействий, а также затруднять установление срока причинения травмы. Морфологические особенности строения черепа у лиц с дисплазией соединительной ткани, (в частности уменьшение базиллярного угла), при тяжелой черепно-мозговой травме, приводит к увеличению числа вторичных травматических кровоизлияний в затылочных долях.

Ключевые слова: травма головы, вторичные кровоизлияния, дисплазия соединительной ткани.

O.V. Treyer

METHODOLOGY FOR EXPERT EVALUATION OF SECONDARY HEMORRHAGE IN THE OCCIPITAL LOBES OF THE BRAIN AT TRAUMATIC BRAIN INJURY AT DIFFERENT BASAL ANGLE DEGREES

Formation of secondary hemorrhages at a craniocerebral trauma, can complicate processes of restoration of the mechanism of causing of a trauma, definition of number and force of shock influences, and also to complicate an establishment of term of causing of a trauma. Morphological features of a structure of a skull at persons with a dysplasia of a connecting tissue, (in particular reduction of a basilar angle), at a serious craniocerebral trauma, leads to augmentation of number of secondary traumatic hemorrhages in occipital shares.

Keywords: a head injury, secondary hemorrhages, a dysplasia of a connecting tissue.

Тяжелая травма головы, проявляемая сдавлением, ушибами головного мозга, при своем последующем течении, может сопровождаться формированием вторичных кровоизлияний [1,2,3,4,5]. Появление вторичных кровоизлияний для судебно-медицинского эксперта, усложняет процессы восстановления механизма причинения травмы, определения числа и силы ударных воздействий, а также может затруднить установление срока причинения самой травмы. Например, вторичные кровоизлияния, возникающие в области затылочных долей, могут быть трактованы как контузионные очаги, возникшие по механизму противоудара, а при наличии кровоизлияний в мягкие ткани затылочной области, расценены как очаги ушиба, что может квалифицироваться как достаточно сильное ударное воздействие в указанную область.

Посттравматические дополнительные повреждения вещества головного мозга, с точки зрения [2,3,4], развиваются в результате действия вторичных механизмов повреждения мозга, которые могут быть внутрочерепными (отек-набухание мозга, дислокация и вклинения, увеличение внутрочерепного давления) и внечерепными (артериальная гипотензия, нарушение водно-электролитного баланса и т.д.). Данные вторичные механизмы, являясь объективными универсальными реакциями, сопровождающими первичное травматическое повреждение головного мозга, действуя в рамках различных морфологических форм строения черепа, могут приводить к изменению числа и объема вторичных повреждений головного мозга, а так же зон их возникновения. Вторичные кровоизлияния, морфологически начинают визуализироваться в первые несколько суток после травмы, и могут увеличиваться в числе и размерах до того момента, пока не будут ликвидированы процессы их вызывающие.

Цель нашей работы – установление связи между морфологическими особенностями строения черепа, в частности показаниями базиллярного угла основания черепа, у лиц с недифференцированной дисплазией соединительной ткани, и формированием у данной группы лиц, вторичных кровоизлияний при черепно-мозговой травме.

Материалы и методы исследования: было исследовано 134 пациента, с тяжелой черепно-мозговой травмой, которая была основной причиной смерти, по

данным Омского областного бюро СМЭ за период 2004-2008 г. Из данной группы пострадавших, было выделено 44 случая черепно-мозговой травмы у лиц с признаками недифференцированной дисплазии соединительной ткани (группа А) и 90 случаев изолированной черепно-мозговой травмы у лиц, без признаков дисплазии соединительной ткани, а так же, не имеющих какой либо других заболеваний, приводящих к атрофическим изменениям головного мозга (группа В).

Объем первичного повреждения головного мозга был исследован с помощью методов нейровизуализации, а именно компьютерной и магнитно-резонансной томографии. Данные исследования были проведены пациентам в период времени от 3 до 17 часов после причинения травмы.

Помимо, определения объема и локализации зон первичного травматического повреждения головного мозга, по снимкам КТ и МРТ нами была проведена морфометрия мозгового отдела черепа.

В ходе работы, мы исследовали особенности формы черепа у лиц с признаками дисплазии соединительной ткани. Нами были проанализированы: объем полости черепа, поперечно-продольный указатель, величина базиллярного угла черепа.

Поперечно-продольный указатель нами исследовался по формуле:

$$У = \frac{Ш}{Д} \times 100, \text{ где}$$

Ш – ширина, Д – длина.

Измерение объема полости черепа, у лиц различными вариантами строения черепа, мы измеряли по формуле: $V = a \times b \times c \times \sqrt{3}$,

где а, в, с, $\sqrt{3}$ длины, ширины, высоты полученных, на КТ снимках.

При этом длина черепа, измерялась от глабеллы до опистокраниона, ширина определялась между зурионами левой и правой сторон, высота определялась между брегмой и базионом.

Конфигурацию основания черепа мы определяли в сагиттальном сечении по КТ снимкам, определяя величину базиллярного угла черепа (рис. 1). Базиллярный угол измеряли между линией, идущей от назiona по клиновидной площадке к турецкому седлу, и линией, соединяющей селярную точку с базионом. Передняя часть данного угла соответствует положению дна передней черепной ямки, а задний положению ската затылочной кости [6].

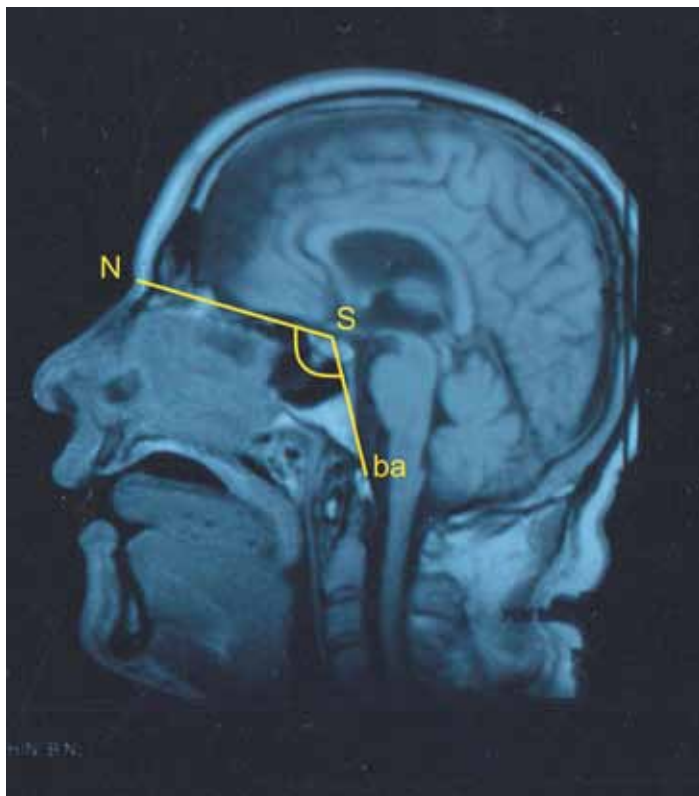

Рис. 1

N – НАЗИОН
S – СЕЛЯРНАЯ ТОЧКА
ba – БАЗИОН

Исследование вторичных кровоизлияний мы проводили при секции трупов с изучением головного мозга, по методу Буяльского-Флексига с изъятием кусочков головного мозга из зон с травматическими изменениями и из симметричной зоны другого полушария. Также изымались кусочки головного мозга из симметричных долей головного мозга, без каких либо кровоизлияний в них, для установления наличия в различных долях головного мозга выраженности ишемических процессов. Далее кусочки фиксировали в 10% формалине, с последующим изготовлением гистологических препаратов, с окраской их гематоксилин эозином.

Собственные исследования: Пострадавшими явились 103 субъекта мужского пола и 31 женского, в возрасте от 21 до 50 лет, находившиеся на лечении в Омской городской клинической больнице №1 и БСМП №2 г Омска. Во всех исследуемых случаях ЧМТ была изолированной, и причиной ее явились: травма тупыми твердыми предметами с ограниченной контактообразующей поверхностью – 84 случая (62,7%),

падение с высоты собственно-го роста – 20 (14,9%), ДТП – 24 (17,9%), падение со значительной высоты 8 случаев (4,5%). По характеру ЧМТ являлась закрытой (110 случаев – 82%), открытой (24 случая – 18%). Во всей совокупности анализируемого материала субдуральные гематомы встречались в 80 случаях, переломы черепа отмечены в 68 случаях, контузионные очаги обнаружены в 45 случаях, внутримозговые гематомы в 26 случаях, эпидуральные гематомы 24. В подавляющем большинстве случаев наблюдалось сочетание тех или других морфологических проявлений черепно-мозговой травмы (119 случаев – 88,8%) Сроки наблюдения пациентов в стационаре составили от нескольких часов и до 64 суток. Всем пациентам была проведена операция декомпрессионная трепанация черепа, в ходе которой были удалены субдуральные, эпидуральные или большие внутримозговые гематомы.

При исследовании размеров черепа было установлено, что в группе лиц с признаками дисплазии соединительной ткани, колебания поперечно-продольного указателя составили от 69,8 до 83,4%, со средней арифметической показателя 73,5%. При этом 32 пациента из обследуемой группы, имели долихоцефалическую форму черепа, (поперечно-продольный указатель менее 75%), что составило 72,73%. 7 человек имели мезоцефалическую форму черепа (поперечно-продольный указатель от 75% до 80%), что составило 15,9%. И 5 человек из обследуемой группы имели поперечно-продольный указатель более 80%, что составило 11,36%. У женщин поперечно-продольный показатель составлял от 70,3% до 83,4%, со средней арифметической 73,9%, а у мужчин от 69,8% до 82,7%, со средней арифметической показателя 73,2%.

В контрольной группе колебания поперечно-продольного указателя составили от 72,4 до 86,1%, со средней арифметической показателя 78,9%. При этом 12 пациента из обследуемой группы, имели долихоцефалическую форму черепа (попе-

речно-продольный указатель менее 75%), что составило 13,3%. 57 человек имели мезоцефалическую форму черепа (поперечно-продольный указатель от 75% до 80%), что составило 63,3%. И 21 человек из обследуемой группы имели поперечно-продольный указатель более 80%, что составило 23,3%.

Объем полости черепа в группах исследования не имел существенных различий. Средний объем полости черепа, в группе А, у мужчин был равен 1411,4 см³, а у женщин 1287,3 см³. В группе В, объем полости черепа у мужчин составил 1436,7 см³, а у женщин 1292,1 см³. Хотя индивидуальные колебания полости черепа составляли от 1120,8 см³ у мужчин в группе А до 1680,4 см³ в группе В, у женщин подобные изменения находились от 1013,2 см³ в группе А и 1570,4 см³.

Размеры же базиллярного угла имели выраженные колебания размеров, имеющие прямую зависимость от формы черепа

обследуемого. Средняя величина угла у пациентов с долихокранией составила 129,5°, у лиц с мезокраниальным черепом средний угол составил 136,5°, а у лиц с брахикраниальной формой показатель базиллярного угла составлял 144°. Величины базиллярного угла в группах в зависимости от формы черепа (см. таблицу №1).

Как видно из таблицы, в группе лиц с признаками ДСТ, наблюдается меньший базиллярный угол, во всех группах морфологических вариантов форм черепа. Средняя величина базиллярного угла в данной группе составила 134,3°, а в контрольной группе 139°. Данные величины позволяют утверждать, что лица с признаками ДСТ имеют более рельефное основание черепа, больший перепад по высоте между средней и задней черепными ямками, по сравнению с лицами без морфологических стигм дисплазии соединительной ткани

При исследовании течения черепно-мозговой травмы в исследуемой и контрольной группе особое внимание мы уделили лицам, у которых по данным КТ и МРТ снимков наблюдались признаки дислокации головного мозга (нами исследовались как поперечное, так и аксиальное смещения), но при этом не было признаков повреждения затылочных долей (таблица 2).

При секционном исследовании мозга, у лиц с ДСТ, имеющих КТ или МРТ признаки аксиального смещения головного мозга и отсутствие первичных травматических повреждений в затылочных долях (22 человека), нами были обнаружены гистологические признаки ишемических изменений клеток коры затылочных долей в 18 случаях (81,81%). В 1 случае (4,5%), нами был обнаружен ишемический некроз затылочной доли и в 4 случаях (18,18%) вторичные кровоизлияния в затылочных долях, по типу геморрагического пропитывания, в одном из них, кровоизлияния имели симметричный харак-

Таблица 1

	Группа А		Группа В
		мужчины	1411,4
Объем полости черепа (см ³)	женщины	1287,3	1292,1
	долихокран	32 чел (72,73%)	12 человек (13,33%)
Форма черепа	мезокран	7 чел. (15,9%)	57 человек (63,33%)
	брахикран	5 чел. (11,36 %)	21 человек (23,33%)
	долихокран	127°	132°
Базиллярный угол	мезокран	135°	138°
	брахикран	141°	147°

Таблица 2

Аксиальное смещение	Поперечное смещение					
	До 5 мм		До 10 мм		Более 10 мм	
	НДСТ	Контр. группа	НДСТ	Контр. группа	НДСТ	Контр. Группа
Цистерны не изменены	6	8	1	10	--	1
Цистерны смещены	1	10	3	3	--	3
Цистерны деформированы	3	5	2	5	2	5
Цистерны отсутствуют	1	3	1	3	9	31
Всего чел.	11	26	7	21	11	40

тер. При сопоставлении результатов с данными краниометрии этих пациентов, было установлено, что из 5 пациентов, имевших макроскопически видимые вторичные повреждения головного мозга, 4 имели долихоцефалическую форму головы, с показателем базилярного угла менее 129° , а один пациент хоть имел мезокраниальную форму черепа, но базилярный угол составлял 132° , что меньше среднего показателя угла для данной группы.

В контрольной группе (ее составили 65 человек из группы В) гистологические признаки ишемии нами были обнаружены в 48 случаях (73,84%), одностороннее кровоизлияние в затылочной доле по типу внутримозговой гематомы, нами было обнаружено лишь в 1 случае (1,53%). Ишемических некрозов затылочных долей при исследовании пациентов этой группы нами обнаружено не было. Краниометрические показатели данного пациента: поперечно-продольный указатель 76,3% (мезокран), а базилярный угол составлял 130° , что так же меньше среднего показателя для данной группы.

Таким образом, у всех лиц, у которых были обнаружены вторичные кровоизлияния в затылочных долях головного мозга, показатели базилярного угла составляли меньше средних показателей в 135° .

Результаты и обсуждение

1. У лиц с ДСТ ишемия затылочных долей и мозжечка, кровоснабжаемых преимущественно из сосудов, отходящих от базилярной артерии, встречается в 81,81% случаев при течении тяжелой ЧМТ. Степень выраженности ишемических проявлений варьируется от незначительных гистологических находок до некрозов мозговой ткани и вторичных кровоизлияний в указанных зонах.

2. Высокая степень частоты выраженности ишемических изменений и увеличение частоты вторичных кровоизлияний в затылочных долях (практически до 20%), в группе А, по сравнению с контрольной группой (1,5%), зависят от выраженности аксиального смещения головного мозга и степени уменьшения базилярного угла. Чем меньше базилярный угол, тем боль-

шую рельефность имеет основание черепа, тем больший «перепад» между средней и задней черепной ямкой, и более крутое положение ската в полости черепа. Подобная конфигурация основания черепа, приводит к затруднению кровотока в самой базилярной артерии. А при явлениях нарастания отека головного мозга, и присоединения височно-тенториального вклинения, происходит нарушения кровотока и в задней мозговой артерии, что и обуславливает резко выраженные ишемические явления в затылочных долях головного мозга, мозжечке, при течении ЧМТ, у лиц с дисплазией соединительной ткани, по сравнению с контрольной группой.

3. Несмотря на редко встречающуюся локализацию вторичных кровоизлияний в затылочных долях, при обнаружении базилярного угла меньше среднего 135° , в частности у лиц с признаками ДСТ, необходимо более детально исследовать обнаруженные повреждения. Начиная с максимально полного сбора информации об обстоятельствах получения травмы, анализа мед. документов, и сопоставлением полученных данных с результатами гистологических исследований из всех зон повреждений.

Литература

1. Блинков С.М., Смирнов Н.А. Смещение и деформации головного мозга. – Л.: Медицина, 1967. – 202 с.: ил.
2. Гайтур Е.И. Вторичные механизмы повреждения головного мозга при черепно-мозговой травме: дис. ...д-ра мед. наук / Е.И. Гайтур. – М., 1999. – 348 с.
3. Лебедев В.В., Крылов В.В. Неотложная нейрохирургия. – М.: Медицина, 2000. – 568 с.: ил.
4. Лебедев В.В., Крылов В.В. Компьютерная томография в неотложной нейрохирургии. – М.: Медицина, 2005. – 356 с.: ил.
5. Ischaemic brain damage is still common in fatal non-missile head injury/ D.J. Grahman // J. Neurol. Neurosurg. Pshych.-1989.- V.52.- P. 346-350.
6. Сперанский В.В. Основы медицинской краниологии. – М.: Медицина, 1988. – 288 с.

Методы и средства СЭ

В.Ф. Орлова

Главный эксперт лаборатории судебно-почерковедческой экспертизы РФЦСЭ при Минюсте России, д.ю.н, профессор

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

(по материалам обобщения экспертной практики
СЭУ Минюста России)

Применение количественных методов в судебно-почерковедческой экспертизе способствует объективизации и повышению обоснованности экспертных выводов.

Ключевые слова: судебно-почерковедческая экспертиза, пригодность подписи, степень выработанности почерка, информативность подписи.

V.F. Orlova

QUANTITATIVE METHODS IN THE PERFORMANCE OF FORENSIC HANDWRITING EXAMINATION

Quantitative methods use in forensic handwriting examination helps on objectification and increases the validity of expert conclusions.

Keywords: forensic handwriting examination, handwriting eligibility, level of handwriting development, handwriting informativity.

В условиях состязательного процесса особенно важно обеспечение правильности и обоснованности заключений экспертов, используемых в качестве доказательств в современном судопроизводстве. Применение количественных методов в практике судебно-почерковедческих экспертиз расширяет ее возможности, позволяет решать

задачи, не решаемые или решаемые недостаточно надежно с помощью традиционной, качественно-описательной методики, а также способствует объективизации и повышению обоснованности экспертных выводов.

Количественные методы в практике производства судебно-почерковедческих

экспертиз в системе СЭУ Минюста России (а ранее Минюста СССР) используются уже несколько десятилетий, их наличие постоянно пополняется новыми разработками. Количественные методы осваиваются по литературным источникам, путем прохождения стажировок, на семинарах и курсах по повышению квалификации. В то же время мониторинг практики их применения отсутствует. Обобщение практики применения количественных методов в практике производства экспертизы советский период¹. Систематически проводящееся рецензирование заключений не дает полного представления о состоянии экспертной практики производства экспертиз с применением количественных методов, т.к. содержащиеся в них сведения о применении нетрадиционных методов встречаются эпизодически и составить представления по ним о состоянии практики невозможно.

Отсюда в качестве актуальной и наиболее оптимальной формы изучения практики производства судебно-почерковедческих экспертиз с применением количественных методов было предпринято ее обобщение по наблюдательным производствам.

С этой целью из судебно-экспертных учреждений, где работают специалисты, прошедшие соответствующую подготовку, были запрошены наблюдательные производства по экспертизам, при производстве которых применялись количественные методы за период с 2005 по 2009 г. Отдельные наблюдательные производства были представлены за 2010 г. Всего было получено 74 наблюдательных производства из 11 судебно-экспертных учреждений.

Конкретными задачами обобщения были:

- определение круга и частоты используемых количественных методов;
- проверка соблюдения методических рекомендаций по соответствию условий применения методов, выявлению информа-

тивных признаков, проведению измерений, оценке значимости, правильности принимаемых решений;

– проведение анализа успешности отражения в заключении исследований, проведенных на количественном уровне.

В представленных наблюдательных производствах содержатся сведения о применении для решения идентификационных и диагностических задач следующих количественных методов или методик:

1. При исследовании подписей:

1.1. Метод определения априорной информативности подписи;

1.2. Комплексная методика установления подлинности (неподлинности) кратких и простых подписей;

1.3. Количественная методика исследования подписей, выполненных в необычных условиях;

1.4. Методика установления факта выполнения подписи в состоянии опьянения, а также с подражанием и в обычных условиях.

Методы 1.1.–1.3. применялись в большинстве случаев в автоматизированных вариантах.

2. При исследовании текстов:

2.1. Методики определения пола по почерку, характеризующемуся:

а) высокой степенью выработанности (МВД);

б) высокой и выше средней степенью выработанности (РФЦСЭ);

в) средней степенью выработанности (ВНИИСЭ);

2.2. Метод установления факта выполнения текста с намеренным изменением почерка;

2.3. Метод оценки совпадений признаков почерка при исследовании смешанных (буквенных и цифровых) текстов;

2.4. Метод исследования степени совершенства системы движений.

В подавляющем большинстве случаев количественные методы применялись при исследовании подписей и лишь в единичных случаях – при исследовании текстовых объектов. Это соотношение естественно, т.к. подписи в практике экспертизы – преобладающий объект. Широкому использованию количественных методов при исследовании подписей способствует и то, что именно подписи нередко оказываются сложным объектом для решения эксперт-

¹ Последнее обобщение экспертной практики было опубликовано в 1980 г. См. Анализ и совершенствование практики применения вероятностно-статистических методов оценки признаков в судебно-почерковедческой экспертизе (Обобщение экспертной практики за 1976-1978 г.г.) ВНИИСЭ М. 1980

ных задач, а количественные методы автоматизированы и не являются трудоемкими. Наиболее активное применение количественных методов отмечалось в Сибирском РЦСЭ, Челябинской ЛСЭ и Красноярской ЛСЭ. Последняя вообще отличалась широким диапазоном используемых количественных средств.

В целом все исследования на количественном уровне проведены экспертами в соответствии с рекомендованными методиками, с соблюдением необходимых условий, правил выявления признаков, их измерений, определения значимостей и принятия решений. Вместе с тем при ознакомлении с наблюдательными производствами возникли некоторые вопросы, отмечаются отдельные недостатки и неточности, которые целесообразно рассмотреть по видам объектов и примененным методам.

Исследование подписей

1. Метод определения априорной информативности подписи.

Опубликован в следующих методических изданиях:

Дифференциация подлинных подписей и подписей, выполненных с подражанием после предварительной тренировки. Методическое письмо, ВНИИСЭ. – М., 1984;

Комплексная методика установления подлинности (неподлинности) кратких и простых подписей. Методическое пособие для экспертов, ВНИИСЭ. – М., 1987;

Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов. Выпуск 3. Методики исследования подписей. ВНИИСЭ. – М., 1997;

Смирнов А.В. Программа «ОКО-1» для исследования кратких и простых почерковых объектов // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал, 2006. № 1.

Как свидетельствует ознакомление с наблюдательными производствами, эта методика применялась в целях определения:

– пригодности подписи для дальнейшего исследования и дачи заключения; установление количественного показателя непригодности служило основанием сообщения о невозможности провести исследование и дать заключение по поставленным перед экспертом вопросам;

– принадлежности информативности подписи к зоне:

а) ненадежных решений при применении качественно-описательной методики, что требовало дальнейшего применения количественных методов. В большинстве случаев определение априорной информативности подписи было этапом для дальнейшего исследования с помощью комплексной методики исследования подписей;

б) надежных решений как основание применения только качественно-описательной методики исследования подписей.

В преобладающем большинстве случаев определение априорной информативности подписей эксперты производили автоматизированно, что сопровождалось соответствующими иллюстрациями, изготовленными на компьютере. Лишь отдельные эксперты априорную информативность определяли вручную.

Судя по представленным материалам, параметризация подписей и определение значимости звеньев осуществлялись правильно. В то же время имели место и недостатки в применении рассматриваемого метода, которые состояли в следующем:

а) нарушались условия применения метода;

б) неточно определялись критерии пригодности подписи и отнесения подписи к определенной зоне по информативности;

в) отсутствовало единство в представлении иллюстративного материала.

Определение априорной информативности подписи имеет общий характер. Однако метод определения априорной информативности подписи и критерии отнесения подписей к определенным зонам разрабатывались для решения интеграционной диагностико-идентификационной задачи (установления подлинности или неподлинности) в отношении кратких и простых подписей.

Для решения других задач требуются иные критерии для отнесения подписей к пригодным для исследования соответствующими методами и методиками. Так, в отличие от комплексной методики, для применения которой необходимо не менее 120 единиц информации, для установления факторов диагностического характера с помощью количественных методов при исследовании подписей, выполненных в нео-

бычных условиях (автоподлог, подражание, алкогольное опьянение, обстановочные факторы) требуется не менее 180 единиц информации². Поэтому использование экспертом первого критерия при исследовании подписей, выполненных в необычных условиях (н/п № 443/01 от 07.07.05 Пензенская ЛСЭ) не правомерно. Если экспертом устанавливается непригодность подписи для решения идентификационной и диагностических задач, то необходимо использовать оба критерия, как в данном случае сделано в н/п № 394/1.1 от 29.11.07 (Сибирский РЦСЭ).

Однако при этом следует напомнить, что установленная с помощью метода определения априорной информативности непригодность подписи при решении диагностических задач означает лишь, что подпись не следует исследовать именно количественными методами, предназначенными для решения такого рода задач, и совсем не исключает исследований традиционными методами. Например, факт выполнения подписи в необычных условиях обычно может быть установлен в процессе традиционного исследования, он отражается в промежуточной синтезе и может быть приведен и в выводах. Во всяком случае, установленная непригодность подписи для диагностического исследования количественными методами не может служить единственным основанием для составления сообщения о невозможности исследования и дачи заключения.

Общим недостатком применения метода определения априорной информативности в практике СЭУ является большой разбой в использовании критериев для определения границы пригодности подписи. В одних и тех же случаях эксперты разных СЭУ и в пределах даже одного учреждения используют различные критерии для отнесения подписей к числу непригодных: 100, 120 и даже в одном случае 140 единиц информации при условии, что речь идет о решении вопроса о подлинности или неподлинности краткой и простой подписи.

² В.Ф. Орлова, А.В. Смирнов. *Исследование подписей, выполненных в необычных условиях. Методическое пособие РФЦСЭ.* – М., 2002, с. 15.

³ Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов. Выпуск 3. ВНИИСЭ. – М., 1997, с. 31.

Разнобой в выборе критерия 100 или 120, на наш взгляд, связан с недостаточно внимательным прочтением методических рекомендаций. В соответствии с ними критерий 100 единиц предназначен для случаев, когда предполагается в дальнейшем использование комплексной методики, включающей количественный модуль исследования нажимных характеристик. Если же нажимные характеристики на количественном уровне не исследуются, а используются только структурно-геометрические параметры, как имело место во всех случаях анализируемых наблюдательных производств, должен использоваться критерий 120³. Критерий 140 для установления пригодности подписи вообще в методических рекомендациях не предусматривался.

Таким образом, в качестве критерия – порога пригодности подписи для дальнейшего количественного исследования подписи с целью установления ее подлинности или неподлинности в соответствии с условиями применения комплексной методики, должен использоваться критерий 120 единиц информации.

При применении метода определения априорной информативности подписи в качестве этапа исследования попадание подписи по информативности в зону ненадежных решений (120–250) или в зону надежности (более 250) требовало от эксперта в первом случае применить количественные методы, а во втором – возможно ограничиться традиционной методикой.

Судя по содержанию н/п, эксперты строили свои исследования по стандартным схемам:

1. а) определение априорной информативности и установление зоны ненадежных решений;

б) традиционное исследование подписи;

в) количественное исследование по комплексной методике;

г) совместная оценка результатов качественно-описательного и количественного исследований и принятие решения.

2. а) определение априорной информативности подписи и установление зоны надежных решений;

б) традиционное исследование подписи;

в) оценка результатов исследования и принятие решения.

Вместе с тем имели место следующие отступления от этих схем:

– сокращение первого варианта схемы за счет отказа от применения метода определения априорной информативности подписи. Об этом случае будет сказано ниже при разборе применения комплексной методики исследования подписей;

– неправильное использование данных об информативности подписи для перехода к следующему этапу исследования. Так при установлении априорной информативности подписи в 117 единиц (непригодность) подпись была отнесена к зоне ненадежных решений, применена традиционная методика и дан вывод в форме НПВ (н/п № 215/01от 27.02.07. Пензенская ЛСЭ). Не говоря о том, что 117 единиц недостаточно для дальнейшего исследования (при критерии 120 единиц ее следовало признать непригодной), отнесение подписи по информативности к зоне ненадежных решений обязывало эксперта перейти к дальнейшему не только традиционному исследованию, но и к комплексной методике, что не было сделано.

По данным анализа н/п, отражение в заключениях применения рассматриваемого метода отличается большим разнообразием. Причина в том, что в методических источниках по этому поводу рекомендации отсутствуют и эксперты были вынуждены самостоятельно искать формы оптимальных описаний. Отсюда естественно отсутствие единства, которое проявлялось в следующем:

– различной процессуальной форме отражения результатов исследования;

– использовании, объеме и форме представления иллюстративного материала;

Кроме того, различалось использование и описание метода при производстве многообъектных экспертиз.

В большинстве случаев установление непригодности подписи для дальнейшего исследования оформлялось мотивированным сообщением о невозможности проведения исследования и дачи заключения, что предусмотрено кодифицированным законодательством и федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности» (далее – ФЗ о ГСЭД). Однако, также довольно часто установление непригодности подписи сопровождалось выводом в форме НПВ. В отдельных случаях сообщение о невозможности провести

исследование и дать заключение эксперты представляли в виде заключения эксперта.

Решение вопроса о том, как следует оформлять результаты работы эксперта в случае установления непригодности подписи не лежит на поверхности: с одной стороны, имеется непригодность как процессуальное основание именно сообщения о невозможности проведения исследования и дачи заключения, с другой – чтобы установить непригодность эксперт проводит специальное исследование. Иногда вопрос о пригодности подписи отдельно ставится перед экспертом органом, назначающим экспертизу.

На наш взгляд, для решения этого вопроса необходим более глубокий анализ понятия непригодности. В законе понятие непригодности не дифференцировано, однако в экспертной практике данный вопрос решается на различных уровнях: есть очевидная, своего рода общая непригодность, выявляемая в результате осмотра на предварительной стадии исследования, и есть специальная – непригодность для решения задач определенного класса, вида конкретными методами. Для установления последней необходимо специальное исследование и принятие решения.

В связи с тем, что непригодность как основание сообщения о невозможности проведения исследования и дачи заключения закреплена законодательно, оформлять результаты своего исследования выводом в форме НПВ, а не сообщением, противоречит процессуальному законодательству. В то же время эксперт все же исследование проводит, устанавливая при этом, что разрешить конечную задачу экспертизы он не в состоянии. Поэтому в данном случае, на наш взгляд, может быть предложен такой выход из спорной ситуации: эксперт составляет заключение, в исследовательской части которого отражает проведенное исследование, а в выводах выделяет два пункта:

1) установление факта непригодности подписи,

2) сообщение о невозможности проведения исследования для ответа на поставленный вопрос и дачи заключения по существу.

В том же случае, когда непригодность очевидна, и проведения исследования для ее подтверждения не требуется, составляется не заключение, а именно сообщение о

невозможности проведения исследования и дачи заключения. Во всех случаях ссылка на соответствующее законодательство обязательна.

Принятием предложенного варианта удалось бы более правильно оценивать экспертную нагрузку, т.к. в настоящее время исследования, проводимые экспертом для установления пригодности подписи, в статусе проведенных экспертиз не учитываются.

Отражение в заключениях экспертов собственно исследования с целью определения априорной информативности подписи, по данным обобщения, производилось в следующих вариантах:

1) описание в тексте заключения факта применения метода определения априорной информативности подписи, вида выделенных звеньев, их количества, результатов исследования и их оценки в соответствии с решающим правилом. Вся технология исследования: выделение звеньев, определение и подсчет значимостей остаются в н/п. в «ручном» или компьютерном виде;

2) помещение в текст заключения, кроме сведений, указанных в п.1, таблицы значимостей и их подсчета;

3) к заключению дается приложение в виде компьютерной иллюстрации или в форме обычной таблицы, иллюстрирующее проведенное исследование. Описание в тексте заключения при этом такое же, как в п.1, но с обязательной ссылкой на приложение.

Для обеспечения достоверности выводов эксперта точное описание применяемых методов и иллюстративность исследований имеют очень большое значение. В то же время, как отмечалось выше, подробные методические рекомендации по указанному моменту отсутствуют. Поэтому эксперты, проявляя творческую активность, сами искали оптимальные формы описания и иллюстрации применяемых методов. В итоге, на наш взгляд, был найден вполне современный вариант оформления результатов проведенного исследования, который нашел отражение в ряде заключений экспертов Сибирского РЦСЭ, Краснодарской ЛСЭ, Красноярской ЛСЭ и Челябинской ЛСЭ. Он состоит в следующем: в тексте приводится краткое описание примененного метода (примерно так, как указано выше в п. 1), со ссылкой на приложение, в котором

предпочтительно в компьютерной форме иллюстрируется процесс решения задачи определения априорной информативности подписи и его результаты. Примерная форма приложения показана на рис. 1. Приложение, как и другой иллюстративный материал обязательно, сопутствует заключению, а его копия остается в н/п.

Подобное оформление иллюстрирования решения рассматриваемой задачи заслуживает стать общепринятым. Наличие такого рода приложений является наглядным свидетельством проведенного исследования и подтверждением его результатов. Если же в заключении содержится только краткое описание примененного метода и отсутствует иллюстративная часть, выводы экспертов должны приниматься «на веру». В то время как законодательство (ст. 25 ФЗ о ГСЭД) обязывает эксперта раскрыть содержание проведенных исследований, что является необходимым условием достоверности его выводов.

В процессе анализа н/п в отдельных случаях возникло сомнение в правильности использования метода определения априорной информативности подписи при производстве многообъектных экспертиз. Эксперты, имея в качестве объекта исследования ряд подписей определяют априорную информативность только одной из них («на примере одной») и затем полученный результат, свидетельствующий о непригодности, распространяют на остальные (например, н/п № 622/1 от 04.06.07. Дальневосточный РЦСЭ).

Конечно, если подписей несколько (1–5), предпочтительнее исследовать каждую. Однако в случае большего их числа возможен и такой вариант, но при соблюдении некоторых условий:

1) все исследуемые подписи, на которые будет распространено решение об их непригодности, должны иметь один вид транскрипции, близкие состав и строение;

2) если исследуемые подписи несколько различаются по составу и строению, для установления непригодности из них должна быть взята подпись (или подписи), содержащая большее количество звеньев в сравнении с остальными;

3) в тексте заключения обязательно должно быть указано, какая именно подпись (подписи) была взята для определения информативности.

Указанные в п.п.1 и 2 условия также должны отражаться в заключении. Примерно так первое условие было соблюдено при производстве экспертизы – н/п № 217/1.1–220/1.1 от 25.12.07.(Сибирский РЦСЭ), когда выбор 4-х из 25 подписей был обоснован тем, что все подписи имеют «одинаковую транскрипцию, строение, конфигурацию, протяженность».

К сожалению, в ряде случаев это не делается и лицо, читающее заключение, вполне может допустить, что эксперт для обсчета взял самую неинформативную подпись и по ней установил непригодность всех остальных, а для этого не было оснований. Кроме того, иногда эксперты не конкретизируют в заключении, какая именно подпись была ими выбрана для обсчета, что, конечно, недопустимо.

В качестве недостатка организации работы при установлении факта непригодности подписи следует отметить, что иногда в этих случаях эксперты заявляют ходатайства о предоставлении дополнительных материалов (например, н/п № 1038/1 от 28.09.07., № 687/2-3/1 от 15.08.08 Челябинской ЛСЭ).

2. Комплексная методика установления подлинности (неподлинности) кратких и простых подписей (далее – комплексная методика).

Методическое обеспечение то же, что и в п. 1.

Представленные наблюдательные производства, содержащие сведения о применении комплексной методики, свидетельствуют об ее широком использовании в экспертной практике, причем исключительно в автоматизированном варианте (Программный комплекс «ОКО-1»).

Применение комплексной методики тесно связано с использованием метода определения априорной информативности подписи, т.к. отнесение подписи по информативности к зоне ненадежных решений является условием применения комплексной методики.

На практике сочетание метода определения априорной информативности подписи и комплексной методики было различным:

1) метод определения априорной информативности подписи является этапом, определяющим дальнейшее исследование и в случае отнесения подписи по информативности к зоне ненадежных решений при-

меняется комплексная методика. В данном случае имеет место строгое соблюдение методических рекомендаций;

2) метод определения априорной информативности применяется, зона ненадежных решений устанавливается, но комплексная методика не используется

3) комплексная методика применяется без предшествующего определения информативности подписи.

Не останавливаясь на первом «классическом», наиболее правильном варианте, разберем два остальных.

Второй вариант вполне оправдан в случаях, когда дальнейшее применение комплексной методики невозможно, например, из-за отсутствия необходимого количества сопоставимых образцов, причем об этом должно быть отмечено в тексте заключения. Если такой оговорки нет, возникает вопрос: почему при установлении принадлежности подписи к зоне ненадежных решений не применялась комплексная методика. Такой вопрос, в частности, возник в отношении н/п №362/01-1/08 от 23.09.08 и № 204/01-1/08 от 05.05.08 (Красноярская ЛСЭ). Эксперты, в первом случае установив значимости 195 и 215, а во втором 124, 126, 132, 137 и 139, без объяснения причин отказа от применения комплексной методики провели традиционное исследование и пришли к категорическим соответственно положительному и отрицательному выводам. Поскольку все значимости находятся в зоне ненадежных решений (120-250), получается, что выводы экспертов недостаточно достоверны.

Вполне допустимо применение комплексной методики без предварительного определения априорной информативности подписи, когда пригодность ее очевидна и в результате применения комплексной методики эксперт приходит к категорическому решению. Однако, определение априорной информативности подписи нельзя игнорировать в тех случаях, когда вывод формулируется в форме НПВ, т.к. при этом всегда остается неясным, была ли исследуемая подпись пригодна для применения комплексной методики.

Применение метода определения априорной информативности подписи обязательно в случаях, когда вопрос о пригодности подписи специально поставлен перед экспертом лицом или органом, назначившим экспертизу, причем независимо от того, как решается идентификационная

задача. На практике это делается не всегда (например, № 1018/1 от 05.10.05 Дальневосточный РЦСЭ) Если в таких случаях не решается вопрос о пригодности подписи, при оценке заключения может быть поставлено под сомнение решение и других задач.

При применении комплексной методики очень важно соблюдение условий, относящихся к подбору образцов подписей (сопоставимость, количество). Сопоставимых образцов должно быть не менее восьми. На практике в отдельных случаях эксперты нарушали это требование, применяя комплексную методику при подборе 6–7 подписей-образцов (н/п №1431/3 от 12.07.06 Брянская ЛСЭ), что недопустимо.

Применение комплексной методики предполагает исследование структурно-геометрических характеристик – интегральных и кривизны. Исследование этих параметров осуществляется отдельно, а результаты подлежат совместной оценке. Методика допускает исследование только интегральных параметров, однако, это ограничение не должно быть произвольным. Кривизна может не исследоваться в случаях:

1) исследуемая подпись содержит преимущественно прямолинейные и угловатые звенья, а дуговые звенья в ней отсутствуют; в этом случае причина исследования только интегральных характеристик должна быть указана в заключении;

2) подпись довольно информативна, например, содержит 200 единиц информации, у эксперта формируется категорическое решение и применение комплексной методики требуется лишь как дополнительное подтверждение вывода.

В то же время в случае формирования у эксперта вероятного вывода или вывода в форме НПВ, необходимо полное исследование, т.е. интегральных характеристик и кривизны, а также совокупная оценка результатов.

При анализе н/п наблюдались случаи, когда эксперты, приходя к выводу в форме НПВ, ограничиваются исследованием только интегральных характеристик (№ 858/1 от 26.08.05. Дальневосточный РЦСЭ; № 353 /01 от 03.04.06 Пензенская ЛСЭ). При этом

неизбежно возникает вопрос: если исследуемая подпись пригодна для применения комплексной методики, а исследование интегральных характеристик оказалось недостаточно для решения экспертной задачи, то не могло ли недостающую часть информации дополнить исследование кривизны, хотя бы для вероятного вывода?

Применение комплексной методики в рамках традиционного исследования требует заключительной совместной оценки результатов как качественно-описательного, так и количественного исследований, что предусмотрено методическими рекомендациями⁴. Заключительная совместная оценка очень важна, т.к. именно на ее основе формируется вывод эксперта. К сожалению, этому правилу эксперты следуют далеко не всегда, ограничиваясь оценкой либо традиционного, либо количественного результата (№ 858 /1 от 26.08.05 Дальневосточный РЦСЭ, № 140/01э-07 от 02.04.08 и № 1063/01э-06 от 14.12.07 Красноярская ЛСЭ).

При производстве многообъектных экспертиз комплексная методика экспертами применяется аналогично тому, как это делалось в отношении определения априорной информативности подписи: на количественном уровне исследуется одна подпись, а результаты распространяются на все подписи. Такое применение комплексной методики вполне допустимо, если экспертом предварительно установлено, что все исследуемые подписи выполнены одним лицом.

Бесспорно, если подписей немного (2–3), предпочтительнее исследовать на количественном уровне все. В том же случае, если подписей много и для исследования выбирается одна, в заключении ее необходимо конкретизировать, что в н/п иногда не делается (№ 520 от 03.04.08., 1593/4 от 20.07.06, 1167 от 20.06.07., 519 от 03.04.08. Брянская ЛСЭ). Количественное исследование – самостоятельный этап методики, и его объект должен быть точно определен. Это важно для последующей оценки заключения и его проверки при производстве повторной экспертизы, если она будет назначена.

В основном отражение в заключении применения комплексной методики отвечало общепринятым необходимым требованиям: количественное исследование следовало за качественно-описательным,

⁴ Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов . Вып.3 м. 1997, с.70-73

указывались цель применения методики, объект исследования, количество сопоставимых образцов, звенья и параметры, подлежащие измерению, полученные результаты и их оценка в соответствии с решающим правилом.

В отдельных случаях экспертами нарушалась последовательность описания примененных методов, т.е. описание количественных методов предшествовало изложению традиционного сравнительного исследования (№364/01-02(09) от 06.11.09 Красноярская ЛСЭ). Применение количественных методов в общей методике идентификационного исследования образует третий уровень решения задачи, оно вписывается в традиционное исследование и следует за сравнением общих и частных признаков. При описании в заключении экспертам следует этот порядок сохранять.

Кроме того, в отдельных случаях допускались неточности, свидетельствующие о недостаточной внимательности экспертов:

– не указывалось количество измеренных образцов подписей (№ 353/01 от 03.04.06. Пензенская ЛСЭ);

– в тексте заключения указывались только интегральные характеристики, а результат или иные материалы н/п свидетельствовали о том, что экспертами исследовались не только интегральные параметры, но и кривизна (№ 858/1 от 26.08.05. Дальневосточный РЦСЭ, № 520 от 03.04.08. Брянская ЛСЭ, № 364/01-2(09) от 06.11.09. Красноярская ЛСЭ).

Результаты применения комплексной методики оформлялась двояко:

– распечатка с количественными данными и иллюстративным материалом оставлялась только в наблюдательном производстве;

– заключению эксперта сопутствовало приложение, в котором содержались количественные данные проведенного исследования с иллюстрациями или без них, при этом в тексте заключения (в исследовательской части или в выводах делалась соответствующая ссылка).

Об отсутствии методических рекомендаций на этот счет и о значении полного отражения технологии применения количественных методов в заключении эксперта говорилось выше. Поэтому оптимальной следует признать практику отражения применения комплексной методики

в приложении к заключению эксперта со ссылкой на него в исследовательской части заключения. В приложении должна содержаться компьютерная распечатка с количественными данными и иллюстративным материалом. Пример см. на рис 2.

3. Количественные методы исследования подписей, выполненных в необычных условиях

Опубликованы в следующих изданиях:

1). Исследование подписей, выполненных в необычных условиях. Методическое пособие. РФЦСЭ. – М., 2002;

2). Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов. Вып.3. – М., 1997. Глава 3. Установление подлинности (неподлинности) подписей, выполненных в необычных условиях (состояние алкогольного опьянения, подражание).

Количественная методика исследования подписей, выполненных в необычных условиях, использовалась в 2-х вариантах:

а) для анализа диагностических признаков и их оценки на качественно-описательном уровне и

б) в целях получения информации о значимостях признаков и их оценки на количественном уровне.

Методика использовалась редко, что, по-видимому, связано с ее недостаточно полной автоматизацией и слабой освоенностью. Примером вполне грамотного и успешного применения на количественном уровне может служить экспертиза, проведенная в Липецком филиале Воронежского РЦСЭ н/п № 400/1-1 от 05.12.08. При производстве этой экспертизы были проверены все версии, использованы 7 алгоритмов исследования и принятия решения, проведено попарное сравнение и принято категорическое решение о выполнении подписи с подражанием и исключении автоподлога.

Методика установления факта выполнения подписи в состоянии алкогольного опьянения (с одновременным решением вопроса о выполнении подписи с подражанием или в обычных условиях) в экспертной практике используется уже более 2-х десятилетий; она достаточно освоена и в необходимых случаях успешно применяется при производстве экспертиз. Правда, при описании ее применения в заключениях встречается не вполне удачная редакция оценки минимального показателя, например: «При оценке информативности

комплекса выделенных признаков были получены суммарные значимости, одна из которых (показатель алкогольного опьянения) минимальна. Две другие превосходят минимальную не менее, чем на 150 единиц каждая, а это является достаточным основанием для категорического положительного вывода о том, что исследуемые подписи от имени Исмаилова К.К. выполнены в состоянии опьянения средней степени» (н/п № 174-01-06 от 27.04.06. Красноярская ЛСЭ). В приведенной оценочной части заключения все правильно, но для специалиста упоминание о «минимальном показателе» может ассоциироваться с отрицательным, а не положительным значением для вывода. Поэтому, на наш взгляд, после слова «каждая» стоило бы подчеркнуть «что в соответствии с решающим правилом свидетельствует о выполнении исследуемой подписи в состоянии алкогольного опьянения средней степени».

Исследование текстов

1. Методики установления пола по почерку

В настоящее время методики установления пола по почерку содержатся в книге «Судебно-почерковедческая экспертиза» Особенная часть. Исследование рукописных текстов. – М.: Наука, 2007: Глава 9.

Применение всех трех методик: методики установления пола по высоковыработанному почерку (МВД), методики установления пола по средневыработанному почерку (ВНИИСЭ), методики установления пола, возраста и психологических характеристик по почерку высокой и средней степени выработанности (РФЦСЭ) – нашло отражение в обобщаемых материалах.

По данным анализа н/п все методики применялись в соответствии с известными рекомендациями. Лишь в одном случае спорным является применение методики, предназначенной для средневыработанного почерка (№ 60/02-1 от 19.02.09. Ульяновская ЛСЭ). Сомнение вызывает отнесение исследуемого почерка к средневыработанным. По нашему мнению, в данном случае степень выработанности выше средней и более правильным было бы применить методику, предназначенную для почерков с высокой или выше средней степенью выработанности. Однако на результате исследу-

дования это не сказалось, т.к. при проверке решения другим методом вывод эксперта подтвердился.

В судебной практике потребность в установлении пола возникает не только в отношении текстов большого и среднего объема, но и кратких записей, а также и подписей. Общепринятые методики для решения таких задач еще не разработаны, поэтому эксперты вынуждены отказываться от проведения исследования и дачи заключения. Однако не всегда оформление такого рода отказа было правильным, а именно: в виде НПВ (№ 518-01-05 от 08.08.05. Красноярская ЛСЭ) или в виде сноски к тексту заключения без приведения нормативных оснований (№ 46/01 от 26.04.05. Рязанская ЛСЭ). В соответствии со ст.16 ФЗ о ГСЭД, в которой одним из оснований дачи мотивированного сообщения значится ситуация, когда «современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы», подобные случаи необходимо представлять как мотивированное сообщение о невозможности дать заключение с соответствующими ссылками на законодательство, а не как заключение эксперта.

2. Метод оценки совпадений признаков при исследовании «смешанных» (буквенных и цифровых) текстов

Содержится в книге: «Применение методов исследования, основанных на вероятностном моделировании, в судебно-почерковедческой экспертизе». Методическое пособие, ВНИИСЭ. – М., 1976. с. 144–233.

В современной практике к количественным методам оценки совпадений признаков при исследовании текстовых объектов эксперты обращаются редко, преимущественно в сложных случаях. Именно таким случаем явилось исследование «смешанных» (цифровых и буквенных) записей при производстве экспертизы № 1102-01-04 от 31.01.05. (Красноярская ЛСЭ). Применение указанного метода помогло эксперту прийти к категорическому положительному выводу и убедительно обосновать его.

3. Методика установления факта намеренного изменения почерка

Содержится в пособии «Судебно-почерковедческая экспертиза» Особенная часть. – М., Наука, 2007. Глава 5 § 4 (Мето-

дика установления факта намеренного изменения почерка скорописным способом).

Методика давно и успешно применяется в экспертной практике. При ознакомлении с н/п замечаний по ее применению не возникало. Правда, в одном случае методика не была применена, несмотря на то, что перед экспертом соответствующий вопрос был поставлен (№ 46/01 от 26.04.05. Рязанская ЛСЭ). Эксперт на основе традиционного исследования ответил на поставленный вопрос отрицательно, хотя им были выявлены такие признаки, как недостаточная координация движений 2 группы, наличие дописок, обводок, появление которых было объяснено возможностью выполнения исследуемого текста в ускоренном темпе. Не ставя под сомнение это объяснение, нельзя не отметить, что при наличии выявленных признаков и возможного их объяснения без количественного исследования вряд ли достаточно обоснован отрицательный вывод эксперта о факте выполнения текста без намеренного изменения почерка.

Отдельные неточности допускались при составлении заключений. В частности, не указывались количественные пределы, с которыми согласно решающему правилу соотносился числовой показатель – результат исследования, свидетельствующий об измененности (или неизменности) почерка (например, № 113/01-02(08) от 30.01.09. Красноярская ЛСЭ).

4. Количественный метод определения степени совершенства системы движений.

Опубликован в методическом письме «Дифференциация высоковыработанных почерков по степени совершенства системы движений». ВНИИСЭ. – М., 1979.

Метод был применен при производстве экспертизы №368-01-05 от 29.04.05. (Красноярская ЛСЭ) для решения идентификационной задачи в отрицательной форме. Его использование в данном случае было очень важно, т.к. установленных различий общих и частных признаков для исключения двух предполагаемых исполнителей было недостаточно. Однако, описание в заключении различия сравниваемых объектов по степени совершенства системы движений страдало излишней краткостью, при которой не был отмечен факт этих различий как результат сравнения и не указано,

к какому именно почерку относится каждая из значимостей. При описании результатов применения метода следовало бы указать различие по степени совершенства системы движений хотя бы в числе различий общих признаков и конкретизировать, к какому почерку относится каждая из двух установленных условных значимостей. Слово «соответственно» в синтезирующей части заключения данный момент не уточняет.

При анализе н/п возникли замечания общего характера, не связанные с применением количественных методов, на которые стоит обратить внимание, т.к. имеющие место отдельные недостатки снижают научный и профессиональный уровень заключений экспертов.

1. Отсутствует единство в указании использованных источников при производстве экспертиз:

а) в одних случаях указываются только методические источники, в других – кроме методических приводятся еще и нормативные;

б) при перечислении методической литературы указывается различный круг источников: в одних случаях приводятся все основные методические пособия, начиная с изданий 1971 г., в других – указываются преимущественно современные пособия и лишь при отсутствии новых или обновленных приводятся методические издания прежних лет.

Вопрос о необходимости указывать нормативные источники: УПК, ГПК, АПК, ФЗ о ГСЭД, Инструкции и Методические рекомендации Минюста России и другой нормативный материал весьма спорный.

Знание законодательства и подзаконных правовых источников обязательно для судебного эксперта любой специальности: почерковеда, трасолога, баллиста, материаловеда и т.д. Знание и соблюдение кодифицированного и федерального законодательства обязательно для судебного эксперта как участника процесса независимо от ведомственной принадлежности СЭУ, в котором он работает, а также и для частного эксперта. Все экспертные действия, имеющие процессуальный характер, совершаются на основании и со ссылкой на соответствующую норму. Таковы заявление ходатайства о предоставлении дополнительных материалов, заявление отвода при наличии оснований для этого, сообщение

об отказе провести исследование и дать заключение в предусмотренных законодательством случаях и т.д.

В связи с этим возникает вопрос: нужно ли в заключении писать о законодательстве как источнике специальных знаний эксперта, если эти знания являются общими и обязательными для всей судебно-экспертной деятельности? На наш взгляд, это излишне. В то же время в тексте заключений в необходимых случаях обязательны ссылки на соответствующие нормы, как это почти всегда и делается.

Ведомственные нормативные акты регламентируют должностной статус эксперта определенной судебно-экспертной системы. В разных ведомствах они различаются, т.к. отражают функциональные особенности определенной системы (Минюста, МВД, ФСБ и др.). Эти нормативные акты также не относятся к конкретным экспертным специальностям; они важны для организации должностных действий по приему и возвращению экспертных материалов, соблюдению сроков, контролю за качеством, организации комплексных исследований и т.д. В необходимых случаях на соответствующую норму также должна быть сделана ссылка в тексте заключения. Однако указывать ведомственные источники в качестве нормативной базы в тексте заключений также излишне. Иначе может возникнуть вопрос: почему бы не указывать в заключениях и должностные инструкции?

Перечень специальных методических источников, приводимых в тексте заключений, в настоящих условиях может быть существенно сокращен. С выходом в свет пособий «Судебно-почерковедческая экспертиза» (Общая часть. – М.: Наука, 2006.) и «Судебно-почерковедческая экспертиза» (Особенная часть. Исследование рукописных текстов. – М.: Наука, 2007.) отпадает необходимость указывать в перечне методических источников прежние пособия: «Судебно-почерковедческая экспертиза» 1971 г. Вып. 1 и 2, «Судебно-почерковедческая экспертиза». Общая часть. 1988 г. и 1989 г. В новых изданиях в переработанном и дополненном виде содержатся теоретические и методические основы судебно-почерковедческой экспертизы (общая часть) и представлены методики текстовых почерковых объектов (особенная часть). При этом качественно-описательные (традиционные) и количественные методы исследования

текстов представлены в особенной части. Поэтому нет необходимости указывать прежние методические источники, например, при установлении факта намеренного изменения почерка или при установлении пола по почерку, т.к. соответствующие методики содержатся в пособии «Судебно-почерковедческая экспертиза». Особенная часть. – М., 2007.

При этом приводя особенную часть пособия, следует указать и раздел, содержащий примененную методику. Если же используется методика, не предусмотренная особенной частью пособия 2007 г., то, естественно, приводится соответствующий специальный источник.

К сожалению, пособие «Судебно-почерковедческая экспертиза» Особенная часть. Исследование подписей и кратких записей, подготовленное в 2008 г., еще не издано. Поэтому при исследовании указанных объектов и применении количественных методов необходимо по-прежнему приводить в тексте заключения наименование пособия: «Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов». ВНИИСЭ М. 1996. Вып. 1 (указывается в качестве общей методологической основы), 1997. Вып. 2 (указывается при исследовании кратких записей) и 1997. Вып. 3 (указывается при исследовании подписей). Эти выпуски в значительной мере включают прежние издания, содержащие количественные методы, и при этом условии последние можно не указывать. С изданием нового пособия, предназначенного для экспертизы подписей и кратких записей, необходимость перечислять прежние выпуски отпадет. В этом пособии содержатся новые количественные методы исследования сходных подписей, кратких однословных записей, кратких записей, выполненных намеренно измененным почерком, рекомендованные к внедрению в экспертную практику. Сейчас они опубликованы в выпусках научно-практического журнала «Теория и практика судебной экспертизы», издаваемом РФЦСЭ (№ 1 за 2006 г., № 4 за 2007 г. и № 2 за 2010 г.). Однако следует помнить, что во всех случаях указанию и перечислению в тексте заключения источников по исследованию малообъемных почерковых объектов должно предшествовать упоминание пособия «Судебно-почерковедческая экспертиза». Общая часть. – М.: Наука, 2006.

в качестве теоретической и методической базы судебно-почерковедческой экспертизы.

При применении количественных методов в начале исследовательской части заключения, где эксперт пишет о том, что исследование проводилось на основе традиционной (качественно-описательной) методики, стоит эту фразу дополнить словами «с применением количественного метода (или методов)...».

Кроме того, не стоит в начальной фразе упоминать о «графическом методе» (составление разработок) (№ 1511/04-2/1.1. от 16.10.09. Красноярская ЛСЭ), т.к. он охватывается традиционной методикой.

2. Имели место отдельные процессуальные нарушения.

1) В производстве экспертизы (№ 1063-01э-06 от 14.12.07. Красноярская ЛСЭ) наряду с экспертом участвовал специалист. Такой симбиоз «эксперт и специалист» для производства судебной экспертизы кодифицированным процессуальным законодательством не предусмотрен. В данном случае эксперт и специалист представляли одну экспертную специальность – судебное почерковедение (исследование почерка и подписи), поэтому участие специалиста в производстве исследования возможно только в форме комиссионной экспертизы.

2) Процессуальным нарушением является отказ от проведения исследования и дачи заключения в случае непредставления образцов почерка лица, от имени которого значится исследуемая подпись, и постановки вопроса перед экспертом только в отношении подозреваемого лица (№ 224/5-2 от 07.08.09. Сибирский РЦСЭ). Действительно, общей методикой экспертизы подписей в качестве обязательного этапа предусмотрено исследование подписи на подлинность, предполагающее решение вопроса, не выполнена ли подпись самим лицом, от имени которого она значится. Однако если образцы почерка этого лица представить невозможно, это не исключает исследования с целью решения вопроса, не выполнена ли исследуемая подпись подозреваемым лицом. Конечно, решение этого вопроса возможно в исключительных случаях (например, при буквенной транскрипции подписи, различии в степени выработанности, выполнении своей подписи за другое лицо и др.), но это не означает, что

исследование невозможно и никогда его не следует проводить. Законодательством эта ситуация в качестве основания для отказа от исследования и дачи заключения не предусмотрена. Только если ей сопутствует полная несопоставимость образцов можно говорить о непригодности объектов для сравнения и мотивировать отказ от дачи заключения. В рассматриваемом случае необходимо проводить исследование и если решение задачи невозможно, формулировать вывод в форме НПВ.

3. В экспертной практике нет единства относительно отражения в заключении исследования эксперта – почерковеда с целью выявления признаков технической подделки подписи. В преобладающем большинстве случаев о нем в заключении упоминают, если такие признаки обнаружены. В то же время в некоторых заключениях содержатся сведения о проведенном исследовании при условии, что признаки технической подделки не были выявлены. Конечно, здесь нет речи о недостатке, но не является ли это излишеством, вопрос спорный.

Исследование подписи с целью выявления признаков технической подделки является обязательным этапом методики экспертизы подписей. Практика пошла по такому пути, что отсутствие указания о нем в заключении свидетельствует об отрицательных результатах, а не о том, что это исследование вообще не проводилось. В сложившейся ситуации наличие в практике обоих вариантов может стать причиной неправильного истолкования отсутствия указания о проведенном «техническом» исследовании почерковедом как свидетельства того, что это исследование не проводилось. Предпочтительным был бы единый подход, поэтому сложившаяся ситуация требует отдельного обсуждения.

4. В связи с тем, что эксперт обязан в заключении полностью и точно воспроизвести вопросы, поставленные перед ним лицом или органом, назначившим экспертизу, их следует цитировать, т.е. заключать в кавычки. В ряде случаев в анализируемых н/п это не делалось.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1 Как показало данное обобщение, количественные методы широко использу-

ются в экспертной практике СЭУ Минюста РФ. Особенно часто и успешно они находят свое применение при исследовании подписей, а в сложных и необходимых случаях применялись и при исследовании текстов. Использование количественных методов помогает экспертам в принятии правильных решений и их обосновании.

2. Применение количественных методов экспертами, н/п которых были предметом обобщения, осуществлялось на высоком профессиональном уровне. Представленные заключения, как правило, наглядны и убедительны. Особенно успешно количественные методы применяются экспертами Сибирского РЦСЭ, Красноярской ЛСЭ и Челябинской ЛСЭ.

3. По данным обобщения, остается еще значительная часть СЭУ, в которых количественные методы исследования почерка и подписи не нашли своего применения, что, видимо, связано с недостаточной освоенностью экспертами этих методов. До настоящего времени освоение количественных методов проходило в основном на базе РФЦСЭ. Сейчас эту функцию вполне могут осуществлять многие СЭУ: указанные выше Сибирский РЦСЭ, Красноярская ЛСЭ, Челябинская ЛСЭ, а также Брянская ЛСЭ, Липецкий филиал Воронежского РЦСЭ, Сочинский филиал Краснодарской ЛСЭ. На базе этих

СЭУ вполне могут проводиться стажировки по освоению количественных автоматизированных методов исследования подписей (метода определения априорной информативности, комплексной методики).

4. При применении количественных методов имели место отдельные погрешности, связанные с недостаточно строгим соблюдением методических рекомендаций, а также отсутствие единого методологического подхода к проведению и оформлению исследований, обусловленное неполным методическим обеспечением. В связи с этим рекомендуется:

– экспертам строго соблюдать при применении количественных методов соответствующие методические рекомендации, опубликованные в специальной и известной им литературе;

– в РФЦСЭ и (или) в других продвинутых СЭУ организовать обмен опытом по применению количественных методов и отражению их применения в заключении эксперта, например, в форме практического семинара федерального или зонального значения;

– в РФЦСЭ по материалам данного обобщения подготовить методические рекомендации, восполняющие выявленные пробелы в проведении и оформлении количественных исследований.

С.А. Николаева

ведущий эксперт лаборатории
судебно баллистической экспертизы
РФЦСЭ при Минюсте России, к.х.н.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИФFUЗНО-КОНТАКТНОГО МЕТОДА ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ ПРОДУКТОВ СГОРАНИЯ БЕЗДЫМНОГО ПОРОХА

Представлены результаты экспериментального исследования по обнаружению продуктов сгорания пороха на пораженной преграде методом ДКМ.

Ключевые слова: продукты выстрела, диффузно-контактный метод, судебно-баллистическая экспертиза.

S.A. Nikolayeva

USING DIFFUSION CONTACT METHOD FOR DETECTING COMBUSTION PRODUCTS OF SMOKELESS POWDER

The article presents experimental results for detecting powder combustion products on the affected area by the diffusion contact method

Keywords: combustion products, diffusion contact method, forensic ballistic examination.

В результате производства выстрела из огнестрельного оружия образуются продукты выстрела, которые отлагаются как на пораженной преграде, так и на других предметах-носителях, в частности на внутренней поверхности стреляной гильзы и канала ствола оружия, а также на внутренней поверхности различных сумок, свертков и т. д., имеющих контакт с оружием.

Как известно, продукты выстрела представляют собой сложную многокомпонентную систему, имеющую в своем составе неорганическую и органическую части.

Неорганическая часть – это элементы разложения капсюльного состава патронов (барий, сурьма, ртуть) и элементы материала имеющих в патронах снарядов (медь, свинец, железо).

Органическая часть – это порох, основой которого является нитроцеллюлоза, а также продукты его сгорания, например окислы азота.

В настоящее время для выявления металлов все чаще и чаще используются физические и физико-химические методы анализа, в частности для выявления таких металлов, как сурьма и медь, успешно используется метод атомно-абсорбционной спектроскопии, а для бария – метод спектрофотометрии.

Вместе с тем, несмотря на то, что инструментальные методы анализа все шире используются в экспертной практике, тем не менее такой традиционный химический метод исследования, как диффузно-контактный (в зарубежной литературе принято название – «метод контактной хроматографии») по-прежнему достаточно успешно используется при решении ряда задач судебно-баллистической экспертизы.

Диффузно-контактный метод (далее – ДКМ) универсальный метод: с его помощью возможно обнаружить не только тот или иной металл (в настоящее время – медь, свинец, железо и сурьму) [1,2], но и выявить его топографию, т. е. его распределение на исследуемой поверхности. Метод достаточно прост, не требует дорогостоящего оборудования, экспрессный по выполнению самой процедуры и является неразрушающим в отношении объекта-носителя. Последнее очень важно для экспертной практики, так как после применения любого разрушающего метода анализа невозможно исследовать представленный на экспертизу объект повторно, что крайне необходимо при проведении повторных экспертиз. Кроме того, преимуществом указанного метода является тот факт, что результат его применения может быть зафиксирован документально. Получаемые в результате проведенного исследования контактограммы являются наглядным подтверждением сделанного экспертом вывода.

Зарубежные исследователи (Израиль) разработали методику обнаружения продуктов сгорания бездымного пороха на пораженной преграде с применением метода контактной хроматографии [3]. В качестве реактива-проявителя использовали смесь 1:1 0,3% растворов сульфаниламида и N-(1-нафтил) этилендиамин дигидрохло-

рида в 5% растворе ортофосфорной кислоты.

В настоящее время в отечественной экспертной практике выявление частиц бездымного пороха и продуктов его сгорания как на пораженной преграде, так и на других предметах-носителях проводится, как правило, методом микроскопии (увеличение 8х и 16х) с использованием оптических микроскопов различных моделей, например, МБС-10. Цель микроскопического исследования – обнаружение частиц с определенными морфологическими признаками (форма, цвет, размер и т. д.), после чего – проведение «термической пробы» и химического исследования, на основании результатов которых делается вывод о наличии продуктов сгорания пороха [4].

Как было указано выше, основой бездымного пороха является нитроцеллюлоза, при разложении которой образуются газообразные окислы азота. Оседая на пораженной преграде либо на других предметах-носителях, окислы азота в присутствии кислорода воздуха и паров воды превращаются в нитриты, для определения которых в настоящее время используется модифицированный реактив Грисса-Илосвая, представляющий собой смесь 1:1 0,6% растворов сульфаниловой кислоты и нафтиламина. В присутствии нитритов указанный выше реактив образует комплексное соединение – азокраситель красно-фиолетового цвета, имеющий полосу максимального поглощения в видимой области спектра (...= 519 нм). Чувствительность определения нитритов – 0,04 мкг/мл [5, 6]. Реакция проводится в растворе, в связи с чем возможно лишь выявить наличие частиц пороха, но не их распределение на исследуемой поверхности.

До настоящего времени в отечественной судебно-баллистической экспертизе для выявления продуктов сгорания пороха на пораженной преграде ДКМ не применяли. В середине 50-х годов прошлого столетия зарубежными исследователями был предложен метод получения «цветных» отпечатков зерен пороха, отлагающихся на пораженной преграде вокруг огнестрельного повреждения [7]. Метод заключался в том, что обработанную сульфаниловой кислотой и нафтиламином отфиксированную фотобумагу помещали эмульсионным слоем на исследуемую поверхность, после

чего накрывали последовательно сначала сухим тонким материалом, например полотенцем, затем полотенцем, смоченным 10% раствором уксусной кислоты, и сверху – сухим полотенцем. Далее проводили нагревание поверхности сухого полотенца с помощью утюга, раскаленного ~ до 150° в течение 10–15 минут. В результате проведения данной процедуры те участки фотобумаги, которые соприкасались с зернами пороха, должны были быть окрашены в красный цвет. Данная методика оказалась достаточно трудоемкой и плохо воспроизводимой, в связи с чем применения в отечественной экспертной практике не нашла.

Цель настоящей работы – выявление возможности обнаружения на пораженной преграде продуктов сгорания бездымного пороха, а также характера их отложения с применением ДКМ и используемых в настоящее время в отечественной экспертной практике реактивов.

В качестве опытных образцов были использованы мишени из хлопчатобумажной ткани с огнестрельными повреждениями, образованными выстрелами из охотничьего гладкоствольного оружия. Выстрелы производили из охотничьего гладкоствольного ружья 12 калибра промышленно снаряженными дробовыми патронами.

В результате проведения экспериментальной работы были выбраны оптимальные условия, необходимые для обнаружения продуктов сгорания (разложения) пороха и его характера отложения на пораженной преграде

Необходимые реактивы, способ их приготовления и технические средства

1. 5% раствор ортофосфорной кислоты готовится соответствующим разбавлением концентрированной кислоты («х. ч.» либо «ч.д.а.») дистиллированной водой.

2. 96% этиловый спирт (гидролизный).

3. Сульфаниловая кислота – 0,3% раствор в 5% растворе ортофосфорной кислоты готовится путем растворения точной навески препарата («х.ч.») в определенном объеме кислоты..

4. Нафтиламин – 0,3% раствор в 5% растворе ортофосфорной кислоты готовится путем растворения точной навески препарата («х. ч.») в определенном объеме кислоты.

5. Гидроокись калия – 2% раствор в 96% этиловом спирте готовится растворением точной навески препарата («х.ч.») в соответствующем объеме спирта.

6. Реактив Грисса-Илосвая – смесь (1:1) сульфаниловой кислоты и нафтиламина.

7. Бумага, имеющая пленку с клейким слоем («SERILUX»).

8. Отфиксированная фотобумага готовится стандартным способом /1/?

9. Пресс ручной (давление – 0,5 кг/см).

10. Сушильный шкаф (диапазон температур – 0–120°C).

11. Пульверизатор (V= 100–200 мл).

Раствор сульфаниловой кислоты достаточно устойчив во времени в отличии от раствора нафтиламина и может храниться при комнатной температуре достаточно длительное время. Нафтиламин окисляется во времени, поэтому его нужно использовать свежеприготовленным и хранить в посуде из темного стекла при комнатной температуре не более 1 недели.

Методика обнаружения продуктов разложения пороха и его отложения на пораженной преграде заключается в следующем:

1. Пленку снимают с защитного бумажного слоя, помещают клейкой стороной на исследуемую поверхность мишени и выдерживают под прессом ~ 5 секунд.

2. Пленку снимают с исследуемого образца и обрабатывают клейкую сторону с помощью пульверизатора 2% раствором КОН в 96% спирте.

3. Обработанную щелочью пленку помещают в сушильный шкаф клейкой стороной вверх и выдерживают ~ 20 минут при температуре ~ 100° С.

4. Отфиксированную фотобумагу помещают в кювету с реактивом-проявителем на несколько секунд (3–5), после чего излишки реактива удаляют салфеткой.

5. Фотобумагу, полученную, как указано в п. 4, помещают на поверхность клейкого слоя пленки и выдерживают несколько секунд под прессом при температуре ~ 70°C.

Результатом экспериментального исследования является появление на поверхности фотобумаги красно-фиолетового окрашивания в виде мелких и крупных включений на светлом фоне.

Характер отложения продуктов сгорания пороха показан на фото 1, 2.

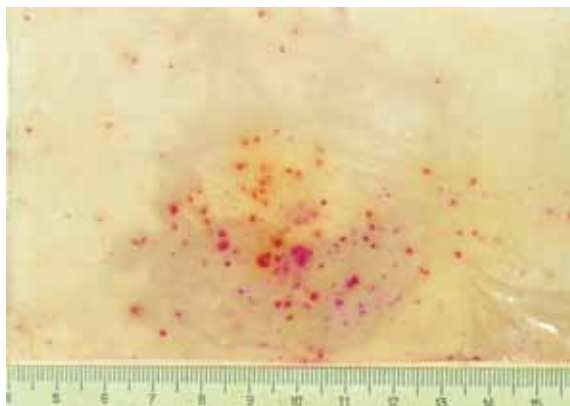

Фото 1. Отложение продуктов сгорания пороха на пораженной преграде (охотничье ружье 12 калибра, дистанция 50 см).

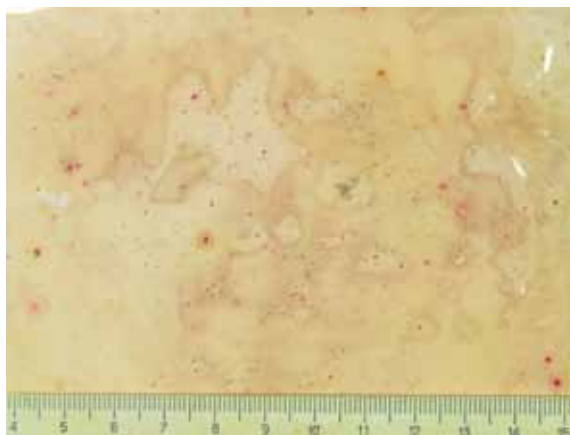

Фото 2. Отложение продуктов сгорания пороха на пораженной преграде (охотничье ружье 12 калибра, дистанция 150 см).

Как видно из полученных результатов, несмотря на то, что отложение пороха в отличие от отложения металла не является достаточно устойчивым признаком, тем не менее наблюдается определенная тенденция зависимости количества частиц пороха от расстояния произведенного выстрела.

Таким образом, полученные в настоящей работе результаты свидетельствуют о том, что диффузно-контактный метод может быть успешно использован для об-

наружения пороха и его отложения на пораженной преграде.

Работа будет продолжена в направлении исследования характера отложения пороха на пораженной преграде и других предметах-носителях в зависимости от вида огнестрельного оружия и расстояния выстрела с целью разработки унифицированной методики, которая, по мнению автора, пополнит арсенал уже имеющихся в настоящее время методик, позволяющих успешно решать вопросы судебно-баллистической экспертизы в рамках экспертной специальности «Исследование следов и обстоятельств выстрела».

Литература

1. Л.Ф. Потапова. Использование диффузно-контактного метода в судебно-баллистической экспертизе. Методические рекомендации. – М., 1987.
2. С.А. Николаева. Определение сурьмы в продуктах выстрела с помощью диффузно-контактного метода. Методические рекомендации. – М., 1988.
3. Glattstein, A. Vinokurov, N. Levin, A. Zeichner. Improved Method for Shooting Distance. J. Forensic Sci. 45(4), 801-806 (2000).
4. С.М. Соколов. Судебнохимическая экспертиза материалов документов, копоти выстрела, волокнистых веществ и других вещественных доказательств. – М.: Медицина, 1964.
5. С.А. Николаева. Исследование процесса образования нитритов в твердых продуктах выстрела из канала ствола пистолета конструкции Макарова (ПМ) и гильз к нему методом абсорбционной спектроскопии в видимой области. Экспертная практика и новые методы исследования. Вып. 16, 17-30, М., 1983.
6. Унифицированные методы исследования качества воды. Ч. 1, Методы химического анализа. – М., 1977.
7. Mayer F. X., Wolkart N. Neue Methode zur Untersuchung von Nahschupspuren Archiv Kriminologie, 1955, 116, 2, 3-4.

Персоналии и исторические очерки

**ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ
АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА УСОВА - ЗАМЕСТИТЕЛЯ
ДИРЕКТОРА РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА
СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ МИНЮСТЕ РОССИИ,
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА**

Усов Александр Иванович родился в 1961 г. в г. Калининграде. Имеет высшее техническое (Калининградский технический институт), военное (Военно-инженерная академия) и юридическое образование (Московский областной институт управления и права).

С 1997 г. – кандидат военных наук, с 2003 г. – доктор юридических наук, с 2004 г. – доцент, с 2008 г. – профессор по специальности «уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза». Научный стаж – более 25 лет, стаж педагогической работы – более 15 лет. Опубликовано более 70 научных трудов. Является ведущим ученым в области разработки методологических основ нового рода судебных экспертиз

– компьютерно-технической экспертизы. В 2002 г. уволился из МВД России на пенсию по выслуге лет.

А.И. Усов работает в РФЦСЭ при Минюсте России в должности и заместителя директора с 15.07.2002. В порядке исполнения служебных обязанностей является ответственным за планирование, организацию и контроль научно-методической работы в РФЦСЭ при Минюсте России (далее – РФЦСЭ), на базе которого проводятся все основные научные исследования и учебные мероприятия в системе СЭУ Минюста России.

С начала работы в РФЦСЭ на А.И. Усова была возложена задача становления и развития экспертного производ-

ства по новым родам судебной экспертизы. В результате эффективной организации работы и оперативной подготовки научно-методических обоснований в кратчайшие сроки в системе СЭУ Минюста России были созданы новые экспертные подразделения по производству компьютерно-технической экспертизы, психологической экспертизы, экологической экспертизы, лингвистической экспертизы.

Большая работа проводится А.И. Усовым в Научно-методическом совете РФЦСЭ, в котором он является заместителем председателя. Непосредственно участвует в проведении учебных занятий в школах и семинаров по освоению новых экспертных методик, осуществляет объемную работу по рецензированию наблюдательных производств, является руководителем ряда тем научно-исследовательских работ. Как заместитель председателя Ученого совета РФЦСЭ проявил себя умелым организатором, способным на высоком уровне обеспечить выполнение научно-исследовательских работ в области судебной экспертизы. Являясь председателем диссертационного совета РФЦСЭ К-229.002.01 в период 2004 – 2006 гг. умело организовал подготовку аспирантов и соискателей на высоком научно-теоретическом уровне.

С 2010 г. является членом докторского диссертационного совета при МГЮА им. О.Е. Кутафина.

В составе Федерального межведомственного координационно-методического совета по судебной экспертизе и экспертным исследованиям принимает активное участие в разработке единой методологии решения актуальных вопросов экспертной практики.

Является ответственным редактором научно-практического журнала «Теория и практика судебной экспертизы», издаваемого РФЦСЭ с 2006 г. Входит в состав Совета Учебно-методического объединения в области судебной экспертизы и является членом редколлегии научно-практического журнала «Судебная экспертиза».

Проводит большую педагогическую работу по подготовке молодых экспертных кадров, являясь профессором кафедры судебных экспертиз в МГЮА им. О.Е. Кутафина и кафедры юриспруденции МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Как известный ученый и практик в области судебной экспертизы, А.И. Усов ведет активную работу по международному сотрудничеству, направленную на внедрение в Российской Федерации стандартов качества в судебно-экспертную деятельность. Принимает активное участие в работе Американской академии судебной экспертизы и деятельности Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI), в работе постоянной Комиссии по судебной экспертизе при Совете Министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС.

Одним из практических результатов указанной деятельности А.И. Усова явилась успешная аккредитация РФЦСЭ при Минюсте России и Северо-Западного РЦСЭ Минюста России на соответствие требованиям международных стандартов в области судебной экспертизы.

Награжден почетными грамотами МВД России и Минюста России, медалями «За отличие в воинской службе», «За усердие» – I и II ст, Анатолия Кони.

А.И. Усов пользуется заслуженным авторитетом, уважением в коллективе, среди работников СЭУ России, правоохранительных и правоприменительных органов. Как человека и руководителя его отличает высокая организованность, профессиональная вдумчивость, он сочетает в себе требовательность руководителя с доброжелательным отношением к коллегам.

**Сердечно поздравляем Вас,
уважаемый Александр Иванович,
с юбилеем! Желаем крепкого
здоровья, дальнейших творческих
успехов, семейного благополучия
и счастья!**

С.С. Шипшин

заместитель начальника
Южного РЦСЭ Минюста России, к.п.н.

ГОСУДАРСТВЕННОМУ УЧРЕЖДЕНИЮ ЮЖНЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МИНЮСТА РОССИИ – 60 ЛЕТ

STATE AGENCY SOUTHERN REGIONAL FORENSIC CENTER OF RUSSIAN MINISTRY OF JUSTICE CELEBRATES ITS 60TH ANNIVERSARY

В послевоенное время в г. Ростове-на-Дону, воротах Северного Кавказа, начался разгул преступности. Нехватка квалифицированных кадров стала самой большой проблемой в борьбе с бандитизмом, и, несмотря на то, что в 1946 году в Ростове-на-Дону был открыт филиал Всесоюзного заочного юридического института (ВЮЗИ), обучалась там лишь одна группа слушателей для работы в судебно-следственных органах – всего 20 человек. В 1947 году по

решению правительства страны при Ростовском государственном университете и на базе филиала ВЮЗИ был создан юридический факультет, но что касается экспертных кадров, то здесь обстановка была еще тяжелее. В некоторых крупных городах – Москве, Ленинграде, Киеве, Свердловске экспертной работой занимались криминалистические лаборатории, образованные при юридических вузах. В Ростове-на-Дону единственным экспертным подразделени-

ем, оказывавшим помощь в расследовании преступлений, был научно-технический отдел (НТО) УВД.

Чтобы исправить сложившуюся ситуацию, 30 декабря 1950 года Правительство СССР, в то время еще под председательством И.В. Сталина, издает распоряжение № 21272 о создании в МЮ СССР системы судебно-экспертных учреждений. В первом пункте этого документа говорилось: «Разрешить Минюсту СССР организовать в городах: Минске, Ташкенте, Алма-Ате, Тбилиси, Риге, Казани, Ростове-на-Дону, Саратове, Свердловске, Новосибирске и Хабаровске научно-исследовательские криминалистические лаборатории для производства экспертиз вещественных доказательств по делам, находящимся в производстве судебных органов».

На первых порах общая численность сотрудников Ростовской НИКЛ составляла всего восемь человек: заведующий лаборатории С.А. Головатый (бывший прокурор Гражданского судебного отдела горпрокуратуры); старший эксперт М.З. Гатов (студент 5 курса юридического факультета Государственного университета); эксперт С.Н.Рыбкин (бывший секретарь военного трибунала); младший эксперт Т.И. Малхазова (бывший следователь районной прокуратуры). Лаборантом была назначена выпускница Московского государственного университета Л.А. Сандлер. Остальные три сотрудника – бухгалтер, секретарь и истопник-уборщица.

Принятые на работу эксперты и лаборанты были сразу откомандированы в Москву на шестимесячные курсы экспертов-криминалистов, теоретические занятия на которых проводились в военно-юридической академии, практические – в центральной криминалистической лаборатории. Лекции для слушателей курсов по теории идентификации, уголовному праву, судебному почерковедению, физическим методам исследования, восстановлению лица по черепу, судебной фотографии, техническому исследованию документов и другим дисциплинам читали ученые и практики – лучшие специалисты страны по криминалистике. Программа этих курсов была крайне напряженной, но по их окончании экспертов ожидала еще более напряженная работа в Ростове-на-Дону, поскольку в соответствии с распоряжением Правительства СССР Ростовская НИКЛ должна была стать

экспертным учреждением, обслуживающим судебно-следственные органы не только Ростовской области, но и Краснодарского и Ставропольского краев, автономных республик Северного Кавказа: Дагестана, Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Калмыкии.

Первоначально Ростовская НИКЛ размещалась в двух комнатах на первом этаже трехэтажного жилого дома, а техническое оснащение в лаборатории составляли два микроскопа МБС, допотопная фоторепродукционная установка, фотоувеличитель и одна пишущая машинка. Но главная сложность заключалась в отсутствии методической литературы и опыта работы. Заведующий лабораторией С.А. Головатый был отличным администратором, но лаборатории на тот момент нужен был опытный криминалист. Через два года из Москвы прибыл эксперт-криминалист, полковник в отставке Михаил Григорьевич Мигалов, который и стал новым заведующим лабораторией.

С приходом в лабораторию М.Г. Мигалова связано увеличение численности кадрового состава лаборатории. Самое главное – в его лице появился опытный наставник-криминалист, что сказалось на росте профессионального уровня экспертов. Новому заведующему удалось принять на работу еще 10 молодых специалистов – выпускников Ростовского госуниверситета Юрия Спичака, Дину Семенову, Ольгерта Глотова, Владимира Панкратова, Марию Кондратович, Юрия Лукина, Владимира Бокаева, Розу Андрееву, а также химика Галину Собко и биолога – Нелли Понкратову. Из Хабаровской НИКЛ к нам на работу прибыл Лев Эджубов.

Молодые сотрудники, полные энтузиазма, стали творчески осваивать экспертную профессию, искать пути оригинальных решений при производстве экспертиз. Через некоторое время, увлекшись криминалистикой, они нашли свое место в науке и практике. Так, Ю. Спичак стал преподавателем во Всесоюзном заочном юридическом институте, Д. Семенова – в Минском институте судебной экспертизы, Л. Эджубов – старшим научным сотрудником ВНИИСЭ, В. Панкратов – старшим научным сотрудником Института прокуратуры СССР, М. Кондратович – преподавателем Высшей школы следователей в Ленинграде, О. Глов – преподавателем кримина-

листки в Ленинградском университете, Ю. Лукин – преподавателем в Ростовском госуниверситете, Г. Собко возглавила отдел химических и биологических экспертиз в ЦСК НИЛСЭ. Таким образом, наша криминалистическая лаборатория одновременно стала и своеобразной кузницей кадров для вузов и научных учреждений.

В 50-е годы в Ростовской НИКЛ приступили к производству автотехнических экспертиз. На работу были приглашены инженеры-практики Н.Н. Подладчиков, Н.В. Вдовин, В.К. Еленевский, выпускник Новочеркасского политехнического института Б.В. Катунцев и др. Сложность работы у этой категории экспертов была связана с отсутствием необходимой методической литературы. Основным в то время методическим пособием стала авторская работа по дорожно-транспортным происшествиям Б.Л. Хотова, которая впоследствии легла в основу его докторской диссертации. Тем не менее большой практический опыт этих экспертов позволил им освоить новое экспертное направление, стать наставниками для тогда еще молодых и начинающих экспертов В.А. Пучкина, Г.П. Махринова, В.Г. Ярославцевой и других.

Проведение разнообразных видов экспертных исследований способствовало созданию в Ростовской НИКЛ таких структурных подразделений, как отдел почерковедческой и технической экспертизы документов; трасолого-баллистической экспертизы; физико-химической и товароведческой экспертиз; автотехнической и пожарно-технической экспертиз.

С каждым годом в Ростовской НИКЛ увеличивалось количество заданий на производство экспертиз. В связи с этим Министерство юстиции предложило заведующему М.Г. Мигалову образовать филиалы в краях, областях и автономных республиках Северного Кавказа. Задача была не из легких – нужны были помещения и соответствующие кадры, но М.Г. Мигалов успешно с ней справился: созданные им филиалы оказались более чем жизнеспособны, на их базе впоследствии возникли новые и сегодня действующие лаборатории и филиалы Южного и Северо-Кавказского федеральных округов.

В 1963 году приказом Министра юстиции РСФСР начальником Ростовской НИКЛ назначается Николай Борисович Лягушин, работавший до этого заместителем

председателя Ростовского областного суда. Будучи высококвалифицированным юристом и руководителем, обладающим большим административно-хозяйственным опытом работы, он за сравнительно короткий срок преобразил Ростовскую лабораторию: улучшилась материально-техническая база, в здании Ростовского областного суда были получены помещения для НИКЛ. Понимая, что руководить таким учреждением без знания экспертной работы нельзя, Н.Б. Лягушин постоянно повышал свои знания по судебной экспертологии, осваивал различные виды экспертиз, держал под строгим контролем качество проводимых сотрудниками лаборатории исследований. Так, поступающую в лабораторию научно-методическую литературу сначала изучал сам, а затем «расписывал» ее по отделам. Н.Б. Лягушин был большим энтузиастом в вопросе внедрения в экспертную практику всего нового. По его инициативе в экспертную практику были внедрены новейшие достижения криминалистики в области химии, биологии, физики, в техническое исследование документов (ТВЧ, лазеры, волоконная оптика, телевидение и др.). Также при нем в ЦСК НИЛСЭ впервые в системе СЭУ Минюста РСФСР и СССР было начато производство судебно-психологических экспертиз. Помощником и заместителем Н.Б. Лягушина была Лидия Викторовна Косовская, очень энергичный, ответственный и доброжелательный человек; длительный период она была также зам.председателя ЭКК.

С целью повышения эффективности методической работы со следователями и судьями и снижения ее затратности (материальной и временной) Н.Б. Лягушин организовал кустовую учебу судебно-следственных работников по вопросам подготовки материалов для производства экспертиз, их оценки. Немалая заслуга Н.Б. Лягушина и в создании необходимой нормативной базы, по которой строилась внутренняя жизнь лаборатории. Обязательным условием работы коллектива стала и профессиональная учеба. Вся деятельность Н.Б. Лягушина была направлена на то, чтобы лаборатория (к тому времени именовавшаяся как Северо-Кавказская НИЛСЭ) стала по-настоящему ведущим экспертным учреждением России.

В 1980 году за заслуги перед Россией в области укрепления законности и правопорядка Н.Б. Лягушину было присво-

ено почетное звание «Заслуженный юрист РСФСР». В августе 1986 г., проработав в лаборатории 23 года, он ушел на пенсию.

В 1975 году, в соответствии с указанием МЮ РФ от 04.12.1975 г., в составе Северо-Кавказской НИКЛ был образован отдел криминологических исследований. Начальником отдела был назначен Юрий Артемьевич Костанов, известный юрист, впоследствии работавший в Генеральной прокуратуре РФ, а ныне – Председатель Президиума Московской коллегии адвокатов «Адвокатская палата» и один из признанных авторитетов адвокатского сообщества. В криминологическом отделе работали Данил Аркадьевич Корецкий, ныне доктор юридических наук, профессор, полковник милиции, член союза писателей России; Сергей Сергеевич Шипшин, кандидат психологических наук, доцент, ныне заместитель начальника Южного РЦСЭ; Дмитрий Николаевич Собко, ныне адвокат, Людмила Васильевна Панкратова, ныне московский адвокат, Виталий Степанович Фокин, впоследствии преподаватель Ростовской школы милиции, Сергей Михайлович Кулажников, впоследствии прокурор г. Батайска. Задачей созданного отдела было изучение состояния преступности в Ростовской области, причин возникновения отдельных правонарушений, а также разработка профилактических мер по предупреждению преступлений.

В 1976 году в соответствии с постановлением Совета Министров СССР о хозяйственной работе научных организаций, в ЦСК НИЛСЭ был создан отдел специальных исследований. Руководителем отдела была назначена доцент Л.Д. Житинова, бывший сотрудник Новочеркасского института гидрохимии. В отделе было две лаборатории – гидрохимическая и гидробиологическая, которые занимались исследованием водных бассейнов в различных регионах страны. Впоследствии это подразделение слилось с отделом химико-биологических экспертиз.

В 1986 году начальником Северо-Кавказской НИЛСЭ был назначен кандидат юридических наук Юрий Петрович Буданцев. В период его деятельности в распоряжение лаборатории перешел полуразрушенный особняк в центре города, который за короткое время был восстановлен и реконструирован, что позволило развернуть производство ряда экспертиз (автотехни-

ческих, строительно-технических, судебно-бухгалтерских и психологических) на новых площадях, тем самым улучшив условия работы сотрудников лаборатории.

В 1993 году приказом Министра юстиции РФ начальником Северо-Кавказской НИЛСЭ была назначена Татьяна Максимовна Жакова. Она пришла в лабораторию в отдел исследования документов в 1977 году на должность младшего научного сотрудника, освоила экспертизы почерка и подписи, технического исследования документов. Глубокие познания в области судебной экспертизы, законодательства, психологии, творческий подход к работе, трудолюбие, ответственность, организаторские способности, требовательность к себе и сотрудникам, умение понимать людей и находить подход к каждому, обусловили авторитет среди сотрудников и определили ее дальнейший путь в лаборатории: старший эксперт, зав. отделом исследования документов, зам. начальника ЦСК НИЛСЭ и, наконец, начальник Южного регионального центра судебной экспертизы.

Под руководством Т.М. Жаковой Южный РЦСЭ расширил свои возможности, укрепил позиции как авторитетное экспертное учреждение не только на юге, но и в целом в России. Ей удалось решить одну из главных проблем – получить собственное здание и собрать все подразделения «под одну крышу». Несмотря на полное отсутствие финансирования, дружный коллектив активно включился в реконструкцию нового здания своими силами. При этом производство экспертиз не останавливалось ни на один день, хотя сотрудники занимались перепланировкой помещений, покраской, наклейкой обоев, установкой освещения, уборкой строительного мусора.

В сегодняшнем Центре созданы все условия для высокопродуктивной и комфортной работы: оборудованы рабочие места, приобретается необходимая техника для производства экспертиз, постоянно обновляется парк компьютерного оборудования, программные средства, приобретается удобная офисная мебель.

В Южном РЦСЭ, наряду с традиционными, развиваются и новые виды экспертиз, в частности психологические, информационно-технические, лингвистические (в том числе и по материалам экстремистской направленности). Многие экспертизы и экспертные исследования проводятся ком-

плексно, с участием экспертов из других экспертных учреждений, как нашей системы, так и других ведомств.

Большое внимание уделяется научной работе: сотрудники Центра участвуют в выполнении федеральных научно-исследовательских тем, проводят исследования в соответствии с внутренними планами НИР Центра. За последние 10 лет защищено 5 кандидатских диссертаций по проблемам судебной экспертизы, в том числе начальником Южного РЦСЭ Т.М. Жаковой; опубликовано более 150 статей и тезисов экспертов Южного РЦСЭ; сотрудники Центра приняли участие в работе 40 зональных, всероссийских и международных семинаров и конференций, экспертных школ.

Сегодня Южный региональный центр судебной экспертизы Минюста России является ведущим судебно-экспертным учреждением юга России и одним из ведущих и авторитетных в стране. Славное прошлое Южного РЦСЭ и динамичное настоящее позволяют с уверенностью смотреть в завтрашний день судебной экспертизы в регионе и в стране. Об этом свидетельствуют наши достижения в производстве экспертиз и проведении прикладных научных исследований, современный кадровый состав Центра. Так, из 83 сотрудников – 65 человек оперативного состава, представители трех поколений экспертов. Это – старейшины, те, кто работает в Центре более 40 лет и является «золотым фондом» судебной экспертизы не только юга России, но всей системы СЭУ Минюста России, кто воспитал и продолжает воспитывать новые поколения

экспертов. Это – среднее поколение экспертов, проработавших не одно десятилетие, являющихся ядром коллектива, и уже ставших учителями для молодых экспертов Центра и других СЭУ страны. И, наконец, – талантливая молодежь, которая составляет в Южном РЦСЭ больше трети оперативного состава. Базовое образование экспертов позволяет выполнять свыше 30 видов судебных экспертиз. 8 экспертов являются кандидатами наук. Такое соотношение экспертного опыта и знаний в различных областях науки и техники, с одной стороны, и молодости, энергии – с другой, обеспечивает целеустремленность, инициативу, творческий поиск в работе, и позволяет на высоком уровне выполнять сложнейшие экспертизы, ставить и успешно решать научные задачи, направленные на расширение возможностей современной судебной экспертизы, ежегодно готовить десятки специалистов, приезжающих на стажировки со всей страны, обучать следователей и судей основам современной судебной экспертизы.

Южный РЦСЭ был, есть и будет оставаться Центром, способным решать сложнейшие задачи, которые ставит судебно-следственная практика, развивать новые направления судебной экспертизы, а также – кузницей экспертных кадров для системы СЭУ, что подтверждают наши история и сегодняшние достижения.

**Редакция журнала поздравляет
коллектив Южного РЦСЭ
с юбилеем и желает дальнейших
творческих успехов!**

И.Б. Ежеля

начальник Дальневосточного РЦСЭ
Минюста России

ГОСУДАРСТВЕННОМУ УЧРЕЖДЕНИЮ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МИНЮСТА РОССИИ – 60 ЛЕТ

I.B. Yezhelya

THE FAR EASTERN REGIONAL FORENSIC CENTER OF RUSSIAN MINISTRY OF JUSTICE STATE AGENCY CELEBRATES ITS 60TH ANNIVERSARY

Экспертные учреждения Министерства юстиции России появились на свет в пятидесятых годах прошлого века. Именно тогда Совет министров СССР распорядился об организации Министерством юстиции Научно-исследовательских криминалистических лабораторий.

Среди перечня городов, где должны были появиться лаборатории, – Хабаровск, здесь научно-исследовательская лаборатория была организована приказом Минюста

от 10 мая 1951 года. А самый первый приказ Хабаровской НИКЛ, за подписью ее заведующего – Владимира Андреевича Друмашко, увидел свет 24 мая того же года.

Целью деятельности НИКЛ в начале пятидесятых было производство криминалистических экспертиз вещественных доказательств для судов и прокуратуры. Причем сферой обслуживания Хабаровской лаборатории тогда стал регион от Иркутска до Магадана, а трудились в лаборатории шесть

сотрудников. Уже в начальный период своей истории хабаровские эксперты выполняли четыре вида экспертных исследований: почерк, трасология, баллистика и техническая экспертиза документов.

Большой вклад в развитие судебно-экспертных учреждений Минюста России на Дальнем Востоке внес Василий Петрович Гусаров, возглавлявший Хабаровскую лабораторию на протяжении 18 лет (с 1954 по 1972 год). В это время появляются отделения Хабаровской НИКЛ в Магадане и Владивостоке, осваиваются новые виды экспертиз, начинается использование инструментальных методов исследования. Василий Петрович Гусаров подготовил несколько поколений экспертов, долгое время занимался преподавательской работой, поэтому в юридическом сообществе он – человек-легенда.

В шестидесятые же годы появляются Сахалинская, Забайкальская, Якутская и Приморская криминалистические лаборатории, их становление проходит при непосредственном участии Василия Петровича Гусарова и экспертов хабаровской НИКЛ.

В 1961 году Хабаровская НИКЛ получает новый статус: теперь это Научно-исследовательская лаборатория судебной экспертизы. Происходит это по той причине, что лаборатория расширила свою экспертную деятельность: освоены новые инструментальные методы исследования объектов, развиваются экспертные исследования материалов, веществ и изделий из них, горюче-смазочных материалов, наркотиков. Крепнет отдел бухгалтерской экспертизы, который возглавила Елена Павловна Неверова, в недалеком будущем – еще один руководитель лаборатории. По существу, лаборатория в начале шестидесятых вышла за пределы чисто криминалистических видов экспертизы и была переименована.

В этот период времени активизируется научная деятельность сотрудников лаборатории. Так, в стенах нашей лаборатории появилось 5 кандидатов наук, которые внесли большой вклад в развитие судебной экспертизы на Дальнем Востоке.

Следующее десятилетие деятельности НИЛСЭ было отмечено созданием в Петропавловске-Камчатском филиала лаборатории, что еще раз подтвердило репутацию Хабаровской НИЛСЭ как центра и экспертной базы для всего Дальнего Востока. А восьмидесятые годы начались для ла-

боратории с новоселья в просторном помещении на улице Фрунзе. Резко возрастает и техническая оснащенность лаборатории – к методам традиционной микроскопии добавились спектральный анализ, газовая хроматография, другие методы, отвечающие требованиям современности.

Экспертное учреждение за время своего существования еще несколько раз меняло название.

И наконец, 12 апреля 2001 года лаборатория преобразована в «Государственное учреждение Дальневосточный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации», что, несомненно, стало признанием заслуг экспертного учреждения на протяжении предшествующих пятидесяти лет. В зону обслуживания Центра входит Дальневосточный Федеральный округ.

Среди тех, кто работал на потенциал лаборатории в разные годы, нужно отметить Светлану Андреевну Гусеву, заведующую криминалистическим отделом, исполнявшую обязанности начальника лаборатории, Ольгу Прокопьевну Чарынцеву, зав. отделом криминалистических исследований, Доларессу Васильевну Крещенко, зав. отделом криминалистической экспертизы веществ, материалов и изделий из них, экспертов-криминалистов Любовь Васильевну Лозинскую и Надежду Николаевну Аслезову, экспертов-автотехников, заведующих отделом автотехнической экспертизы Владимира Петровича Филатова и Александра Николаевича Кургузиков.

И в настоящее время в Дальневосточном региональном центре судебной экспертизы трудятся настоящие профессионалы и, без преувеличения, фанаты своей специальности. Это и Татьяна Сергеевна Федорова, отдавшая более 35 лет учреждению, Наталья Андреевна Бельтюкова, Валентина Петровна Мельниченко, Людмила Николаевна Беляева, Надежда Владимировна Наконечная (со стажем более 25 лет) и Александр Николаевич Кургузиков, уже названный нами, и многие другие. Всего же в Центре сегодня работает 41 человек, и каждый из них добросовестно и честно выполняет свою работу.

**Редакция журнала поздравляет
коллектив Дальневосточного РЦСЭ
Минюста России и желает дальнейших
творческих успехов!**

Ш.Н. Хазиев

старший научный сотрудник
Института государства
и права РАН, к.ю.н.

ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА

Sh.N. Khaziyev

FORENSIC EXAMINATION QUESTIONS IN THE ICRC ACTIVITIES

Международный Комитет Красного Креста (сокращенно МККК, англ. International Committee of the Red Cross) является независимой гуманитарной организацией, обладающей особым статусом и осуществляющей свою деятельность во всем мире исходя из принципов нейтральности и беспристрастности. Она предоставляет защиту и оказывает помощь пострадавшим в вооруженных конфликтах и внутренних беспорядках, является со-

ставной частью международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Организация была основана в 1863 году швейцарцем Анри Дюнаном. МККК действует на основании Устава, принятого в 1998 году. Штаб-квартира организации находится в Женеве.

Наряду с многими другими вопросами МККК ведет большую работу по поиску пропавших без вести лиц в результате вооруженных конфликтов или внутренних бес-

порядков. С целью решения данной проблемы МККК работает с представителями правительств, военными, сотрудниками международных и национальных организаций и представителями общественности. В ходе этой деятельности Комитету приходится организовывать производство судебных экспертиз, главным образом судебно-медицинских¹.

В соответствии с международным гуманитарным правом стороны в конфликте должны обеспечить достойное обращение с человеческими останками и помочь выяснить судьбу пропавших без вести.

Участие судебно-медицинских экспертов – неотъемлемая часть работы по эксгумации, обеспечению бережного обращения с останками и идентификации тел погибших, которые числятся пропавшими без вести, а также для установления степени их родства с оставшимися в живых родственниками. Канадские ученые Марко Сассоли (Marco Sassoli) и Мария-Луиза Туга (Marie-Louise Tougas) в одной из своих статей отмечали, что «...если МККК хочет быть ведущей организацией, занимающейся вопросом пропавших без вести, он должен быть авторитетом в области проведения эксгумаций и опознания, осуществляемого средствами судебной экспертизы»².

МККК имеет свою судебно-медицинскую службу, в составе которой создана команда экспертов, занимающаяся расследованием случаев исчезновения людей. Они разрабатывают различные технические и научные решения для того, чтобы помочь семьям пропавших без вести получить ответы на интересующие их вопросы.

Судебные медики занимаются идентификацией человеческих останков и выяснением судьбы пропавших без вести. Междисциплинарные бригады судмедэкспертов используют для этих целей специальные познания в области антропо-

логии, археологии, патологоанатомии, дактилоскопии, стоматологии, генетики. МККК проводит по всему миру семинары, предоставляет специализированное оборудование и оказывает поддержку в организации на местах квалифицированной судебно-медицинской службы.

На протяжении нескольких лет МККК проводило подготовку местных судмедэкспертов в Ираке и предоставило специализированным судебно-медицинским учреждениям необходимое оборудование для обеспечения должного обращения с человеческими останками и их идентификации. В Иране был проведен семинар для судебно-медицинских экспертов и предоставлено оборудование для анализа ДНК с целью поддержки практикующих специалистов и институтов, вовлеченных в процесс идентификации останков погибших. МККК также оказывает помощь обеим странам в их совместных усилиях по эксгумации и идентификации останков людей, пропавших без вести в результате первой войны в Персидском заливе. Помощь включает в себя составление базы данных для сбора, обработки и анализа больших объемов судебно-медицинской информации.

МККК поддерживает создание и работу национальной службы судебно-медицинских экспертов на Кипре. В число киприотских судебно-медицинских экспертов входят греческие и турецкие специалисты – археологи, антропологи и генетики. Бригада экспертов работает с семьями пропавших без вести, и их опыт является образцово-показательным.

МККК также оказывает содействие работе судебно-медицинских экспертов Кувейта, Ливана, Аргентины, Колумбии, Чили, Гватемалы, Перу, многих стран Африки, включая Анголу, Эфиопию, Кению, Марокко, Сьерра-Леоне. Работа по розыску пропавших без вести в Азии активно ведется в Восточном Тиморе, Непале, Филиппинах и Шри-Ланке³.

МККК имеет большой опыт содействия поиску пропавших без вести лиц и организации производства масштабных идентификационных экспертиз в Боснии, Хорватии, Сербии и Герцеговине.

В феврале 2003 года состоялась Международная конференция правительственных и неправительственных экспертов по вопросам пропавших без вести. Выводы, сделанные по итогам мероприятий,

¹ Лица, пропавшие без вести, и их близкие. Справочные документы. – М.: МККК, 2005. – 30 с.

² Сассоли М., Туга М.-Л. МККК и лица, пропавшие без вести // Международный журнал Красного Креста, № 848, 2002, С. 9-36.

³ Пропавшие без вести: серьезная гуманитарная проблема. Интервью с судебно-медицинским экспертом МККК Моррисом Тидбол-Бинцом 28.08.2009 // www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/htmlall/missing-interview-280908?opendocument

проведенных накануне этой конференции были изложены в докладе МККК «Пропавшие без вести и их семьи». В этом докладе наряду с правовыми и гуманитарными аспектами были рассмотрены криминалистические и судебно-медицинские вопросы обращения с погибшими, могилами и человеческими останками.

Так, особо отмечалось, что внутреннее право и инструкции должны гарантировать, что личность умершего и причина смерти будут установлены по человеческим останкам правомочным должностным лицом с необходимым усердием. В частности, инструкции должны определять должностное лицо или лицо, правомочное производить исследование трупа, давать окончательно определение относительно установления личности и причины смерти.

Внутреннее право должно гарантировать, что эксгумация производится при наличии надлежащих разрешений и в соответствии с условиями, оговоренными в законе. Должны быть выпущены инструкции в отношении соблюдения санитарных и экологических норм.

При эксгумации и исследовании трупа всегда необходимо уважать достоинство, честь, репутацию и личную жизнь умерших. Следует принимать во внимание известные религиозные убеждения и мнения умершего, а также его или ее родственников. Семьи следует информировать о решениях, связанных с эксгумацией и исследованием трупов, а также о результатах любого исследования такого рода.

Намеренное вмешательство или препятствование процессу идентификации человеческих останков в целях предотвращения указанной идентификации должно наказываться как уголовное преступление в соответствии с внутренним правом.

Личные данные следует собирать и обрабатывать честно и на законных основаниях. Данные не могут быть использованы, раскрыты или переданы для целей, отличных от тех, ради которых они были собраны, без согласия заинтересованного лица, если только это не обусловлено значительным общественным интересом или защитой жизненно важных интересов заинтересованного лица или иных лиц.

Доступ к личным данным должен предоставляться лицу, к которому эти сведения имеют отношение. Должно также

быть предусмотрено право усомниться в точности и полноте данных, а также право внесения поправок в эти данные.

Сбор, использование и раскрытие профилей ДНК должны производиться по правилам защиты личных данных, в частности это касается получения, использования, хранения и передачи образцов и профилей ДНК.

Идентификацию человеческих останков путем типирования ДНК следует проводить, только если иные исследовательские методы идентификации будут неадекватными. Применение этого принципа не исключает отбора проб для выполнения анализа ДНК на более поздней стадии в том случае, если остальные методы исследования не дадут результата.

Информация о ДНК, собранная с целью идентифицировать пропавших без вести лиц или человеческие останки, может быть использована или раскрыта исключительно для этой конкретной цели. В частности, следует запрещать использование результатов анализа ДНК для получения или раскрытия информации о состоянии здоровья и личностных параметрах (за исключением гендерных), помимо тех, которые требуются для целей идентификации. Образцы и профили ДНК следует уничтожать (стирать), после того как без вести пропавшие лица идентифицированы, если только эти материалы не требуются для родственных целей.

Судебно-медицинские исследования должны проводиться лицом, имеющим соответствующую квалификацию. Внутреннее право и инструкции должны определять категории лиц, которым разрешено выполнять судебно-медицинские исследования.

Анализ ДНК должен, по мнению авторов доклада, производиться только в сертифицированных или аккредитованных лабораториях. Необходимо установить порядок контроля аккредитованных лабораторий. Сертифицированные лаборатории должны отвечать следующим критериям:

а) высокий уровень профессиональных знаний и навыков, научная цельность и соответствующие процедуры контроля качества;

б) адекватная безопасность установок и исследуемых веществ;

с) достаточные меры безопасности, гарантирующие полную конфиденциаль-

ность относительно личности человека, анализ ДНК которого выполняется.

Профили или образцы ДНК следует раскрывать, передавать или сопоставлять исключительно в контексте международного сотрудничества в целях идентификации, и только с согласия заинтересованных лиц. Органы, занимающиеся передачей данных, должны конкретизировать допустимые области применения и раскрытия получателем информации и получать действенные гарантии от получателя, что информация будет использована и раскрыта соответствующим образом, и что будут соблюдаться применимые нормы защиты личных данных. Образцы ДНК не следует передавать за границу, за исключением случаев, когда их анализ предполагается выполнить за границей⁴.

В 2010 году МККК предоставил своих судебно-медицинских экспертов для оказания помощи в сборе и идентификации тел погибших во время землетрясения в Гаити⁵.

МККК принял участие в подготовке такого важного документа Организации Объединенных Наций, как «Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (Стамбульский протокол)⁶, в котором большое внимание было уделено вопросам судебно-медицинской экспертизы. В частности,

⁴ Доклад МККК: Пропавшие без вести и их семьи. Резюме выводов, сделанных по итогам мероприятий, проведенных накануне Международной конференции правительственных и неправительственных экспертов (19-21 февраля 2003) // [www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/htmlall/IHL-missing-9/\\$File/~recommen-dations.pdf](http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/htmlall/IHL-missing-9/$File/~recommen-dations.pdf)

⁵ Гаити: МККК наращивает усилия по оказанию помощи пострадавшим // www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/~htmlall/haiti-update-140110?opendocument

⁶ Стамбульский протокол. Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Издание ООН, Женева, 2004.

⁷ Баллистика ранения. Ознакомительный материал для медиков, судебно-медицинских экспертов, военных специалистов и специалистов правоохранительных органов (фильм с дополнительной информацией). – М.: МККК, 2009 (брошюра 20 с.).

Шведский комитет Красного Креста наряду с другими организациями финансировал подготовку этого Руководства.

В 2009 году МККК были подготовлены фильм и сопровождающая его брошюра «Баллистика ранения». В этом фильме продолжительностью 38 минут рассматривается поражающее действие винтовочных и pistolетных пуль, а также осколков снарядов разрывного действия, выпущенных на разной скорости, что составляет область исследований, которая называется баллистикой ранения. Созданный с целью обучения фильм адресован специалистам в различных областях, в том числе судебно-медицинским экспертам, которым необходимо знать баллистику для предоставления суду своих заключений по результатам исследования пулевых или осколочных ранений. Брошюра дополняет фильм и призвана улучшить понимание темы зрителем. Она включает в себя глоссарий терминов, дополнительную техническую информацию и ответы на наиболее часто задаваемые вопросы по данной теме⁷.

16 февраля 1994 года Министерством иностранных дел Республики Армения было распространено пресс-коммюнике, в котором утверждалось, что якобы в связи с попыткой бегства из плена во время перестрелки в Ереване были убиты 8 азербайджанских военнопленных. 23 марта 1994 года по требованию азербайджанской стороны представителями Международного Комитета Красного Креста из Еревана в Баку были доставлены трупы 10 азербайджанских военнопленных, которые 24–25 марта 1994 года были подвергнуты судебно-медицинской экспертизе. Трупы были сфотографированы, в отношении них были осуществлены дополнительные лабораторные, судебно-химические, судебно-гистологические, судебно-биологические, медико-криминалистические исследования. В результате экспертизы было установлено, что 8 трупов имеют сквозные пулевые ранения в височную область головы, в 3 случаях выстрелы были произведены в упор, а в остальных – с очень близкого расстояния с целью умышленного умерщвления. У одного из трупов в ходе исследования не были обнаружены печень, селезенка и сердце, а также отрезана правая ушная раковина. Еще у двух трупов соответственно отрезаны: у первого – обе ушные раковины, а у второго правая ушная

раковина; другой имеет сквозное пулевое ранение от выстрела в переднюю часть грудной клетки; на одном трупе имеется глубокая резаная рана на шее спереди; на следующем обнаружены множественные переломы ребер спереди по нескольким линиям с обеих сторон грудной клетки; у последнего трупа обнаружены глубокие признаки истощения (кахекция). 7–8 апреля была проведена повторная экспертиза трупов независимым экспертом из нейтральной страны, профессором Дерекком Паундером, имеющим статус международного судебно-медицинского эксперта, являющимся членом Президиума Международной Академии правовой и социальной медицины и международной правозащитной организации «Врачи за права человека». Он, подтвердив в основном результаты исследования трупов комиссией экспертов республики, заявил, что считает неопровержимым факт убийства 6 азербайджанских военнопленных выстрелами в упор и височную часть головы из одного и того же оружия (пистолета) и исключает их убийство «при попытке к бегству».⁸

С 11 по 15 декабря 2006 года в городе Сухуми (Абхазия) прошел семинар по методам судебно-медицинской экспертизы, используемым при проведении эксгумации и идентификации человеческих останков. Семинар был организован Международным Комитетом Красного Креста в сотрудничестве с абхазскими специалистами.

В ходе семинара его участники познакомились с основными принципами судебно-медицинской экспертизы, используемыми для розыска пропавших без вести людей.

⁸ *Нарушения прав человека в отношении военнопленных и заложников, содержащихся в Армении и Нагорном Карабахе. Карабах в документах* // www.karabakh-doc.azerall.info/ru/istoch/is006.htm

⁹ *МККК в Абхазии проводит семинар по методам судебно-медицинской экспертизы. Новости Абхазии. 17.12.2006* // www.abhazia.com/news.

¹⁰ *Абхазия / Грузия: Семинар по методам судебно-медицинской экспертизы, используемым для розыска пропавших без вести. Пресс-релиз МККК 06/75 от 12 декабря 2006 г.* // www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/htmlall/georgia-news-121206

По прошествии более чем десяти лет с момента прекращения боевых действий, около 2 тысяч грузинских и абхазских семей все еще не имеют информации о своих родственниках, которые пропали без вести во время конфликта в Абхазии в 1992–1993 годах. Семинар позволил судебно-медицинским экспертам и другим специалистам получить новые знания, необходимые для достижения дальнейшего прогресса в деле розыска пропавших без вести.

«Семьи должны знать правду о том, что случилось с их родными, даже, если эта правда трагична, - сказал Самуэль Эмоне, координатор отдела МККК по предоставлению защиты. Процедура эксгумации и идентификации человеческих останков должна проводиться с использованием самых эффективных методов. Мы надеемся, что этот семинар позволит специалистам в области судебно-медицинской экспертизы овладеть всеми необходимыми для этого навыками»⁹.

В соответствии со своим мандатом по оказанию помощи в установлении судеб пропавших без вести, МККК взял на себя обязательства по организации специализированных семинаров для абхазских и грузинских специалистов, занимающихся вопросами эксгумации и идентификации человеческих останков. Для достижения прогресса в деле установления судеб пропавших без вести необходимо наличие с обеих сторон хорошо подготовленных специалистов, которые руководствовались бы одними и теми же этическими и профессиональными принципами и соблюдали соответствующие правовые процедуры.¹⁰

Вопросы судебно-медицинской идентификации погибших во время Грузино-Южноосетинского конфликта 2008 года неоднократно обсуждались под эгидой МККК. Так, в конце апреля 2010 года Российское информационное агентство «Новости» опубликовало информацию о том, что «...МККК сообщил, что встреча, прошедшая «в палатке, развернутой между деревнями Окна и Кнолеви к северо-западу от грузинского города Гори», включала в себя «обсуждение конкретных скоординированных мер для предоставления семьям пропавших без вести информации об их судьбе».

Первая подобная встреча была проведена в Швейцарии 23 февраля, следую-

щая – там же в конце марта. В ходе первой встречи удалось составить список из 47 пропавших без вести. «Все стороны выразили заинтересованность в улучшении координации действий судебно-медицинского характера для облегчения идентификации человеческих останков», – заявила специалист по судебной медицине МККК Меган Бассендаль (Megan Bassendale). Проблема пропавших без вести является одним из чувствительных вопросов, для обсуждения которого периодически в Женеве встречаются бывшие противники по конфликту 2008 года».¹¹

МККК активно участвует в работе по предотвращению насильственных исчезновений людей. Имеются в виду только те насильственные исчезновения, которые прямо или косвенно вменяются в вину должностным лицам. Практическое определение насильственных исчезновений приводится в Декларации¹²: речь идет о тех случаях, когда «... лица подвергаются аресту, задерживаются или похищаются против их воли или каким-либо иным образом лишаются свободы должностными лицами различных звеньев или уровней правительства, организованными группами или частными лицами, действующими от имени правительства, при его прямой или косвенной поддержке, с его разрешения или согласия, при последующем отказе

сообщить о судьбе или местонахождении таких лиц или признать лишение их свободы, что ставит данные лица вне защиты закона»¹³.

МККК оказывает всяческое содействие в установлении судьбы насильственно исчезнувших людей, при этом нередко также приходится прибегать к помощи судебно-медицинских экспертов.

В течение 2009 года судебно-медицинские эксперты МККК помогали оказывать помощь в 40 странах в выяснении судеб пропавших без вести и предотвращении случаев исчезновения людей. Эксперты МККК, в основном, занимались распространением знаний о наиболее эффективных методах эксгумации, сохранения и идентификации человеческих останков в период вооруженных конфликтов, других ситуаций насилия и природных катастроф. Помимо этого, были организованы разнообразные обучающие семинары и информационные сессии, в которых также приняли участие национальные общества, для повышения эффективности розыска пропавших без вести и привлечения общественного внимания к данной проблеме¹⁴.

Весьма важным представляется деятельность МККК по опубликованию в Международном журнале Красного Креста статей, посвященных судебной экспертизе.

Профессор судебной медицины университета Монаш (Мельбурн, Австралия) Стивен Корднер и сотрудник Викторианского института судебной медицины (Австралия) Хелен Макелви опубликовали статью «Разработка стандартов для международной судебной экспертизы при установлении личностей пропавших без вести»¹⁵. В этой работе рассмотрены вопросы эволюции международной судебной экспертизы, дан обзор наиболее часто используемых в международной судебно-экспертной практике родов и видов судебных экспертиз, международных руководящих документов, приведены сведения о практике проведения судебных экспертиз международными судебно-экспертными комиссиями и командами при расследованиях, проводившихся Международными уголовными трибуналами по бывшей Югославии и по Руанде, Международным уголовным судом. Авторы предложили свой вариант стандартов и принципов работы для международной

¹¹ РФ, ЮО и Грузия обсудили судьбу пропавших без вести в августе 2008 // РИА Новости, М., 29.04.2010 // www.georusparitet.com/official_statement/20100430/151360999.html

¹² Речь идет о «Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений», принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1992 г. Резолюцией 47/133 от 18 декабря 1992 г.

¹³ Правило №2 («Определение»), Пересмотренных методов работы Рабочей группы (E/CN.4/2002/79, Приложение I). Цит. по: Андреу-Гусман Ф. Рабочая группа ООН по борьбе с насильственными исчезновениями // Международный журнал Красного Креста, № 848, 2002, С. 97.

¹⁴ Деятельность МККК в 2009 году: факты и цифры // www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/htmlall/2009-annual-report-facts-figures-190510?opendocument

¹⁵ Корднер С., Макелви Х. Разработка стандартов для международной судебной экспертизы при установлении личностей пропавших без вести // Международный журнал Красного Креста, № 848, 2002, С. 167-187.

судебной экспертизы и использования генной идентификации.

Судебный антрополог и член Аргентинской судебно-антропологической команды Луис Фондебридер опубликовал статью «О научном документировании нарушений прав человека»¹⁶. Автор предлагает следующий общий порядок проведения расследования, который, как показал опыт работы более чем в двадцати странах, является наиболее эффективным.

В случаях, когда требуется эксгумация, необходимо проводить исследование в три этапа, которые тесно связаны между собой и должны, по возможности, осуществляться в следующем порядке:

1) изучение письменных и устных источников, предваряющее эксгумацию, с целью воссоздать историю вопроса и выстроить рабочую гипотезу;

2) работа на месте захоронения, включающая извлечение тела и других вещественных доказательств (либо с места обнаружения тела, либо из обычной могилы);

3) лабораторная работа по анализу останков и других вещественных доказательств.

Соблюдать такую последовательность не всегда возможно и целесообразно, и вышеназванные этапы могут частично перекрывать друг друга. Например, если тела обнаружены случайно, расследование начинается со второй фазы, а историческое исследование проводится уже во вторую очередь¹⁷.

Руководитель судебно-медицинской службы и главный патологоанатом Кении Алекс Кираси Олумбе совместно с кенийским врачом Ахмедом Калеби Якубом специально для Международного журнала Красного Креста подготовили статью «Эксгумация и идентификация человеческих

останков и обращение с ними – с точки зрения развивающихся стран»¹⁸. Они высказали предложение о создании системы центров по идентификации пропавших без вести лиц, которая должна быть создана во всех регионах мира. Однако потребность в такой системе ощущается особенно остро в развивающихся странах. В сущности, каждый центр должен иметь возможность расследовать дела о лицах, пропавших без вести, и вести работу с человеческими останками. Все сведения о лицах, пропавших без вести, как касающиеся прошедших десятилетий, так и новые, должны поступать в этот центр и заноситься в базу данных. Приоритет должен отдаваться легко раскрываемым делам, по которым имеются факты и известна их предыстория, а также существует вероятность скорого извлечения человеческих останков. Человеческие останки, найденные случайно, должны быть осмотрены и подвергнуты анализу, и любую информацию о них также следует занести в базу данных и сравнить с досье и сведениями о лицах, пропавших без вести, и с образцами, полученными от родственников. Идентифицированные человеческие останки должны быть переданы родственникам или заинтересованным сторонам, а те, которые идентифицировать не удалось, должны храниться в надлежащих условиях. Все места извлечения останков должны рассматриваться как места совершения преступления, подлежащие судебной экспертизе. К местам захоронения, откуда извлекается большое число останков, следует относиться с уважением, в соответствии с местными законодательством и культурными традициями. Надлежащим образом учрежденные и организованные, хорошо финансируемые и оснащенные местные, региональные и международные центры, эффективно осуществляющие извлечение и идентификацию лиц, пропавших без вести, с применением как упреждающего, так и ретроспективного подхода, играют ключевую роль в правозащитной деятельности, а также в работе, связанной с человеческими останками: эксгумацией, идентификацией, сбором и обработкой личных данных – во всем том, что помогает решить проблему лиц, пропавших без вести¹⁹.

Анализ судебно-экспертной активности МККК свидетельствует о том, что

¹⁶ Фондебридер Л. О научном документировании нарушений прав человека // Международный журнал Красного Креста, № 848, 2002, С. 189-195.

¹⁷ Указ. работа, С. 195.

¹⁸ Олумбе А.К., Якуб А.К. Эксгумация и идентификация человеческих останков и обращение с ними – с точки зрения развивающихся стран // Международный журнал Красного Креста, № 848, 2002, С. 197-207.

¹⁹ Указ. работа, С. 207.

использование соответствующих специальных знаний и опыта практикующих экспертов при реализации задач этой организации оказывает позитивное влияние на развитие судебно-экспертной науки и практики во всех странах. Это обусловлено

тем, что деятельность МККК носит универсальный характер в силу его принадлежности к Международному движению Красного Креста и Красного Полумесяца, сеть организаций которого охватывает практически всю планету.

Судебно-экспертные
учреждения стран
СНГ и ЕврАзЭС

А.И. Усов

заместитель директора РФЦСЭ при Минюсте России, д.ю.н., профессор

О 17-м ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА МИНИСТРОВ ЮСТИЦИИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

A.I. Usov

ON THE 17-th MEETING OF THE EAEC COUNCIL OF JUSTICE MINISTERS

В соответствии с Планом работы Совета Министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС состоялось его 17-е заседание в г. Санкт-Петербурге, часть повестки дня которого была посвящена актуальным проблемам судебно-экспертной деятельности.

Председательствовал на данном заседании Министр юстиции Российской Федерации А.В. Коновалов. Система СЭУ Минюста России была представлена Членом Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС

(далее – КМК), директором РФЦСЭ при Минюсте России д.ю.н., профессором С.А. Смирновой.

Одним из пунктов повестки дня указанного заседания являлся вопрос «О работе Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС и о проекте Протокола о внесении изменений в Соглашение о сотрудничестве в области судебно-экспертной деятельности в рамках ЕврАзЭС от 30.06.2006». По этому вопросу выступил председатель КМК, директор Центра судебных экспертиз и кри-

миналистики Минюста Республики Беларусь А.В. Кадышев. Содокладчиком по данному вопросу выступила директор РФЦСЭ при Минюсте России С.А. Смирнова.

В целом, по данному вопросу было отмечено, что важное место в международном сотрудничестве государственных судебно-экспертных учреждений (далее – СЭУ) министерств юстиции государств-участников ЕврАзЭС отводится проблемам интеграции судебно-экспертной деятельности на основе единой методологии судебной экспертизы, а также требований по аккредитации на соответствие международным стандартам в области судебной экспертизы. Особое значение взаимодействия СЭУ приобретает в связи с решением основных задач ЕврАзЭС, нацеленных на формирование общих внешних таможенных границ входящих в нее стран, реализацией единой внешнеэкономической политики и правового обеспечения функционирования общего рынка.

С целью повышения эффективности судебно-экспертной деятельности и ее гармонизации в рамках ЕврАзЭС в 2009 году была образована Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС (далее – Комиссия). Во исполнение протокольного решения предыдущего 16-го заседания Совета министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС состоялось 5-е заседание КМК (25–26.01.2011, г. Минск), где были подведены промежуточные итоги и утвержден план работы на 2011 год. Основная деятельность Комиссия за отчетный период была сосредоточена на выполнении следующих основных плановых мероприятиях:

1. Подготовка единого Перечня видов экспертиз и Программ подготовки экспертов государственных СЭУ министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС. В ходе выполнения данного задания на основе программ подготовки экспертов по 58 экспертным специальностям, разработанным в СЭУ Минюста России, Комиссией подготовлены единые программы подготовки, которые могут использоваться в качестве одного из подготовительных этапов аккредитации СЭУ министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС. При этом программы, предоставленные российской стороной, были дополнены рядом программ, отсутствующими в Российской Федерации,

например по геномной экспертизе (ДНК-анализу) и др.

2. Подготовка стандарта по оценке пригодности (валидации) судебно-экспертных методик и разработка регламента и методических подходов к организации межлабораторных сравнительных испытаний как контрольного (проверочного) механизма уровня качества экспертного производства.

Введение в практику данных регламентов (стандартов) является неотъемлемой частью аккредитации СЭУ в соответствии с требованиями международных стандартов. В результате проведенных Российским федеральным центром судебной экспертиз при Минюсте России (далее – РФЦСЭ) практических мероприятий был получен положительный опыт по официальному признанию компетентности судебно-экспертных лабораторий согласно установленной области аккредитации. Так, в сентябре 2009 года лаборатория судебно-экологической экспертизы РФЦСЭ была аккредитована на соответствие международному стандарту ИСО/МЭК 17025. В декабре 2010 года на соответствие международному стандарту ИСО/МЭК 17025 и национальному стандарту ГОСТ Р ИСО/МЭК 52960-2008 аккредитованы РФЦСЭ и Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Минюста России (г. Санкт-Петербург) в области судебно компьютерно-технической экспертизы. Аккредитация проведена Ассоциацией аналитических центров «Аналитика», которая является полным членом международной организации ILAC.

Полученные результаты были положены в основу проведения ряда совместных работ РФЦСЭ и Центра судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь. В итоге совместного сотрудничества членов Комиссии были подготовлены унифицированные проектные решения, опубликованные в российском журнале «Теория и практика судебной экспертизы». Кроме того, эти регламенты были обсуждены и получили высокую оценку в ходе международной встречи с представителями Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI) весной 2011 г.

С целью практического использования указанных регламентов предлагается внести ряд соответствующих дополнений в Соглашение о сотрудничестве в области судебно-экспертной деятельности в рамках

Евразийского экономического сообщества от 30 июня 2006 года (проект прилагается). Эти дополнения являются важным инструментом при достижении целей аккредитации, а именно при создании системы менеджмента качества и обеспечении высокого научно-методического уровня экспертного производства.

3. Организация и проведение международного научно-практического семинара по актуальным проблемам судебной экспертизы. Данный семинар по теме «Актуальные вопросы экспертизы маркировочных обозначений» с участием более 50 представителей СЭУ министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС, а также государств-наблюдателей ЕврАзЭС был проведен на базе Северо-западного регионального центра судебной экспертизы Минюста России (г. Санкт-Петербург) в период 16–20 мая 2011 г. В докладах и сообщениях участников семинара нашли отражение проблемы совершенствования экспертной деятельности, методы и средства экспертного исследования маркировочных обозначений. Особое внимание было уделено следующим темам:

- правовая основа проведения криминалистических исследований маркировочных обозначений транспортных средств;
- современное состояние криминалистического исследования идентификационных номеров транспортных средств за рубежом;
- маркировочные обозначения агрегатов некоторых моделей АТС;
- использование результатов криминалистического исследования лакокрасочных покрытий для проверки транспортных средств и др.

По результатам обсуждения докладов участники семинара определили ключевые проблемы, а также наметили перспективы по дальнейшему развитию данной области судебной экспертизы, в частности, задачи по разработке унифицированного подхода к анализу выявленных признаков маркировочных обозначений и введению комплексного подхода (трасологический, автотехнический, физико-химический) при производстве исследований маркировочных обозначений автотранспортных средств.

Все плановые мероприятия Координационно-методической комиссии выполняются в полном объеме и запланированные сроки.

В отношении внесения изменений в Соглашение о сотрудничестве в области судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества от 30 июня 2006 года, было отмечено следующее.

В соответствии с п.9 протокола заседания Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества (далее – Комиссия), которое состоялось 25–25 января 2011 г. в г. Минске, предложено вынести на рассмотрение очередного заседания Совета министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС вопрос «О внесении изменений в Соглашение о сотрудничестве в области судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества от 30 июня 2006 года».

Данное предложение обусловлено, прежде всего, тем, что в рамках деятельности Комиссии завершены работы по подготовке стандарта по оценке пригодности (валидации) судебно-экспертных методик и разработке регламента и методических подходов к организации межлабораторных сравнительных испытаний как контрольного (проверочного) механизма уровня качества экспертного производства. Указанные стандарты являются первым шагом в практической реализации требований по аккредитации на соответствие международным стандартам в области судебной экспертизы. Особое значение международная аккредитация СЭУ приобретает в связи с решением основных задач ЕврАзЭС, нацеленных на формирование общих внешних таможенных границ входящих в него государств-членов, реализацией единой внешнеэкономической политики и правового обеспечения функционирования общего рынка. Вступление во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО) (за исключением Кыргызской Республики, которая уже является членом ВТО), в том числе и единым Таможенным союзом (Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация), предопределяет необходимость решения проблем аккредитации СЭУ министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС в самые короткие сроки.

Аккредитация судебно-экспертных лабораторий министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС является сложной задачей, поскольку здесь еще не накоплен достаточный опыт и не создана систе-

ма их аккредитации. В связи с указанным предлагается внести ряд соответствующих дополнений в Соглашение о сотрудничестве в области судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества от 30 июня 2006 года. Поскольку интеграционный характер работ по аккредитации предполагает интенсивный обмен научно-методическим обеспечением, в т.ч. новейшими экспертными методами и методиками, важным добавляемым положением также является норма о защите прав на интеллектуальную собственность (авторских и смежных прав) при осуществлении сотрудничества на основе настоящего Соглашения.

Все дополнения являются необходимыми и важным инструментальным средством достижения целей аккредитации, а именно создания системы менеджмента качества и обеспечения высокого научно-методического уровня экспертного производства в государствах-членах ЕврАзЭС.

По итогам обсуждения вопросов повестки дня, касающихся проблем судебно-экспертной деятельности, Совет Министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС принял следующее протокольное решение:

1. Принять информацию А.В. Кадышева, Председателя Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете Министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС до данному вопросу к сведению.

2. Министерством юстиции государств-членов ЕврАзЭС провести внутригосударственные процедуры, необходимые для подписания Протокола «О внесении изменений в Соглашение о сотрудничестве в об-

ласти судебно-экспертной деятельности в рамках ЕврАзЭС от 30.06.2006».

3. Утвердить отдельными решениями Совета:

- Перечень родов и видов экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС;
- Программу подготовки судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС и Регламенты системы менеджмента качества государственных судебно-экспертных учреждений министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС.

4. Очередное заседание КМК провести в 3-м квартале 2011 г. в Алматы.

5. Наградить Грамотой Совета министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС:

- Кадышева Александра Васильевича, директора Государственного учреждения «Центр судебных экспертиз и криминалистики» при Министерстве юстиции Республики Беларусь;
- Смирнову Светлану Аркадьевну, директора Государственного учреждения «Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации».

**Редакция журнала сердечно
поздравляет А.В. Кадышева и
С.А. Смирнову с высокой оценкой
их деятельности!**

НОВОСТИ ENFSI

М.В. Лизаева,
ведущий эксперт лаборатории
криминалистической экспертизы
материалов, веществ и изделий
РФЦСЭ при Минюсте России

Н.В. Федянина,
заведующая лабораторией
криминалистической экспертизы
материалов, веществ и изделий
РФЦСЭ при Минюсте России

О 19-м ЗАСЕДАНИИ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ENFSI ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ВОЛОКОН

M.V. Lizaeva, N.V. Fedyanina

ON THE 19-th MEETING OF THE ENFSI'S FIBRES WORKING GROUP

С 15 по 18 июня 2011 года в отеле «Авалон» (г. Рига) состоялось 19-е заседание рабочей группы ENFSI по исследованию волокон, в котором мы принимали участие.

На встрече присутствовали 58 экспертов из 25 европейских государств, в том числе из России, США (ФБР) и Китая. Следует отметить, что большинство членов рабочей группы являются экспертами полиции.

В первый день заседания (15 июня) I.Was-Gubala из Польши представила проект обновления работы группы по исследованию волокнистых материалов. G.Jochet и K.Nehse (Германия) предложили возобновить подгруппу исследования волокон

методом Раман-спектроскопии. В выступлениях нескольких участников прозвучали отчеты о предыдущих встречах в Германии и Эстонии. Сотрудник ФБР (США) S.Koch выступила с докладом «Следы как доказательство», а также предложила объединить усилия экспертов всех стран для создания единой коллекции текстильных волокон.

Во второй день встречи были представлены сообщения участников о наиболее интересных случаях из экспертной практики. С этой целью нами был вывешен стендовый доклад (постер) размером 170x70 см на английском языке, содержащий 15 фотоснимков объектов исследования. Доклад

представлял собой типовую экспертизу реконструкции предметов одежды по остаткам от ее сожжения. К постеру прилагались материалы презентации лаборатории КЭВМ РФЦСЭ при Минюсте России.

К нашему докладу был проявлен интерес со стороны некоторых участников совещания, что вызвано как необычностью заявленной темы, так и тем обстоятельством, что такие объекты пока исследуют далеко не во всех экспертных учреждениях.

В этот же день обсуждались вопросы переноса текстильных волокон в процессе контактного взаимодействия, их сохраняемости на теле и одежде человека, а также экспериментальным путем (непосредственно на участниках встречи и муляже трупа) были показаны способы обнаружения и изъятия волокон-наслоений (W. Krauss, R. Palmer, K. Nehse-Германия).

На третий день встречи G. Jochem (Германия) изложил основные принципы улучшения практики производства экспертиз. A. Rosengarten (Израиль) сделал доклад о возможности исследования дисперсных красителей при совместном использовании методов газовой хроматографии и масс-спектропии. С новой техникой для получения поперечных срезов ознакомили S. Hess, S. Jochanson и K. Nehse (Германия).

Доклад о применении Раман-спектроскопии для изучения смесей красителей хлопковых волокон сделал L. Leport (Бельгия). Практический интерес представляли сообщения об исследовании необычных сополимеров химических волокон (W. Krauss), экспертизах по делу о двойном убийстве (K. Nehse), особенностях исследования текстиля после эксгумации (I. Was-Gubala – Польша), способах установления фактов изнасилования или рукопожатия по следам волокон-наслоений (A. Karoly, T. Gal – Венгрия) и информация об исследованиях повреждений ткани (S. Koch – США).

Перед закрытием заседания была проведена презентация премии Mike Grieve. Общим голосованием ответственным секретарем группы волокон ENFSI была выбрана представительница Министерства юстиции Польши доктор I. Was-Gubala.

Во второй половине дня 17 июня мы посетили Латвийское бюро судебных экспертиз, где ознакомились с приборной базой, условиями и практикой работы экспертов-волоконников. Нам были продемонстрированы сертифицированные коллекции волокнистых материалов, тесты ENFSI по текстильным волокнам, а также работа микроскопа-фотометра фирмы Цейс.

ENFSI 19th Fibers Group Meeting in Riga 15th-17th June, 2011

RUSSIAN FEDERAL CENTRE OF FORENSIC SCIENCE OF MINISTRY OF JUSTICE
Unique Technique Reconstruction of the Burned Clothes

Reconstruction (restoration of appearance) of a burned object is realized according to the material remains of clothes and a set of diagnostic features specifying the constructive characteristics of an object (parts and knots of a garment, elements of its construction), structure of its comprising materials, fibrous composition and other features.
 The realization of this method is demonstrated with an example from expert practice.

The criminal burned his clothes. The contents of the fire site are recovered and submitted for examination.
 The question that is put to expert's resolution is: "Are there any remains of textile materials or products altered by thermal influence in the contents of the fire site?"

FIRST STAGE.

Finding the remains from burning of textile materials and garment accessories in the contents of the fire site.
 These objects are divided into groups according to their structure: presence or absence of interweaving, openings between threads, presence of weave relief, fragility or softness of a remnant. The examination is conducted either visually or via glass of 5x magnification. The objects are photographed.

- Solid remnant with weave relief. Fibers with bulging on the surface – carbonized acrylic fibers.
- Remnant with weave relief and glossy films of black and yellow-brown color – material from combination of cotton and polyester fibers.
- Absence of interweaving. Remnant in the form of glossy films of black and yellow-brown color – material from polyester fibers.
- Soft fragile remnant from black non-transparent fibers with longitudinal grooves – charred viscose.
- Soft fragile remnant made of black non-transparent ribbon-like fibers – charred cotton.

SECOND STAGE

Identification of the nature of a fibrous material based on its remnant is conducted by means of morphological analysis, via identifying diagnostic features characteristic of TOD (thermal-oxidative destruction) of various fibers. Examination is conducted within the field of vision of stereo microscope Leica MZ 16 under the magnification of up to 200x in reflected light. In some cases chemical analysis and instrumental methods of examination are applied: IR spectroscopy, X-ray probe analysis.

THIRD STAGE.

Identifying garment's features: presence and purpose of seams and stitches, traces of needle pinholes, material packages and constructive features. Examination is conducted within the field of vision of Leica MZ 16 stereo microscope under the magnification of up to 115x in reflected light.

OBJECT № 1

Charred fragments of knitwear.

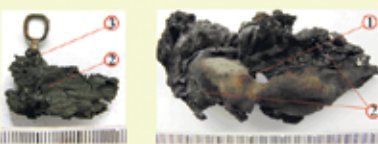

- 1 - interlock stitch structure;
- 2 - connecting stitches created on an overlock sewing machine.

Acrylic interlock knitted fabric is used for manufacturing of various outer garments. The aggregate of the discovered properties allows an expert to identify object № 1 as remains of a pullover from polyacrylonitrile interlock knitted fabric.

OBJECT № 2

Charred fabric

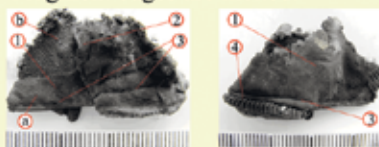

- 1 - the area of permanent TOD of cotton polyester fabric of light-grey color and linen weave;
- 2 - substantially altered TOD areas of the fabric;
- 3 - the remains of a zip-fastener's slider with a hanging pendant;

Cotton-polyester fabrics of linen weave are used for manufacturing of outdoor clothes. Zip-fasteners are garment accessories found on waistcoats, jackets and trousers. The aggregate of the discovered properties and constructive features together with the positional relationship of the materials allows an expert to identify object № 2 as remains of an article of outdoor clothing (waistcoat, jacket or trousers) from cotton-polyester fabric of light grey color and of linen weave with a zip-fastener.

OBJECT № 3

Conglomeration of materials. Fragment edges are melted.

- 1 - the area of permanent TOD of a black material, the area comprises two layers: a - polyester fabric of linen weave and b - polyester warp-knitted fabric;
- 2 - viscose lining of linen weave;
- 3 - connecting machine stitches;
- 4 - remains of a zip-fastener.

The outer material is laminated. Such materials are used for manufacturing of outdoor clothes: jackets, sport coats, overcoats. Viscose fabric of linen weave is adjacent to the back side of the outer material and is therefore a lining of the product. There are plain machine seams and remains of a zip-fastener on the object. The aggregate of the discovered properties and constructive features together with the positional relationship of the materials allows an expert to identify object № 3 as remains of a jacket from a laminated polyester material of black color with a viscose lining and a zip-fastener.

OBJECT № 4

Charred fragments of a knitwear garment.

- 1 - cotton knitted fabric;
- 2 - lower part of a short sleeve;
- 3 - plain machine whipstitch;
- 4 - marginal machine stitches with simultaneous whipstitching of the open hem;
- 5 - double knitted ribbons.

Cotton knitted fabric is used for the manufacturing of linen. There are knitted machine stitches on the object: plain whipstitches and marginal. There are curvilinear hems sewn with double knitted welts on the three objects. One fragment - the remains of the lower part of a short sleeve - has a circular shape. The aggregate of the discovered properties and constructive features allows an expert to identify object № 4 as remains of a T-shirt from napless cotton knitted fabric with short sleeves.

OBJECT № 5
Charred fragments of fabrics.

- 1 - cotton fabric of twill weave;
- 2 - plain machine seam;
- 3 - overlock machine overseam;
- 4 - cotton fabric of linen weave;
- 5 - needle pinholes characteristic of machine stitches;
- 6 - remains of mutually perpendicular machine stitches;
- 7 - metal rivets with "DIESEL" letters;
- 8 - fragments of charred cotton fabric of twill weave found between the elements of the rivets.

Cotton fabrics of twill weave are used for manufacturing of outdoor clothes: trousers, jackets and waistcoats. Open hems of the fabrics are connected with machine stitch and sewn with overlock stitch.

One small fragment of charred cotton fabric of linen weave is adjacent to the back side of the twill weave fabric.

Remains of the cotton fabric of twill weave were present in the space between the elements of 2 burnt rivets with "DIESEL" letters on them.

Metal rivets with brand names are mostly used in manufacturing of outdoor clothes from blue denim.

The aggregate of discovered properties allows an expert to identify object № 5 as remains of a product from denim cotton fabric of twill weave with metal rivets that have "DIESEL" letters inscribed on them, with pocket lining from cotton fabric of linen weave.

CONCLUSION

There are remains from burning of the following textile materials and products in the contents of the fire site:

- a jacket from a laminated polyester material of black color with a viscose lining and a zip-fastener (**object № 3**);
- an article of outdoor clothing (waistcoat, jacket or trousers) from cotton-polyester fabric of light grey color and of linen weave with a zip-fastener (**object № 2**);
- a product from denim cotton fabric of twill weave with metal rivets that have "DIESEL" letters inscribed on them, with pocket lining from cotton fabric of linen weave (**object № 5**);
- a pullover from polyacrylonitrile interlock knitted fabric (**object № 1**);
- a T-shirt from napless cotton knitted fabric with short sleeves (**object № 4**).

Судебная экспертиза за рубежом

Н.В. Фетисенкова
главный специалист
отдела научной информации
РФЦСЭ при Минюсте России

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Представлены переводы рефератов статей, опубликованных в следующих зарубежных периодических изданиях: **Forensic Science International (FSI)**, тома 206–208, №№ 1–3 за 2011 г.; издательства Elsevier (Нидерланды), [Интернет-версия: www.sciencedirect.com]; **Journal of Forensic Sciences (JFS)**, том 56, №1, за 2011 г. American Academy of Forensic Sciences (AAFS) издательства ASTM International (США), [Интернет-версия: www.interscience.wiley.com]. Перевод рефератов с англ. выполнен Л.Д. Строковой.

NEW PUBLICATIONS ON FORENSIC EXAMINATION

Четыре новых мономера на основе алкил-2-цианоакрилата и их использование в обнаружении латентных отпечатков пальцев и получение изображения инфракрасным светом в средневолновом ИК-диапазоне = Four novel alkyl 2-cyanoacrylate monomers and their use in latent fingerprint detection by mid-infrared spectral imaging / Mark Tahtouh [et al.] [Australia] // *FSI*. – 2011. – Vol. 207, № 1–3. – P. 223–238.

Проведено тестирование четырех новых алкил-2-цианоакрилатов (алкил = 1-цианоэтил, 2-цианоэтил, тридейтерометил, пентадейтероэтил) с целью определения способности этих мономеров проявлять латентные отпечатки пальцев, изображение которых затем можно получить спектральной (химической) визуализацией в средневолновом ИК-диапазоне. Каждый из четырех мономеров был выбран благодаря его способности обеспечивать получение

сильной изолированной инфракрасной спектральной полосы в спектре соответствующего полимера для получения спектрального контраста с большинством фонов (подложек; субстратов; материалов, на поверхности которых находятся латентные отпечатки пальцев), а также благодаря потенциальной возможности обрабатывать поверхности с латентными отпечатками пальцев парами химических веществ; окуривать латентные отпечатки пальцев парами химических веществ таким же способом, который используется для обработки традиционным этил-2-цианоакрилатом (суперклей). За исключением 2-цианоэтил-2-цианоакрилата, работа с которым проводится при пониженном давлении, все мономеры являются достаточно летучими и могут быть использованы в традиционной камере окуривания. Все четыре мономера селективно полимеризуются на линиях дактилоскопического узора на различных непористых и малопористых поверхностях, приводя к отличному проявлению следов, оставленных пальцами. К сожалению, хотя можно получить высококачественное спектральное изображение отпечатков пальцев в средневолновом ИК-диапазоне для всех полимеров при различных частотах, новые валентные колебания связей $C\equiv N$ $C-D$ не обеспечивают достаточного усиления интенсивности абсорбции для получения контраста на «трудных» субстратах (подложках), таких как полимерные банкноты. Однако в случае полимера 1-цианоэтил-2-цианоакрилата присутствие дополнительной нитрильной группы оказывало непредусмотренное, но желательное воздействие на сдвиг сильной полосы поглощения $C=O$ в сторону более высоких частот, отодвигая ее от мешающих полос поглощения банкноты. Это позволяет получить контраст отпечатков пальцев даже на банкнотах.

Ключевые слова: отпечатки пальцев; цианоакрилат; инфракрасный; химическая визуализация; полимерные банкноты; судебная наука.

Изучение TATP (3,3,6,6,9,9-гексаметил-1,2,4,5,7,8-гексоксонан): стабильность растворов TATP = Study of TATP: Stability of TATP solutions / Jiri Pachman, Robert Matyas [Czech Republic] // FSI. – 2011. – Vol. 207, № 1-3. – P. 212–214.

Изучена стабильность TATP, 3,3,6,6,9,9-гексаметил-1,2,4,5,7,8-гексоксонана, в различных общих растворителях для выявления проблем, с которыми сталкиваются криминалистические лаборатории при анализе и идентификации органических пероксидных веществ. Образцы TATP получены реакцией ацетона и пероксида водорода (30%) с использованием в качестве катализаторов хлористоводородной, серной, азотной, хлорной кислот и метансульфокислоты. Получены растворы TATP в ацетоне, ацетонитриле, метаноле и смеси ацетонитрила и воды, и изучена их стабильность при хранении при температуре 50°C. Стабильность TATP в растворах зависит от типа катализатора, используемого в синтезе TATP, и типа растворителя: TATP, синтез которого проведен с использованием серной кислотой, полностью разлагается при растворении в любом растворителе, а в ацетонитриле TATP, полученный в присутствии хлористоводородной кислоты как катализатора, имеет очень высокую стабильность. Очистка TATP рекристаллизацией приводит к получению продукта, сохраняющего стабильность во всех исследуемых растворителях.

Растворы рекристаллизованного DADP (3,3,6,6-тетраметил-1,2,4,5-тетроксана) имеют такую же стабильность, что и растворы рекристаллизованного TATP.

Ключевые слова: DADP (3,3,6,6-тетраметил-1,2,4,5-тетроксана); TATP; триацетонтрипероксид; 3,3,6,6,9,9-гексаметил-1,2,4,5,7,8-гексоксонан; стабильность; стабильность раствора.

Синтез, масс-спектрометрические свойства и идентификация ряда N,N-ди-(В-арилизопропил) формаமிдов, связанных с синтезом амфетаминов, содержащих заместители в цикле = The synthesis, mass spectrometric properties and identification of some N,N-di-(b-arylisopropyl) formamides related to the synthesis of ring-modified amphetamines / Dariusz Blachut [et al.] [Poland] // FSI. – 2011. – Vol. 206, № 1-3. – P.197–206.

Изучен ряд N,N-ди-(В-арилизопропил) формамидов, связанных с синтезом аналогов амфетамина по реакции (схеме) Лейкарта, масс-спектрометрией электронного удара. Особое внимание уделяется меха-

низму фрагментации, который является общим для всех изучаемых соединений, и может быть использован в создании схемы прогнозирования, полезной для идентификации аналогичных примесей, особенно в отсутствие аутентичного материала. Используя эту схему, были идентифицированы несколько новых N,N-ди-(*B*-арилизопропил) формаминов в селективно выбранных аналогах амфетамина, синтезированных по реакции (схеме) Лейкарта, включая 4-метил-тиоамфетамин, 4-фторамфетамин, 4-метиламфетамин, 3-фторметил-амфетамин, 3,4-метилendioксиамфетамин, 2,5-диметоксиамфетамин, 2,4,5- и 3,4,5-триметоксиамфетамин.

Ключевые слова: аналоги амфетамина; масс-спектрометрия; синтез (по схеме) Лейкарта; судебная наука.

Повторное использование микрокристаллических тестов – аналитический подход к рециклингу микрокристаллов из наркотических препаратов = Reversing microcrystalline tests—An analytical approach to recycling of microcrystals from drugs of abuse / Leonie E. Elie [et al.] [UK] // FSI. – 2011. – Vol. 207, № 1-3. – P. e55–e58.

Описана методика проведения анализа наркотиков комбинированием микрокристаллических тестов с анализом ЖХ/МС или ГХ/МС. Показано, что микрокристаллические тесты являются недеструктивными методами анализа и, кроме того, образованные продукты легко диссоциируются при добавлении соответствующего растворителя. Последующий анализ образца проводился для количественного определения (концентрации) наркотика. Исследования выполнены с использованием у-гидроксibuтирата и синтетического опиоида метадона.

Ключевые слова: микрокристаллический тест; лекарственные средства, допускающие злоупотребление; ЖХ-МС; ГХ-МС; у-гидроксibuтират; метадон.

Идентификация и свойства JWH-122, используемого в качестве нового ингредиента в травяных курительных смесях, похожих на травяные курительные смеси торговой марки Spice = Identification and characterization of JWH-

122 used as new ingredient in «Spice-like» herbal incenses / Ludger Ernst [et al.] [Germany] // FSI. – 2011. – Vol. 208, № 1-3. – P. e31–e35.

В печати сообщалось о нескольких произошедших в Германии случаях, когда у госпитализированных подростков было выявлено сильное отравление от употребления травяных курительных смесей марки Lava red, похожих на травяные курительные смеси торговой марки Spice. Активный компонент курительной смеси Lava red, приобретенной в интернет-магазине в Германии, был выделен хроматографическим способом, используя колонки с силикагелем в качестве неподвижной фазы. Структура активного компонента была установлена методами ЯМР. Активным компонентом курительной смеси является известный N-алкил-3-(1-нафтоил)индол (CAS No.: 619294-47-2) JWH-122, синтезированный недавно как модельный компонент для *in vitro* тестирования наркотиков. Его структура похожа на структуру соединений JWH-018, JWH-073, которые два года назад использовались как похожие на каннабиноиды синтетические вещества в аналогичных травяных смесях, которые в настоящее время запрещены как нелегальные наркотические средства в Германии и ряде других стран Европы. Концентрация JWH-122 в курительной смеси составила 82 мг/г. Выделенное соединение было проанализировано разными спектроскопическими и масс-спектрометрическими методами для получения полной информации о его физико-химических свойствах. Представленные в статье данные можно использовать для легкого и быстрого обнаружения JWH-122 в следовых количествах в сложных матрицах.

Ключевые слова: курительная смесь марки Spice; JWH-122; вещества похожие на каннабиноиды; N-алкил-3-(1-нафтоил)индол; масс-спектрометрия; ЯМР.

Судебная микология: использование грибов в расследованиях уголовных дел = Forensic mycology: the use of fungi in criminal investigations / David L. Hawksworth, Patricia E.J. Wiltshire [Spain, UK] // FSI. – 2011. – Vol. 206, № 1-3. – P. 1–11.

Настоящая работа является первым опубликованным обзором, который охва-

тывает целиком всю область судебной микологии. Он базируется на доступной информации, представленной в специальной литературе, и содержит 13 примеров из материалов судебных дел. Представлена общая (справочная) информация о грибах, и рассмотрено значение и потенциальные возможности широкого применения микологии в расследованиях уголовных дел.

Применение микологии: предоставление следовых улик; определение давности наступления смерти; установление времени образования отложения; исследование причин смерти; галлюцинации или отравления; установление мест захоронения трупов; биологическое оружие. Проведена критическая оценка ранее выполненных работ. Особое внимание уделено их доказательной базе и пригодности для презентации в суде (суде общей юрисдикции; суде, действующем по нормам статутного и общего права). Проведено обобщение ситуаций, в которых микология могла бы помочь следствию, и проблемы, связанные с дальнейшим развитием этой области экспертного исследования. Список литературы (библиографический список) содержит 120 ссылок.

Ключевые слова: тайное захоронение; период отложения; галлюциногены; лишайники; палинология; яды; давность наступления смерти; следовая улика.

Классификация клейких лент на основе ориентированного полипропилена с использованием пирограммы клеев = Classification of OPP adhesive tapes according to pyrogram of adhesives / Y. Kumooka [Japan] // FSI. – 2011. – Vol. 206, № 1-3. – P.136–142.

Проведен анализ чувствительных к давлению клеев, содержащихся в адгезивном (клеевом) слое бесцветных и прозрачных клейких лент на основе ориентированного полипропилена, комбинацией пиролиза/газовой хроматографии/масс-спектрометрии (Py/GC/MS). Чувствительные к давлению клеи были акриловыми клеями и клеями на основе каучука. В основу классификации клейких лент положены хроматограммы общего ионного тока чувствительных к давлению клеев. Основными продуктами пиролиза акриловых клеев были мономеры, димеры и тримеры, а

также продукты разложения мономеров. В продуктах пиролиза клеев на основе каучуков присутствуют мономеры, из которых синтезированы эластомеры, и небольшое количество (слабые пики на хроматограммах) продуктов пиролиза агентов, повышающих липкость, и летучих добавок. Наблюдаются небольшие различия в классификации акриловых чувствительных к давлению клеев по результатам их анализа пиролизом/газовой хроматографией/масс-спектрометрией, ИКС нарушенного полного внутреннего отражения с Фурье-преобразованием и масс-спектрометрией с применением лазерной десорбции/ионизации при участии матрицы (Py/GC/MS, ATR FTIR и MALDI/MS). По результатам анализа клеев пиролизом/газовой хроматографией/масс-спектрометрией и ИКС нарушенного полного внутреннего отражения с Фурье-преобразованием (Py/GC/MS и ATR FTIR) получена одинаковая классификация чувствительных к давлению клеев на основе каучуков. Небольшие различия в классификации этих клеев наблюдались в случае, когда использовали результаты анализа пиролизом/газовой хроматографией/масс-спектрометрией и масс-спектрометрией с применением лазерной десорбции/ионизации при участии матрицы (Py/GC/MS и MALDI/MS).

Ключевые слова: пиролиз/газовая хроматография/масс-спектрометрия, акрилатный клей; клей на основе каучука; чувствительный к давлению клей; упаковочная лента (клейкая).

Анализ и реконструкция ДТП с экспериментальным исследованием расстояния тормозного пути ТС после столкновения до полной остановки ТС и расстоянием отброшенного тела пешехода после наезда. = Analysis and application of relationship between post-braking-distance and throw distance in vehicle–pedestrian accident reconstruction / Tiefang Zou, Zhi Yu, Ming Cai, Jike Liu [China] // FSI. – 2011. – Vol. 207, № 1-3. – P. 135–144.

Используя теоретический анализ и ряд эмпирических параметров, всесторонне изучена взаимосвязь между расстоянием тормозного пути ТС после столкновения до остановки, и расстоянием, на которое

отбросило пешехода. В настоящей работе термин «post-braking distance» используется для обозначения расстояния, которое преодолевает ТС от места столкновения до полной остановки. Получены две формулы, которые важны для реконструкции ДТП с участием пешехода. Первая формула может быть использована для расчета скорости ТС в момент столкновения в соответствии с расстоянием, на которое отбросило тело человека. Вторая формула поможет установить взаимосвязь между расстоянием, преодолеваемым ТС при торможении после столкновения до полной остановки ТС, и расстоянием, на которое отбросило человека.

Возможность применения формул подтверждена сравнением с другими существующими научно разработанными формулами и результатами моделирования с помощью компьютерной программы Pc-Crash. Полученные доказательства, подтверждающие достоверность расчета расстояния, на которое отбросило человека, позволяют дать заключение о наличии или отсутствии факта полного торможения ТС, установить место столкновения (совершения ДТП) и др. Практическое применение взаимосвязи указанных факторов продемонстрировано на примере трех судебных разбирательств, в ходе которых была рассчитана скорость ТС в момент столкновения. Все результаты показали, что сделанные в этой статье выводы можно использовать при реконструкции ДТП с участием пешехода.

Ключевые слова: *реконструкция ДТП; ДТП с участием пешехода; тормозной путь ТС после столкновения с пешеходом до полной остановки; расстояние, на которое отбросило пешехода.*

Рецензия James S. Walker на книгу Korr P., Matthews G. «**Кембриджский справочник по психологии личности**» = BOOK REVIEW James S. Walker, REFERENCE: Korr P., Matthews G. **The Cambridge handbook of personality psychology** / New York, NY: Cambridge Press, 2009, 904 pp. / Walker J.S. // JFS. – 2011. – Vol. 56, № 1. – p. 276.

Справочник представляет интерес для исследователей, изучающих личность –

психологов и психиатров, и является отличным современным авторизованным обзором всех областей изучения личности. Справочник может быть полезен также практикам, занимающимся оценкой личности, поскольку он содержит обзор научных основ, на которых базируются современные методы оценки личности. К сожалению, судебные эксперты и клиницисты найдут мало информации, касающейся современной практики оценки личности. Рассмотрена современная теория оценки личности, базирующаяся на пятифакторной модели личности.

Сделан детальный обзор вклада неврологии (нейробиологии) в психологию личности, включая достижения генетики и нейровизуализации.

Раздел, посвященный практическому использованию результатов изучения личности, представит интерес для судебных экспертов и клиницистов. В этом разделе рассматриваются такие вопросы, как конструктор (формирование) психопатии и его использование для предсказания агрессивного поведения, взаимосвязь между личностью и преступлением, синдром дефицита внимания с гиперактивностью и ряд других проблем. Отсутствие информации о практическом применении пятифакторной модели личности для оценки психопатологии или клинических тестов для характеристики личности испытуемого, возможно, является недостатком с точки зрения клиницистов. Однако в справочнике есть главы, посвященные «интеграции» DSM-систем оси I и оси II, современным исследованиям по изучению личности, корреляции черт характера и психических расстройств или их симптомов. Мало уделено внимания стилям ответов при проведении тестирования личности. Очень кратко обсуждается вопрос релевантности изучения личности при наличии зависимости от химических веществ. Отсутствует всестороннее обсуждение относительно недавно разработанной концепции эмоционального интеллекта и ее влияния на современные исследования и теории личности.

В целом в справочнике представлен всесторонний обзор ключевых исследований в области психологии личности.

Конференции,
семинары, круглые
столы по судебной
экспертизе

С.И. Плахов

заведующий отделом
экспертных исследований
пожаров и взрывов РФЦСЭ
при Минюсте России, к.т.н.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИЧЕСКОГО
И ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ
ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ»**

S.I. Plakhov

**THE «CURRENT PROBLEMS OF METHODOLOGICAL
AND TECHNICAL SUPPORT FOR FORENSIC FIRE INVESTIGATION»
INTERNATIONAL TRAINING WORKSHOP**

В период с 24 по 28 мая 2011 г. в г. Киеве (Украина) прошел Международный научно-практический семинар «Актуальные вопросы методического и технического обеспечения судебной пожарно-технической экспертизы», организованный и проведенный Киевским научно-исследовательским институтом судебных экспертиз Министерства юстиции Украины.

В семинаре приняли участие представители шести стран, ранее входивших в состав единого государства. Украина, как

страна-организатор, была представлена наибольшим числом участников – представителей организаций министерства юстиции (Киевской, Харьковской, Донецкой, Луганской и Одесской лабораторий судебной экспертизы), министерства внутренних дел и министерства по чрезвычайным ситуациям этой страны. Россию представляли сотрудники РФЦСЭ и Брянской ЛСЭ министерства юстиции РФ, Белоруссию – сотрудники экспертно-криминалистического центра МВД Белоруссии, Казахстан

– сотрудники региональных (г. Алматы и г. Астана) лабораторий судебных экспертиз Минюста Казахстана, Азербайджан – сотрудники центра судебных экспертиз министерства юстиции Азербайджана, Молдову – представитель национального центра судебных экспертиз Минюста Молдовы.

На семинаре было заслушано более 20 докладов, посвященных как организационно-правовым вопросам производства экспертиз в различных странах, так и практике производства сложных пожарно-технических экспертиз применительно к различным объектам, поврежденным пожарами, а также практике применения инструментальных методик исследования предметов, веществ и материалов в связи с их повреждениями либо видоизменениями в результате пожара, планам разработки либо внедрения новых инструментальных методик в экспертную практику. В живом профессиональном общении проходило обсуждение этих докладов, поскольку многие из них затрагивали вопросы, актуальные для экспертов одной специальности, хотя и работающих в различных странах.

Организаторами семинара первыми из выступающих (после приветственного слова руководителя Киевского НИИСЭ) были поставлены представители России. Этому имеется вполне резонное и не связанное ни с какими политическими или политическими соображениями объяснение: исторически сложилось так, что организационно и методически пожарно-техническая экспертиза на должном уровне первоначально создавалась и развивалась именно в судебно-экспертных учреждениях министерства юстиции России (в 70-80 годы XX века – РСФСР), в частности силами экспертов-пожаротехников Брянской ЛСЭ и ВНИИСЭ Минюста СССР, а экспериментальные методы исследований поврежденных пожаром объектов – в научно-исследовательских организациях пожарной охраны министерства внутренних дел СССР, также находящихся в России – в Москве, Подмосковье (Балашиха) и Ленинграде. Весьма многие из принявших участие в семинаре ведущих сотрудников судебно-экспертных учреждений Украины, Молдовы, Азербайджана в свое время прошли обучение в пожарно-технических школах, проводившихся на базе Брянской ЛСЭ, и именно в Брянске им было первоначально присвоено Центральной экспертно-квалификационной

комиссией ВНИИСЭ Минюста СССР право самостоятельного производства судебных пожарно-технических экспертиз.

В докладе «Современное состояние производства судебных пожарно-технических экспертиз в системе экспертных учреждений Минюста РФ, проблемы кадрового и методического их обеспечения», сделанном Плаховым С.И., говорилось о непростою состоянии с производством пожарно-технических экспертиз в России – не только в организациях системы СЭУ Минюста РФ и других ведомств – МЧС, внутренних дел, но также в большом количестве частных организаций, характеризующимся недостаточным числом экспертов требуемой квалификации, что приводит к методическим ошибкам, неправильной интерпретации материалов расследований пожаров, а применительно к частным организациям – зачастую и недостаточной объективностью экспертов при проведении пожарно-технических исследований и экспертиз. Была доведена до участников семинара информация о работе системы СЭУ Минюста РФ в условиях невысокого финансирования, что препятствует набору должного количества квалифицированных кадров и, как следствие, ведет к перегруженности экспертов текущей работой по выполнению большого числа экспертиз и недостатку времени для проведения на должном уровне методической работы по обобщению экспертной практики и разработке новых методик исследований. Было обращено внимание и на трудности подготовки кадров высокой квалификации в связи с тем, что высшими учебными заведениями (как общего образования, так и профильными противопожарными) ведется подготовка специалистов по тушению пожаров либо по общим вопросам юриспруденции, а не экспертов. В результате труд по обучению молодых экспертов ложится на плечи все тех же перегруженных текучкой сотрудников СЭУ. Была отмечена необходимость в разработке новых инструментальных методов и методик, уточнению областей применимости существующих.

Как выяснилось из выступлений представителей иных стран и из кулуарного общения с ними, эти же проблемы стоят перед экспертными организациями Украины, Казахстана, Белоруссии, Молдовы и Азербайджана. Естественным выводом из этих обсуждений стали предложения по

объединению усилий для решения вопросов как обучения экспертов, так и создания и внедрения новых методик, хотя на этом пути стоят многочисленные проблемы, связанные с межгосударственным общением, сложностью утверждения межнациональных методик и пр.

Большой интерес вызвало и выступление Ю.А. Роботько с докладом «Опыт производства комплексных судебных пожарно-технических и взрывотехнологических экспертиз в РФЦСЭ при Минюсте России». Развернувшаяся оживленная дискуссия по докладу показала, что постановка на должном уровне исследований в родственном пожарно-технической экспертизе виде экспертиз – взрывотехнологической экспертизе (хотя и по этому термину возникали споры) весьма актуальна во всех странах-участницах семинара, поскольку количество взрывов газов, паров, пылей (угольных, зерновых и пр.), физических взрывов разнообразных емкостей под давлением и взрывов взрывчатых веществ при их производстве и промышленном использовании (что и является предметом взрывотехнологической экспертизы) весьма велико и имеет тенденцию к увеличению. Огромной проблемой во всех странах (за исключением России) является подготовка кадров экспертов этой специальности, поскольку аттестованных экспертов по ней в этих странах нет, вследствие чего задача первичной аттестации кадров, если они и будут подготовлены, является юридически сложно решаемой. В связи с этим имелись запросы (пока неофициальные) о возможности подготовки экспертов этой специальности в России, но на этом пути стоят весьма сложные проблемы, вытекающие из статуса независимых государств, что требует, по-видимому, каких-то межгосударственных решений по этим вопросам, создания соответствующих институтов межгосударственного общения (в рамках СНГ, ЕвразЭС или иных объединений государств).

Поскольку встреча пожарно-технических экспертов состоялась после очень длительного – более 20 лет, перерыва, вызванного всем известными политическими событиями, и фактически последний раз перед тем поговорить по профессиональным проблемам пожарно-технических экспертиз участники могли лишь во времена существования единого государства, то

семинар во многом стал местом обмена информацией о состоянии и перспективах этого вида экспертиз в новых государствах постсоветского пространства, чему во многом были посвящены доклады М.Р. Полатова (региональная лаборатория судебной экспертизы г. Алматы Республики Казахстан), А.П. Иванова (экспертно-криминалистический центр МВД Беларуси), М.Н. Мамедова и А.Х. Агаларова (центр судебных экспертиз Минюста Республики Азербайджан), Р.В. Клымася, А.В. Антонова и др. (Украинский НИИ пожарной безопасности МЧС Украины). Помимо отмеченного выше сходства общего состояния производства пожарно-технических экспертиз, выяснилось, что в различных странах сложились и официально установлены несколько различающиеся деления по видам экспертиз и границы компетенции экспертов в рамках этих специальностей, в связи с чем высказывались пожелания об унификации и в этих вопросах.

Интересны были доклады представителей Украины о ведущихся работах по стандартизации – приведению методического обеспечения экспертиз в соответствие международным стандартам управления качеством (А.Г. Рувин и А.А. Полтавский), сообщения представителей Беларуси (А.П. Иванов) о начале комплекса работ (с привлечением специализированных академических институтов) по доработке и верификации давно существующей и вызывающей многочисленные нарекания методики определения первичности-вторичности по отношению к возникновению пожара коротких замыканий медных и алюминиевых проводников, представителей Казахстана (М.Р. Полатов) о планируемой разработке компьютерной методики моделирования условий развития пожара в многоэтажных зданиях с большим числом помещений, с созданием специализированного стенда для введения в компьютер информации об объемно-планировочных решениях конкретного здания.

Большой интерес представляли и доклады по более узким вопросам пожарно-технической экспертизы. Так, весьма полезным представляется широкое внедрение в экспертную практику разработанной на Украине (доклад С.Г. Степаненко из Киевского НИИСЭ) мобильной (в отличие от ранее внедренной стационарной) специальной аппаратуры – преобразователей

магнитных структуроскопов для определения коэрцитивной силы на подвергшихся воздействию пожара крупногабаритных конструкциях – стальных и чугунных (что представляло особый интерес, поскольку ранее чугунные изделия этим методом не исследовались). Полезным представляется и использование метода термодесорбции как наиболее эффективного способа извлечения, концентрирования и исследования легковоспламеняющихся и горючих жидкостей, в случаях расследования поджогов (доклад Н.В. Царева – ЭКЦ МВД Беларуси).

Интересны были и другие доклады, посвященные как практике производства пожарно-технических экспертиз по случаям пожаров различных групп объектов, так и особенностям использования инструментальных методов при таких исследованиях.

Участники семинара, помимо пленарных заседаний, также ознакомились с организацией производства пожарно-технических экспертиз и состоянием экспериментальной базы для производства таких экспертиз в Киевском НИИ судебной экспертизы Минюста Украины. В последний день семинара участники посетили Государственный научно-исследовательский экспертно-криминалистический центр МВД Украины, не только прекрасно обустроенный с точки зрения организации рабочих

мест экспертов и оборудованный вполне современной инструментальной базой для производства пожарно-технических, взрывотехнических и других видов экспертиз, но и обладающий весьма интересным музеем криминалистических исследований с большим количеством экспонатов – объектов исследований, собираемых с 20–30-х годов прошлого века.

Все принявшие участие в семинаре были благодарны за прекрасную организацию и проведение семинара именно как международного, на высоком научном уровне, в чем заслуга как руководства Киевского НИИСЭ (директора А.Г. Рувина и заведующего лабораторией трасологических, баллистических, взрывотехнических, пожарно-технических исследований и исследований документов А.А. Полтавского), так и всех сотрудников сектора пожарно-технических исследований этой лаборатории во главе с Д.П. Саригло.

Единодушным было мнение всех участников семинара о том, что необходимо международный семинар сделать регулярным (желательно – ежегодным) с поочередным проведением его в странах-участницах, что позволило бы плотнее познакомиться с практикой производства экспертиз, методическим и приборным оснащением пожарно-технических подразделений этих стран. Надеемся на осуществление этой идеи.

Дискуссии

М.М. Виноградова
ведущий эксперт
отдела судебно-экономических экспертиз
РФЦСЭ при Минюсте России, к.ю.н.,

Н.Н. Бондарь
старший эксперт
отдела судебно-экономических экспертиз
РФЦСЭ при Минюсте России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

(по материалам V Международной научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе. Москва, ЭКЦ МВД России, 2–3.03.2011)

В статье рассмотрены теоретические вопросы и практические проблемы совершенствования деятельности по расследованию преступлений и производству судебных экспертиз, в том числе экономических, обсуждавшиеся на V Международной конференции по криминалистике и судебной экспертизе, проведенной ЭКЦ МВД России 2–3 марта 2011 года.

Ключевые слова: судебная экспертиза, специальные знания, методическое обеспечение экспертиз, экономическая, бухгалтерская, финансово-экономическая, финансово-кредитная экспертизы

M.M. Vinogradova, N.N. Bondar,

PROBLEMATIC ISSUES OF PRESCRIBING AND PRODUCTION PRACTICES OF FORENSIC ECONOMIC EXAMINATIONS

(based on the V International Training Conference on Criminology and Forensics. Moscow, Forensic Science Center of the Russian Ministry of the Interior, March 2–3, 2011)

The article considers theoretical issues and practical problems of improving crime investigations and productions of forensic examination, including economic ones, which were discussed at the 5th International Conference on Criminology and Forensics conducted by Forensic Science Center of the Russian Ministry of the Interior on March 2-3, 2011.

Keywords: forensic examination, expertise, methodological support for examinations, economic, accounting, financial and economic, financial and credit examinations.

Научно-практическая конференция по актуальным вопросам криминалистики и судебной экспертизы «Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений» проводилась 2 и 3 марта 2011 года силами сотрудников ЭКЦ МВД России. В число членов оргкомитета конференции вошли председатель комитета – начальник ЭКЦ МВД России, к.т.н., доцент, чл.-корр. РАЕН В.В. Мартынов, заместитель председателя – заместитель начальника ЭКЦ МВД России Г.В. Саенко, первый заместитель начальника ЭКЦ МВД России, д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ Т.В. Аверьянова, зав. кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, д.ю.н., профессор Б.Я. Гаврилов, зам. руководителя департамента, начальник ЭКУ ФСКН России, к.ф.-м.н. С.В. Сыромятников, директор РФЦСЭ при Минюсте России, д.ю.н., профессор С.А. Смирнова, зам. начальника Института криминалистики ЦСТ ФСБ России, д.т.н., чл.-корр. РАЕН А.И. Чернов, зам. начальника СК при МВД России, к.ю.н. Н.И. Шелепанов и др.

Мероприятие не имело узковедомственной направленности, напротив, организаторы постарались привлечь к участию все заинтересованные ведомства. Международный статус обеспечивался выступлениями ученых криминалистов, юристов и практиков правоохранительных органов и экспертных организаций из Белоруссии, Украины, Польши и Литвы.

Основными целями, которые ставили перед собой организаторы, являлись: развитие криминалистики и судебной экспертизы, координация научных исследований в этих областях, совершенствование деятельности по выявлению, расследованию и предотвращению преступлений, в том числе совершенствование средств и методов собирания, исследования и использования доказательств, повышение эффективности и качества производства судебных экспертиз. Для этого было проведено пленарное заседание, посвященное обсуждению тенденций развития науки и практики, проблемам распространения передового опыта и внедрения результатов научной деятельности в практику, организованы секционные заседания по специализированным судебным наукам, опубликован сборник научных трудов (тезисов докладов) конференции. Такой подход представляется

весьма удачным, поскольку мы полагаем, что прикладная наука должна быть практически ориентированной, а практика – научно обоснованной.

Большинство выступлений на пленарном заседании вызвали активную реакцию собравшихся.

Так, профессор кафедры криминалистики Академии экономической безопасности МВД России, д.ю.н. А.Ф. Волинский изложил идею всеобщей дактилоскопизации населения России. В ходе обсуждения было отмечено, что с одной стороны, ее воплощение, конечно, может оказать существенную помощь в случае идентификации неопознанных трупов или отпечатков пальцев с места преступления, которые не значатся в картотеке оперативного учета, но с другой стороны, нарушает права личности. Поэтому такое мероприятие должно оставаться добровольным.

Выступление профессора, заведующего кафедрой криминалистики МГУ им. М.В. Ломоносова, д.ю.н. Н.П. Яблокова логически было разделено на две части. В первой профессор убедительно обосновал необходимость наличия достаточно глубоких, а не поверхностных знаний из различных областей юриспруденции у лиц, претендующих на ученые степени кандидатов и докторов юридических наук. С такой позицией нельзя не согласиться.

Но аудитория не разделила утверждения о первостепенном значении этих знаний для тех, кто занимается производством судебных экспертиз. Представляется, что в данном случае главную роль все же играют специальные профессиональные знания профильных наук, поскольку ни юридические знания, ни те незначительные по объему сведения о возможностях разного рода исследований, которые юристы получают в рамках изучения криминалистики и других специальных предметов, не помогут, например, провести процедуру жидкостной хроматографии и интерпретировать полученные результаты или проанализировать и диагностировать финансовое состояние хозяйствующего субъекта. Об этом говорили участники из зала, возражение по этому тезису добавили к своему выступлению и выходившие следом докладчики, в том числе представители экспертного сообщества из Польши и Литвы – проректор Варшавского университета, профессор, д.ю.н. Тадеуш Томашевский и профессор факультета общественных наук

Шауляйского университета им. Миколаса Ромериса доктор права Гендрик Малевски. Оба зарубежных коллеги отметили, что в экспертных и научных учреждениях их стран приоритет отдается знанию профильных наук, при этом процессуальные и юридические знания также считаются обязательными, но не в таких объемах, какими владеют профессиональные юристы.

Другая часть выступления Н.П. Яблокова затрагивала проблемы методического обеспечения судебных экспертиз на современном этапе. Профессор рассказал, что, по его мнению, научно-методическая работа в РФЦСЭ при Минюсте России находится на невысоком уровне. В то время как Экспертно-криминалистический центр МВД России при поддержке министерства ведет активную работу в этом направлении, проводит конференции, семинары, занимается методическими вопросами, выпускает научные труды.

Данный тезис вызвал активное возражение. Взяв слово директор РФЦСЭ при Минюсте России профессор, д.ю.н. С.А. Смирнова рассказала присутствующим, что, несмотря на незначительное финансирование, научная и методическая работа в Центре ведется, разрабатываются методические пособия, проводятся школы повышения квалификации экспертов, семинары, обучающие стажировки, сотрудники пишут и защищают диссертации.

Подтверждением высокого статуса научных и методических трудов является издаваемый не один год журнал «Теория и практика судебной экспертизы», который включен в список изданий, рекомендуемых ВАК для опубликования работ соискателей, претендующих на защиту кандидатских и докторских диссертаций. Сравнить современные показатели количества научных работ Центра с показателями времен НИИСЭ некорректно, поскольку РФЦСЭ по преимуществу занимается практическими задачами – производством судебных экспертиз по заданию следственных органов и суда, а научно-исследовательский институт был более ориентирован именно на научную и исследовательскую работу.

Выступление директора ИПК НП «Палата судебных экспертов» профессора, д.ю.н. Ю.Г. Корухова в основном было посвящено постановлению Пленума ВС РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», которое заменило аналогичное постановление Пле-

нума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 года № 1.

Профессор обратил внимание на то, что Верховный суд подтвердил недопустимость постановки перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда; указал на возможность производства комплексной экспертизы экспертом единолично, если он обладает достаточными знаниями, необходимыми для комплексного исследования; разъяснил особенности поручения производства экспертизы лицу, не являющемуся государственным судебным экспертом; отметил, что справки, акты, заключения и иные формы фиксации результатов ведомственного или другого исследования, полученные по запросу органов предварительного следствия или суда, не могут рассматриваться как заключение эксперта и служить основанием к отказу в проведении судебной экспертизы.

Во второй части конференции была организована работа секций. Авторы принимали участие в заседании секции № 8 «Экономические экспертизы», которое проводила заместитель начальника Управления ЭКЦ МВД России М.Н. Ермакова. Представленные доклады вызвали большой интерес собравшихся. Обсуждение тем в ряде случаев выходило за пределы установленного регламента.

О характерных чертах производства финансово-кредитных экспертиз рассказала представительница ЭКЦ ГУВД по Алтайскому краю Г.В. Акифьева, пояснив, что предметом такой экспертизы является исследование кредитоспособности заемщика. Типичным механизмом совершения такого преступления, как незаконное получение кредита, согласно опыту экспертов Алтайского края, является искажение информации в отчетных документах, предоставляемых заемщиком в банк. Поэтому важно сопоставить информацию, содержащуюся как в бухгалтерских балансах, отчетах о прибылях и убытках хозяйствующего субъекта, представленных в банк, так и информацию из аналогичных документов, изъятых в налоговых органах. А также учитывать, что каждый банк имеет собственную методику определения кредитоспособности заемщика и неформализованные критерии для принятия решения о выдаче ссуды.

В ходе обсуждения был поддержан тезис докладчика о сложностях применения экспертом таких существенных для банка источников информации, как «отчет о встрече с клиентом, подготовленный кредитным менеджером», «данные, полученные в результате выезда к клиенту», «информация, полученная от третьих лиц». Оценка отраженных в них факторов выходит за пределы компетенции эксперта.

Эксперт ЭКЦ УВД по Ульяновской области Ю.В. Акчурина поделилась опытом исследования финансового состояния хозяйствующего субъекта, применяющего упрощенную систему налогообложения. Поскольку организация, использующая УСН, не обязана вести бухгалтерский учет, за исключением учета основных средств и нематериальных активов, основным объектом исследования в такой ситуации выступает книга учета доходов и расходов, являющаяся налоговым регистром. По ней не получится выполнить классические расчеты аналитических финансовых коэффициентов, но возможно проследить общую динамику результатов деятельности субъекта.

Надо отметить, что период исследования в таком случае должен быть довольно значительным, чтобы избежать логической ошибки – ведь не исключена хозяйственная ситуация, в которой в начале предприятие (предприниматель) какое-то время несет значительные расходы и практически не получает прибыли, а окупаться они начинают позже и доходы уже превышают расходы, но этот факт остается за пределами периода исследования. В качестве примера были приведены уголовные дела по так называемым «финансовым пирамидам», по которым выполнялся анализ документов за три года и более.

Активную полемику вызвал метод расчета сумм налога на доходы физических лиц, подлежащих уплате налоговым агентом, предложенный экспертами из ЭКЦ ГУВД по Красноярскому краю Е.А. Голоскина и О.В. Шалыгина. Суть его заключается в проведении расчетов по каждому работнику организации с использованием сумм начисленного НДФЛ, выплаченного дохода и удержаний из заработной платы. При этом сумму начисленного НДФЛ, по мнению докладчиков, налоговые агенты должны удерживать при выплате заработной платы независимо от того, в полном объеме или частично эти выплаты произ-

ведены. Ограничивающим условием удержания является порог в 50%, т.е. удерживаемая сумма не должна быть больше половины суммы денежной выплаты работнику.

Докладчики пояснили это на примере. Начисленная заработная плата Иванову за март – 10 000 руб., начисленный НДФЛ – 1300 руб. Выплата в апреле составила 2400 руб. Сумма налога, удерживаемая налоговым агентом для перечисления в бюджет, составит 1200 руб. (2400*50%). Оставшаяся часть налога в размере 100 руб. (1300–1200) должна быть удержана при следующих выплатах.

В ходе обсуждения было отмечено, что данный подход нуждается в дополнительном анализе. Получается, что работник, которому и так выплачиваются не все причитающиеся деньги (что, собственно, и составляет предмет разбирательства) материально пострадает еще больше.

Коллега из ГЭК МВД Республики Беларусь О.П. Зайцев ознакомил участников с особенностями производства экономических экспертиз белорусскими экспертами. Присутствующие обсудили сходство и различие в экспертных подходах и видах решаемых задач, обменялись опытом.

Выступление представительницы ЭКЦ ГУВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области Е.В. Звонаревой было посвящено особенностям использования экономических знаний при расследовании рейдерских захватов. Докладчицей обосновывалась возможность применения выводов судебной экономической экспертизы для получения полной и объективной картины финансово-хозяйственной деятельности проверяемого лица. Правда, не уточнялось, какое именно лицо имеется в виду – то, которое захватывают, или то, которое захватывает.

Участники пришли к выводу, что судебная экономическая экспертиза может применяться при расследовании дел данной категории в ограниченных условиях, поскольку, как правило, рейдерские захваты строятся на подделке учредительных документов или решений суда. Однако в случае если в цепочку преступных действий включен эпизод с формированием фальшивой кредиторской задолженности, специальные экономические знания могут быть успешно применены.

Доклад представителя ОРБ № 6 МВД России С.Г. Иванова затрагивал особен-

ности проведения исследований в сфере нарушения налогового законодательства, в частности проведения документальных проверок сотрудниками подразделений по борьбе с экономическими и налоговыми преступлениями. Лица, проводящие такую проверку, и судебные эксперты-экономисты имеют практически одинаковые специальные знания, но обладают разными полномочиями и процессуальным статусом. Это и явилось предметом обсуждения, поскольку не всегда результаты проверки подтверждаются выводами последующей экспертизы. Однако тезис о возможности получения информации из взаимосвязанных документов (т.е. автор указал, что одна и та же сумма может фигурировать в различных документах, поэтому отсутствие одного документа при проведении проверки может быть компенсировано другим) был поддержан всеми присутствующими.

Выступление сотрудника ЭКЦ МВД России С.В. Ефимова (доклад совместно с начальником Управления ЭКЦ МВД России, к.э.н. Э.Ф. Мусиным) было посвящено вопросам определения границ компетенции судебного эксперта-экономиста и было в основном одобрено аудиторией. Докладчик справедливо отметил, что данная проблема особенно остро стоит сегодня, поскольку к производству судебных экспертиз стали привлекаться и так называемые «независимые эксперты» – сотрудники аудиторских и консалтинговых компаний, различных ведомств т.п., которые не всегда представляют себе суть процессуального действия и полагают, что могут разрешить абсолютно все вопросы, в том числе касающиеся определения фиктивности операций, притворности сделок, умышленности действий управленческого звена, а также провести исследование и сделать выводы по неким фактам финансово-хозяйственной деятельности, не отраженным в учетной документации. Более того, эти порочные идеи излагаются в различных изданиях, претендующих на статус учебников и методических пособий. В некоторых из них в качестве «новых методов экспертного исследования» предлагается, например, для установления значения какого-либо финансового показателя при отсутствии источников информации за часть периода определять его путем продления тренда методами горизонтального анализа, достраивания логических цепочек свя-

зей показателей в вертикальном анализе. В других предлагается эксперту самостоятельно оценивать информацию из дополнительных источников, таких, как акты проверок, ревизий, показания обвиняемых и т.п.

Все вышеперечисленное не может быть признано правильным, поскольку не имеет под собой адекватной научной основы и вводит в заблуждение участников судопроизводства.

Два доклада на тему усовершенствования метода определения стоимостного анализа при оценочной экспертизе и тему эффективности управления субъектом экономики при расследовании преступлений экономической направленности, составленных д.т.н. В.А. Разумовским (Академия труда и социальных отношений), к.т.н. Н.И. Хариевым (РФЦСЭ при Минюсте России), к.э.н. К.Е. Сальниковым и П.А. Хорошиловым (ЭКЦ ГУВД по г. Москве) вызвали много вопросов у слушателей. Представленные методы стоимостного анализа, которые подробно описаны в научной литературе, могут применяться в управленческой деятельности, в том числе при принятии решения о расширении номенклатуры выпускаемой продукции, изменении качества изделия, выстраивании конкурентной политики и т.п. В судебной экспертной практике (мы имеем в виду классические судебные экономические экспертизы; понятие оценочных экспертиз требует точного определения, которое в настоящее время отсутствует) их применение вряд ли возможно. Но в чем авторы, безусловно, правы – это в том, что для выполнения квалифицированной оценки какого-либо объекта (неважно, стоимостной или технической) необходимо привлекать специалистов, имеющих глубокое и всестороннее представление о его существенных свойствах, ключевых характеристиках, особенностях, возможностях и целях использования.

Что же касается идеи авторов об актуальности разработки экспертных экономических методик на случай «введения уголовной ответственности за принятие управленческих решений, не отвечающих требованиям эффективности», поскольку «в управленческий аппарат государства все больше внедряются преступные элементы, усиливается коррупция», то она не была поддержана присутствующими. Так же, как и мысль, что вследствие при-

сущего судебной экономической экспертизе ограничения – проведения исследования по документам – заключение эксперта «часто содержит несущественные для уголовного судопроизводства выводы» и не позволяет «установить более серьезные скрытые механизмы совершения противоправных действий».

Выступление коллег из регионального филиала Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления г. Калининграда ФТС России Г.Г. Селезнева и А.Г. Булычева позволило собравшимся составить представление об особенностях производства экспертных исследований при совершении таможенных операций, которые проводятся силами таможенных экспертов.

Представительница ЭКЦ МВД по Республике Башкортостан Л.А. Хамидуллина сформулировала проблемы, которые возникают при ведении бухгалтерского учета автоматизированным способом. На экспертное исследование представляется компьютерная техника, которая содержит разнобразную информацию, в том числе и так называемую «черную» или «двойную» бухгалтерию, скрытые файлы. Предположение докладчика, что только эксперт-экономист сможет установить, какая информация относится к «белой» (т.е. официальной) бухгалтерии, а какая является «черной» бухгалтерией (но отражающей реальное положение дел) активно обсуждалось. Было высказано мнение, что, как правило, для решения этого вопроса необходим комплекс оперативно-розыскных мероприятий, поскольку возможности экономической экспертизы в данном случае ограничены.

Выступление эксперта ЭКЦ МВД России Е.В. Фуртат было посвящено значению заключения эксперта-бухгалтера для установления фактов легализации преступных доходов. Докладчица отметила, что при производстве таких исследований анализируются данные о самой организации, в том числе сведения об открытых счетах в банковских учреждениях, о контрагентах и проводимых с ними хозяйственных операциях, выясняется полнота отражения этих операций в учете, определяется сумма полученного дохода. Таким образом устанавливаются значимые обстоятельства для установления факта легализации преступных доходов.

В докладе сотрудницы ЭКЦ УВД по Мурманской области О.В. Юхневич затраги-

вались проблемы бухгалтерской экспертизы по вопросам расчетов с учредителями. Исследованием может быть установлено неполное оприходование или списание денежных средств или имущества (предлагается использовать метод взаимного контроля различных документов, отражающих одну операцию и метод встречной проверки различных экземпляров одного документа), создание фиктивной кредиторской задолженности (предлагается, например, проверить размер начисленных дивидендов и его соответствие принятому решению общего собрания с учетом показателей финансовой отчетности) и другие моменты.

В заключение можно отметить, что проведение конференции явилось существенным шагом к реализации целей по развитию криминалистики и судебной экспертизы. Обмен мнениями, опыт коллег из других стран и разных учреждений позволяет выстраивать сотрудничество между ведомствами, совместными усилиями находить решения актуальных вопросов.

Литература

Криминалистические средства и методы в раскрытии преступлений / Материалы V Международной научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе. – М., ЭКЦ МВД России, 2011.

Доклады:

Акифьева Г.В. Некоторые вопросы производства судебных финансово-кредитных экспертиз при расследовании незаконного получения кредита на примере ЭКЦ ГУВД по Алтайскому краю. – С. 128–131.

Акчурина Ю.В. Показатели финансового состояния хозяйствующего субъекта, являющегося плательщиком налога, применяемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, и их анализ. – С. 131–133.

Голоскина Е.А., Шалыгина О.В. Методы расчета сумм налога на доходы физических лиц, подлежащих уплате налоговым агентом, применяемые в практике налоговыми инспекторами, специалистами-ревизорами, экспертами ЭКЦ (на примере Красноярского края). – С. 191–194.

Зайцев О.П. Основные виды исследований вещественных доказательств при

производстве экономических экспертиз в ГЭКЦ МВД Беларуси. – С. 254–259.

Звонарева Е.В. Особенности использования экономических познаний при расследовании преступлений в сфере рейдерских проявлений. – С. 260–262.

Иванов С.Г. Актуальные вопросы финансовой экспертизы на предмет нарушения налогового законодательства в сфере потребительского рынка. – С. 273–276.

Мусин Э.Ф., Ефимов С.В. Проблемы определения компетенции эксперта при производстве судебно-экономических экспертиз. – С. 400–405.

Разумовский В.А., Хариев Н.И. Усовершенствованный метод определения стоимостного анализа при оценочной экспертизе. – С. 427–431.

Сальников К.Е., Хорошилов П.А., Хариев Н.И., Разумовский В.А. Экспертиза эффективности управления субъектом экономики при расследовании преступле-

ний экономической направленности. – С. 448–452.

Селезнев Г.Г., Булычев А.Г. Некоторые проблемы унификации законодательства государств – членов Таможенного союза, возникающие в ходе назначения и производства экспертиз при таможенном и налоговом контроле. – С. 452–455.

Фуртат Е.В. Значение заключения эксперта-бухгалтера в процессе установления фактов легализации преступных доходов. – С. 500–502.

Хамидуллина Л. А. Актуальные вопросы производства судебной экспертизы в сфере экономических преступлений при использовании автоматизированной экономической информационной системы. – С. 502–505.

Юхневич О.В. Особенности бухгалтерской экспертизы расчетов с учредителями. – С. 542–545.

РЕДАКЦИЯ ПРИГЛАШАЕТ К ДИСКУССИИ «ОБ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОЛЯХ В МЕТОДОЛОГИИ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ»

DISCUSSION

«On the Information Fields in Criminal and Forensic Sciences Methodology»

Уважаемые коллеги! В журнале «Теория и практика судебной экспертизы» № 4(20)2010 была опубликована статья профессора В.Я. Колдина «Учение об информационных полях в методологии криминалистики и судебной экспертизы», которая рассматривает методологические проблемы развития и взаимодействия криминалистики, судебной экспертизы и доказательственного права, а следовательно, проблемы совершенствования криминалистической, судебно-экспертной и доказательственной деятельности.

Редколлегия обращается к специалистам – ученым и практикам – с просьбой принять участие в дискуссии по затронутым в данной статье проблемам.

По мнению Редколлегии, заслуживают особого внимания следующие положения публикуемой статьи:

А. Концепция учения об информационных полях как интегрального инструмента методологии наук криминалистики, судебной экспертизы и доказательственного права.

Нужны ли для указанных наук интегральные научные категории подобного типа, или каждая из этих наук может ограничиться решением собственных узко специальных задач?

При решении данной проблемы следует, по нашему мнению, учесть:

1. Роль судебной экспертизы как генератора судебных доказательств.

2. Междисциплинарные связи наук криминалистики, судебной экспертизы и доказательственного права.

Б. Определения базовых понятий учения об информационных полях

Поскольку определение базовых понятий науки всегда является венцом развития научного знания и формируются на протяжении длительного времени, автор не претендует на окончательные формулировки этих понятий и с благодарностью воспримет любые критические замечания специалистов.

При этом, по нашему мнению, следует учесть:

1. Функциональное назначение термина: способствует ли он решению задач той системы знания в контексте которой он используется: в данном случае – задач криминалистического, экспертного и доказательственного анализа?

2. Общие понятия науки и термины других наук, например, философии, информатики и др., используемые в контексте специальных задач прикладных наук, приобретают новое содержание и должны оцениваться не только с позиций непротиворечивости, но и, в первую очередь, соответствия своему прямому назначению.

В. Возможности практического приложения предлагаемого научного инструментария для:

1. Системного анализа взаимодействия наук криминалистики, судебной экспертизы и доказательственного права.

2. Системного анализа структур криминалистической, судебно-экспертной и доказательственной деятельности, в т.ч. классификации родов и видов судебных экспертиз, формирования экспертных специализаций, разработки методологии комплексных судебно-экспертных исследований, стандартов экспертных методик и др.

3. Формирования общей теории и методологии криминалистического, судебно-экспертного и доказательственного анализа.

4. Решения иных, методологических, методических и информационных задач, например, формирования алгоритмов и программ решения судебно-экспертных задач новых видов комплексных, ситуалогических исследований и экспертиз «по материалам дела», формирования структур информационных баз данных для решения экспертных и криминалистических задач и др.

Свои мнения, замечания и предложения вы можете направлять в редакцию журнала по электронной почте: journal@sudexpert.ru.

Экспертиза
в негосударственных
экспертных
учреждениях

Т.Е. Лихачёва
директор ИНАЭ-МАДИ,
к.т.н., доцент

ИНСТИТУТ НЕЗАВИСИМОЙ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Об организации, особенностях работы и перспективах развития ИНАЭ-МАДИ.

Ключевые слова: автотехническая экспертиза, механизм дорожно-транспортного происшествия, аварийные ситуации.

T.E. Likhacheva

INSTITUTE FOR INDEPENDENT VEHICLE TECHNICAL EXAMINATION: LOOK TO THE FUTURE

About the organisation, characteristics of and prospects for the Institute (INAE-MADI).

Keywords: vehicle technical examination, road accidents mechanism, emergency situations.

Институт независимой автотехнической экспертизы Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ) – сокращенно ИНАЭ-МАДИ, образован приказом Ректора МАДИ в июне этого года. В ИНАЭ-МАДИ было преобразовано автоэкспертное подразделение МАДИ – лаборатория по анализу разрушений и отказов деталей машин и механизмов в транспортно-дорожном ком-

плексе (ЛАРО-МАДИ), более 11 лет действовавшая на рынке автоэкспертных услуг и заслужившая за этот срок, без ложной скромности, широкую известность благодаря высокому качеству выполняемых ею на высоком научном и методическом уровне работ.

Особенностью работы ИНАЭ-МАДИ является, с одной стороны, его государственный статус как структурного подраз-

деления государственного университета, а с другой стороны – полное отсутствие государственного финансирования проводимых автоэкспертных исследований. Более того, ИНАЭ-МАДИ находится в невыгодном положении и по отношению к достаточно многочисленным коммерческим автоэкспертным организациям, которые как малые предприятия используют льготную систему налогообложения. ИНАЭ-МАДИ не пользуется даже льготой по НДС, предусмотренной законом для научных подразделений государственных вузов, поскольку не является чисто научной организацией и формально не подпадает под действие этого закона.

Вместе с тем ИНАЭ-МАДИ развивается. Начат ремонт помещений, медленно, но приобретается оборудование (без участия государственной поддержки, а на заработанные самостоятельно деньги).

Появилась потребность в экспертных кадрах для постоянной работы в штате института. Но эта проблема решается трудно как по организационным, так и по финансовым причинам. Пока же, как и за весь предшествовавший период деятельности ЛАРО-МАДИ, работа строится путем создания под каждое требуемое исследование временного трудового коллектива, в состав которого привлекаются на договорной основе специалисты необходимых (для выполнения конкретного исследования) специальностей. Благо в МАДИ на различных факультетах и кафедрах трудятся высококвалифицированные специалисты широкого диапазона научных и прикладных знаний – доктора и кандидаты наук, профессора, доценты и преподаватели, которые могут быть оперативно привлечены для участия в составе временного трудового коллектива в проведении требуемых исследований. Если специалистов требуемых специальностей нет в МАДИ, мы можем привлечь (и реально привлекаем) к работе сотрудников из других организаций – научно-исследовательских институтов, конструкторских организаций, а также бывших и ныне действующих сотрудников государственных экспертных учреждений (не только имеющих большой опыт проведения такого рода исследований, но и, что очень важно, умеющих их выполнять методически правильно), которые в свободное от основной работы время участвуют в проведении необходимых исследований. Эта система весьма гибкая, и позволяет проводить экспертные исследования весьма широкого профиля,

что, по-видимому, было бы невозможно при выполнении работ только силами ограниченного числа постоянных штатных сотрудников нашей организации. В этом одно из наших конкурентных преимуществ на рынке автотехнических экспертных исследований.

Благодаря вышеизложенной организации работ постоянный штат сотрудников ИНАЭ-МАДИ крайне незначителен – в настоящее время он состоит всего из двух человек, что снимает многие организационные проблемы – от поиска площадей для размещения сотрудников и организации их рабочих мест до формирования фонда заработной платы постоянных штатных сотрудников. При этом ИНАЭ-МАДИ выполняет весьма значительный объем исследований (в чем еще одно из наших конкурентных преимуществ, поскольку наша организация оказывается широко известной) – в 2009 году было выполнено 141 экспертное исследование – как по договорам оказания возмездных услуг организациям и частным лицам, так и экспертиз по определениям судов различной юрисдикции, за истекшие 10 месяцев 2010 года уже выполнено 166 экспертных исследований. Необходимо отметить, что процент экспертиз, выполняемых по определениям судов, часто оказывается весьма значительным. Так, в 2009 году он составил 39% (55 судебных экспертиз) от общего числа выполненных экспертных исследований, а за истекшие 10 месяцев 2010 года – 42% (70 судебных экспертиз).

От года к году наблюдается тенденция к увеличению числа обращений в ИНАЭ-МАДИ (ранее – в ЛАРО-МАДИ) с просьбой о проведении исследований. Причиной этого является в первую очередь увеличение автомобильного парка страны, напрямую связанное с общим экономическим ростом Российской Федерации, что объективно ведет к увеличению числа аварийных ситуаций в этом виде транспорта, а во вторую, но не менее важную, качество выполняемых в нашем институте исследований по установлению их причин.

Парк легковых автомобилей в РФ на 30 июня 2010 года увеличился на 4,4% по сравнению с аналогичным периодом 2009 года и составил 33,8 млн. машин. Структура автомобильного парка РФ в зависимости от типа автомобиля выглядит следующим образом: в целом по России на долю легковых автомобилей приходится не менее 80% от общей численности автомобильного пар-

ка. Доля грузовых автомобилей составляет примерно 13%. Автобусов в России значительно меньше – около 2% от общей численности автомобильного парка.

Москва и Московская область лидируют по количеству автомобилей среди регионов РФ. Но по обеспеченности автомобилями на душу населения самыми автомобильными городами России стали города Дальневосточного региона и Сибири: Владивосток, Иркутск, Сургут и Тюмень. Во Владивостоке, например, на машине ездит каждый второй. Вместе с приростом парка автомобилей растет спрос на автоэкспертные услуги. Причем структура этих услуг находится в постоянном изменении в зависимости не только от абсолютного количества транспортных средств в регионе, но и от состава транспортных средств.

Владельцы автомобилей, гарантийный срок эксплуатации которых истек, обращаются к автоэкспертам в случаях, когда необходимо провести:

- исследование механизма дорожно-транспортного происшествия (ДТП);
- оценку ущерба, возникшего вследствие ДТП;
- металлографическую и трасологическую экспертизы деталей, послуживших причиной ДТП;
- определить качество проведенного ремонта.

Владельцы новых автомобилей или автомобилей, находящихся в гарантийном периоде эксплуатации, заказывают кроме уже перечисленных автоэкспертных услуг:

- оценку качества лакокрасочного покрытия (ЛКП);
- оценку качества автомобиля как товара;
- определение причин дефектов или выхода из строя узлов и агрегатов автомобиля;
- металлографическую и материаловедческую экспертизы изношенных раньше гарантийного срока эксплуатации деталей;
- оценку качества технических жидкостей (ГСМ);
- оценку качества технического обслуживания в сервисах официального дилера;
- оценку чисто потребительских качеств автомобиля.

Обе категории автовладельцев нуждаются в пожарно-технической экспертизе в случае, когда их автомобиля коснется

столь неприятное событие, как пожар.

В вышеперечисленных экспертных услугах нуждаются также владельцы маломерных речных судов, мотоциклов, скутеров и велосипедов.

Соответственно в экспертных услугах нуждаются и производители автотехники и автосервисные организации, к которым потребителями их продукции предъявляются претензии на ненадлежащее качество продукции или услуг.

Качественное оказание автоэкспертных услуг во многих случаях способствует досудебному урегулированию споров между потребителями и производителями товаров и услуг автотранспорта. Сложная экономическая ситуация, сложившаяся в последние годы в мире, в ряде случаев заставляет производителей отказываться от политики клиентоориентированности. С другой стороны, в России, как в стране, в которой начали не на словах, а на деле защищать права потребителя, наблюдается рост потребительского экстремизма – предъявления необоснованных претензий с целью получения экономической выгоды. Споры потребителей и производителей в результате переходят в судебную стадию (гражданского или арбитражного судопроизводства). У судов соответственно возникает потребность в судебной автотехнической экспертизе. Удовлетворение этой постоянно растущей потребности только силами существующих государственных экспертных учреждений Министерства юстиции, Министерства внутренних дел либо МЧС, как показывает практика, в настоящее время оказывается невозможным – ресурсы этих организаций по увеличению числа выполняемых экспертиз практически исчерпаны.

В результате часто суды получают ответ из государственных экспертных учреждений о невозможности провести экспертизу причин поломки, например, какого-либо сложного агрегата – такого, как автоматическая коробка переключения передач или система пассивной безопасности автомобиля, из-за отсутствия лабораторной базы, оборудования и специалистов. Обычно это бывает в тех случаях, когда недостаточно установить только факт наличия дефекта, но необходимо еще раскрыть механизм возникновения неисправности и классифицировать ее. В тех же случаях, когда эксперты, например системы МВД, берутся за разрешение вопросов, связанных с систе-

мами современных автомобилей иностранного производства, то они по своим специальным познаниям и качеству экспертных исследований перестают отличаться в лучшую сторону от «независимых экспертов по оценке имущества».

Очень остро стоит вопрос о качественной пожарно-технической экспертизе. Пожарные дознаватели стремятся объяснить любой пожар производственными дефектами автомобиля даже при наличии явных признаков поджога. Владелец транспортного средства, в свою очередь, чаще заинтересован в адресном предъявлении иска производителю, чем в поиске неизвестного поджигателя. Третьим в этой преступной группе (а именно так их следует называть) бывает «независимый эксперт», как правило, по оценке ущерба, который ни мало не сомневаясь, берет на себя полномочия пожарно-технического эксперта и подтверждает (зачастую бездоказательно) наличие производственного дефекта в сгоревшем транспортном средстве и его связь с возникновением пожара.

Производственные дефекты, приводящие к пожару транспортных средств, разумеется, имеют место быть даже у известных производителей, но доля их в общем числе не очень велика. Чаще это следствие установки дополнительного оборудования на автомобиль, когда осуществляется грубое вторжение в электрооборудование автомобиля. Часть владельцев автомобилей не обеспечена информацией о квалификации сервисного персонала, который устанавливает дополнительное оборудование на автомобиль, другая часть сознательно стремится сэкономить и обращается к более дешевым и менее квалифицированным автомастерам. Это в целом ряде случаев может привести к пожару из-за возникновения аварийного режима работы в месте некачественного присоединения к электросети. Для выяснения истинной причины возникновения пожара в этом случае, как и в большинстве подобных, следует проводить комплексную экспертизу с участием двух экспертов – пожарно-технического и автотехнического.

Нередки случаи, когда после ДТП автомобиль ремонтируется не в сервисной службе официального дилера и даже без оформления соответствующих документов. Низкое качество работ и элементарная техническая неграмотность персонала, должным образом не устранившего поврежде-

ния узлов и агрегатов автомобиля, также может стать причиной пожара. Причем и в этих случаях имеют место попытки возложить бремя ответственности за печальные последствия не на «гаражный» сервис, с которого бывает нечего взять, а на производителя.

Неквалифицированные действия водителя по эксплуатации автомобиля также могут приводить к пожару. Достаточно остановить современный легковой автомобиль в высокой сухой траве или, хуже того, забуксовать при наличии под днищем автомобиля горючего материала, который может коснуться каталитического нейтрализатора, и пожар обеспечен. Причем для людей, не обладающими специальными познаниями, причина возникновения пожара и в этом случае будет не очевидна. К таким людям, к огромному сожалению, как показывает практика, может относиться и человек, по должности являющийся пожарно-техническим экспертом какой-либо государственной экспертной организации, которые зачастую, особенно в отдаленных регионах страны, испытывают большой дефицит квалифицированных кадров; в результате человек, не имеющий должного базового образования и прошедший лишь краткосрочное обучение как пожарно-технический эксперт, объективно не способен разбираться в причинах возникновения пожара в столь сложном объекте исследования, как современный автомобиль – для этого надо хорошо разбираться как в пожарном деле, так и в устройстве современного автомобиля. Однако специальные познания в такой специфической сфере деятельности как пожары транспортных средств, не являются приложением к должности.

Важной особенностью работы ИНАЭ-МАДИ, как указано выше, является возможность проведения сложных комплексных экспертиз в транспортно-дорожном комплексе России без снижения уровня и качества исследований. Для этого мы осуществляем сотрудничество со специалистами различных специальных областей знаний, науки и техники, в том числе и в области расследования пожаров. Они не являются штатными сотрудниками ИНАЭ-МАДИ и привлекаются к работе на основе хозяйственных договоров, как это давно принято в ВУЗах, для выполнения конкретного объема исследований.

Главной причиной, по которой ИНАЭ-МАДИ оптимистично смотрит в будущее,

является благоприятная конъюнктура рынка для автоэкспертных услуг. Платежеспособный потребительский спрос на автомобили, в том числе и сегодня – в посткризисный период, сохранился. С ростом благосостояния потребительские предпочтения смещаются в сторону более качественных и дорогих автомобилей, а такие автомобили объективно будут требовать экспертного обслуживания. Уже собирают автомобили в России: Ford, Renault, BMW, KIA, Chery, Hummer, Chevrolet, Cadillac, Hyundai, SsangYong, Fiat, Chevrolet, VW и Toyota, Nissan. На стадии строительства находят-

ся заводы General Motors, Nissan и Suzuki. Volkswagen открыл сборочное производство в Калуге. DaimlerChrysler готовит сборочное производство в России.

Политика правительства всячески способствует организации в России производства автомобилей иностранными производителями. Экспертные организации, отвечающие вызовам времени, обладающие обученными кадрами, обеспечивающие надлежащий уровень качества экспертных работ, подлинную независимость в составлении заключений, будут востребованы в России XXI века.

Диссертации
по проблемам
судебной экспертизы

О.В. Микляева
ученый секретарь РФЦСЭ
при Минюсте России, к.ю.н., доцент

ДИССЕРТАЦИИ ПО ПРОБЛЕМАМ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Сведения о недавно защищенных кандидатских диссертациях по проблемам судебной экспертизы и криминалистики.

Ключевые слова: диссертация

O.V. Miklyayeva

DISSERTATIONS ON FORENSICS

The information about dissertations defended recently, which are related to forensic and criminalistic research.

Keywords: dissertation.

14 мая 2009 года в Саратовской государственной академии права состоялась защита **кандидатской диссертации Галушкина Виталия Ивановича на тему «Правовые и криминалистические аспекты использования ревизий и иных проверок при выявлении и расследовании преступлений в сфере экономической деятельности»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ В.В. Степанов.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор В.В. Трухачев, кандидат юридических наук, доцент В.А. Шишанова.

Ведущая организация – Кубанский государственный аграрный университет.

Соискатель имеет 10 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Галушкин В.И. Порядок назначения ревизии в уголовном судопроизводстве // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 3 (27). – М.: Спарк, 2008.

2. Галушкин В.И. Назначение и проведение ревизии в уголовном судопроизвод-

стве // Вестник Саратовской государственной академии права. – Саратов, 2007. № 6 (58).

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Сравнительный анализ сущностных особенностей ревизии и признаков следственного действия позволил сделать вывод, что она обладает свойствами, позволяющими отнести ее к следственным действиям: ревизия является способом собирания и проверки доказательств, обладает комплексом познавательных и достоверительных методов, ее производство сопровождается применением принуждения, в результате проведения могут быть ограничены права и свободы ревизуемых лиц. Ее может повлиять на признание ее в качестве следственного действия то обстоятельство, что она проводится ревизором, так как УПК РФ предусматривает возможность проведения следственных действий без непосредственного участия следователя.

Учитывая, что в результате проведения ревизии, проверки в процессе расследования или судебного разбирательства возможно установить сведения, входящие в предмет доказывания по уголовному делу, возникает необходимость в закреплении права следователей требовать их проведения на этих стадиях уголовного судопроизводства.

В ходе проведения ревизий и проверок по поручению правоохранительных органов возникают уголовно-процессуальные отношения между следователем и проверяющим, существенно затрагиваются права и интересы проверяемого лица. Поэтому порядок проведения этих действий должен быть урегулирован в УПК РФ. Их регулирование ведомственными (межведомственными) актами в условиях правового государства не может восполнить уголовно-процессуальной регламентации.

2. Отсутствие в УПК РФ понятия ревизии и проверки создает значительные трудности на практике и приводит к различным толкованиям этих понятий в теории. Наличие ведомственных (межведомственных) правовых актов, в которых раскрывается содержание этих понятий, не вносит ясности, поскольку ревизии и проверки, проводимые в уголовном судопроизводстве, по сравнению с ведомственными имеют определенную специфику. Принимая во внима-

ние сложность и неоднозначность трактовки термина «ревизия», полагаем, что ее следует определять как проверку, проводимую специалистом в области бухгалтерского учета по поручению дознавателя, начальника органа дознания, следователя, следователя-криминалиста, начальника следственного органа или суда, в ходе которой могут использоваться методы документального и фактического контроля для сбора и анализа информации о финансово-хозяйственной деятельности проверяемого субъекта экономической деятельности с целью установления данных, необходимых для принятия решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, а в процессе расследования – установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

3. Так как ревизия является разновидностью проверки, в диссертации показано их соотношение. Автор приходит к выводу, что разграничение между ними может быть проведено по следующим основаниям: предмету исследования; объекту исследования; задачам использования в уголовном судопроизводстве; методам, которые использовались при их проведении. Ревизия представляет собой комплексное контрольное мероприятие, в то время как проверка – это единичное контрольное действие или исследование состояния дел на определенном участке деятельности проверяемой организации. В процессе производства первой выявляются все факты нарушения и злоупотреблений, в отличие от проверки, при которой изучаются отдельные аспекты (стороны) деятельности предприятия (организации) или должностных лиц.

Основным отличием ревизии от документальной проверки является то, что при производстве первой могут применяться методы документального и фактического контроля, в то время как документальная проверка основывается на исследовании документов.

Сравнительный анализ ревизии, проверки с заключением эксперта и специалиста, показал необходимость регламентации в УПК РФ основании назначения ревизий и проверок. Эта норма может быть изложена следующим образом: «Дознаватель, начальник органа дознания, следователь, следователь-криминалист, руководитель следственного органа и суд вправе потребовать проведения ревизий и проверок для исследования финансово-хозяйственной

и иных сфер деятельности предприятия, учреждения, организации с целью установления данных, необходимых для принятия решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, либо обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу».

В настоящее время УПК РФ не содержит нормы, предусматривающей возможность проведения ревизии и проверок в процессе расследования. Поэтому до тех пор, пока данное предложение не получит закрепления, на наш взгляд, единственно верным выходом из сложившейся ситуации является проведение ревизий и проверок в порядке ч. 3 ст. 80 УПК РФ.

Ревизии и проверки, проводимые в уголовном судопроизводстве, представляют процессуальную форму использования специальных знаний, так как возможность их проведения предусмотрена в УПК РФ и в результате их производства возможно получить сведения, имеющие доказательственное значение.

4. В силу распространенности ревизии и ее значимости для получения информации, имеющей непосредственное отношение к предмету доказывания, необходимо выделение в УПК РФ самостоятельной процессуальной фигуры ревизора, под которым следует понимать лицо, обладающее специальными знаниями, привлеченное в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ, для производства ревизии и иных проверок и составления акта.

Проведенное исследование показало, что проверяющий имеет процессуальный статус, отличающийся как от свидетеля, так и специалиста. Поэтому при необходимости он может быть допрошен в качестве ревизора. Показания проверяющего могут быть определены как сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах проведенной проверки, о примененных методах, о разъяснении отдельных положений акта ревизии (проверки), а также сообщение сведений об иных обстоятельствах проведенной проверки, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Эти понятия целесообразно закрепить в ст. 5 УПК РФ.

5. Обоснование классификации ревизий, проверок, которая может быть проведена по различным основаниям: в зависимости от стадии уголовного судопроизводства, на которой они проводятся;

органа, их проводящего; времени назначения; объема проверяемой деятельности; методов, которые используются при их проведении; количества специалистов, привлекаемых к их проведению, а также от того, знаниями в какой области они обладают, и т.д. Обосновывается необходимость дополнения УПК РФ нормами, предусматривающими возможность проведения дополнительных, повторных, комиссионных и комплексных ревизий. В работе показано различие между ревизиями, проводимыми вне связи с уголовным делом и по поручению правоохранительных органов.

6. Отсутствие в УПК РФ наименования документа, оформляющего решение следователя о назначении ревизии и проверки, привело к появлению различных точек зрения как среди научных, так и практических работников по поводу наименования и структуры соответствующего документа. Автор приходит к выводу, что поручение сотрудника правоохранительного органа о необходимости проведения ревизий, проверок при решении вопроса о возбуждении уголовного дела следует именовать «требованием», а в процессе расследования, – «постановлением».

В связи с отсутствием законодательной регламентации в УПК РФ порядка назначения ревизии и проверок в работе рассматриваются дискуссионные вопросы об основаниях (юридических и фактических) их назначения, о постановке задания проверяющему, его изменении, периоде деятельности организации, который должен быть подвергнут исследованию, лицах, привлекаемых для их проведения, о порядке ознакомления с поручением о назначении проверок, о возможности отказа проверяющего от проведения исследования.

7. Рассматривается комплекс организационно-подготовительных, тактических действий следователя, связанных с подготовкой к проведению ревизий и проверок, а также по организации взаимодействия с проверяющим, и контроле за его деятельностью.

В результате проведенного исследования автор предлагает предусмотреть уголовную ответственность за подкуп и принуждение ревизора, лица, проводящего проверку, к отражению в акте ревизии, проверки заведомо ложных сведений, а также к даче заведомо ложных показаний.

8. Рассматривая дискуссионный вопрос о понятии акта ревизии, проверки, дис-

сертант определяет его как представленное в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед ревизором лицом, осуществляющим проверку сообщения о преступлении либо расследование или судебное разбирательство уголовных дел, и (или) сторонами.

Учитывая, что составление промежуточных актов является довольно эффективным средством предотвращения сокрытия следов нарушений и принятия оперативных мер по привлечению к ответственности лиц, допустивших злоупотребления, предлагается предусмотреть в УПК РФ право проверяющего в случае необходимости составлять промежуточные акты.

Исследование проблемы о порядке ознакомления с актом ревизии, проверки лиц, интересы которых затрагиваются ее проведением, позволило сделать вывод, что в целях единообразного решения этого вопроса при регламентации в УПК РФ института ревизии и иных проверок необходимо предусмотреть норму «Предъявление для ознакомления акта ревизии (проверки)», текст которой предложен автором.

Анализируя различие между актом ревизии и иным документом, а также заключением специалиста, автор пришел к выводу о специфичности и неповторимости его в существующей системе источников доказательств. Поэтому в работе делается вывод о целесообразности закрепления в существующей системе источников собирания фактических данных (ст. 74 УПК РФ) актов ревизии и иных проверок.

9. В целях устранения препятствий, возникающих в деятельности правоохранительных органов, вызванных отсутствием в УПК РФ оснований приостановления и продления срока проведения проверок, в диссертационном исследовании обосновывается необходимость их регламентации и предлагается текст статьи.

Актуальной является регламентация прав и обязанностей проверяемых, а также проверяющих лиц, что требует внесения изменений в УПК РФ, текст которых предлагается автором.

В ходе проведения исследования использовались данные, полученные в результате изучения и обобщения по специально разработанной программе 195 уголовных дел за период с 2003 по 2007 год, рассмотренных судами города Саратова и Энгельса. Недостатки и пробелы уголовно-процессуального регулирования порядка

назначения и проведения ревизии и иных проверок выявлены анкетированием 159 практических работников: следователей Следственного Комитета при Прокуратуре РФ, следственных подразделений при органах внутренних дел и оперативных сотрудников ОБЭП Саратовской, Пензенской, Липецкой областей и Республики Дагестан. Использовалось мнение 84 лиц, непосредственно осуществлявших ревизии, проверки по поручению правоохранительных органов.

03 июня 2009 года в Московском университете МВД России состоялась защита **кандидатской диссертации Цэрэнчимэда Гантулга на тему «Доказательственное значение следов а раскрытии преступлений (на примере следов животных)»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Н.П. Майлис.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ Ю.Г. Корухов, кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ В.Ф. Статкус.

Ведущая организация – Московская государственная юридическая академия России.

Соискатель имеет 4 опубликованные работы по теме диссертации:

1. Цэрэнчимэд Гантулга. Следы животных и их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. // Судебная экспертиза. – Саратов., 2009. №1.

2. Цэрэнчимэд Гантулга. Криминалистическое исследование следов животных по делам о кражах и угоне скота. // Эксперт-криминалист. – М., 2008. № 2.

3. Цэрэнчимэд Гантулга. Криминалистическое исследование тавра в раскрытии преступлений, связанных с хищениями скота. // Материалы вузовской юбилейной научно-практической конференции «Ученые криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства», посвященной 85-летию со дня рождения профессора Р.С. Белкина и юбилеям его учеников. Октябрь 2007. – М., Академия управления МВД России.

4. Цэрэнчимэд Гантулга. Доказательственное значение заключения судебного

эксперта в раскрытии и расследовании преступлений (на примере следов животных). // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И.М. Гуткина)». Апрель 2009. – М., Академия управления МВД России.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Предложение о выделении в самостоятельный род в рамках трасологии фауноскопическую трасологию. Сформулировано авторское определение понятия «фауноскопическая трасология». «Фауноскопическая трасология - это род судебной трасологии, исследующий теоретические основы и закономерности образования следов животных в целях выявления обстоятельств, связанных с механизмом совершения преступления, а также разрабатывающий научно обоснованные средства, приемы, способы и методы обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов животных для решения классификационных, диагностических и идентификационных задач».

2. Классификация следов животных, на основе использования их количественно-качественных и временно-пространственных признаков.

Следы по количественному признаку делятся на: одиночные и групповые; при этом, групповые следы делятся по структурному признаку на: однородную группу (дорожка следов одного животного) и разнородную группу (дорожки следов нескольких животных). Групповые следы также различаются по пространственному признаку (взаиморасположению следов): хаотичные и направленные следы; по времени образования следов: образованные одновременно и разновремененно.

По качественным признакам следы животных делятся, исходя из решаемых классификационных, диагностических и идентификационных задач.

3. Сформулированы основные терминологические инструментарию фауноскопической трасологии, такие как «фауно-трасологические следы», «механо-фауноскопические следы», «фауноскопическая соматология», «паспорт следа» и т.д.;

4. Методические рекомендации по работе со следами животных на месте происшествия.

5. Современная методика экспертно-го исследования следов животных на основе комплексного подхода, позволяющего использовать наряду с традиционными следами и сопутствующие объекты;

6. В целях повышения информационной значимости фотоснимков следов животных разработана специальная масштабная линейка, позволяющая определить не только размеры следов, но и передать некоторые ориентирующие информации, такие как свойство почвы, где обнаружен след (песочная или каменистая почва, степень мелкозернистости, цветовой тон почвы), место расположения следов или направление дорожки следов относительно азимута, порядковый номер следа и т.д.

05 июня 2009 года в Московской академии экономики и права состоялась защита **кандидатской диссертации Петрикиной Анны Александровны на тему «Использование экономических познаний в процессе доказывания по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ А.П. Гуляев.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор О.В. Химичева, кандидат юридических наук С.В. Курейченко.

Ведущая организация – Академия Генеральной прокуратуры России.

Соискатель имеет 9 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Петрикина А.А. История развития специальных экономических познаний и способов борьбы с экономическими правонарушениями // Вестник российской правовой академии. 2007. №4. С. 13.

2. Петрикина А.А. Проблемы построения судебно-экономических экспертиз// Экономика, Предпринимательство, Окружающая среда. Международный журнал. 2007, № 1 (29). С. 102.

3. Петрикина А.А. Экспертные ошибки и возможности предотвращения по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности// Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2007, № 3. С. 117.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Уточненное понятие «экономические познания» применительно к уголовному процессу с указанием на синтетический характер этих познаний и многообразие методов выявления и исследования доказательств с помощью экономических познаний.

2. Вывод о возможности и целесообразности использования в ходе расследования экономических познаний, реализованных в ходе проведения служебных и административных проверок, о возможности использования результатов такого применения познаний по уголовным делам об экономических преступлениях.

3. Выводы о наиболее значимых и типичных экспертных ошибках в ходе расследования преступлений в сфере экономической деятельности и способах их устранения.

4. Уточненное понятие «вред от преступлений в сфере экономической деятельности», рекомендации по определению (исчислению) вреда, а также предложение об инструктивном (на нормативном уровне) регулировании порядка возмещения вреда.

5. Выводы об особенностях доказывания с помощью использования экономических познаний при расследовании преступлений в сфере предпринимательской деятельности (преступлений, предусмотренных статьями 169-177, 183 УК).

6. Выводы об особенностях и проблемах использования экономических познаний на отдельных стадиях уголовного процесса по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности и предложениях о возможностях разрешения этих проблем, в том числе путем внесения соответствующего дополнения в УПК РФ.

7. Предложения по внесению дополнений и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ:

7.1. Внести изменения в ст. 80 УПК РФ о том, что суд имеет право наряду со сторонами истребовать по собственной инициативе письменное заключение специалиста (ревизора, аудитора) и в соответствии с принципом непосредственности исследования доказательств и устности судебного разбирательства должен получить его разъяснения в форме дачи показаний специалиста (ревизора, аудитора) в судебном заседании.

7.2. Дополнить УПК РФ статьей 2811 «Допрос специалиста», в которой следовало бы предусмотреть, что по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса лицо, выступающее в ходе предварительного расследования в качестве специалиста для разъяснения или дополнения данного им заключения, для изложения и удостоверения обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

7.3. Во второй части ст. 2811 установить, что для разрешения отдельных неясных вопросов, содержащихся в акте ревизии, суд вправе допросить ревизора в качестве свидетеля, а при необходимости вправе назначить дополнительную или повторную документальную ревизию. Допрос ревизора производится, если от него надлежит получить разъяснение по вопросам исследования, уточнить установленное задание. Если ревизор не указал в акте ревизии сведения о недостатке (излишках), не рассчитал естественную убыль, суд допрашивает его о том, какие правила оформления документов не были соблюдены.

7.4. В третьей части ст. 2811 установить, что:

– показания специалиста-ревизора, предусмотренные п. 4 ст. 80 УПК РФ, оформляются протоколом, аналогичным протоколу допроса свидетеля;

– следователь обязан ознакомить с ними подозреваемых лиц.

Диссертантом изучено 160 уголовных дел, находящихся в производстве следователей ГСУ при ГУВД Краснодарского края, Следственной части при ГУ МВД России по Южному федеральному округу, архивах судов г. Москвы, Тамбовской и Псковской области, Краснодарского края; опрошено 117 следователей МВД, 26 специалистов-ревизоров, 16 аудиторов, 12 экспертов-экономистов, 19 адвокатов. Опрос практических работников проводился в разных регионах России (Ставропольском и Краснодарском крае, Республике Северная Осетия-Алания, в Тамбовской, Псковской и Ростовской областях).

09 июня 2009 года в Южно-Уральском государственном университете состоялась защита кандидатской диссертации **Класен Николая Александровича на тему «Использование специальных знаний при осуществлении защиты по уголовным делам»** по специальности 12.00.09 –

уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор А.В. Кудрявцева

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор Л.Г. Татьяна, кандидат юридических наук, доцент Л.А. Зашляпин.

Ведущая организация – омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского.

Соискатель имеет 7 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Классен Н.А. Формы использования специальных знаний при осуществлении защиты по уголовным делам / Н.А. Классен // Вестник Калининградского юридического института МВД России, № 1, 2008 С. 50-54.

2. Классен Н.А. Привлечение «сведущих лиц» для консультаций адвокатом защитником / Н.А. Классен // Вестник ЮУрГУ Серия Право. Выпуск 16 № 2 (128) 2008. С.50-54.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Системообразующими признаками специальных знаний, которые позволяют их отграничить от общедоступных, общеизвестных знаний и специальных знаний, которыми обладают следователь и судья являются юридическая цель их применения, получение специальных знаний в процессе специальной подготовки и опыта работы. Следователь получает специальные знания также в процессе специальной, профессиональной подготовки и применяет их для достижения юридической цели. Но специальные знания в области судебной медицины, психиатрии, криминалистической техники и судебной экспертизы осваиваются в процессе юридической подготовки следователем и судьей как сопутствующие основным и необходимы следователю в основном для решения вопросов о привлечении эксперта и специалиста и правильного определения предмета экспертизы и задания специалиста.

2. Юридическая цель использования специальных знаний предполагает, что специальные знания используются для формирования доказательственной информации и для ее проверки и оценки. По этому критерию (юридическая цель использования специальных знаний) осуществляется деление форм использования специальных знаний

на процессуальные и непроцессуальные. Так, если при использовании специальных знаний формируется новое доказательство, то в этом случае это процессуальный способ использования специальных знаний. Если специальные знания используются для формирования внутреннего убеждения субъекта доказывания, для оценки доказательственной информации, то в данном случае мы имеем дело с непроцессуальной формой использования специальных познаний.

3. Специальные знания - это научно обоснованные знания, полученные субъектом (экспертом и специалистом) в процессе специальной подготовки (обучения) или опыта работы по определенной специальности, применяемые для формирования доказательств либо для влияния на внутреннее убеждение субъектов доказывания, не имеющие массового распространения.

4. Использование специальных знаний при осуществлении защиты по уголовным делам может осуществляться в следующих формах в зависимости от инициатора их использования:

Использование результатов специальных знаний защитником, получаемых по собственной инициативе: 1) привлечение специалистов для дачи консультаций в устной или письменной форме; 2) получение и представление заключения специалиста; 3) оценка материалов уголовных дел при ознакомлении с ними с приглашением и консультацией специалиста.

Использование результатов специальных знаний, получаемых по инициативе стороны обвинения или суда: 1) участие в назначении и проведении экспертизы; 2) анализ и оценка протоколов следственных действий, проведенных с участием специалиста; 3) оценка заключения эксперта защитником.

5. Обращение защитника к специалистам в области гражданского, уголовного, предпринимательского права, уголовного процесса и криминалистики следует признавать непроцессуальной формой консультаций сведущего лица, основной целью которого является влияние на собственное внутреннее убеждение, а также внутреннее убеждение стороны обвинения и судьи.

Такие обращения представляют собой консультационно-справочную деятельность сведущего лица, к которой обращается защитник для следующих целей: 1) для подтверждения собственной позиции по

уголовному делу; 2) для выработки тактики и стратегии защиты; 3) для возможного влияния на внутреннее убеждение субъектов доказывания, следователя и судьи.

6. При разграничении заключения эксперта и заключения специалиста в этих двух видах доказательств необходимо выделять внешнюю (процессуальную) и внутреннюю (гносеологическую) стороны. Внешняя (процессуальная сторона) предполагает процессуальное положение лица, дающего заключение и процедуру его получения, а также требования, которые закон предъявляет к структуре заключения. Гносеологическая сторона предполагает, что эксперт и специалист решают разные по уровню познавательных приемов и методов задачи.

Сложность применения гносеологического критерия заключается в том, что невозможно его установить на законодательном уровне, и такое разграничение по уровню решаемых задач возможно только в каждом виде (роде) экспертизы.

7. На наш взгляд, возможность получения заключения специалиста необходимо предоставить только защитнику. Следователь и судья при необходимости решения тех вопросов, для которых достаточно компетенции специалиста, должны получать его «мнение», оформленное либо в виде справки, акта исследования, которые будут иметь доказательственное значение «иного документа», либо допрашивать такого специалиста. И тогда будет получен такой вид доказательств, как показания специалиста. Для того чтобы заключение специалиста, представленное стороной защиты имело доказательственное значение, необходимо обязать следователя и суд приобщать его к материалам дела.

8. В отдельной статье УПК РФ необходимо перечислить обязательные случаи участия специалиста в следственных действиях наряду с уже имеющимися в законе. В частности, обязательное участие специалиста, кроме случаев, предусмотренных в УПК, следует признать обязательным при получении образцов для сравнительного исследования, следует также признать необходимым обязательное участие специалиста в осмотре, предметом которого являются или предположительно могут стать микрообъекты (микроследы).

Эмпирическая база исследования представлена опубликованными материалами судебной практики Европейского суда

по правам человека, Верховного суда, Конституционного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции Челябинской области (изучено 650 уголовных дел), собственная адвокатская практика, проведено анкетирование 74 судей, 96 адвокатов, 86 следователей и дознавателей.

10 июня 2009 года в Южно-Уральском государственном университете состоялась защита **кандидатской диссертации Лазарева Евгения Владимировича на тему «Подготовка, назначение и производство ревизий и судебно-бухгалтерских экспертиз при расследовании преступлений в сфере экономики»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Л.Я. Драпкин.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор Л.В. Винницкий, кандидат юридических наук, доцент С.С. Арсентьева.

Ведущая организация – Тюменский государственный университет.

Соискатель имеет 7 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Лазарев Е.В. Криминалистические аспекты использования специальных бухгалтерских знаний на предварительном следствии / Е.В. Лазарев // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 4. – С. 37–41.

2. Лазарев Е.В. Формы использования специальных бухгалтерских знаний / Е.В. Лазарев // Юридические науки. – М. 2009. № 2. – С. 146–149.

3. Лазарев Е.В. Особенности правовой регламентации назначения и производства документальных ревизий в процессе предварительной проверки и расследования преступлений / Е.В. Лазарев // Юридические науки. – М., 2009. – С. 138–146.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Под специальными бухгалтерскими знаниями следует понимать совокупность полученных знаний, умений и навыков в области бухгалтерского учета, использование которых обеспечивает исследование учетного процесса в финансово-хозяйственной деятельности предприятий, организаций и

учреждений различных форм собственности, а также физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, в целях раскрытия и расследования преступлений.

2. Предложена классификационная система использования специальных знаний по различным основаниям (критериям) логического деления: формам использования; стадиям (этапам) борьбы с преступностью; субъектам применения; с позиции правовой регламентации.

3. Делается вывод о том, что следственная ситуация - это совокупность данных (информационная картина) о фактах, обстоятельствах, установленных к началу и в процессе расследования преступления, из которых следует исходить при решении тактических и методических задач и достижении стратегической цели расследования противоправного деяния.

4. Отсутствие прямого указания законодателя на обязанность производства ревизий и документальных проверок предоставляет сотрудникам правоохранительных органов право и не требовать производства таковых, что влечет ряд негативных последствий. В соответствии с изложенным, полагаем более целесообразным вторую часть ч. 1 ст. 144 УПК РФ изложить в следующей редакции: «При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа в зависимости от ситуации, в отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, обязаны требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов».

5. В связи с особенностями деятельности по подготовке, назначению и производству ревизий и документальных проверок финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности юридических и физических лиц сотрудниками милиции, требуется законодательное закрепление порядка проведения указанных ревизий и проверок. Таким нормативно-правовым актом должен стать федеральный закон. Положения данного закона должны быть разработаны в первую очередь на основе таких действующих ведомственных нормативных актов, как приказ Минфина РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 7 декабря 1999 г. № 89н/1033/717 «Об утверждении Положения о порядке взаи-

модействия контрольно-ревизионных органов Министерства финансов Российской Федерации с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации при назначении и проведении ревизий (проверок)» и приказ Минфина РФ от 2 мая 2007 г. № 39н «Об утверждении Инструкции о порядке проведения ревизий и проверок Федеральной службой финансово-бюджетного надзора», а также в соответствии с действующими уголовно-процессуальными нормами (ч. 1 и ч. 3 ст. 144 УПК РФ).

6. Определены методы ревизий, отличные от методов, применяемых при производстве судебно-бухгалтерских экспертиз, а также выделены три этапа производства ревизий. На первом этапе осуществляются все необходимые предварительные действия, связанные с прибытием на проверяемый хозяйствующий субъект. Условно этап непосредственного проведения ревизии (документальной проверки) делится на две стадии. На первоначальной стадии осуществляется общая проверка хозяйственной деятельности. Вторая стадия работы ревизора предусматривает детальное исследование хозяйственной операции (операций), заключающееся в анализе ревизором документов, начиная с первичных, и выполнении им ряда конкретных действий, таких как встречная проверка, метод взаимного контроля, метод непротиворечивости технико-экономических показателей и т.д. Вторая стадия - это детальный анализ выявленных на первоначальной стадии криминальных участков хозяйственной деятельности и подозрительных документов, их связи с другими документами (проверка документооборота), хозяйственных связей проверяемой организации с другими и т.п. Заключительным этапом проведения ревизии является составление акта.

7. Предложены тактико-криминалистические рекомендации участия следователя (дознавателя) к оперативного работника при производстве ревизии, направленные на повышение эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений в сфере экономики.

8. Необходимо законодательное закрепление обязанностей эксперта в ст. 57 УПК РФ, поскольку это позволит лицу, осуществляющему предварительное следствие или дознание, а также суду, четко поручать

эксперту только предусмотренные законом обязанности, а именно: при отсутствии оснований для отвода или его письменном отклонении принять порученную ему экспертизу к производству; провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам; составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если объекты исследований и материалы дела непригодны для проведения исследований и дачи заключения и эксперту отказано в их дополнении, а также современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы; не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну; обеспечить сохранность объектов исследования и материалов уголовного дела.

Научная обоснованность содержащихся в диссертации выводов, предложений и рекомендаций, а также их достоверность определяются достаточным объемом изученной экспертной, ревизионной, оперативно-розыскной, следственной и судебной практики. Все статистические данные, приведенные в диссертации, если это специально не оговорено, являются результатом собственных эмпирических исследований (интервьюирование, изучение уголовных дел и т.д.). Так, по специальной программе изучено 634 уголовных дела о преступлениях в сфере экономики, опрошено 184 сотрудника дознания, ревизионных, экспертных, следственных и оперативных подразделений Свердловской области и Сибирского региона.

15 июня 2009 года в Владимирском юридическом институте Федеральной службы исполнения наказания состоялась защита **кандидатской диссертации Рубана Александра Сергеевича на тему «Следственный эксперимент: теория и практика»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор В.И. Елинский.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор С.В. Бажанов, доктор юридических наук, доцент Е.М. Рябков.

Ведущая организация – Военный университет Министерства обороны Российской Федерации.

Соискатель имеет 4 опубликованные работы по теме диссертации:

1. Рубан А.С. Развитие представлений о следственном эксперименте в российском уголовном судопроизводстве / А.С. Рубан // Вести. Владим. юрид. ин-та. – 2008. – № 4(9).

2. Рубан А.С. Организационные вопросы следственного эксперимента / А.С. Рубан // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2009. – № 1(10).

3. Рубан А.С. Некоторые проблемы правового регулирования следственного эксперимента / А.С. Рубан // Проблемы совершенствования правоприменительной деятельности Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации в условиях обновленного уголовно-процессуального законодательства: материалы науч.-практ. конф., Владимир-Суздаль, 10–11 июня 2008 г. / Владим. юрид. ин-т. – Владимир, 2008.

4. Рубан А.С. Некоторые аспекты теории следственного эксперимента / А.С. Рубан // Вестн. Уфим. юрид. ин-та МВД России. – 2008. – №3.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Разработанная автором периодизация исторического развития следственного эксперимента; первый этап – с середины XIX в. до конца 30-х гг. XX в.; второй – 40–50-е гг. XX в.; третий – с 1961 г. по настоящее время.

2. Характеристика современного состояния развития научно-теоретических взглядов на сущность следственного эксперимента как динамично развивающегося следственного действия.

3. Авторское определение термина «следственный эксперимент» как самостоятельного следственного действия, выполняемого следователем для проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела, проверки выдвигаемых им гипотез и построенных версий, а также получения доказательств по делу, основан-

ное на опытных действиях, производимых путем воспроизведения, реконструкции и моделирования в условиях обстановки или иных обстоятельств определенного события, максимально сходных с условиями, существовавшими в момент проверяемого факта, явления, события.

4. Обоснование системы требований уголовно-процессуального законодательства, предъявляемых к организации подготовки, проведения и документального оформления следственного эксперимента, являющихся обязательными для выполнения следователем.

5. Предложения по устранению существующих проблем правового регулирования проведения следственного эксперимента, в том числе по регламентации проведения следственного эксперимента в ночное время и в жилых помещениях, внесению изменений в ст. 181 УПК РФ (уточнение действующей формулировки), в общие (бланкетные) статьи УПК РФ, изменению стандартных форм заполнения бланка следственного эксперимента.

6. Рекомендации по совершенствованию тактики подготовки и проведения следственного эксперимента, касающиеся условий его проведения, мероприятий, предшествующих следственному эксперименту, порядка и возможных форм его проведения, используемых методов моделирования, вопросов реконструкции события и фиксации полученных результатов.

25 июня 2009 года в Воронежском государственном университете состоялась защита **кандидатской диссертации Антропова Михаила Владимировича на тему «Процессуально-тактические основы и формы участия адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор М.О. Баев.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор А.Р. Белкин, кандидат юридических наук, доцент Ю.В. Астафьев.

Ведущая организация – Российский государственный университет им. И. Канта.

Соискатель имеет 10 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Антропов М.В. Проблемы соотношения положений ч. 3 ст.86 УПК РФ и ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» / М.В. Антропов // Воронежский адвокат. – 2009. – №4 (70).

2. Антропов М.В. Отдельные процессуально-тактические проблемы участия адвоката-защитника в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / М.В. Антропов. – М.: Институт Независимых исследований, 2008.

3. Антропов М.В. Участие адвоката-защитника в следственных и иных процессуальных действиях: процессуально-тактические основы / М.В. Антропов. – М.: Институт Независимых Исследований, 2009.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. УПК РФ выделяет три фазы доказывания: собирание, проверка и оценка, хотя более детальный анализ его структуры позволяет говорить о четвертой фазе – использовании доказательств для принятия процессуальных решений. Порядку представления доказательств в суде различными участниками уголовного процесса уделяется достаточно много внимания (ст. 274 – 286 УПК РФ и др.), в связи с чем было бы логичным отразить эту фазу доказывания и в ст. 85 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Доказывание состоит в собирании, проверке, оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса и использовании их для обоснования выводов по делу».

2. Поскольку использование доказательств в суде является конечной фазой доказывания, позволяющей достичь его цели, и так как УПК РФ предоставляет защитнику право использовать собранные им сведения в суде, представляется логичным закрепить за ними статус доказательств. В целях процессуального решения этого вопроса предлагаем дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ пунктом 5.1, в котором следует указать, что сведения, предметы и документы, собранные защитником в порядке, указанном в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, также являются доказательствами.

3. Существенным недостатком законодательного регулирования пределов доказывания является отсутствие в УПК РФ обязанности адвоката отстаивать интересы подзащитного, а также запрета занимать

позицию вопреки воле доверителя, как это предусмотрено в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ». В целях устранения данных недостатков следует закрепить в ч. 1 ст. 53 УПК РФ обязанность адвоката отстаивать законные интересы подзащитного всеми не запрещенными законом методами:

«1. Защитник обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и интересы своего подзащитного всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. С момента вступления в уголовный процесс защитник вправе:...».

– дополнить ст. 49 УПК РФ п. 8, устанавливающим запрет занимать позицию, противоречащую позиции доверителя:

«8. Адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоречащую позиции доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя».

4. В целях систематизации представляется необходимым предложить собственную классификацию форм участия адвоката-защитника в доказывании, вытекающую из проведенного нами анализа положений УПК РФ. Предлагаем разграничивать доступные защитнику формы доказывания в зависимости от стадии уголовного процесса, а также от инициативы защитника.

5. Важным вопросом процессуальных границ доказывания является момент вступления адвоката-защитника в уголовный процесс. В УЖ РФ этот вопрос регулируется недостаточно четко. Представляется, что в ч. 1 ст. 46 УПК РФ достаточно полно изложены все основания, наделяющие лицо статусом подозреваемого, в связи с чем п.п. 4–5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ в действующей редакции не могут иметь самостоятельного значения, и потому должны быть исключены из действующего УПК РФ. В то же время мы полагаем, что любой участник уголовного процесса, вне зависимости от процессуального статуса, должен иметь право ходатайствовать об участии адвоката-защитника, в том числе и по приглашению (на бюджетной основе), если в отношении него:

- а) назначена судебно-психиатрическая экспертиза;
- б) произведено фактическое задержание вне зависимости от предъявления протокола задержания в качестве подозреваемого;
- в) применены меры пресечения либо процессуального принуждения, за исключением обязательства о явке (по-

скольку оно затрагивает права участников уголовного процесса в наименьшей степени). Такая необходимость обусловлена тем, что УПК РФ предусматривает как непосредственное уголовное преследование лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления, так и безличное, поисковое, опосредованное уголовное преследование. Очевидно, что права граждан должны быть в достаточной мере защищены от обеих его форм. В этой связи предлагается новая редакция ч. 3 ст. 49 УПК РФ, приведенная в диссертационной работе.

6. УПК РФ размыто обозначает момент прекращения участия адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам. Не рассматривается этот вопрос и в юридической литературе. Представляется, что для адвокатов, участвующих в деле по соглашению с доверителем, УЖ РФ должен предусмотреть специфические нормы прекращения их полномочий защитника, а именно – прекращение гражданско-правовых обязательств. Во избежание возможных конфликтов правоприменения предлагаем ч. 7 ст. 49 УЖ РФ дополнить следующим образом:

«7. Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого, за исключением случаев, предусматривающих расторжение договора, заключенного им с доверителем, о чем адвокат обязан предупредить следователя, дознавателя, прокурора, суд в срок не позднее 5 дней с момента расторжения соглашения».

7. УПК РФ не устанавливает ни характер предметов, документов, сведений, собранных адвокатом в порядке п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, ни допустимых способов их получения и фиксации. Представляется, что формой закрепления изъятых адвокатом-защитником предметов, документов может служить ходатайство о приобщении доказательств к материалам дела. В этой связи мы полагаем, что указанный пробел может восполнить предлагаемая нами редакция п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, отраженная в диссертационном исследовании.

8. Установив в п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ право адвоката-защитника истребовать справки, характеристики, иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, законодатель не предусмотрел адекватных механизмов реализации этого права. По-

лагаем, что в п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ необходимо указать сроки ответа на запрос адвоката, которые целесообразно ограничить разумными пределами (5–10 дней), а также закрепить право адвоката-защитника истребовать необходимые документы через суд. Кроме того, на наш взгляд, в УПК РФ необходимо установить ответственность должностных лиц за необоснованный отказ от выполнения положений ст. 86 УПК РФ. Одним из видов такой ответственности может стать штраф, который будет налагаться судом в порядке ст.ст. 117 и 118 УПК РФ.

9. Уголовно-процессуальный кодекс РФ признает за адвокатом-защитником право пользоваться помощью специалиста (п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), а также признает заключение специалиста и протокол его допроса допустимым доказательством (п. 3.1 ч. 2 ст. 74, ч. 3 ст. 80 УПК РФ). Однако в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, где перечислены виды доказательств, помощь специалиста в качестве доказательства не признается. Представляется необходимым дополнить ч. 3 ст. 86 УПК РФ пунктом 4 следующего содержания: «4) привлечения специалиста в порядке, предусмотренном ст. 58 настоящего Кодекса».

10. Закрепляя в п. 5 ч. 1 ст. 53 право адвоката участвовать во всех следственных действиях, проводимых с участием подзащитного, либо проводимых по его ходатайству или ходатайству защитника, УПК РФ не раскрывает ни понятия следственных действий, ни порядка информирования защитника о месте и времени их проведения, не указывает лиц, ответственных за реализацию этого права. Полагаем, что определение и перечень следственных действий должны быть даны либо в ст. 5 УПК РФ, либо в отдельной статье главы, посвященной общим вопросам предварительного расследования. Кроме того, в УПК РФ должен быть подробно регламентирован порядок участия адвоката в следственных действиях. С этой целью нами предложены соответствующие изменения в ст. 164 УПК РФ, отраженные в работе.

11. Уголовно-процессуальный кодекс РФ не регламентирует вопрос о возможности ограничения свиданий задержанных по-

дозреваемого, обвиняемого и адвоката-защитника, вследствие чего он регулируется ведомственными нормативными актами. В юридической литературе данному вопросу также практически не уделяется внимания. Представляется, что все случаи ограничения свиданий адвоката—защитника и подзащитного должны быть строго оговорены в уголовно-процессуальном законодательстве. Опираясь на международный опыт регулирования данного вопроса, полагаем, что эти ограничения могут быть обусловлены лишь двумя причинами: наличием реальной угрозы жизни, здоровью, свободе граждан и общественной безопасности по делам о террористических организациях и организованной преступности; и недобросовестным поведением адвоката-защитника, уличенного в уничтожении, фальсификации доказательств, угрозе, шантаже, использовании других незаконных методов воздействия на свидетелей по делу. В этой связи мы приводим в работе авторскую редакцию п. 3 ч. 2 ст. 46 УПК РФ.

Это позволит защитить интересы общества, государства в уголовном процессе, а также создаст реальный механизм воздействия на недобросовестных адвокатов-защитников, пользующихся недозволенными, а зачастую, и противозаконными приемами защиты.

12. Поскольку отношения адвоката-защитника с подзащитным регламентируются не только УПК РФ, но и законодательством об адвокатуре, а также, в большинстве случаев, гражданско-правовым договором, защитник по не зависящим от него причинам может вступить в уголовный процесс на любой стадии, в том числе и в стадии судебного разбирательства. Однако УПК РФ в судебных стадиях процесса недостаточно обеспечивает право адвоката-защитника знакомиться с материалами уголовного дела, оставляя решение этого вопроса на усмотрение суда. В этой связи представляется необходимым дополнить ст. ст. 227 и 248 УПК РФ, изложив их в редакции, предлагаемой в работе. Представляется, что данные коррективы создадут необходимые предпосылки для качественной подготовки защитников к судебному заседанию.

Новые книги
по судебной экспертизе

Е.А. Черячукина

заведующая отделом научной информации
РФЦСЭ при Минюсте России, к.ю.н.

НОВЫЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ КНИГИ ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ И КРИМИНАЛИСТИКЕ

Современные возможности судебных экспертиз, особенности их назначения и производства, оценки и использования экспертных заключений в суде.

Ключевые слова: обзор, новые книги, судебная экспертиза

NEW RUSSIAN BOOKS DEVOTED TO FORENSIC SCIENCE

Modern possibilities of forensic expertise, features of their setting and production process, evaluations and using expert reports in court.

Keywords: the review new books, forensic science

Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 25–26 января 2011 г.)

М.: Проспект, 2011.

Мягкий переплет, 680 с.

ISBN 978-5-392-02305-9

25–26 января 2011 года в Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина состоялась 3-я Международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях».

В книгу вошли материалы, представленные участниками конференции. Тезисы выступлений и статьи печатаются в авторской редакции в алфавитном порядке по фамилиям авторов.

Представляет интерес для научных работников, студентов, аспирантов и преподавателей вузов, практикующих юристов, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к судебным экспертизам.

Судебно-бухгалтерская экспертиза
 Под ред. Е.Р. Россинской, Н.Д. Эриашвили,
 Ж.А. Кеворковой. Учебное пособие

М.: Юнити-Дана, 2011.
 Твердый переплет, 384 с.
ISBN 978-5-238-02176-8

В учебном пособии рассматриваются теоретические, организационные и методические вопросы назначения и производства судебно-бухгалтерской экспертизы, примеры составления заключения судебного эксперта-бухгалтера. Особое внимание уделяется особенностям экспертного исследования по уголовным и гражданским делам (включая арбитражные споры), по делам об административных правонарушениях, а

также порядку проведения экспертного исследования соблюдения налогового законодательства.

Подробно охарактеризованы объекты и методы осуществления судебно-бухгалтерских экспертных исследований по отдельным сферам финансово-хозяйственной деятельности организаций, по которым на практике допускаются нарушения законодательства.

Материал пособия основан на последних изменениях в нормативной и законодательной базе, в том числе по бухгалтерскому учету, аудиту, налогообложению.

Представляет интерес для студентов, преподавателей, практикующих экспертов, юристов и аудиторов.

**Практическое руководство
 по производству судебных экспертиз
 для экспертов и специалистов**

Под редакцией Т.В. Аверьяновой и В.Ф. Статкуса
 Учебное пособие
 М: Юрайт, 2011.
 Твердый переплет, 720 с.
ISBN 978-5-9916-0621-9

В учебном пособии рассмотрены процессуальные и организационные основы деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел; виды средств для работы с доказательствами; вопросы участия эксперта-криминалиста в производстве следственных дей-

ствий и оперативно-розыскных мероприятий, использования криминалистических учетов, картотек и коллекций в проверке объектов. Особое внимание уделено практическим вопросам, связанным с назначением экспертизы, стадиям ее производства, экспертизам, выполняемым в экспертных учреждениях органов внутренних дел. Впервые включены материалы, посвященные возможному (по решению следователя) участию эксперта в подготовке принятия решений по уголовным делам, а также участию эксперта в судебном заседании. Кроме того, системно изложены вопросы деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел с учетом современных законодательных и ведомственных нормативных актов. Работа написана авторским коллективом, в состав которого вошли практические работники и ученые-криминалисты.

Представляет интерес для экспертов и специалистов органов внутренних дел, федеральных служб и ведомств (ФСБ, ФСКН, Минюста, Минздравсоцразвития России и др.), практических работников следствия и органов дознания правоохранительных органов, судей, прокуроров, адвокатов, студентов, слушателей, аспирантов, адъюнктов и преподавателей юридических вузов и факультетов.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Усов А.И. – РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва, тел. (495) 916-21-55
2. Галинская Е.А. – Союз юристов Москвы, тел. (495) 695-99-73
3. Нестеров А.В. – Высшая школа экономики, тел. (495) 771-32-42
4. Микляева О.В. – РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва, тел. (495) 916-21-55
5. Бутырин А.Ю. – РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва, тел. (495) 916-21-55
6. Кулаков К.Ю. – РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва, тел. (495) 916-21-55
7. Комаров С.А. – Кировская ЛСЭ, тел. 8 (833) 257-85-25
8. Михалева Н.В. – РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва, тел. (495) 916-21-55
9. Борисенко Д.А. – Читинская ЛСЭ, тел. 8-302-2-35-26-74
10. Малютин А.Е. – Рязанская ЛСЭ – 8-491-2-25-49-70
11. Милюхин П.И. – Рязанская ЛСЭ – 8-491-2-25-49-70
12. Никитин И.М. – адвокат СПбГКА, тел. 8-812-735-96-04
13. Рубанов В.В. – адвокат Адвокатской палаты г. Москвы, тел. (495) 690-98-94
14. Коржов Ф.В. – Омская ЛСЭ, тел. 8-381-2-23-92-72
15. Киселев А.В. – Омская ЛСЭ, тел. 8-381-2-23-92-72
16. Малинина Т.Ю. – Рязанская ЛСЭ – 8-491-2-25-49-70
17. Горбачев И.В. – РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва, тел. (495) 916-21-55
18. Сонис М.А. – РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва, тел. (495) 916-21-55
19. Кривошеков А.С. – Сибирский РЦСЭ, тел. 8-383-2-25-28-41
20. Пашинский В.В. – Башкирская ЛСЭ, тел. 8-347-2-48-74-11
21. Сучкова Е.В. – ЭКЦ МВД, тел. (495) 156-50-11
22. Астапов А.Н. – РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва, тел. (495) 916-21-55
23. Брашнин А.В. – РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва, тел. (495) 916-21-55
24. Косенков А.Б. – РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва, тел. (495) 916-21-55
25. Лысенко Н.В. – РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва, тел. (495) 916-21-55
26. Цветкова Т.В. – РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва, тел. (495) 916-21-55
27. Трейер О.В. – ГОУ ВПО Омская государственная медицинская академия тел. 8-3812-23-05-98
28. Орлова В.Ф. – РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва, тел. (495) 916-21-55
29. Николаева С.А. – РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва, тел. (495) 916-21-55
30. Ежеля И.Б. – Дальневосточный РЦСЭ, тел. 8-421-2-32-45-14
31. Хазиев Ш.Н. – Институт государства и права РАН, тел. (495) 691-33-81
32. Шипшин С.С. – Южный РЦСЭ, тел. 8-863-243-06-08
33. Лизаева М.В. – РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва, тел. (495) 916-21-55
34. Федянина Н.В. – РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва, тел. (495) 916-21-55
35. Плахов С.И. – РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва, тел. (495) 916-21-55
36. Виноградова М.М. – РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва, тел. (495) 916-21-55
37. Бондарь Н.Н. – РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва, тел. (495) 916-21-55
38. Лихачева Т.Е. – ИНАЭ-МАДИ, тел. (495) 155-03-55
39. Черячукина Е.А. – РФЦСЭ при Минюсте России г. Москва, тел. (495) 916-21-55

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ И ТРЕБОВАНИЯ К НИМ

Перечень документов и материалов, представляемых в РФЦСЭ при Минюсте России для публикации в журнале:

1. Сопроводительное письмо организации, учреждения
2. Сведения об авторах
3. Авторский оригинал статьи
4. Электронная версия авторского оригинала

1. ТРЕБОВАНИЯ К СОПРОВОДИТЕЛЬНОМУ ПИСЬМУ ОРГАНИЗАЦИИ, УЧРЕЖДЕНИЯ

Сопроводительное письмо оформляется с просьбой о публикации указанной конкретной статьи конкретного автора, подписывается в установленном в этой организации порядке. Если авторы из разных организаций, сопроводительное письмо может быть направлено от любой организации, где работает один из авторов.

2. ТРЕБОВАНИЯ К СВЕДЕНИЯМ ОБ АВТОРАХ

Сведения об авторах подписываются каждым автором и включают следующие данные:

- имя, отчество и фамилия автора;
- ученое звание, ученая степень;
- должность и область профессиональных интересов;
- место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта, с почтовым адресом и телефоном);
 - фотография, размером от 4 см x 6 см (фотография будет напечатана в начале статьи; у цифровых фотографий разрешение должно быть ≥ 600 dpi; если авторские права на фотографию не принадлежат автору статьи или организации, которая представляет статью, вместе с фотографией должно быть представлено разрешение на публикацию от владельца данных прав);
- телефон;
- адрес;
- e-mail.

3. ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКОМУ ОРИГИНАЛУ СТАТЬИ

3.1. Общие требования

Авторский оригинал статьи, включая рисунки, должен быть подписан каждым автором на каждой странице с указанием даты подписи и номера страницы.

На титульном листе должны быть указаны общее число страниц и количество иллюстраций. Автор должен вынести на левое поле номера иллюстраций и таблиц напротив тех мест, в которых желательно поместить эти элементы.

В редакцию представляются два экземпляра авторского оригинала, распечатанного на одной стороне писчей бумаги формата А4 (210x297 мм) и один экземпляр авторского оригинала на электронном носителе (лазерный диск).

3.2. Требования к текстовой части авторского оригинала

Текстовая часть должна включать:

- титульный лист статьи (указывается название статьи, фамилия, имя, отчество автора (авторов); должность, ученая степень, ученое звание, область научных и экспертных интересов);
- основной текст статьи с заголовками, таблицами, формулами и т.п.;
- тексты справочного характера и дополнительные тексты (указатели, комментарии, примечания, приложения);

- библиографические списки (ссылки), которые даются в порядке упоминания в тексте;
- аннотацию, ключевые слова (на русском и на английском языках);
- подрисуночные подписи.

Текст авторского оригинала должен быть набран с соблюдением следующих условий:

- текстовый редактор Microsoft Word
- шрифт Times New Roman
- кегль 14
- межстрочный интервал: 1,5
- поля: левое – 3,0 см
- правое – 1,5 см
- верхнее – 2,0 см
- нижнее – 2,0 см

Подстрочные комментарии и замечания допускаются.

Объем текста до 10 страниц.

Количество иллюстраций, в т.ч. цветных, – до 3. Возможность размещения большего количества иллюстраций согласовывается с редакцией.

Таблицы обозначаются арабскими цифрами. Формулы набираются с использованием встроенного редактора формул MS Word.

Ссылки на библиографические источники оформляются в виде пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1 ГЗ –200 «Библиографическая запись», ГОСТ 7.12–93 «Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке», ГОСТ 7.80–2000.

«Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления», ГОСТ 7.82–2001 «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления».

Текстовая информация предоставляется на диске в формате RTF.

3.3. Требования к иллюстрациям

Требования к авторским оригиналам иллюстраций:

Иллюстрации должны быть пронумерованы в последовательности, соответствующей упоминанию их в тексте и номерами привязаны к подрисуночным подписям.

На обороте каждой иллюстрации должны быть написаны фамилия автора, название статьи, а также номер иллюстрации.

Обозначения, термины, позиции, размеры и пр. на иллюстрациях должны соответствовать упоминаниям их в тексте и подрисуночных подписях.

На оборотной стороне иллюстраций должно быть четко обозначено: «верх» или «низ».

Не допускается наклеивать иллюстрации на подложку, приклеивать к иллюстрациям листки с номерами, подписями и т.п.

Копии фотографий (сканированные и распечатанные, скопированные при помощи множительной техники и т.д.) не принимаются.

Иллюстрации в обязательном порядке представляются также на электронном носителе.

Каждая иллюстрация должна быть представлена в виде отдельного файла в форматах .jpg, .tif с разрешением ≥ 600 dpi. Имя файла должно содержать фамилию и инициалы автора, ключевые слова из названия статьи и номер иллюстрации (например, «А.В. Волков Исследование холодного оружия рис. 2»). Иллюстрации могут быть как черно-белыми, так и цветными.

Если авторские права на иллюстрацию не принадлежат автору статьи или организации, которая представляет статью, вместе с иллюстрацией должно быть представлено разрешение на публикацию от владельца данных прав.